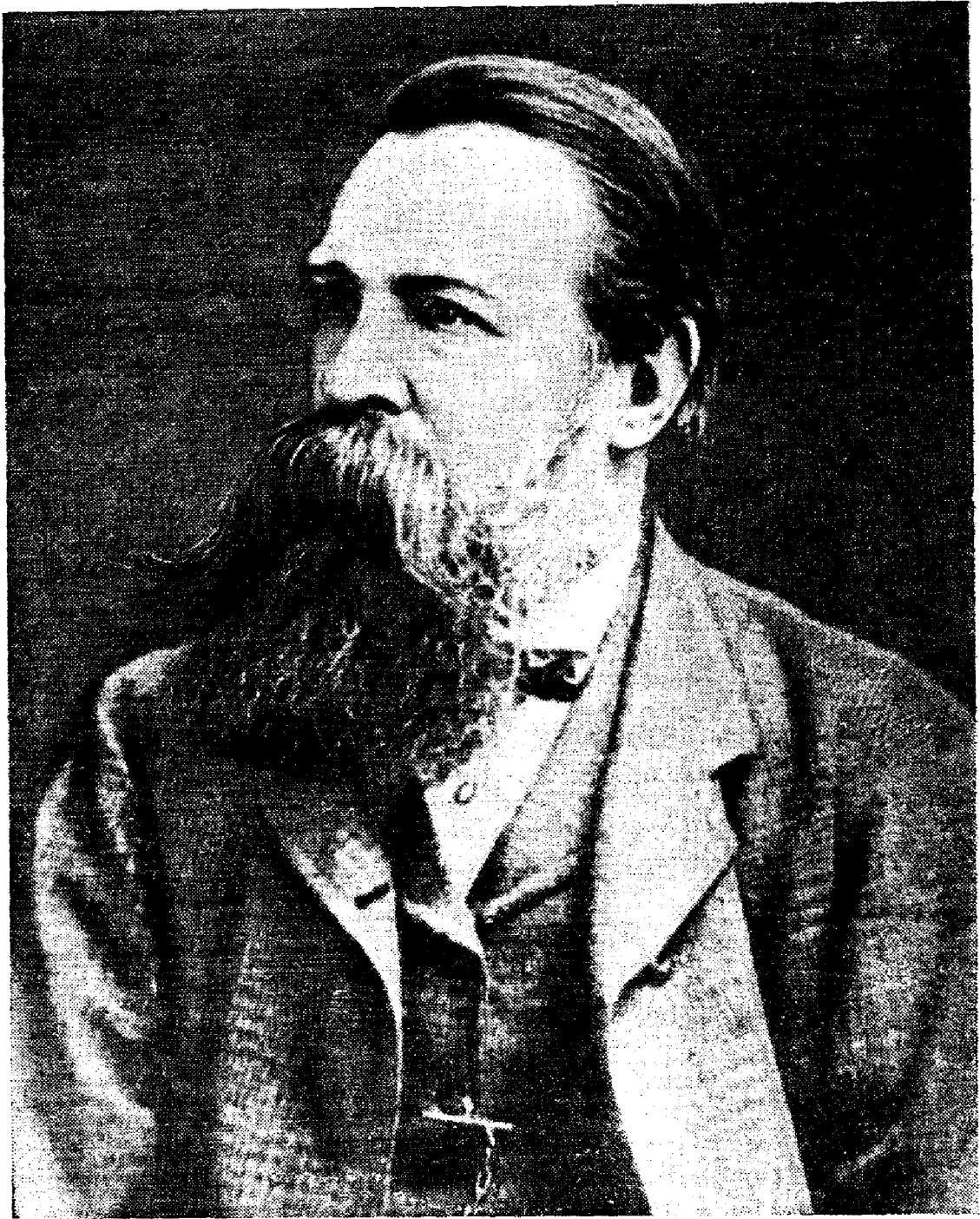

КАРЛ МАРКС

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

7-й год издания

№ 10 октябрь 1937 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОЧЕРЕДНОМ ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)

11 — 12 октября состоялся очередной Пленум Центрального Комитета ВКП(б).

Пленум рассмотрел вопросы избирательной кампании по выборам Верховного Совета СССР и принял соответствующие решения.

Пленум принял, кроме того, решение об организационной и агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с выборами в Верховный Совет СССР.

Пленум ввел в состав кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б) секретаря ЦК ВКП(б) тов. Ежова Н. И.

О ДНЕ ВЫБОРОВ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР

На основании постановления Чрезвычайного VIII Съезда Советов и ст. 72 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» об установлении дня выборов в Верховный Совет СССР не позднее, чем за два месяца до срока выборов и в нерабочий день, Центральный Исполнительный Комитет СССР постановляет:

1. Назначить выборы в Верховный Совет СССР на 12 декабря 1937 года.

2. Объявить начало избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР с 12 октября 1937 года.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР
М. КАЛИНИН.

За Секретаря Центрального Исполнительного Комитета СССР
Член Президиума ЦИК СССР
А. АНДРЕЕВ.

Москва, Кремль. 11 октября 1937 г.

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СОСТАВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР

На основании ст.ст. 34 и 35 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», Центральный Исполнительный Комитет СССР **поставляет** утвердить Центральную избирательную комиссию по выборам в Верховный Совет СССР в составе следующих представителей общественных организаций и обществ трудящихся:

Председатель Центральной избирательной комиссии **Москатов** Петр Георгиевич — от Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов.

Заместитель председателя Центральной избирательной комиссии **Шмидт** Отто Юльевич — от Профессионального союза работников высшей школы и научных учреждений.

Секретарь Центральной избирательной комиссии **Маленков** Георгий Максимилианович — от Профессионального союза работников политико-просветительных учреждений.

Члены Центральной избирательной комиссии:

Хрущев Никита Сергеевич — от Московской коммунистической организации,

Угаров Александр Иванович — от Ленинградской коммунистической организации,

Мехлис Лев Захарович — от коллектива работников газеты «Правда»,

Шолохов Михаил Александрович — от Союза советских писателей,

Косарев Александр Васильевич — от Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи,

Горшенин Павел Сидорович — от Центрального Совета общества содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР (Осоавиахим),

Шаповалова Татьяна Петровна — от колхозников колхоза «Большевик», Воронежской области,

Колесник Николай Филиппович — от рабочих, служащих и инженеров Харьковского тракторного завода,

Симонженкова Матрена Кузьминична — от рабочих, служащих и инженеров фабрики им. «Октябрьской революции»,

Шаповалов Евдоким Илларионович — от колхозников колхоза «Новый Мир», Краснодарского края,

Евтушенко Дмитрий Матвеевич — от Киевской коммунистической организации,

Юсупов Усман — от Узбекской коммунистической организации.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР

М. КАЛИНИН.

За Секретаря Центрального Исполнительного Комитета СССР

Член Президиума ЦИК СССР

А. АНДРЕЕВ.

Москва, Кремль. 11 октября 1937 г.

ПОД ВЕЛИКИМ, НЕПОБЕДИМЫМ ЗНАМЕНОМ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

Двадцать лет неприступным, гранитным утесом стоит среди капиталистического мира великая страна социализма. Уничтожив навсегда в октябре 1917 года власть капиталистов и помещиков, трудящиеся массы Советской страны под руководством партии Ленина — Сталина создали могущественную социалистическую державу, оплот и надежду угнетенных всего мира, базу и центр мирового революционного движения. В истории человечества произошел коренной поворот. Мир раскололся на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Двадцать лет стоит наша страна социализма, в которой уничтожена всякая эксплуатация человека человеком, всякое национальное угнетение, страна, в которой создана счастливая и радостная жизнь для миллионов трудящихся, страна, в которой множатся и распускаются таланты, цветет культура.

Всего два десятилетия отделяют нас от октябрьских дней 1917 года. За это время пройден длинный путь, богатый героической борьбой и невиданными успехами, преодолены величайшие трудности, одержаны величайшие победы. Всего лишь 20 лет прошло, а старая Россия бесследно исчезла: нет больше бессильной и убогой страны, нет измученного нуждой и безработицей пролетариата, темного, забитого крестьянина. Старая Россия — «тюрьма народов» — рассыпалась в прах.

В величайшем документе человеческой истории — Конституции СССР, созданной гением Сталина, — отражен тот новый, прекрасный строй социализма, о котором мечтали лучшие люди человечества и который окончательно и бесповоротно победил в СССР.

I

Осенним вечером 25 октября 1917 года грянули пушки Петропавловской крепости и крейсера «Аврора». Это был сигнал на штурм. Тысячи рабочих, солдат и матросов бросились на штурм последнего оплота Временного правительства — Зимнего дворца. В 2 часа ночи с 25 на 26 октября дворец был взят. Министров последнего буржуазно-помещичьего правительства отправили под конвоем в Петропавловскую крепость. Министры пожаловались на неудобство тюремных камер. «Не мы строили эти тюрьмы», — отвечали рабочие-красногвардейцы.

26 октября II съезд советов утвердил первое в мире рабоче-крестьянское правительство — Совет народных комиссаров — во главе с Лениным и Сталиным. Начался «период Смольного».

На этом первом этапе советской власти Смольный был центром кипучей деятельности большевиков по строительству нового аппарата. Создание нового государственного аппарата происходило наряду с жестокой борьбой против контрреволюции. Напрягая все силы, новое советское правительство организовало военный разгром контрреволюционных войск Керенского — Краснова под Петроградом.

Новые органы победившей диктатуры пролетариата сосредоточились в стенах Смольного института. Бесперывной лентой тянулись в Смольный делегаты со всех концов страны. В Смольный приходили за получением директив, за ленинскими декретами, за оружием, за мандатом на получение продовольствия. Приходили сообщать о замышляемых буржуазией заговорах, о продвижении контрреволюционных войск. Из Смольного и в Смольный тянулись красногвардейские отряды.

В момент перехода власти в руки советов, в день 25 октября, запаса хлеба в Петрограде едва хватило на одни сутки. Это было результатом саботажнической политики Временного правительства, планомерно срывавшего в течение всего октября подвоз хлеба в Петроград. Саботажники хотели задуть рабочих рукой голода. Перед советами стала неотложная революционная задача — обеспечить население столицы хлебом. Вся работа советов по борьбе за хлеб проходила под непосредственным руководством Ленина и Сталина. Десятки красногвардейских отрядов были брошены на тщательные розыски продовольственных грузов на складах, баржах, станционных путях, в частных хранилищах.

В результате революционной инициативы масс был создан 10-дневный запас хлеба. Совет народных комиссаров направлял отряды рабочих и матросов в хлебные южные губернии для организации подвоза хлеба в центр страны. В середине ноября Совет народных комиссаров принял специальное решение о борьбе со спекуляцией. Оно было опубликовано в печати за подписью Ленина. «Совет народных комиссаров,— говорится в постановлении,— предлагает Военно-революционному комитету принять самые решительные меры искоренения спекуляции и саботажа, скрывания запасов, злостной задержки грузов и пр. Все лица, виновные в такого рода действиях, подлежат, по специальному постановлению Военно-революционного комитета, немедленному аресту и заключению в тюрьмах Кронштадта впредь до предания военно-революционному суду».

Саботировали не только продовольственники, саботировали и чиновники министерств. Саботаж проводился организованно. Эсеры и меньшевики были уверены, что именно здесь, на государственном аппарате, рабочие сломают себе голову. «Керенского можно арестовать, юнкеров расстрелять из пушек, но самая хорошая пушка не может заменить плохой пишущей машинки, и самый храбрый матрос — скромного писца из какого-нибудь департамента», — писали эсеро-меньшевики. Но социал-предатели ошиблись в своих расчетах. Они не видели уже созданных новых органов власти, полагая, что пролетарская революция поступит с буржуазным государством так же, как и все предшествующие революции. Между тем большевики шли на Октябрьскую социалистическую революцию вооруженные теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. А эта теория учила, что старую государственную машину нужно не совершенствовать, а разбить, сломать. «В этих словах: «сломать бюрократически-военную государственную машину» заключается кратко выраженный главный урок марксизма по вопросу о задачах пролетариата в революции по отношению к государству, — писал Ленин. — ...Р а з б и т ь эту машину, с л о м а т ь ее — таков действительный интерес «народа», большинства его... таково «предварительное условие» свободного союза беднейших крестьян с пролетариями, а без такого союза непрочно демократия и невозможно социалистическое преобразование», — подчеркивал Ленин.

Эсеры и меньшевики предполагали, что рабочие, солдаты и матросы не сумеют справиться без писцов из департаментов. Верные своим принципам, они не видели в советах органов государственной власти. Между тем к октябрю 1917 года страна имела уже разветвленную сеть советов, явившихся новым государственным аппаратом, тесно связанным с народом и несравненно более демократическим, чем всякий другой когда-либо существовавший государственный аппарат.

Советское правительство, составленное решением II съезда советов, медленно приступило к работе. В эти первые дни после Октября народные комиссары почти не появлялись в старых министерствах. Эсеры, меньшевики и откровенные белогвардейцы расценивали это как неумение большевиков «овладеть» государственным аппаратом.

Старые бюрократы, так же как и социал-соглашатели, не представляли себе возможности организации государственного аппарата помимо министерств. Между тем строительство советского аппарата начиналось с разрушения старых органов государственной власти.

17 ноября Петроградский совет записал в своем решении о необходимости порвать решительно и немедленно с гнилым буржуазным предрасудком, будто управлять государством могут только буржуазные чиновники. Петроградский совет обратился ко всем районным советам с призывом выделить лучших рабочих и солдат для работы в новом государственном аппарате.

Новые люди, приходящие на работу в советские органы, были, в подлинном смысле слова, новыми людьми, людьми нового класса, поднявшимися из глубочайших пластов народных масс.

Одним из важнейших комиссариатов был Народный комиссариат по делам национальностей. В условиях многонациональной страны этот новый орган государственного аппарата должен был сыграть исключительную роль. В первые же дни советской власти вопрос о том, за кем пойдут массы угнетенных национальностей — за своей национальной буржуазией или за рабочим классом, — был вопросом существования и дальнейшего развития революции. Именно поэтому во главе Народного комиссариата национальностей становится И. В. Сталин.

Комиссариат во главе с товарищем Сталиным развернул огромную деятельность по сплочению вокруг революционной России масс угнетенных народностей востока и запада. В первые дни советской власти нарком товарищ Сталин пишет программу и документы, определившие политику советской власти в национальном вопросе. 2 ноября за подписью Ленина и Сталина была опубликована «Декларация прав народов России». «Декларация», написанная товарищем Сталиным, перед всем миром провозглашала то, к чему стремились и за что боролись сотни миллионов национально угнетенных трудящихся всего человечества.

В «Декларации прав народов России» Совет народных комиссаров положил в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.
2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

В этих 4 пунктах определена программа действий по национальному вопросу первого в мире пролетарского государства.

22 ноября за подписью Ленина и Сталина было опубликовано воззвание «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В этом воззвании, написанном товарищем Сталиным, мусульмане Поволжья, Крыма, Киргизии, Туркестана, Закавказья призывались к поддержке революции, которая дала всем трудящимся мусульманам великие права.

Огромное значение имело также опубликование советским правительством тайных грабительских договоров, заключенных царским и Временным правительствами со странами Антанты.

Деятельность комиссариатов в Смольном охватывала самые различные стороны жизни молодой республики — от организации первых продовольственных отрядов до создания сложнейшего аппарата по регулированию и управлению народным хозяйством.

1 декабря 1917 года ВЦИК принял декрет о создании Высшего совета народного хозяйства. Декрет был опубликован за подписями товарищей Ленина, Сталина и Свердлова. Высший совет народного хозяйства, по мысли

Ленина, должен был быть таким же боевым органом для борьбы с капиталистами и помещиками в экономике, каким Совет народных комиссаров является в политике.

Совет народных комиссаров в своих декретах последовательно проводил принцип уничтожения всякого подобия барьера между госаппаратом и населением.

Декретом 11 ноября 1917 года упразднялись все сословные деления граждан и связанные с ними сословные привилегии и организации, все гражданские чины и звания и устанавливалось одно, общее для всего населения России наименование граждан Российской республики. Армия была демократизована. Государственная машина буржуазии была разрушена, основы чиновничества подорваны в самом корне. Создавался совершенно новый государственный аппарат, рожденный в огне революционной борьбы. Таковы были первые декреты Великой социалистической революции по организации новой власти.

Декреты пролетарской революции не были обычными законодательными актами. Это были документы революции, провозглашавшие в форме государственных актов программу действия для масс. «У нас была полоса,—указывал Ленин,—когда декреты служили формой пропаганды. Над ними смеялись, говорили, что большевики не понимают, что их декретов не исполняют; вся белогвардейская пресса полна насмешек на этот счет, но эта полоса была законной, когда большевики взяли власть и сказали рядовому крестьянину, рядовому рабочему: вот как нам хотелось бы, чтобы государство управлялось, вот декрет, попробуйте».

Эти декреты должны были развязать революционную инициативу масс. 5 ноября от имени Совета народных комиссаров Ленин написал обращение «К населению».

«Помните, что вы сами теперь управляете государством, — писал Ленин. — Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки. Ваши Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы».

* * *

В начале 1919 года на Украине, в Белоруссии, в Литве образуются советские республики. Штыки германских оккупантов уже не могли помешать трудящимся массам окраин вывить свою волю. А воля эта выражалась в установлении советской власти и союзе с Советской Россией. В феврале 1919 года товарищ Сталин в своей статье «Политика партии по национальному вопросу» говорит об этой непобедимой тяге окраин к советскому центру. «Таково еще одно подтверждение правильности политики Советской власти по национальному вопросу», — писал товарищ Сталин.

От распада старого, империалистского единства через независимые советские республики народы России приходят к новому добровольному братскому единству.

Советский народ победил в трехлетней гражданской войне. Советский народ отразил нашествие «двунадесяти языков» и защитил свою самостоятельность. В этом — огромное значение победы, достигнутой под руководством большевистской партии в гражданской войне. Победившие в гражданской войне советские республики могли расти и развиваться дальше, могли отстаивать свое существование, объединившись в тесный государственный союз. Товарищ Сталин указывал на три группы обстоятельств, определивших неизбежность объединения советских республик в одно союзное государство. К первой группе относятся факты внутреннего хозяйственного состояния. Исторически сложившееся хозяйственное разделение труда, единство основных средств сообщения толкают советские республики на путь объединения. Ко второй группе обстоятельств относятся факты, связанные с внешним

положением. Опасность нападения извне требует абсолютного военного и организационного единства. Наконец, третья группа обстоятельств связана с характером построения советской власти, с классовый природой советской власти. Самая природа власти, построенная не на эксплуатации человека человеком, а на борьбе с этой эксплуатацией, располагает к тому, чтобы трудящиеся массы естественно стремились к объединению в одну социалистическую семью. Это и являлось основой объединения советских республик и создания великого Союза ССР.

II

За 20 лет, прошедших с того дня, когда II съезд советов создал первое советское правительство, совершенно изменилось лицо нашей страны. Экономической основой в СССР является общественная, социалистическая собственность. Социалистическая система безраздельно господствует во всем народном хозяйстве. Из всех производственных фондов СССР социалистическая собственность в двух видах (всенародная — государственная и кооперативно-колхозная) составляла в 1936 году во всем народном хозяйстве 98,7%, в то время как крупная капиталистическая собственность, основанная на эксплуатации, равна нулю. В корне изменилась и классовая структура советского общества. Ликвидированы эксплуататорские классы. Пролетариат превратился в новый класс — рабочий класс СССР, освобожденный от эксплуатации. Советское крестьянство стало также новым классом, не знающим эксплуатации, строящим свое хозяйство на основе коллективной собственности и коллективного труда, на базе высокой современной техники. Вместе с ними активным строителем бесклассового общества стала и новая, советская интеллигенция.

Невиданными еще в истории темпами переделана экономика страны, создана новая техническая база, на основе которой отсталая аграрная страна превратилась в мощную индустриальную державу. Создана могущественная социалистическая индустрия, обеспечившая экономическую независимость Советского союза от капиталистических стран. В дореволюционной России продукция сельского хозяйства превышала продукцию промышленности. В настоящее время продукция индустрии намного превышает продукцию сельского хозяйства.

Выросли новые промышленные центры. Самое расположение промышленных центров говорит о торжестве национальной политики советского правительства. На Украине созданы Харьковский тракторный завод, Запорожсталь, Днепрогэс, переоборудована промышленность Донбасса; в Узбекистане построен мощный текстильный комбинат; в Башкирии — большой моторный завод; создана мощная индустрия в Грузии, Армении, Азербайджане. Если взять данные роста промышленной продукции в союзных республиках по сравнению с 1917 годом, то окажется, что в Белоруссии промышленная продукция выросла в 15,9 раза, в Грузии — в 18,6, в Киргизии — в 95, а в Таджикистане — в 116 раз. Эти данные говорят о том, что народы-рабы, народы-парии получили в Советском союзе подлинное равенство, подлинную свободу. Эти данные наносят сокрушающий удар по фашистским теориям «низших и высших рас». Подлинное освобождение угнетенных ранее национальностей, превращение национальных республик в мощные индустриальные центры Советского союза являются огромным стимулом в деле под'ема и развертывания национально-освободительного движения в зависимых и колониальных странах. Угнетенные массы колониальных народов видят, как по-сталински разрешен национальный вопрос в Советском союзе.

Промышленность Советского союза в 1937 году производит продукции на 103 миллиарда рублей, т. е. в 10 раз больше чем до войны, и $\frac{3}{4}$ всей этой продукции сейчас дают заводы и фабрики, построенные советской властью. Только три гиганта черной металлургии: Магнитогорск, Кузнецк и Маке-

евка — в 1936 году выплавили столько чугуна, сколько давала в целом вся металлургическая промышленность старой России. Один Днепрогэс выработал в том же, 1936 году больше электроэнергии чем вся царская Россия, а вторая пятилетка дает 79 новых крупнейших районных электростанций.

Промышленность Советского союза вышла на первое место в Европе. Под руководством великого Сталина, в ожесточенной борьбе с подлыми изменниками, реставраторами капитализма — троцкистами, зиновьевцами и бухаринцами, — рабочие и крестьяне превратили нашу родину в мощную индустриальную социалистическую державу.

Постройкой таких сооружений, как Беломорско-Балтийский канал и канал Москва — Волга, изменилась самая география нашей страны.

Одной из наиболее значительных побед социализма в стране является торжество колхозного строя в деревне. В сельском хозяйстве, в этой еще недавно самой отсталой области народного хозяйства, в результате сталинских пятилеток большевики добились величайших исторических побед.

До революции основную массу товарной продукции хлеба поставляли помещики и кулаки. 71,6% всего товарного хлеба находилось в их руках. В результате победы социализма в сельском хозяйстве в 1935—1936 году 96,3% всего товарного хлеба поставлял социалистический сектор сельского хозяйства (колхозы и совхозы). Сельское хозяйство нашей страны является самым крупным в мире. В СССР на совхоз приходится в среднем 2703 гектара земли, на колхоз — 473, а в Америке в среднем на хозяйство — всего 20—21 гектар, в Германии же — только 6,5 гектара. 356 тысяч тракторов работают на полях Советского союза; выросло 5617 машинно-тракторных станций. Почти все колхозы обслужены машинно-тракторными станциями. Это значит, что в социалистическом хозяйстве крестьянство освобождено от того тяжелого, изнурительного, непосильного труда, который был одной из причин «идиотизма деревенской жизни». Это значит, что, снабдив сельское хозяйство мощной технической базой, большевики поднимают на невиданную высоту культуру деревни.

Крупнейшей победой сельского хозяйства является повышение урожайности, которое дает нам в этом году возможность собрать с социалистических полей до 7 миллиардов пудов хлеба.

При помощи рабочего класса крестьянство Советской страны получило самую совершенную техническую базу для сельского хозяйства. В деревне нет больше бедности. Все крестьяне имеют возможность жить в колхозах зажиточно и культурно. Социализм уничтожает мрачное наследие проклятого прошлого — пропасть между городом и деревней.

Годы сталинских пятилеток создали самый ценный капитал — замечательных людей. Мастера производства, смелые летчики, пытливые исследователи, талантливые изобретатели, блестящие деятели науки и искусства десятками тысяч вырастают в нашей стране.

Величайший документ эпохи — Сталинская Конституция — отразил всемирно-исторические победы социализма. В Конституции записано то, что крепко завоевано трудящимися Советского союза. «Если для народов капиталистических стран конституция СССР будет иметь значение программы действий, — говорил товарищ Сталин в своем докладе на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, — то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости.

Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма».

Неизмеримо окрепло международное положение нашей великой родины. СССР — могучая социалистическая держава, которой боятся фашистские агрессоры и помощи и поддержки которой ищут миролюбивые страны. СССР — застрельщик борьбы за мир. Если бы не его последовательная, упорная борьба против всех видов агрессии и международного произвола, фурия новой мировой войны давно бы свирепствовала на земном шаре. Советская страна борется за мир не потому, что она слаба, как это стараются изобразить ее враги: она могущественна и готова к войне, она сильна патриотизмом своего народа, которому есть что защищать и который полон решимости с оружием в руках отстаивать неприкосновенность своих границ. Наша доблестная Красная армия, вооруженная первоклассной военной техникой, тесно связанная с народом, в любой момент готова выступить и сразиться с любым врагом, которого они будут бить на его собственной территории.

Но чем крепче, мощнее и неприступнее становится Советская страна, тем более яростной делается злоба врагов, тем больше ненависти питают они к стране победившего социализма. Советский народ живет и работает в условиях капиталистического окружения. Это значит, что в нашу страну засылались и будут засылаться шпионы, диверсанты, террористы. Фашистские разведки пытаются подорвать мощь нашей страны, используя в качестве своих верных сообщников троцкистско-зиновьевско-бухаринских изменников и предателей. Троцкистско-бухаринские вредители оказались, как указал товарищ Сталин, прямой находкой для всех разведывательных органов иностранных государств. Но большевистская партия, вооруженная указаниями товарища Сталина, громит шпионские гнезда, беспощадно выкорчевывает всех предателей и изменников, всех пособников германо-японского фашизма. Борьба эта не закончена и не будет закончена, пока существует капиталистическое окружение. Именно поэтому советский народ умножает свою бдительность, овладевает большевизмом, чтобы разоблачать врага, под какой бы маской он ни скрывался.

Двадцатая годовщина Великой пролетарской революции переплетается с важнейшим политическим событием — с подготовкой к выборам в Верховный Совет Союза ССР. Победа социализма в СССР обеспечила осуществление подлинного развернутого демократизма — социалистического демократизма. В СССР нет никаких ограничений избирательного права. Сталинская Конституция и «Положение о выборах в Верховный Совет СССР» гарантируют самую широкую свободу волеизъявления трудящихся. К политической деятельности поднимаются новые глубочайшие пласты народных масс. Семена, посеянные большевистской партией, дают богатейшие всходы. Авторитет нашей партии у советского народа неизмеримо вырос. Верная заветам Ленина, руководимая Сталиным, наша партия крепка и едина, как никогда. Трудящиеся нашей родины безгранично верят в силы нашей партии, в ее несокрушимую мощь и правоту. Избирательная кампания в Верховный Совет — яркое этому доказательство. Миллионы рабочих, крестьян и интеллигенции, рука об руку большевики и беспартийные, с безграничной любовью выдвигают в верховный орган республики вождей и руководителей партии, лучших из лучших сынов страны — родного, любимого Сталина, его верных соратников, до конца преданных делу социализма, — и вместе с ними лучших из лучших сынов и дочерей нашей великой родины — доблестных патриотов, героических борцов за счастье рабочих и крестьян, за социализм.

На земле, политой кровью лучших людей, построено величественное здание социализма. Творец этого здания, вождь народов, гениальный полководец и соратник великого Ленина, мудрейший человек, давший свое имя нашей великой эпохе, — Иосиф Виссарионович Сталин.

А. Фохт

ЛЕНИН И СТАЛИН—

ВОЖДИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«Никогда гениальная прозорливость Ленина не проявлялась так полно и отчетливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясно-видцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони».

(Сталин «О Ленине»)

Вся история большевизма рисует нам Ленина и Сталина как величайших мастеров руководства революционным движением масс. Непревзойденную гениальность это умение руководить массами приобретает в период непосредственной борьбы за Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Великая Октябрьская социалистическая революция происходила в чрезвычайно сложной международной и внутренней обстановке. Ленин и Сталин в своих работах, написанных осенью 1917 года — накануне революции, — дают четкий и острый анализ этой об-

становки. Этот анализ затем подтвердился всем ходом событий и ставшими лишь теперь известными историческими документами.

Так, Ленин и Сталин в своих работах усиленно указывали на готовившуюся осенью 1917 года Керенским вторую корниловщину. Теперь мы знаем, что действительно Керенским была задумана новая корниловщина; теперь мы знаем, что именно в плане осуществления этой второй корниловщины Керенский пытался вывести петроградский гарнизон на фронт и заменить его войсками, преданными Временному правительству. И гениально прозорливыми оказались Ленин и Сталин, которые именно на вопросе о выводе петроградского гарнизона заострили конфликт Петроградского совета с Временным правительством.

В работах Ленина и Сталина за этот период даются неоднократные детальные указания, как организовать вооруженное восстание. Изучая ход

октябрьского восстания в Петрограде и сравнивая его с тем планом, который до того излагали неоднократно Ленин и Сталин, мы видим, что их предварительный план и был осуществлен в октябрьские дни в Петрограде и именно это обеспечило победу восстания.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции является триумфом ленинизма как теории и тактики пролетарской революции. Ленин и Сталин дали ясную картину расстановки классовых сил перед Октябрем и соответственно этому направили решающий удар.

Ленин и Сталин являются не только гениальными стратегами революции, но и величайшими мастерами претворения в жизнь намеченных ими планов. После февральской буржуазно-демократической революции в России они боролись за осуществление основной стратегической установки большевизма, за которую боролись и в 1905 году, — за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. И была эта задача осуществлена несмотря на чрезвычайно сложные препятствия и крутые зигзаги революции.

1

Сентябрь 1917 года принес резкое изменение внутривластной обстановки в стране. Мятеж Корнилова, участие в нем Керенского и кадетов, контрреволюционная политика Временного правительства и его лакеев — меньшевиков и эсеров, — карательные экспедиции против восставших крестьян и солдат, широко развернувшаяся разъяснительная работа большевиков открыли массам глаза на предательство Временного правительства и его прихвостней — меньшевиков и эсеров. Изживая на опыте доверие к соглашателям, массы стали переходить на сторону большевиков.

В советах рабочих и солдатских депутатов Петрограда и Москвы и ряда других промышленных центров большевики завоевали большинство. По стране широкой волной разлились крестьянские восстания. В городах рабочие поднимались на революционные стачки, захватывая в свои руки предприятия.

Вопрос о вооруженном завоевании власти стал в порядок дня. Поэтому в начале сентября 1917 года Ленин из Гельсингфорса пишет статью «Один из коренных вопросов революции», в которой указывает: «Несомненно, самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти. В руках какого класса власть, это решает все»¹.

В этой статье Ленин дает такое определение власти советам: «Власть Советам — единственное, что могло бы сделать дальнейшее развитие постепенным, мирным, спокойным, идущим вполне в уровень сознания и решения большинства народных масс, в уровень их собственного опыта. Власть Советам — это значит полная передача управления страной и контроля за хозяйством ее рабочим и крестьянам, которым никто не посмел бы сопротивляться и которые быстро научились бы на опыте, на своей собственной практике научиться бы, правильно распределять землю, продукты и хлеб»².

Таким образом, в середине сентября (по старому стилю) можно было снова выдвинуть лозунг «Вся власть советам!» Но теперь этот лозунг означал свержение власти Временного правительства путем вооруженного восстания. Уже VI съезд партии, руководимый товарищем Сталиным (июль — август 1917 года), нацелил партию на вооруженное восстание, так как иного пути для завоевания власти после июльских дней не было. Между 12 и 14 (25 — 27) сентября Ленин пишет из Гельсингфорса в ЦК два замечательных письма: «Большевики должны взять власть»³ и «Марксизм и восстание»⁴.

В первом письме Ленин говорит: «Вопрос в том, чтобы задачу сделать ясной для партии: на очередь дня поставить вооруженное восстание в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Сбдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 142.

² Там же, стр. 194.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 147 — 148.

⁴ Там же, стр. 193 — 194.

В. И. Ленин. 1917 год.

печати»¹. Во втором письме Владимир Ильич указывает на три условия, необходимые для успешного проведения восстания. «Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции. Это в-третьих»², — писал он. И Ленин с величайшей убедительностью доказывал, что все эти условия в России налицо.

15 (28) сентября эти письма Ленина были получены в Петрограде и вечером в тот же день обсуждались на заседании ЦК. По предложению товарища Сталина, было решено разослать их на места как директиву партии о постановке на очередь дня вооруженного восстания. Предатель Каменев выступил против ленинских

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 195—199.

² Там же, стр. 194.

установок, дойдя в своей наглости до того, что даже предложил сжечь эти письма Ленина. ЦК с негодованием отверг это гнусное предложение.

В легальной прессе—в центральном органе нашей партии «Рабочий путь»³ (№ 13 от 17 (30) сентября, т. е. через 2 дня после решения ЦК от 15 (28) сентября) — появилась замечательная передовая статья «Вся власть Советам!», написанная товарищем Сталиным⁴. В этой статье сказано: «В огне борьбы оживают умершие было Советы. Они вновь становятся у руля, ведя революционные массы. Вся власть Советам — таков лозунг нового движения...

Либо власть правительства Керенского, — и тогда господство помещиков и капиталистов, война и разруха.

Либо власть Советов, — и тогда господство рабочих и крестьян, мир и ликвидация разрухи...

За Советы или против них!»

Эта статья в легальной форме указывала партии на необходимость и неотложность вооруженного восстания, ибо партия знала, что лозунг «Вся власть советам!» после июльских дней означал вооруженное восстание. Эта статья была блестящим образцом агитации за вооруженное восстание, «не выражаясь так в печати».

В «Рабочем пути», который редактировал товарищ Сталин, появилась и статья Ленина «Коренной вопрос революции».

2

✓ Ленинско-сталинская партийная линия в это время встречала бешеное сопротивление правых элементов партии, возглавляемых предателем Каменевым.

Им удалось провести в ЦК резолюцию об участии в Демократическом совещании. На заседании ЦК товарищ Сталин, руководивший партией и осуществлявший политику Ленина, отстаивал бойкот этого мнимодемократического совещания, но не был поддержан большинством ЦК.

³ Газета «Рабочий путь» выходила вместо закрытой после июльских дней Временным правительством «Правды».

⁴ Статья эта перепечатана в № 266 «Правды» от 26 сентября 1937 года.

Партии удалось под воздействием Ленина и Сталина быстро ликвидировать ошибку. Однако эта ошибка очень волновала Ленина, и свое директивное письмо о восстании «Большевики должны взять власть» он направляет не только в Центральный комитет партии, но также в Петроградский и Московский комитеты партии, для того чтобы воздействием снизу помочь выправлению допущенной ошибки.

Ленин, находясь в подполье, всячески стремился непосредственно сноситься с массовыми организациями. Так, 27 сентября (10 октября) он пишет письмо руководителям ОК флота, армии и рабочих Финляндии: «Общее политическое положение внушает мне большое беспокойство. Петроградский Совет и большевики объявили войну правительству. Но правительство имеет войско и систематически готовится... А мы что делаем? Только резолюции принимаем? Теряем время, назначаем «сроки» (20 октября С'езд Советов — не смешно ли так откладывать? Не смешно ли полагаться на это?). Систематической работы большевики не ведут, чтобы подготовить свои военные силы для свержения Керенского.

События вполне подтвердили правильность моего предложения, сделанного во время Демократического Совещания, именно, что партия должна поставить на очередь вооруженное восстание. События заставляют это сделать. История сделала коренным политическим вопросом сейчас вопрос военный... По моему, надо агитировать среди партии за серьезное отношение к вооруженному восстанию — для этого переписать на машине и сие письмо и доставить его питерцам и москвичам»¹.

Это письмо наглядно показывает, как Ленин раз'яснял положение партийным организациям, стремясь исправить допущенные ими ошибки. Еще в письме «Марксизм и восстание» он предлагал захватить Александринский театр, в помещении которого заседало Демократическое совещание.

Примером непосредственного руководства Ленина подготовкой вооруженного восстания может служить

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 229.

И. В. Сталин, 1917 год.

сделанное им в этом письме предложение отправить отпускников-матросов в деревню в качестве агитаторов. Это указание было выполнено, и теперь мы знаем, какое громадное революционизирующее влияние на деревню оказали эти матросские агитаторские группы, в которые входили большевики².

Ленин в этом же письме намечает заранее ту форму захвата власти, которая и была осуществлена в Октябре: «По моему, для правильной подготовки умов надо сейчас же пустить в обращение такой лозунг: власть должна немедленно перейти в руки Петроградского Совета, который передаст ее С'езду Советов. Ибо зачем терпеть еще три недели войны и «корниловских подготовлений» Керенского»³.

3

Чтобы быть ближе к России и партии, Ленин переезжает в Выборг. В ряде писем партийным организациям Владимир Ильич все время настаивает на возможно скорейшем захвате вла-

² См. «Историю гражданской войны». Т. I.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 231.

25 11
 1917 г. 25 11
 В. И. Ленин
 Москва
 Письмо к Ц. К. и М. К. 29 сентября 1917 г.

Делать и как и раньше (в Ц. К. в Ц. К. и М. К.)...
 ...

Резолюция В. И. Ленина о вооруженном восстании, принятая на заседании ЦК РСДРП 23 (10) октября 1917 года.

Центральный музей В. И. Ленина.

сти путем вооруженного восстания. Так, 29 сентября (12 октября) он пишет письмо «Кризис назрел», последняя часть которого в то время не была опубликована в печати, а распространялась по районам среди партийцев. В напечатанной в газете «Рабочий путь» части письма было сказано: «Нет сомнения, конец сентября принес нам величайший перелом в истории русской, а, по всей видимости, также и всемирной революции... все симптомы указывают, наоборот, именно на то, что общенациональный кризис назрел»¹. Перед VI главой этого письма Ленин написал: «До этого места можно напечатать, а продолжение для раздачи членам Ц. К., П. К., М. К. и Советов»².

Во второй части письма Ленин обрушивается на правую группу преда-

телей — Каменева и Зиновьева: «Надо aussprechen was ist, «сказать, что есть», признать правду, что у нас в Ц. К. и в верхах партии есть течение или мнение за ожидание съезда Советов, против немедленного взятия власти, против немедленного восстания. Надо побороть это течение или мнение»³.

Предателей Каменева и Зиновьева, возражавших против вооруженного восстания, поддерживал, как известно, и трижды презренный изменник Троцкий, который был скрытым противником восстания и предлагал приурочить его к моменту открытия съезда советов.

Со всей резкостью Ленин возражал против этого предложения.

«Ждать» съезда Советов есть идиотизм,— писал он,— ибо съезд ничего не дает, ничего не может дать!.. Не взять власти теперь, «ждать», болтать в Ц.И.К., ограни-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 235 и 237.

² Там же, стр. 239.

³ Там же, стр. 240.

читься «борьбой за орган» (Совета), «борьбой за с'езд» значит погубить революцию»¹.

Заканчивалось письмо следующими словами:

«Мне приходится подать прошение о выходе из Ц. К., что я и делаю, и оставить за собой свободу агитации в низах партии и на с'езде партии.

Ибо мое крайнее убеждение, что, если мы будем «ждать» с'езда Советов и упустим момент теперь, мы губим революцию»².

Так Ленин со всей страстностью пролетарского революционера бичевал изменническую позицию врагов революции. Во всех своих письмах того периода, при помощи которых Ленин, находившийся в Финляндии, руководил партией, он настойчиво и страстно ставил одну задачу — вооруженное восстание.

Тяжесть непосредственной борьбы со штрейкбрехерами и изменниками Октября выносил на своих плечах в этот период товарищ Сталин, который руководил ЦК и Петроградской организацией и одновременно редактировал центральный орган партии.

Находясь в Выборге, Ленин написал еще целый ряд документов к предстоящей Петроградской партийной конференции. В «Тезисах для доклада на конференции 8 октября Петербургской организации, а равно для резолюции и для наказа выбранным на партийный с'езд» Ленин в разделе «О лозунге «Вся власть Советам», указывает, что «задача взятия власти Советами есть задача успешного восстания»³.

Владимир Ильич вновь подчеркивает гибельность тактики выжидания с'езда советов и пишет: «Надо бороться с конституционными иллюзиями и надеждами на с'езд Советов»⁴. Далее, Ленин требует партийного обсуждения и объяснения массам этих насущнейших вопросов, так как отказ от этого равносителен «потере связи партии с авангардом пролетариата».

Ленин и Сталин и в этот боевой

момент требовали обсуждения важнейших вопросов всей партией; они всегда добивались того, чтобы массы знали, куда и зачем они идут. Наряду с этим Ленин и Сталин требовали, чтобы это обсуждение велось так, чтобы враги революции ничего не знали о подготовке восстания, чтобы удар застал их врасплох.

В этот же период Ленин пишет «Письмо Питерской городской конференции» о подготовке к восстанию и предлагает принять резолюцию, в которой имеется такой пункт: «Конференция настоятельно просит Ц. К. принять все меры для руководства неизбежным восстанием рабочих, солдат и крестьян для свержения противонародного и крепостнического правительства Керенского»⁵. В проекте резолюции, далее, Ленин предлагает конференции «немедленно послать делегацию в Гельсингфорс, Выборг, Кронштадт, Ревель, в войсковые части к югу от Питера и в Москву для агитации за присоединение к этой резолюции и за необходимость быстрым общим восстанием и свержением Керенского открыть дорогу к миру, к спасению Петрограда и революции, к передаче земли крестьянам и власти Советам»⁶.

Это письмо, подобно приведенному выше письму к руководителям ОК армии, флота и рабочих Финляндии, показывает те методы, с помощью которых Ленин при поддержке низов выправлял допущенные ошибки. Тогда же Ленин обратился перед самым своим отъездом из Выборга с «Письмом в Ц. К., М. К., П. К. и членам Советов Питера и Москвы большевикам», в котором снова настаивал на восстании, указывая, что «события так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится преступлением»⁷.

Все эти документы В. И. Ленина («Тезисы», «Письмо Питерской городской конференции» и «Письмо в Ц. К., М. К., П. К. и членам Советов Питера и Москвы большевикам») обсуждались на заседании Петербургского комитета 5(18) октября. Тезисы и резолюция были приняты Петроградским комите-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 240 и 241.

² Там же, стр. 241.

³ Там же, стр. 240.

⁴ Там же, стр. 288.

⁵ Там же, стр. 289.

⁶ Там же, стр. 292.

⁷ Там же, стр. 293.

Сталиным Ленин пишет «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде советов Северной области». В этом письме чрезвычайно важно указание Ленина на героическую борьбу на Западе, на нарастание всемирной революции. «Но важнее всего восстание в немецком флоте»¹, — отмечает Владимир Ильич. В письме подробно разъясняется, что лозунг «Вся власть Советам!» есть не что иное, как призыв к восстанию.

В результате беседы 8 (21) октября Ленин и Сталин решили в ближайшие дни созвать заседание ЦК с докладом Ленина о вооруженном восстании. На историческом заседании ЦК 10(23) октября после доклада Ленина была принята предложенная им резолюция о постановке на очередь дня вооруженного восстания и о подчинении этой коренной задаче всей работы партии.

В № 35 «Рабочего пути» от 13(26) октября появилась передовая «Власть Советов», написанная товарищем Сталиным, в которой раскрываются классовая сущность лозунга «Вся власть Советам!» и программа этой власти.

«Власть Советам,— пишет товарищ Сталин,— это значит коренная чистка всех и всяких правительственных учреждений в тылу и на фронте, снизу доверху.

Власть Советам — это значит выборность и сменяемость всех и всяких «начальников» в тылу и на фронте.

Власть Советам — это значит выборность и сменяемость «представителей власти» в городе и в деревне, в армии и флоте, в «ведомствах» и «установлениях», на железных дорогах и в почтово-телеграфных учреждениях.

Власть Советам — это значит диктатура пролетариата и революционного крестьянства...

Диктатура пролетариата и революционного крестьянства, т.-е. диктатура трудящегося большинства над эксплуатирующим меньшинством, над помещиками и капиталистами, над спекулянтами и банкирами, во имя демократического мира, во имя рабочего контроля над производством и распределением, во имя земли

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 321.

для крестьян, во имя хлеба для народа...

Диктатура пролетариата и крестьянства, т.-е. диктатура без насилий над массами, диктатура волею масс, диктатура для обуздания воли врагов этих масс.

Такова классовая сущность лозунга «вся власть Советам»...

Настал момент, когда революционный лозунг «вся власть Советам» должен быть, наконец, осуществлен»².

Эта статья опять-таки ориентировала партию в легальной форме на постановку в порядок дня вооруженного восстания.

Среди членов ЦК нашлись два человека, которые голосовали против вооруженного восстания на заседании ЦК от 10 (23) октября,— это были Зиновьев и Каменев, предатели и саботажники революции.

Оставшись в меньшинстве, они подали на другой день заявление в ЦК, в котором протестовали против принятого решения; они пытались сорвать восстание, разослав это заявление за спиной ЦК местным партийным организациям.

16 (29) октября состоялось второе историческое заседание ЦК с представителями руководящих партийных организаций, которое приняло резолюцию Ленина по вопросу о вооруженном восстании, против Зиновьева и Каменева.

С защитой позиции Ленина на этом заседании выступил товарищ Сталин. В протокольной записи речи Сталина значится: «То, что предлагают Каменев и Зиновьев, это объективно приводит к возможности контр-революции сорганизоваться: мы без конца будем отступать, и проиграем всю революцию... Тут две линии: одна линия держит курс на победу революции и озирается на Европу, вторая не верит в революцию и рассчитывает быть только оппозицией»³.

По решению ЦК, для руководства восстанием был создан военно-революционный центр во главе с товарищем Сталиным. Этому центру было поручено войти в состав Военно-рево-

² И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 257—258 и 259. Гиз. 1925.

³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 504.

Письмо В. И. Ленина «В Ц. К., в М. К. и в П. К. и членам Советов Питера и Москвы
большевикам».
Центральный музей В. И. Ленина.

люционного комитета Петроградского совета. Товарищ Сталин возглавил непосредственную подготовку вооруженного восстания.

Потерпев и на этот раз поражение в ЦК, изменники Зиновьев и Каменев не оставили своей предательской тактики. Письмом в меньшевистскую газету «Новая жизнь» они сообщили для сведения Керенского, что они против вооруженного восстания в ближайшие дни. Это письмо появилось в меньшевистской газете утром 18(31) октября. И в тот же день предатель Трошкий на заседании Петроградского совета хвастливо заявил, что съезду советов Петроградский совет предложит взять власть в свои руки. Вследствие этого беспримерного предательства враги социалистической революции узнали не только то, что в ближайшее время большевиками готовится вооруженный захват власти, но и срок его. Получив еще 17(30) октября

от редактора «Новой жизни» меньшевика Суханова это письмо Каменева, меньшевики—руководители ЦИК 1-го созыва—тотчас отложили срок созыва съезда советов с 20 октября (2 ноября) на 25-е (7 ноября). Эта отсрочка была ими проведена для того, чтобы дать возможность Керенскому принять меры, которые, по плану его штаба, должны были закончиться днем 25 октября (7 ноября) полным разоружением петроградских рабочих и солдат и арестом видных большевиков.

Когда Ленин утром 18(31) октября узнал о предательстве Зиновьева и Каменева, он тотчас обратился с письмами в ЦК партии¹ и к членам партии большевиков². В этих страстно написанных письмах он заклеил

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 353—356.

² Там же, стр. 350—352.

В. И. Ленин и И. В. Сталин в Смольном. Октябрь 1917 года.

Рисунок Васильева.

предательство Зиновьева и Каменева как штрейкбрехерство и измену революции, потребовав исключения их из партии. «Каменев и Зиновьев выданы, — писал он, — Родзянке и Керенскому решение Ц. К. своей партии о вооруженном восстании и о сокрытии от врага подготовки вооруженного восстания, выбора срока для вооруженного восстания»¹. Ленин заканчивает «Письмо к членам партии большевиков» следующими словами: «Трудное время. Тяжелая задача. Тяжелая измена. И все-же-таки задача будет решена, рабочие сплотятся, крестьянское восстание и крайнее нетерпение солдат на фронте сделают свое дело! Теснее сплотим ряды, — пролетариат должен победить!»².

Факты предательства Зиновьева и Каменева ярко освещают все последние преступления фашистов Зиновьева, Каменева и Троцкого против революции; уже тогда, в предоктябрьские дни, они прилагали все свои силы на удушение Великой Октябрьской социалистической революции.

5

В этой обстановке Ленин и Сталин неуклонно проводили подготовку во-

¹ В. И. Ленин, Т. XXI, стр. 355.

² Там же, стр. 352.

оруженного восстания, опираясь на охваченные революционным подъемом массы. Тщетны были гнусные попытки предателей Каменева, Зиновьева и Троцкого помешать восстанию даже путем прямых доносов Керенскому. События развивались, приближался момент решительного выступления, приближался момент вооруженного восстания.

Ленин лично вникал в детали военной подготовки. Так, он созвал на совещание руководителей военной организации партии и обсуждал с ними, какие суда и какие войска нужно вызвать на помощь восстанию из Кронштадта и Гельсингфорса. Во время восстания эти намеченные Лениным мероприятия были полностью осуществлены. Товарищ Сталин держал Ленина все время в курсе всех военных приготовлений. Товарищ Сталин деятельно готовил восстание. Через Военно-революционный комитет Петроградского совета Сталин проводил назначение комиссаров Военно-революционного комитета во все воинские части, что и привело к конфликту Петроградского совета с правительством Керенского в ночь с 21 на 22 октября (с 3 на 4 ноября). 24 октября (6 ноября) был издан приказ Военно-революционного комитета о приведении войск

в боевую готовность. Утром Керенский отдал приказ о предании военному суду Военно-революционного комитета и о закрытии большевистских газет. Юнкера захватили типографию, где печатались газеты, но товарищ Сталин послал в типографию отряд красногвардейцев и революционных войск, и они освободили типографию, временно захваченную юнкерами.

Вооруженная борьба началась.

Утром 24 октября (6 ноября) в газете «Рабочий путь», которую хотел было закрыть Керенский, в передовой «Что нам нужно?», товарищ Сталин призывал рабочих, солдат, крестьян, казаков и всех трудящихся свергнуть Временное правительство и установить власть советов. Это был призыв к вооруженному восстанию. Товарищ Сталин писал:

«Если вы все будете действовать дружно и стойко, никто не посмеет сопротивляться воле народа. Старое правительство уступит место новому тем более мирно, чем сильнее, организованнее и мощнее выступите вы. И вся страна пойдет тогда смело и твердо к завоеванию мира народам, земли крестьянам, хлеба и работы голодающим.

Власть должна перейти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

У власти должно быть новое правительство, избранное Советами, сме-

няемое Советами, ответственное перед Советами»¹.

Весь день товарищ Сталин пробыл в Смольном, руководя начавшимся восстанием. Ленин же до вечера 24 октября (6 ноября) томился на своей конспиративной квартире. Под вечер он послал товарищу Сталину свое замечательное «Письмо членам Ц. К.».

Своим революционным пафосом, своим страстным призывом к борьбе это письмо производит огромное впечатление: «Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно»².

Настал момент для восстания, и надо было со всей решительностью выступать, а не ожидать открытия с'езда советов, как снова предлагал изменник Троцкий. «...ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью.

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять все... Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованиями, а силой; народ вправе и обязан в крити-

¹ И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 275.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 362.

Десант моряков в Октябрьские дни в Петрограде. 1917 год.

Рисунок Владимирова.

ческие моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их»¹.

Так одновременно, в один и тот же день, Ленин и Сталин страстно призывали народные массы к восстанию.

Теперь мы знаем, почему меньшевистско-эсеровские руководители ВЦИК 1-го созыва — Гоцы и Даны — всячески оттягивали открытие съезда советов до вечера 25 октября (7 ноября). Они это делали в полном согласии с Керенским в расчете на то, что именно 25 октября (7 ноября) им удастся ввести в Петроград войска Временного правительства и к моменту открытия съезда советов обезоружить большевиков. В настойчивом указании Ленина на необходимость захвата власти до 25 октября (7 ноября) видна гениальная прозорливость Ленина, который, не зная конкретно приведенных фактов, предвидел их, «становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони»².

Когда восстание началось, Ленин, загримировавшись, отправился вечером 24 октября (6 ноября) в Смольный, благополучно пробравшись через патрули юнкеров. В Смольном Ленин тотчас вызвал Сталина с заседания Петроградского совета и вместе с ним приступил к непосредственному руководству восстанием. 24 октября (6 ноября), днем, был издан приказ Военно-революционного комитета о приведении гарнизона в боевую готовность и посланы шифрованные телеграммы в Кронштадт и Гельсингфорс о вызове матросов и военных судов. В этот же день крейсер «Аврора» отказался подчиниться приказу Временного правительства и не вышел в море из Невы. Из Кронштадта был послан минный заградитель «Амур» с матросским десантом. Восстание развивалось и к утру 25 октября (7 ноября) закончилось победой. Все главные стратегические пункты Петрограда, по указаниям Ленина и Сталина, были заняты восставшими. У Временного правительства остался

Красногвардейцы охраняют кабинет В. И. Ленина. Смольный, 1917 год.

только Зимний дворец, охраняемый немногочисленными отрядами юнкеров и женским ударным батальоном.

В 10 часов утра 25 октября (7 ноября) Военно-революционный комитет выпустил воззвание «К гражданам России!», написанное Лениным, в котором сообщалось: «Временное правительство низложено»³. Днем 25 октября (7 ноября), в 2 часа, на заседании Петроградского совета Ленин впервые выступил публично после июльских дней. Любимому вождю была устроена грандиозная овация. В своей речи Ленин указал основные черты совершившейся революции: «у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии... Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма... В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства»⁴.

После заседания Петроградского совета Военно-революционный комитет обратился с воззванием ко всем

¹ В. И. Ленин. Т. XXI, стр. 362 и 363.

² И. Сталин «О Ленине», стр. 59. Партиздат. 1934.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 3.

⁴ Там же, стр. 4 и 5.

Ленин в Смольном в Октябрьские дни. 1917 год.

С картины Соколова.

армейским комитетам, в котором он сообщал:

«Военно-революционный комитет Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов бескровной революцией, при единодушной поддержке рабочих и солдат, низложил правительство Керенского и буржуазии». Указав, далее, на программу правительства советов (предложение мира, конфискация продовольственных запасов, уничтожение частной собственности на землю и передача земли крестьянам), это воззвание гласило: «Во имя революции Военно-революционный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов приказывает: Взять немедленно на местах всю власть»¹. Вечером, по требованию Ленина и Сталина, началась осада Зимнего дворца. После штурма в ночь с 25 на 26 октября он был взят красногвардейцами и революционными войсками. Члены правительства Керенского были арестованы и заключены в Петропавловскую крепость. Сам Керенский бежал из Петрограда в машине под американским флагом.

¹ «Революция 1917 г. Хроника». Т. V, стр. 278. Документ № 69.

25 октября (7 ноября), в 10 часов 45 минут вечера, открылся II съезд советов. Съездом было принято обращение к «Рабочим, солдатам и крестьянам», написанное В. И. Лениным, в котором говорилось: «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки... Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»². Этим была установлена советская власть во всей стране, установлена диктатура пролетариата.

На втором заседании, 26 октября (8 ноября), по докладам Ленина были приняты три декрета: «О мире», «О земле», «Об организации Рабочего и Крестьянского Правительства».

Декрет о мире являлся революционным выходом России из империалистической войны; из-под гнета империализма освободилась одна шестая земного шара.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 11

Декретом о земле отменялась частная собственность на землю и земля передавалась в пользование крестьян. Этот декрет Ленин составил в соответствии с требованиями крестьян, давая им возможность постепенно, на основе собственного опыта, перейти к большевистскому решению земельного вопроса (национализация земли и развитие крупного машинного социалистического земледелия взамен единоличного хозяйства). Ленин говорил: «Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь»¹.

II съезд советов принял декрет о создании рабоче-крестьянского правительства, которое было составлено полностью из большевиков, во главе которого стал Ленин и в которое народным комиссаром по национальным делам вошел товарищ Сталин. Такой состав первого советского правительства был результатом того, что вооруженным восстанием, его подготовкой и проведением руководила одна партия — партия большевиков. Вместе с обращением к «Рабочим, солдатам и крестьянам» эти декреты закладывали основы советской Конституции, развитие которой теперь отражено в Сталинской Конституции СССР 1936 года.

Как резкую противоположность правильной стратегии и тактике петроградских большевиков, руководимых Лениным и Сталиным, надо отметить предательское руководство изменника Рыкова и проводившего его линию Ногина, которые хотели задержать революцию на буржуазно-демократическом этапе. Возглавляемый Ногиним, Московский совет всячески стремился избежать вооруженной борьбы и вел переговоры с белогвардейцами даже после того, как командующий войсками Рябцев выставил наглое требование о сдаче Военно-революционного комитета и разоружении рабочих. Переговоры с буржуазией продолжались и тогда, когда началась вооруженная борьба. Ошибкой было то, что Московский

военно-революционный комитет засел в центре, в помещении Московского совета, в буржуазном квартале, а не перешел в рабочие районы; ошибкой было заключение перемирия; ошибкой был сам «мирный договор» с белогвардейцами как с равной стороной. Эти предательские «ошибки» ногинского руководства в Москве были исправлены московскими большевиками, воспитанными ленинско-сталинской партией; под их руководством рабочие районы сами повели наступление и добились победы над белогвардейцами. Но сотни убитых, тысячи раненых в Москве явились результатом ногинско-рыковского руководства восстанием.

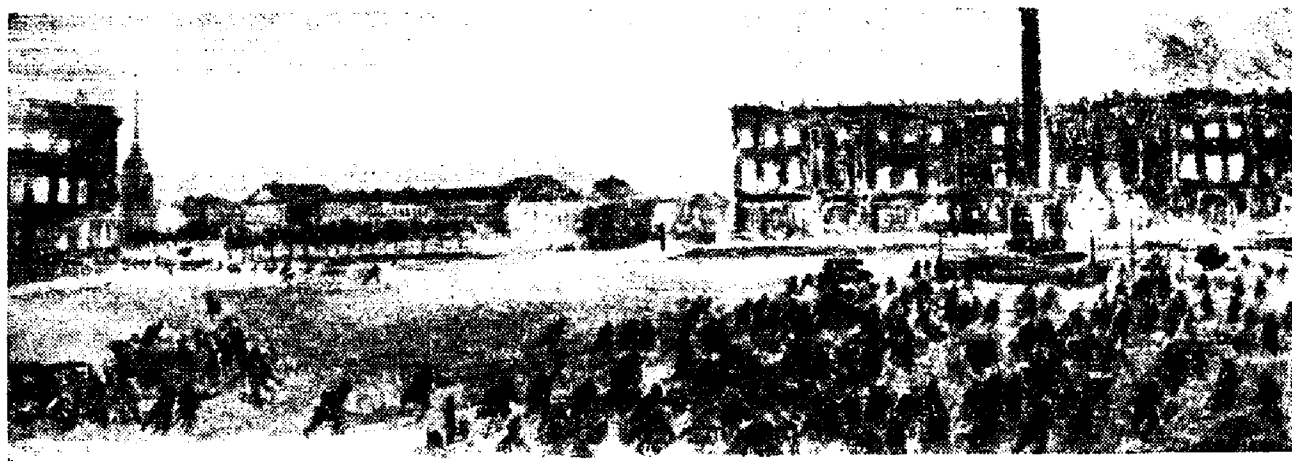
7

Подготовка Лениным и Сталиным Великой Октябрьской социалистической революции, подготовка и проведение вооруженного восстания явились триумфом большевистской организованности. Годы беззаветной подпольной работы создали такую организацию, которая смогла осуществить подготовку восстания в условиях полицейского террора. «Живая и мощная партия, стоящая во главе революционных масс, штурмующих и свергающих буржуазную власть, — таково состояние нашей партии в этот период»², — так характеризовал товарищ Сталин партию большевиков. Большевики, опираясь на революционный подъем народных масс, сумели изолировать соглашательские партии и завоевать на свою сторону широчайшие слои трудящихся.

Победа в великие дни октября 1917 года была результатом неуклонной борьбы большевиков за осуществление ленинского плана перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Великая Октябрьская социалистическая революция является триумфом ленинско-сталинского учения о возможности победы социализма в одной стране. Сталин говорит: «Ленин еще во время войны, опираясь на закон неравномерного развития империалистических государств, противопоставляет оппортунистам

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 23.

² И. Сталин «Об Октябрьской революции», стр. 67. Партиздат. 1932.

Взятие Зимнего дворца. Октябрь, 1917 год.

С картины Авилова.

свою теорию пролетарской революции о победе социализма в одной стране, если даже эта страна является капиталистически менее развитой. Известно, что Октябрьская революция целиком подтвердила правильность ленинской теории пролетарской революции»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция является началом мировой пролетарской революции, ставящей своей задачей победу социализма во всем мире. «Именно поэтому победа Октябрьской революции означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира»².

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества, установив власть веками угнетавшихся классов, установив диктатуру пролетариата.

Ленин и Сталин дали партии гениальную стратегическую и тактическую линию. Они руководили партией в борьбе за проведение этой линии в жизнь. Они привели партию, весь российский пролетариат и трудящееся крестьянство к новой жизни. Они показали международному пролетариату, «как это делается», и создали в лице первого в мире социалистического государства мощную базу международной революции.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 83.

² Там же, стр. 203.

Руководство Ленина и Сталина нашей революцией является классическим образцом, на котором учатся наши зарубежные товарищи.

20 лет страна социализма высится как яркий маяк для пролетариев всего мира и как неприступная крепость для ее врагов.

Величайшие успехи и достижения диктатуры рабочего класса вызывают восхищение в сердцах всех трудящихся и дикую злобу и ненависть в лагере эксплуататоров. Гнусные выродки — троцкистско-зиновьевско-бухаринские агенты фашизма — пытались подорвать мощь страны социализма и восстановить свергнутую власть капиталистов. Но никакие вылазки японо-германских поджигателей войны и их агентов — троцкистско-зиновьевско-бухаринских шпионов и диверсантов — не в состоянии поколебать и никогда не поколеблют мощь нашей великой многонациональной социалистической родины. Ибо в нашей стране окончательно и бесповоротно победил социалистический строй, строй социалистической демократии, записанный в Сталинской Конституции и в сталинском законе о выборах в Верховный Совет, строй, означающий свободу и радость для трудящихся. Ибо эта страна и ее партия созданы, росли и крепились под руководством величайших людей человечества — Ленина и Сталина. Ибо великий и мудрый соратник великого Ленина товарищ Сталин твердой рукой неуклонно ведет страну победившего социализма по ленинскому пути, по пути построения коммунистического общества.

Н. Юдикис

ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1

20 лет назад революционным натиском рабочих и крестьянской бедноты в царской России был прорван фронт мирового империализма и на одной шестой части земного шара установилась диктатура пролетариата. Победила революция, которая в отличие от всех бывших до нее революций, ставивших задачу смены власти одного эксплуататорского класса властью другого, одной формы угнетения — другой, поставила «своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах»¹. Впервые в

истории человечества начало строиться социалистическое государство веками угнетавшихся и эксплуатировавшихся классов рабочих и крестьян.

Прошло лишь 20 лет со дня Октябрьской революции — срок, исторически небольшой, — а проделана невиданная в мировой истории грандиозная перестройка жизни 170-миллионного народа.

Под руководством ленинской партии и великого Сталина в отсталой технической и неграмотной до революции стране в исключительно короткий срок создана могущественная, первоклассная социалистическая индустрия. Сельское хозяйство, в котором господствовали нищета и темнота, вышло на широкую дорогу колхозов и совхозов. На громадной территории страны победившего пролетариата ликвидированы все эксплуататорские

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 553.

классы, построено в основном социалистическое общество — первая фаза коммунизма.

Огромно и неизмеримо международное значение Великой социалистической революции. Когда трудящиеся всего мира захлебывались в крови и изнемогали от ужасов войны, она показала новый путь человечеству — путь социализма, мира и свободы. Она положила начало новой эпохе мировой истории.

Великая Октябрьская революция расколола мир на две части—на мир социализма и мир капитализма,—нанеся непоправимый удар капиталистическому миру. Она «создала тот мощный и открытый центр мирового революционного движения, которого оно никогда не имело раньше и вокруг которого оно может теперь сплачиваться, организуя единый революционный фронт пролетариев и угнетенных народов всех стран против империализма. Это значит прежде всего, что Октябрьская революция нанесла мировому капитализму смертельную рану, от которой он никогда не оправится больше. Именно поэтому капитализм никогда больше не вернет себе того «равновесия» и той «устойчивости», которыми он обладал до Октября. Капитализм может частично стабилизироваться, он может рационализировать свое производство, отдать управление страной фашизму, зажать временно рабочий класс, но он никогда не вернет себе того «спокойствия» и той «уверенности», того «равновесия» и той «устойчивости», которыми он щеголял раньше, ибо кризис мирового капитализма дошел до такой степени развития, когда огни революции неизбежно должны прорываться то в центрах империализма, то в периферии, сводя на-смарку капиталистические заплаты и приближая день за днем падение капитализма»¹.

Страна победившего социализма является мощной моральной и материальной базой для революционной борьбы трудящихся всего мира, рычагом дальнейшего разложения империализма. Она является тем маяком,

который указывает путь остальным отрядам пролетариев и угнетенных народов.

Своей практикой Советская страна разбила вдребезги различные фальшивые буржуазные теории о том, что социализм-де душист инициативу и неспособен привести в движение хозяйственную жизнь страны; она не оставила камня на камне от троцкистской теориейки о невозможности построения социализма в одной стране, теориейки, которой контрреволюционный троцкизм вооружил контрреволюционную буржуазию в ее борьбе против пролетариата, против первой в мире страны диктатуры рабочего класса.

Доказано невиданной доселе в мире грандиозной практикой социалистического строительства, что жизнь может строиться на иных началах чем закон волчьей борьбы всех против всех, что творческая инициатива миллионов, освобожденная от векового гнета, может творить чудеса во всех областях. Доказано на деле, что социализм принес подлинное освобождение человеческой личности и радостную жизнь его строителям. Расцвет социалистической экономики и культуры в СССР свидетельствует с огромной убедительностью о преимуществах социалистических принципов перед буржуазными.

Октябрьская революция открыла эру подлинного демократизма для широчайших масс трудящихся — эру социалистического демократизма, который нашел свое высшее выражение в статьях Сталинской Конституции и в «Положении о выборах в Верховный Совет СССР».

Октябрьская революция положила начало эпохе колониальных революций в угнетенных странах, проходящих под руководством пролетариата. Проведение на практике ленинско-сталинской национальной политики (братство народов, интернационализм) разбило вдребезги ряд буржуазных «истин», согласно которым «разрешение» национального вопроса возможно лишь путем угнетения господствующей нацией других наций, путем разжигания национальной вражды. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур многочисленных народов, объединенных в единую семью народов СССР, разбивает вдребезги гнусную «тео-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 207. Партиздат. 1935.

Ноябрьские дни в Берлине. 1918 год.

рию» фашистских мракобесов о том, что носителями культуры является якобы лишь «арийская» раса.

Октябрьская революция произвела также революцию в умах. В рабочем движении победил марксизм-ленинизм. «Эра господства II Интернационала и социал-демократизма в рабочем движении кончилась. Наступила эра господства ленинизма и III Интернационала»¹.

Великая социалистическая революция дала огромный толчок развитию международного революционного движения. Характерной чертой истории трех периодов послевоенного капитализма являются всеобщие стачки, пролетарские революции, крестьянские восстания, национально-освободительные войны. «На основе могучего потрясения всего мирового капитализма, — говорится в программе Коминтерна, — обострения классовой борьбы и под непосредственным влиянием Октябрьской революции пролетариата произошел ряд революций и революционных выступлений как на континенте

Европы, так и в колониальных и полуколониальных странах»².

2

Великая Октябрьская социалистическая революция, которая использовала и развила опыт Парижской коммуны, двух буржуазно-демократических революций эпохи империализма (1905 и 1917 годов) и которая претворила в жизнь учение Маркса о диктатуре пролетариата, была решающим фактором в рождении величайшего достижения рабочего класса всего мира — Коммунистического интернационала.

Революционизирование широких масс пролетариата по окончании мировой войны обгоняло процесс формирования компартий. Фактически в 1918 году имелась лишь единственная революционная пролетарская партия — это РКП(б), в других странах коммунистические партии только складывались. В социал-демократических партиях II интернационала шло броже-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 209.

² «Программа Коммунистического интернационала», стр. 33—34.

ние. Под давлением масс наиболее революционные элементы отходили от социал-демократии и объединялись с коммунистическими элементами в особые левые группы. Но ни одна из этих групп, ни одно течение не были марксистски выдержанными. Над ними довели социал-демократические традиции. Этот груз, как известно, долго еще висел на ногах молодых коммунистических организаций. Предстояла огромная работа по освоению учения большевизма-ленинизма на собственном опыте, а главное, на опыте уроков Великой пролетарской революции в России.

Организаторами, идеологами и руководителями формирующихся партий и их штаба — III интернационала — были товарищи Ленин и Сталин. Долголетняя борьба с правыми, центристами и другими антибольшевистскими течениями во II интернационале, сплывание левых элементов в международном рабочем движении вокруг лозунгов большевизма подготовили создание III интернационала. Работа федерации иностранных групп при ЦК РКП(б) воспитала в большевистском духе сотни тысяч военнопленных в России, которые, вернувшись в свою страну, стали организаторами коммунистических элементов. I конгрессу Коммунистического интернационала предшествовали созванное товарищем Сталиным совещание левых элементов социалистических партий в Питере в январе 1918 года и проведенное под руководством Ленина и Сталина в январе 1919 года совещание 8 коммунистических партий: России, Латвии, Финляндии, Польши, Австрии, Голландии, Венгрии и Германии. На этом совещании были выработаны практические мероприятия по созыву I конгресса III интернационала. В принятом совещанием обращении говорилось, что «текущая эпоха есть эпоха разложения и краха всей мировой капиталистической системы» и что «задачей пролетариата является теперь немедленный захват государственной власти» для осуществления диктатуры пролетариата в форме Советской власти. Основным методом борьбы провозглашались «массовые действия пролетариата вплоть до открытого столкновения с оружием в

руках с государственной властью капитала»¹. Это обращение было послано 24 января 1919 года по адресу 39 левых партий, групп и организаций, которые приглашались на I конгресс III интернационала.

I конгресс Коминтерна состоялся 2—6 марта 1919 года в Москве.

В статье «Завоеванное и записанное» Ленин так определяет значение создания Коминтерна: «Советы победили во всем мире.

Они победили прежде всего и больше всего в том отношении, что завоевали себе сочувствие пролетарских масс... Этого завоевания никакие зверства империалистической буржуазии, никакие преследования и убийства большевиков не в силах отнять у масс»². Сравнивая III интернационал с его предшественниками, Ленин подчеркивал основную задачу III интернационала, заключающуюся в «осуществлении диктатуры пролетариата». В этом он видел всемирноисторическое значение III интернационала.

С тех пор прошло почти 20 лет. Организуемые и сплываемые Коминтерном, колоссально выросли силы мировой революции, окрепли и накопили революционный опыт многочисленные секции Коминтерна, путь которым своими победами ярко освещала ВКП(б).

3

Пример, поданный русским пролетариатом, заразил пролетариат других стран, ибо трудящиеся увидели, что «там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала, здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов»³.

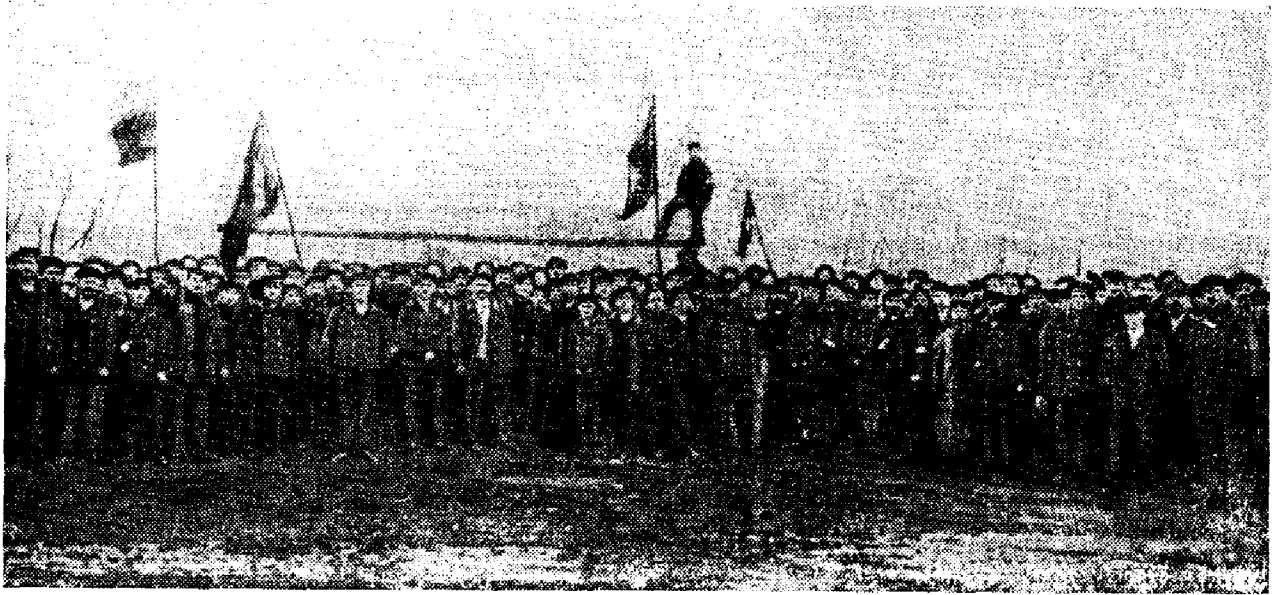
Первым откликом на Октябрьскую революцию и ее первые шаги, направленные к выходу из империалистической войны (обращение к воюющим правительствам и народам о мире, опубликование тайных договоров), были грандиозные стачки в Австрии и Германии, вспыхнувшие в январе 1918

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 724.

² Там же, стр. 26.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 218.

Демонстрация революционных моряков. Киль. 1918 год.

года в непосредственной связи с переговорами в Брест-Литовске. В Германии бастовало около миллиона рабочих. Лозунгами стачек были «всеобщий демократический мир, справедливое распределение продуктов»; вскоре к ним прибавилось требование всеобщего избирательного права и освобождения арестованных.

К этому же времени относится и возникновение советов рабочих и солдатских депутатов в Вене, Будапеште и других городах. При помощи социал-демократии это движение было подавлено, однако оно свидетельствовало о нарастании революционного кризиса в Германии и Австрии, и в этом, по словам Ленина, была «большая заслуга русской октябрьской революции»¹. Позже он писал об этом: «у каждого немецкого рабочего, как бы он ни был загнан, забит, подкуплен империалистами, шевелится мысль... если русский рабочий дошел до того, что сорвал тайные договоры, разве у немецкого правительства тайных договоров не существует?.. Наша революция добилась того, что во время войны во враждебной стране возникает громадное революционное движение, которое вызвано лишь тем, что мы сорвали тайные договоры... в Вене, где хлебный паек еще ниже нашего... где население говорит, что оно никогда не испытывало такого ужасного голода, появился Совет Рабочих Де-

путатов. В Вене опять уже возникают всеобщие забастовки»².

В этот период Советская Россия пошла на заключение «позорного» Брестского мира, ибо в тех условиях ведение войны с Германией означало гибель молодой Советской республики. Вожди нашей партии товарищи Ленин и Сталин прекрасно учитывали реальное соотношение сил между молодой, неокрепшей Советской республикой, не имевшей ни армии, ни вооружения, и вооруженным до зубов германским империализмом. Они боролись за сохранение Советской республики, прекрасно понимая, какое огромное значение для развития мировой пролетарской революции имеет самое существование РСФСР. На III всероссийском съезде советов 24(11) января 1918 года Ленин говорил: «Больше, чем всякие прокламации и конференции, действует живой пример, приступ к делу где-либо в одной стране, вот чем зажигаются трудящиеся массы во всех странах... во всех странах мира социалистическая революция зреет не по дням, а по часам... Пример Советской республики будет стоять перед ними на долгое время. Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами»³.

² Там же, стр. 93 — 94.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 217 — 218.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 94.

Партия разгромила тогда фракцию «левых» коммунистов во главе с изменниками и предателями Бухариным и Пятаковым, оказавшимися злейшими врагами народа. Вместе с Иудой-Троцким они доходили до чудовищного утверждения о необходимости пожертвовать советской властью в России, так как это якобы вызовет ускорение революции в Германии. Эта позиция означала борьбу за уничтожение диктатуры пролетариата и реставрацию капитализма в СССР.

О «левых» коммунистах Ленин писал: «есть люди, которые думают, что революция может родиться в чужой стране по заказу, по соглашению. Эти люди либо безумцы, либо провокаторы»¹. Жизнь подтвердила полностью эту оценку Ленина. Вожаки «левых» оказались провокаторами, шпионами, агентами немецко-японских фашистов.

В ноябре 1918 года трудящиеся массы Германии, измученные четырехлетней бойней и полным расстройством всего хозяйства, сделавшим положение масс невыносимым, поднялись на революционную борьбу; они не хотели больше терпеть «гениально организованного голода». Союз «Спартак» под руководством левых радикалов К. Либкнехта и Р. Люксембург вел энергичную агитацию в рабочих массах и среди солдат. 3 ноября 1918 года началось восстание в портовом городе Киле, которое перебросилось затем на другие приморские города: Вильгельмсгафен, Гамбург, Бремен.

4 ноября в Штутгарте и других городах организовались первые советы рабочих депутатов. 9 ноября началась всеобщая стачка в Берлине. В результате этих событий Вильгельм II вынужден был отречься от престола и бежать в Голландию. Вскоре вся Германия покрылась советами рабочих и солдатских депутатов. Был создан исполком берлинского столичного совета, состоявший наполовину из шейдемановцев и наполовину из «независимцев». Меншевицкий совет санкционировал создание «правительства народных уполномоченных» из двух партий совета (правые социал-демократы — Эберт, Шейдеман, Ландсберг — и «независимцы» — Гаазе, Дитт-

ман и Барт). Эберт (председатель правительства) еще в первый день заявил, что новое правительство не намерено сходить с конституционной почвы и будет управлять страной в «рамках» имперской конституции. Это заявление означало желание сохранить монархию и гарантировать неприкосновенность частной, капиталистической собственности.

Революция, однако, шла дальше, и спасти монархию не удалось. Она рухнула под напором революционного движения масс.

В конце декабря 1918 года союз «Спартак» оформился в германскую коммунистическую партию, но он еще был далек от массовой революционной пролетарской партии. В этом была трагедия германского пролетариата, которым руководили в большинстве предатели революции типа шейдемановцев, которые держали курс на укрепление диктатуры буржуазии и ликвидацию советов рабочих и солдатских депутатов. 28 декабря «правительство народных уполномоченных» состояло уже целиком из шейдемановцев (в него вошли кровавый палач Носке, Лебе, Виссель).

В ответ на провокационную политику правых (попытка ареста берлинского исполкома, провозглашение Эберта президентом, обстрел из пулеметов мирной демонстрации солдат-отпускников и матросов революционно настроенной дивизии) массы поднялись. Поводом было смещение правыми начальника полиции «независимца» Эйхгорна. Развернувшаяся всеобщая забастовка шла под лозунгом «Долой правительство Эберта — Шейдемана!» Движением руководил революционный комитет (К. Либкнехт, Ледбург), составленный из членов союза «Спартак» и «независимцев».

Январское выступление 1919 года было подавлено шейдемановцами самым жестоким образом при помощи контрреволюционных монархических офицерских отрядов, руководимых социал-демократом Носке. Революционные вожди германского пролетариата К. Либкнехт и Р. Люксембург были зверски убиты офицерами-монархистами. Военный суд оправдал убийц за «недоказанностью» обвинения.

Шейдемановцы сделали все, чтобы спасти капиталистический строй в

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 93.

Красная гвардия советской Венгрии. 1919 год.

Германии, и им это удалось. Выборы в учредительное собрание после разгрома революционного авангарда пролетариата дали большинство сторонникам буржуазии и ее партиям. Мелкую буржуазию залугали призраком гражданской войны. Учредительное собрание приняло конституцию, названную Веймарской, по названию городка, где оно заседало. Согласно этой конституции, Германия становилась буржуазной республикой с президентом во главе. Для успокоения масс был включен в конституцию пункт о создании хозяйственной «демократии» на предприятиях. Советы постепенно распускались.

Германская революция потерпела поражение. Однако на ее опыте пролетариат многому научился. Ленин указывал, что германская революция показала прежде всего международное значение советов как формы диктатуры пролетариата. На уроках германской революции партии Коминтерна увидели, что победоносная борьба пролетариата без наличия подлинной большевистской массовой партии быть не может. В «Письме к немецким ком-

мунистам» в августе 1921 года Ленин особенно подчеркивал необходимость «терпеливо строить крепкую и умную коммунистическую партию, способную действительно руководить массами при всех и всяких поворотах событий»¹.

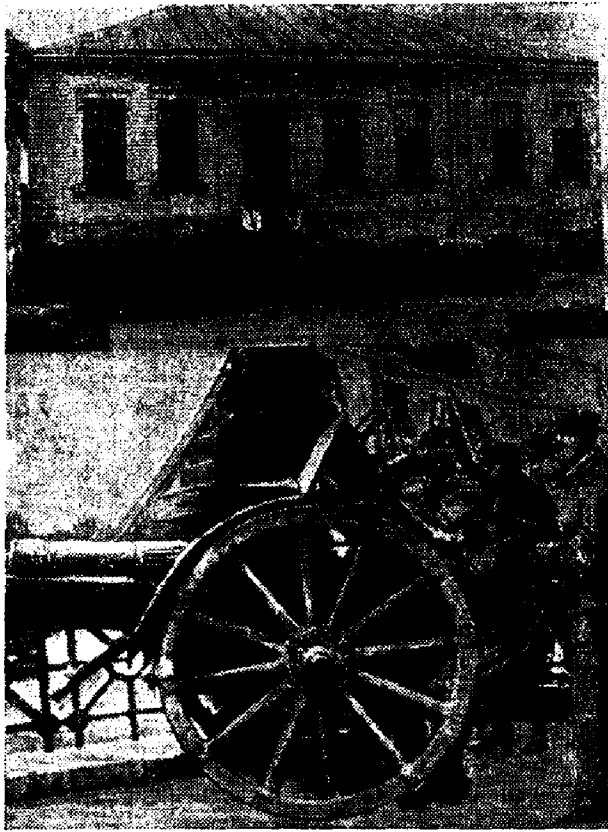
Такую партию имеет сейчас германский пролетариат.

4

Почти одновременно с германской революцией разразилась революция и в Венгрии. 21 марта 1919 года в Венгрии установилась власть советов, которая продержалась 4 месяца — до 1 августа 1919 года.

Под влиянием империалистической войны и победы Великой социалистической революции в СССР в Венгрии в октябре 1918 года произошла буржуазно-демократическая революция. Власть перешла в руки мелкобуржуазного правительства (радикалы и социал-демократы) во главе с графом Карольи. Венгрия была объявлена народной республикой.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 486.

Революционные войска в Венгрии. 1918 год.

Не справившись с внешними и внутренними трудностями, правительство вынуждено было уйти в отставку. Положение страны было очень тяжелое. Две трети Венгрии в этот момент были заняты румынскими, чехословацкими и югославскими войсками. Антанта требовала дальнейших уступок, означавших фактически прекращение независимого существования Венгрии. Повсюду царил безработица.

Только власть, опирающаяся на массы и тесно связанная с ними, могла спасти страну.

Своеобразие внутренней и внешней обстановки привело в Венгрии к созданию советского правительства без вооруженного восстания. Власть перешла в руки советов рабочих и солдатских депутатов на основании договора, заключенного между социал-демократами и коммунистами; обе партии должны были слиться в одну объединенную социалистическую партию. Решено было создать красную армию Венгрии, разоружить буржуазию и заключить союз с РСФСР.

Полное организационное слияние молодой еще компартии с социал-демократией было основной ошибкой венгерских коммунистов.

Выполнение договора началось с того, что на посты народных комисса-

ров были назначены коммунисты и левые социал-демократы. 27 марта были национализированы все промышленные предприятия, имеющие свыше 20 рабочих. 28 марта были конфискованы вклады и национализированы банки. 4 апреля во всех поместьях, имевших свыше 55 га, приступили к созданию «производительных кооперативов», состоявшихся из сельскохозяйственных рабочих и батраков данного имения. Однако во главе имений в ряде случаев были поставлены бывшие управляющие, а иногда и бывшие владельцы, помещики. Бедняцко-средняцкие массы деревни ничего не получили от пролетарской революции. Это была вторая крупная политическая ошибка венгерских коммунистов, которая отразилась на их взаимоотношениях с крестьянами. Венгерские товарищи не поняли тогда, что без союза с крестьянством нельзя решить задачи пролетарской революции.

Советская власть ввела монополию внешней торговли, повышение заработной платы, переселение рабочих из трущоб и подвалов во дворцы. Широко было развернуто социальное обеспечение.

Внешнее положение Венгерской республики было крайне тяжелым. В борьбе с румынскими войсками и словаками красная армия потерпела поражение. Левые социал-демократы содействовали ликвидации советской власти, занимаясь всяческими интригами и предательством. В государственном аппарате и профсоюзах чиновники саботировали работу.

Тем временем крестьяне перестали продавать сельскохозяйственные продукты за наличный расчет на бумажные деньги.

Коммунисты Венгрии плелись в хвосте событий; социал-демократы вели переговоры с Антантой о ликвидации советской власти. 1 августа коммунисты — члены правительства — ушли в отставку. Власть осталась в руках социал-демократов и руководителей профсоюзов. Коммунисты, бежавшие в Австрию, были интернированы, а Тибор Самуэли, бывший главнокомандующий красной армией, был убит на границе. Социал-демократы восстановили частную собственность. 4 августа Будапешт был занят румынской армией.

Правительство было арестовано. В Венгрии была установлена диктатура адмирала Хорти. Начался безудержный белый террор против коммунистов и революционно настроенных рабочих и крестьян.

Оценивая причины поражения венгерских советов, Ленин подчеркивал, что наряду с ошибками венгерских коммунистов основную роль сыграла измена социал-демократов, которые на словах «объявили себя коммунистами, а на деле же не проводили в жизнь политики, соответствующей диктатуре пролетариата, а колебались, малодушничали, забегали к буржуазии, частью прямо саботировали пролетарскую революцию и предавали ее...» Далее, Ленин писал: «всемирно-могущественные разбойники империализма... сумели, конечно, использовать эти колебания внутри правительства венгерской советской власти и зверски задушили ее руками румынских палачей!»¹.

Революция была задушена, но ее опыт и уроки были хорошо усвоены венгерской компартией. Международное значение Венгерской коммуны очень велико. Она помогла оттянуть часть сил Антанты весной 1919 года от наступления на Советскую Россию.

Своеобразный путь установления советской власти в Венгрии Ленин рассматривал как факт огромного исторического значения, свидетельствующий о том, что в трудную минуту, переживаемую народом, выход из положения могут дать только советская власть и партия большевиков.

Уже после того как январское выступление германского пролетариата было подавлено, баварский пролетариат 7 апреля 1919 года создал советскую республику, которая существовала до 1 мая 1919 года. С 14 апреля она руководилась коммунистами, которые, так же как и в Венгрии, национализировали промышленность, банки, железные дороги. Производством управляли завкомы, рабочие получили хорошие жилища, буржуазные газеты были закрыты, были созданы

красная армия и чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией.

Предательство независимых и ряд политических ошибок меньшевистского характера, допущенных баварскими коммунистами, сыграли решающую роль в поражении Баварской советской республики, в ее борьбе с белыми армиями (влияние коммунистов на фабриках и заводах организационно не закреплялось, отсутствовала программа по крестьянскому вопросу как следствие недооценки значения союза рабочих и крестьян, командование частью красной армии было передано в руки пацифистов и т. д.).

Тот факт, что в ряде стран Европы в первые месяцы после победы Великой пролетарской революции в СССР установилась советская власть, свидетельствовал о том, что Октябрьская революция и советская власть служат примером для всего мира. «Советская система оказалась всемирным и историческим явлением»².

5

Великая социалистическая революция в СССР оказала также огромное влияние на угнетенные народы Востока. Такие факты, «как рост революционного движения угнетенных народов в Китае, в Индонезии, в Индии и т. д. и нарастание симпатий этих народов к СССР,—с несомненностью говорят об этом»³.

По Версальскому договору, в 1919 году к Японии отошла китайская провинция Шаньдун. Китайский народ протестовал против этой аннексии (демонстрация студентов 4 мая 1919 года, стачки пролетариата, бойкот японских товаров), но безуспешно. В этих условиях огромное впечатление произвели в Китае две декларации правительства РСФСР (июль 1919 года и сентябрь 1920 года) к китайскому народу, в которых сообщалось об аннулировании старых, неравноправных договоров, возврате захваченных царским правительством земель, отказе от особых привилегий для России. В декларациях предлагалось заключить новые договоры на равных началах.

² Там же, стр. 99.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 206.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 32 и 33.

Эти условия и братское обращение Российской советской республики к китайскому народу были ярким контрастом с грабительским поведением Японии в связи с Версальским договором.

Вскоре в Китае узнали об успехах Красной армии и затем об окончательном освобождении территории СССР от интервентов и собственных белых генералов. Все это способствовало под'ему национально-освободительного движения в Китае. Началось оно в 1922 году в форме успешных стачек моряков (Гонконг и другие порты) против английских предпринимателей. Последние вынуждены были пойти на уступки. Эта стачечная борьба помогла вырасти профсоюзам и оформиться компартии.

Великой китайской революции 1925—1927 годов предшествовало создание в 1922 году на юге Китая кантонского правительства во главе с вождем Гоминдана, китайской мелкобуржуазной националистической партии—Сун Ят-сенем. В течение 1923—1924 года им были завоеваны у генералов-милитаристов провинции Шаньдун¹, Гуанси и завязаны отношения с Юнанью и Хунанью.

I конгресс гоминдана состоялся в феврале 1924 года. Он взял курс на антиимпериалистическую борьбу и связь с компартией. Последняя вошла в гоминдан, превратив его, таким образом, в массовую народно-революционную партию или временный блок пролетариата, крестьян, городской бедноты, интеллигенции и части национальной буржуазии. Три революционных принципа Сун Ят-сена (национальная независимость, народная власть, народное благосостояние) в результате последовательной борьбы за них благодаря сотрудничеству гоминдана с компартией вызвали энтузиазм китайского народа и способствовали разворачиванию великой китайской революции.

20 мая 1925 года на текстильной фабрике в Шанхае японцами был убит китаец-надсмотрщик. Протест против этого убийства вылился в демонстрацию; мирная толпа

¹ Провинция Шаньдун была возвращена Китаю в 1923 году на основе решений Вашингтонской конференции.

была расстреляна английской полицией. Тогда во всем Китае поднялась волна национально-освободительного движения. В Шанхае, на иностранных концессиях, вспыхнула забастовка, продолжавшаяся с июня до сентября. Бастовало до 500 тысяч человек. Когда в Кантоне была расстреляна иностранной полицией демонстрация солидарности с шанхайской стачкой, разразилась всеобщая забастовка. Началась подготовка к северному походу. Из Гонконга к кантонскому правительству перешло 100 тысяч рабочих; они составили основу для армии северного похода. Начало его падает на июль 1926 года; возглавляло его национально-революционное правительство.

В течение короткого времени центральным правительством были заняты 5 южных провинций и центральные провинции: Цзянси, Хунань, Фудцзян, Чжецзян и Хубей. Из 400-миллионной массы населения Китая 150 миллионов уже об'единились под властью одного центрального правительства. За это время гоминдановская армия выросла с 60 тысяч до 170 тысяч человек (начало 1927 года). Силы северных милитаристов У Пей-фу и Сунь Чуань-фыня были разгромлены. Выросли массовые организации—крестьянские союзы, насчитывавшие один миллион членов. Крестьяне поддерживали северный поход и вели одновременно борьбу с помещиками за землю, за снижение арендной платы и против ростовщичества. Рабочие боролись за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, за лучшее обращение предпринимателей.

1 января 1927 года участники северного похода достигли Уханя. Сюда была перенесена столица кантонского правительства. Юг и центр были завоеваны.

12 апреля 1927 года под давлением союзников (апрельский ультиматум 1927 года) китайская буржуазия в лице ее ставленника Чан Кай-ши, опасаясь начавшегося массового движения рабочих и крестьян и роста влияния коммунистов, произвела контрреволюционный переворот в Нанкине, Шанхае и Кантоне. Китайская буржуазия утонула от революции, превратилась во врага китайского народа. Гоминдан

Вооруженные буржуа ведут арестованных красногвардейцев. Бавария. 1919 год.

начал проводить в жизнь политику, противоположную учению Сун Ят-сена. Это означало разрыв с коммунистами. Так кончился первый этап революции.

Второй этап революции — уханьский период, продолжавшийся с 15 апреля 1927 года по июнь 1927 года — связан с левогоминдановским правительством в Ухане. Политика уханьского и нанкинского правительств была противоположна. Первое продолжало союз с коммунистами и поддерживало массовое движение; даже в министерстве труда и земледелия сидели коммунисты. Чан Кай-ши же порвал с СССР, преследовал и убивал многих коммунистов и революционно настроенных рабочих и крестьян, закрыл профсоюзы, загнал коммунистов в подполье. Компартия за время с начала северного похода выросла с 1 тысячи членов до 50 тысяч. Второй этап революции потерпел поражение. В июле 1927 года левые гоминдановцы порвали с коммунистами. Ухань соединился с Кантоном. Началась новая полоса реакции. Причина поражения на этом этапе — правоопортунистическая политика ЦК китайской компартии. Боясь оттолкнуть левых го-

миндановцев, компартия не возглавила крестьянского движения и при контрреволюционных переворотах отдельных генералов на территории уханьского правительства вела себя пассивно, не вооружала рабочих, т. е. плелась в хвосте событий и не являлась организатором народного фронта борьбы за единый Китай.

Коминтерн и лично товарищ Сталин оказали огромную помощь молодой китайской компартии. В августе 1927 года на конференции было сменено руководство, сорвавшее курс на развязывание аграрного и антиимпериалистического движения. Товарищ Сталин подчеркнул важность аграрного и антиимпериалистического вопросов для китайской революции. Анализируя ход китайской революции, товарищ Сталин различал три этапа, которые прошла китайская революция, он определил тактику коммунистов на каждом из них, разоблачив троцкистов, стремившихся фактически сорвать разрешение аграрного вопроса и добивавшихся с провокационной целью установления советов на первом и втором этапах революции, что было на руку реакции.

Крупнейшим событием в развитии китайской революции 1925—1927 го-

Рабочая демонстрация в Китае.

1924 год.

дов, отразившим наиболее ярко влияние Великой Октябрьской социалистической революции на страны Востока, было образование в конце 1927 года Кантонской коммуны (11—14 декабря). Последняя явилась, как констатировал IX пленум ИККИ, «героической попыткой пролетариата организовать советскую власть в Китае», опыт коммуны сыграл «огромную роль для развития рабоче-крестьянской революции»¹.

Сейчас великий китайский народ ведет мужественную борьбу, защищая свою родину, свою свободу и независимость от посягательств японского фашизма. Вдохновленный успехами антифашистского народного фронта во Франции и в Испании, он выковывает антияпонский национальный фронт, борется за демократическую республику.

Китайская демократическая буржуазия в силу новой внешней и внутренней обстановки вновь имеет возможность принять участие в революционной борьбе. Борьба вновь идет под знаком трех принципов Сун Ят-сена. Застрельщиком, передовым отрядом в этой борьбе является китайская компартия. Ее героическое прошлое, вынесенные из него уроки, выработав-

шиеся революционные традиции и в первую очередь ленинско-сталинское руководство Коммунистического интернационала являются залогом победоносного исхода этой борьбы.

Послевоенное революционное движение включало еще ряд революций и восстаний как в Европе, так и в Азии; к ним относятся рабочая революция в Финляндии (январь 1918 года), так называемые рисовые бунты в Японии (август 1918 года), буржуазно-демократическая революция в Турции (январь 1920 года), захват рабочими фабрик в Италии (сентябрь 1920 года), восстание в Эстонии (1925 год), революция в Испании (1931 год) и ряд других. Все они были звеньями одной международно - революционной цепи, составными частями общего кризиса капитализма, вызванного империалистической войной и Великой социалистической революцией в СССР.

6

После разгрома интервентов Страна советов перешла к мирному, хозяйственному строительству. РСФСР отвоевала сравнительно длительную передышку для мирного развития, хотя помнила, что в любой момент капиталистический мир может оборвать ее попыткой новой интервенции. Начался период относительной, неустойчивой стабилизации капитализ-

¹ «Коммунистический интернационал в документах», стр. 766. 1933.

ма, после того как буржуазии удалось при помощи социал-демократии отбить первую волну революционного движения после войны. Наступало соревнование двух хозяйственных систем. Еще в 1917 году Ленин писал: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически.

Это возможно, ибо перед нами... готовые результаты их техники и культуры... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»¹. Все внутренние условия для победы социализма в одной стране были налицо.

Касаясь вопроса о влиянии успехов социалистического строительства на развитие международной революции, Ленин говорил: «Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все на Советскую Российскую республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения... На этом поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное»².

Правильные взаимоотношения с крестьянством обеспечили успех строительства. Огромное, международное значение имело решение вопроса победы социализма над капитализмом внутри страны на основе нэпа. На необходимость применения этой политики всеми странами после победы над буржуазией и установления у них диктатуры пролетариата указывает программа Коминтерна, принятая на VI конгрессе.

После короткого периода подъема в капиталистических странах наступил

глубокий, затяжной мировой экономический кризис 1929 года, предсказанный товарищем Сталиным еще на XV съезде партии. Пролетариат и крестьянство всех империалистических стран почувствовали на своей спине его страшные последствия (безработица, сокращение заработной платы, рост нищеты, голод, бескультурье, разорение мелких фермеров).

Волна кризиса остановилась у границ СССР. Страна социализма среди хаоса и развала экономики капиталистического мира, закончив к 1926 году восстановительный период, занялась реконструкцией своей технико-экономической базы. Бурно росли хозяйство, военная мощь и культура. В этот период наглядно сказались все преимущества социалистической системы перед капиталистической. Там — глубокий упадок, здесь — подъем по всему фронту строительства. Начинались сталинские пятилетки.

На западе нарастала волна революционного подъема. Кончался период частичной стабилизации. Массы поворачивали к коммунизму. Во главе их шли окрепшие и выросшие, закаленные в боях с капитализмом и его агентурой внутри компартий (правые и «левые» оппортунисты) братские компартии. Сплотились новые пролетарские, крепкие коммунистические кадры. Кризис разбил вдребезги уверения и иллюзии социал-демократов о возможности при капитализме обогащения «каждого рабочего», возможности «промышленного мира», «мирных» методов борьбы. Товарищ Сталин так характеризовал этот процесс: «Но отход рабочих масс от социал-демократии означает поворот их в сторону коммунизма. Оно так и происходит на самом деле. Рост профсоюзного движения, примыкающего к компартии; избирательные успехи компартий; волна забастовок, происходящих при руководящем участии коммунистов; перерастание экономических забастовок в политические протесты, организуемые коммунистами; массовые демонстрации сочувствующих коммунизму рабочих, встречающие живейший отклик в рабочем классе, — все это говорит о том, что рабочие массы видят в компартии единственную партию, способную бо-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 191.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 410—411.

роться с капитализмом, единственную партию, достойную доверия рабочих, единственную партию, за которой можно и стоит идти в борьбе за освобождение от капитализма»¹.

Раз'ясняя необходимость поднятия темпов первой пятилетки, товарищ Сталин подчеркивал наши международные задачи как ударной бригады мирового пролетариата. Успех нашего дела перевернет весь мир и освободит весь рабочий класс, говорил товарищ Сталин. Совершенно понятно поэтому восхищение нашими достижениями за период первой пятилетки, проявленное различными иностранными рабочими делегациями. Международный «пролетариат... старается почерпнуть и действительно черпает в успехах пятилетки новый аргумент за революцию, против буржуазии всего мира. Успехи пятилетки мобилизуют революционные силы рабочего класса всех стран против капитализма, — таков неоспоримый факт»², — отмечал товарищ Сталин.

В соревновании двух систем победила система социалистическая.

В то время как «мутная волна фашизма оплевывала революционное движение», страна социализма завершала построение бесклассового общества. Решалась задача второго пятилетнего плана. Соппротивление осколков ликвидированных эксплуататорских классов усилилось. Дикой, звериной ненавистью к победившему народу и его партии дышит классовый враг. Троцкисты, бухаринцы и рыковцы уже давно перестали быть идейным течением внутри рабочего движения, превратившись в изменников родины, в банду мерзких шпионов, диверсантов немецко-японских охранок, готовивших свое подлое, террористическое дело против лучших людей человечества и страны социализма. Восстановить капитализм в СССР, по заданию своих хозяев из Берлина и Токио, расчленив СССР на куски путем интервенции — вот презренная программа реставраторов капитализма. Но карта их и на этот раз бита. Нет та-

ких сил в мире, которые могли бы заставить повернуть назад 170-миллионный освобожденный народ, имеющий крепкую, мощную, передовую технику и оборону, возглавляемый закаленной партией большевиков и ее гениальным вождем товарищем Сталиным.

Вторая пятилетка выполнена досрочно. Социализм утвердился в СССР окончательно и бесповоротно. Сталинская Конституция записала все завоевания, добытые ценой тяжелых и упорных боев. То, о чем мечтали много столетий лучшие умы человечества и о чем мечтают сейчас миллионы трудящихся в капиталистических странах (право на труд, образование, отдых и др.), завоевано на одной шестой части земного шара. Международное значение Сталинской Конституции характеризуется словами ее гениального автора: «международное значение новой Конституции СССР едва ли может быть переоценено... Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах... новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства»³.

Капиталистические страны с первых дней существования советской власти и до сего дня вели и ведут борьбу разными путями за уничтожение советской власти, посмевавшейся покуситься на «священную» частную собственность. Капиталисты употребляли все средства: непризнание советского правительства, организацию внутри СССР восстаний, диверсий, шпионажа, интервенции, экономической блокады, вредительства, террора. СССР отбил все эти атаки. По мере того как нарастает экономическая мощь Советского союза, ряд капиталистических стран заключает с СССР торговые договоры. Наконец, когда СССР стал самым передовым европейским государ-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 356.

² Там же, стр. 484.

³ И. В. Сталин. Доклад о проекте Конституции СССР, стр. 50—51. Партиздат. 1936.

ством по технике, экономике и военной его мощь стала невиданной и когда фашистские страны начинают развязывать новую империалистическую войну, Франция и Чехословакия идут на заключение с СССР договоров о ненападении и взаимопомощи в случае нападения агрессора. СССР по приглашению капиталистических стран вступает в Лигу наций. Это означает признание нашей силы и мощи со стороны одной части международной буржуазии.

Буржуазия фашистских стран прежде всего готовит войну против СССР. В ответ на царящие в этих странах средневековое варварство и мракобесие, голод, карточки, «пушки вместо масла» поднимается и растет несмотря на свирепый террор мощное подпольное движение рабочего класса, успешно кующего единый народный фронт против фашизма и войны. Народный фронт спас Францию от фашистского варварства. Антифашистский народный фронт в Испании ярко выступает в роли спасителя испанского народа от ужасов фашизма. Движение народного фронта против фашизма идет вперед во всех странах. Оно находит мощную поддержку в цветущей стране социалистической демократии — СССР. Буржуазия фашистских стран ищет выхода в войне, пролетариат — в пролетарской революции. Братские компартии готовятся завоевать победу, которая сама не придет, если ее не организовать. СССР — ведущая сила, группирующая вокруг себя сторонников мира, группирующая вокруг себя все передовое, прогрессивное человечество в его борьбе против фашистского варварства и ужасов новой империалистической войны.

20-летнее существование СССР имеет огромное, всемирноисторическое значение. Оно подымает еще выше эн-

тузиазм и энергию революционных борцов во всем мире: на фронтах Испании, Китая, в германском и итальянском подполье, на улицах Франции и в других капиталистических странах.

Первый декрет советской власти был о мире. Все 20 лет советской власти прошли в борьбе за мир. Не вина СССР, если весь мир сейчас вплотную стоит перед второй империалистической бойней. Наоборот, если бы не существовал СССР, империалисты уже давно бы кровавым путем истребляли миллионы людей. Предложение по разоружению, полному и частичному, договоры о ненападении, определение агрессора, борьба за действенность Лиги наций как орудия мира, непрерывное разоблачение всех провокаторов войны, выкорчевывание троцкистско-бухаринско-рыковских бандитов, агентов Гестапо, поджигателей войны, и много других фактов — все это свидетельствует о том, что единственным последовательным борцом за мир является СССР. СССР и впредь будет идти этой дорогой. Но горе тем, кто посягнет на границы советской земли, кто вздумает посягнуть на свободу и независимость народов СССР. Вся страна, от мала до велика, в едином патриотическом порыве объединится и беспощадно истребит всякого, на нее напавшего. Враг будет бит на той территории, откуда он пришел. Многочисленные друзья СССР позаботятся о том, чтобы на другой день после объявления войны против СССР капиталистические государства «не досчитались некоторых из своих буржуазных правительств» (С т а л и н). Международный пролетариат подыметесь, как это было и раньше, на защиту своего пролетарского отечества — СССР. Борясь за мир, СССР крепит еще больше свою обороноспособность, ибо СССР — база и форпост, несокрушимая крепость мировой пролетарской революции.

М. Лурье

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ

В ПЕТРОГРАДЕ

1

Петроградскому пролетариату и его большевистской партийной организации Ленин и Сталин отводили решающую роль в своем плане вооруженного восстания.

На основе указаний Ленина и Сталина Петербургский комитет и районные комитеты партии в предоктябрьские недели перестроили свою работу, направив ее на выполнение центральной задачи дня — подготовку вооруженного восстания. Ленин был непосредственно связан в эти предоктябрьские дни с Петербургским комитетом большевиков и с товарищем Сталиным, руководившим всей подготовкой вооруженного восстания.

Иосиф Виссарионович в те дни вместе со Свердловым руководил всей деятельностью ЦК, военной организации большевиков и большевистской фракции Петроградского совета. Он стоял во главе большевистской «Правды»; под его руководством вся партия осуществляла ленинские директивы по подготовке вооруженного восстания.

В начале октября¹ Владимир Ильич написал свое историческое письмо, адресованное «Ц.К., М.К., П.К. и членам Советов Питера и Москвы большевикам», в котором подчеркивал, что необходимо начинать восстание, что «промедление становится положительно преступлением»².

Ленин обращал внимание партии на рост аграрного движения в стране, на усиление диких репрессий со стороны правительства, на рост симпатий к большевикам в армии, на победу большевиков на московских выборах. Ленин с особой резкостью заклеил в этом письме «конституционные иллюзии» предателя Троцкого, выразившиеся в его требованиях «ожидания» с'езда советов, что было равносильно отказу от вооруженного восстания.

Заканчивалось письмо страстным призывом к борьбе: «Победа обеспечена, и на девять десятых шансы, что

¹ Даты в статье приводятся по старому стилю.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 293.

бескровно. Ждать — преступление перед революцией»¹.

Письмо Ленина обсуждалось на заседании Петербургского комитета большевиков 5 октября. Один за другим выступали члены ПК и районных комитетов, чтобы защищать линию партии и отстаивать директивы Ленина и Сталина.

М. И. Калинин в своем выступлении заявил: «Вопрос о захвате власти встал ребром. Надо только найти момент для стратегического нападения»².

Вслед за ним выступил В. М. Молотов. «Наша задача теперь, — говорил он, — не сдерживать массы, а выбрать наиболее удобный момент, чтобы взять власть в свои руки»³.

Они дали горячий бой Лашевичу и другим, выступавшим с предательскими утверждениями о несвоевременности вооруженного восстания.

7 октября открылась III общегородская конференция Петербургской организации большевиков. Конференция происходила в напряженнейшей обстановке кануна вооруженного восстания. Ленин обратился к конференции со специальным письмом, в котором обращал ее внимание «на крайнюю серьезность политического положения»⁴.

«...революция погибла, — писал Владимир Ильич, — если правительство Керенского не будет свергнуто пролетариями и солдатами в ближайшем будущем. Вопрос о восстании ставится на очередь»⁵.

Острые ленинские статьи были направлены против предательской политики Каменева и Зиновьева, боровшихся против вооруженного восстания.

К письму были приложены тезисы для докладчиков на конференции; тезисы должны были служить в то же время наказом делегатам на чрезвычайный партийный съезд. В них отме-

чалось, что страна находится накануне революции против буржуазного бонапартистского правительства Керенского, что за большевиками — несомненное большинство народа.

Тезисы содержали специальный пункт, направленный против троцкистской предательской линии «ожидания» съезда советов.

«Задача взятия власти Советами, — писал Ленин, — есть задача успешного восстания...

Связывать эту задачу непременно со съездом Советов, подчинять ее этому съезду — значит играть в востанье, назначая заранее его срок, облегчая подготовку войск правительством, сбивая с толку массы иллюзией, будто «резолуцией» съезда Советов можно решить вопрос, который способен решить только восставший пролетариат своей силой»⁶.

Ленин еще и еще раз подчеркивал недопустимость откладывания вопроса о власти до созыва съезда советов. Он требовал немедленного взятия власти путем вооруженного восстания.

* * *

Напряженной, кипучей жизнью жили в эти предоктябрьские дни пролетарские предместья Петрограда.

Петроградские большевики и руководимые ими отряды рабочей Красной гвардии и революционные части гарнизона энергично готовились к предстоящим боям. В районах создавались революционные штабы. Одним из первых был создан революционный штаб на Выборгской стороне. Вслед за ним возникли революционные штабы в Нарвском (Петергофском), Петроградском, Московском, Василеостровском и других районах Петрограда. Все они создавались и работали под руководством районных партийных комитетов большевиков.

На фабриках и заводах Петрограда собирались тысячные рабочие митинги. «Нас не пугает предстоящая близкая борьба, и мы твердо верим, что мы выйдем победителями. Да здравствует власть в руках Совета рабочих и солдатских депутатов»⁷, — заявили в сво-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 294.

² «Первый легальный ПК большевиков в 1917 году», стр. 302. Гиз. 1927.

³ Там же, стр. 313.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 290.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 288.

⁷ «Рабочий путь» № 39 за 1917 год.

В. И. Ленин.

Рисунок Соколова.

ей резолюции две тысячи рабочих завода «Старый Парвийнен».

Путиловцы требовали немедленной передачи всей власти советам: «Требуем от всероссийского Совета депутатов, чтобы власть была только Советам. Требуем вооружения всех рабочих»¹.

На заводских митингах часто выступали товарищи Молотов, Орджоникидзе, Косиор, Володарский. Их выступления неизменно заканчивались призывами к захвату власти пролетариатом и беднейшим крестьянством, к вооруженному восстанию.

Революционные настроения господствовали и в солдатских казармах. В Волынском полку в предоктябрьские дни был переизбран полковой комитет; в новом составе комитета преобладали большевики. Новый комитет получил от полка директиву о полном подчинении совету рабочих и солдатских депутатов и установлении самого тесного контакта с военной организацией большевиков и с Военно-революционным комитетом.

¹ «Рабочий путь» № 46 за 1917 год.

Петроградский запасный полк 19 октября принял резолюцию о передаче власти советам: «Мы требуем перехода всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»².

21 октября на заседании полкового комитета Преображенского полка выступил с докладом тов. Г. Чудновский, назначенный в полк комиссаром Военно-революционного комитета. В протоколе заседания написано: «Полковой комитет аплодисментами ответил на речь комиссара, после чего он просил разрешения сегодня же заявить Военно-революционному комитету о преображенцах, на готовность которых Совет может рассчитывать. Полковой комитет просил сделать Совету это заявление»³.

22 октября состоялось заседание полкового комитета 1-го стрелкового резервного полка совместно с представителями ротных и командных комитетов. Заслушав доклад представителя Военно-революционного комитета, собрание постановило:

«Мы, представители гвардии 1-го стрелкового резервного полка, заявляем, что всецело стоим на поддержке Петроградского Совета и Военно-революционного комитета и, если понадобится, поддержим их вооруженной силой. Все приказания штаба с настоящего момента без санкции Военно-революционного комитета не будут проводиться в жизнь»⁴.

Так было в большинстве частей петроградского гарнизона.

Ярким показателем революционной готовности петроградских рабочих и революционных частей гарнизона явился проведенный большевиками «день Петроградского совета» (22 октября). В Петрограде буквально не было ни одного завода, фабрики и казармы, где бы в этот день не было

² «Солдат» № 56 за 1917 год.

³ Центральный государственный военно-исторический архив в Ленинграде, фонд Преображенского полка, связка 33, дело «Протоколы батальонного комитета», л. 150. 1917 год.

⁴ Центральный государственный военно-исторический архив в Ленинграде, фонд Измайловского полка, связка 59, дело «Протоколы батальонного комитета», л. 96. 1917 год.

собрания. Никогда еще митинги не собирали такого огромного количества людей: на митинге в Народном доме было до 30 тысяч человек.

По свидетельству участников митингов 22 октября, энтузиазм рабочих и солдат был настолько велик, что достаточно было бы прямого призыва, и вся эта людская громада пошла бы с голыми руками на баррикады, на смерть...

✓ «День Петроградского совета» превратился, таким образом, в день всеобщей мобилизации и смотра революционных сил питерского пролетариата и гарнизона накануне решающего дня вооруженного восстания. И смотр показал, что армия революции готова к бою.

2

✓ Практическим центром подготовки и организации вооруженного восстания являлся Военно-революционный комитет при Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов. Он был создан сразу же после исторических решений ЦК большевиков о вооруженном восстании (10 и 16 октября) и утвержден на пленуме Петроградского совета 16 октября.

Политическое руководство Военно-революционным комитетом осуществлял Центральный комитет большевиков во главе с вождями партии Лениным и Сталиным.

Всей деятельностью Военно-революционного комитета по подготовке восстания руководил непосредственно военно-революционный центр ЦК большевиков, возглавляемый товарищем Сталиным.

Петроградский Военно-революционный комитет благодаря большевистскому сталинскому руководству завоевал непререкаемый авторитет в рабочих кварталах и в солдатских казармах. Комитет установил крепкую связь с революционными частями гарнизона, с рабочими районами и с главной силой пролетарской революции — Красной гвардией.

21 октября Военно-революционный комитет назначил комиссаров во все части петроградского гарнизона. Комиссары являлись на местах предста-

И. В. Сталин.

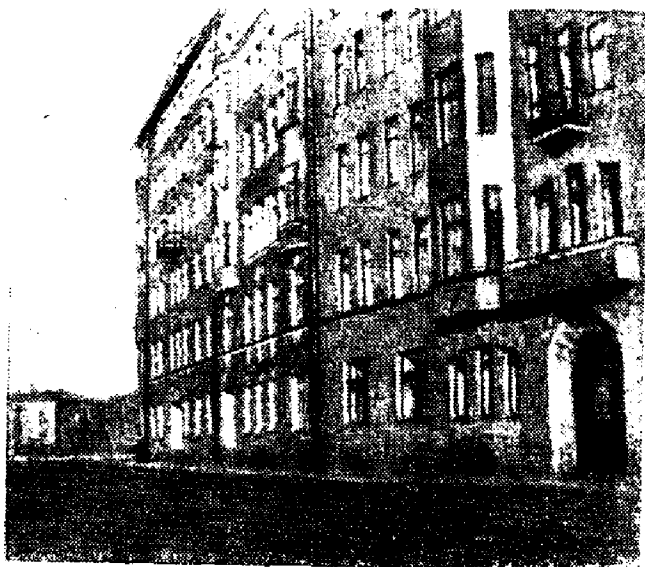
С лит. Шухаева.

вителями Военно-революционного комитета и, опираясь на местные большевистские партийные организации, должны были по первому требованию Военно-революционного комитета двинуть части в бой за власть советов, за диктатуру пролетариата.

Комиссары Военно-революционного комитета пользовались громадным авторитетом в частях гарнизона. С первых же дней они были поддержаны огромным большинством солдатской массы.

21 октября экстренное собрание полковых комитетов петроградского гарнизона постановило приветствовать Военно-революционный комитет при Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов. От имени гарнизона Петрограда и его окрестностей собрание заявило о готовности оказать Военно-революционному комитету полную поддержку.

В тот же день (21 октября) состоялось заседание Военно-революционного комитета для оперативного руководства всей работой, на котором Военно-революционный комитет назначил к командующему Петроградским военным округом своих комиссаров. Штаб округа отказался при-

Дом, в котором происходило заседание ЦК РСДРП 10 октября 1917 года. Петроград. Музей революции СССР.

нять комиссаров Военно-революционного комитета. 22 октября в связи с конфликтом Военно-революционного комитета со штабом округа было созвано второе экстренное собрание представителей полковых комитетов петроградского гарнизона. Сообщение об отказе военного командования признать комиссаров Военно-революционного комитета вызвало взрыв возмущения. Штаб округа бросил вызов всем революционным частям гарнизона. И вызов был принят.

Гарнизон отказался подчиняться штабу округа и передал себя в полное распоряжение Военно-революционного комитета.

23 октября Военно-революционный комитет назначил своих комиссаров в Петропавловскую крепость и в Арсенал. Овладение Петропавловской крепостью и Арсеналом имело огромное значение для дальнейших успехов по подготовке и осуществлению вооруженного восстания. Петропавловская крепость являлась важнейшим стратегическим пунктом в Петрограде. Под прицелом своих орудий она держала Троицкий мост и Зимний дворец. В Арсенале в предоктябрьские дни было до 100 тысяч винтовок, в которых крайне нуждалась пролетарская Красная гвардия. Ко всему этому крепость находилась на стыке боевого Выборгского района с Петроградской стороной, что также имело немаловажное значение.

На созванном 23 октября митинге представители частей гарнизона кре-

пости в горячих и страстных речах заявляли, что готовы немедленно выступить по зову Военно-революционного комитета.

Гарнизон Петропавловской крепости был готов к выступлению.

Главный штаб Красной гвардии, работавший в теснейшем контакте с Военно-революционным комитетом, развернул в эти дни лихорадочную деятельность. По его приказу вся Красная гвардия Петрограда была приведена в боевую готовность. Численность ее выросла в несколько раз. Отдельные группы, состоявшие раньше из 30—60 человек, превратились теперь в большие отряды — по 200—300 красногвардейцев. Всего во второй половине октября Красная гвардия насчитывала в Петрограде с пригородами 10—12 тысяч человек.

Охрана Смольного — штаба революции — была вверена Красной гвардии. В районах красногвардейские отряды перешли на казарменное положение.

После того как 23 октября гарнизон Петропавловской крепости признал Военно-революционный комитет, оружие из Арсенала и крепости потекло в рабочие кварталы столицы. Значительное количество оружия петроградская Красная гвардия получала в эти дни также и с Сестрорецкого оружейного завода.

Из пригородов Главным штабом срочно были вызваны отряды Красной гвардии на помощь Петрограду.

Военно-революционным комитетом был принят план вооруженного восстания, разработанный на основе предоктябрьских указаний Ленина и Сталина. План в основном сводился к следующему.

В Выборгском районе Красная гвардия совместно с Московским полком (до 3 тысяч штыков) выдвигает отряд к Белоострову, обеспечивает связь с Финляндией и укрепляет Финляндский вокзал, затем занимает «Кресты» и освобождает арестованных большевиков. Кроме того выборжцы, охраняя Литейный, Гренадерский и Сампсониевский мосты, а также и все переправы на Выборгскую сторону (поддерживая связь с Гренадерским полком и Петропавловской крепостью), направляют сильные от-

ряды в Смольный и для захвата Зимнего дворца.

В Петроградском районе Красная гвардия совместно с Гренадерским полком и огнеметно-химическим батальоном занимает все стратегические пункты района, организует охрану Троицкого моста и переправ на Петроградскую сторону, обезвреживает Николаевское кавалерийское, Павловское и Владимирское юнкерские училища, направляет отряды красногвардейцев в распоряжение коменданта Петропавловской крепости, в Смольный и для участия в общей атаке Зимнего дворца.

В Василеостровском районе Красная гвардия совместно с Финляндским и 180-м полками закрепляет Дворцовый и Николаевский мосты и переправы на Васильевский остров, держит связь с крейсером «Аврора» и миноносцами, направляет красногвардейский отряд для атаки Зимнего дворца.

На левом фланге сводный отряд Красной гвардии совместно с Кексгольмским полком и 2-м Балтийским флотским экипажем обеспечивают высадку кронштадтцев. Красная гвардия Василеостровского района закрепляет за собой Николаевский мост и держит связь с судами.

В Центральном участке красногвардейский отряд совместно с Егерским и Измайловским полками начинают окружение Зимнего дворца по Мойке, до Невского проспекта.

На правом фланге сводный отряд завершает окружение Зимнего дворца в помощь кронштадтцам со стороны Миллионной улицы.

В резерве Центрального участка располагаются, составив вторую линию оцепления, Литовский, Волынский и Преображенский полки, 1-й запасный, 6-й саперный полк и др. Задача этих частей — оборонять все подступы к Смольному, на случай если бы контрреволюционным войскам удалось прорвать первую линию оцепления, окружающую Зимний, или на случай прибытия верных правительству войск из окрестностей Петрограда.

Сводные красногвардейские отряды

Нарвского (Петергофского) и Московского районов вместе с Измайловским и Петроградским полками организуют охрану подступов к Петрограду со стороны Варшавской и Балтийской железных дорог и Нарвского шоссе.

Нарвский (Петергофский), Московский, 1-й Городской, 2-й Городской, Шлиссельбургский, Колпинский и другие районы, кроме обеспечения за собой своих районов и захвата правительственных учреждений, направляют сильные красногвардейские отряды в распоряжение Смольного.

Главный штаб находился в Смольном, полевой штаб — в Петропавловской крепости, штаб правого сектора — в казармах Павловского полка, штаб левого сектора — в Балтийском экипаже, штаб центра — в непосредственной близости наступающих частей.

Удар на Зимний дворец наносят с Дворцовой площади, от адмиралтейства, Певческого и Николаевского мостов Красная гвардия и кронштадтцы, поддерживаемые Петропавловской крепостью, «Авророй» и миноносцами.

Между тем Временное правительство также готовилось к борьбе. В течение всего октября происходило усиленное стягивание верных Временному правительству войск. Основными вооруженными силами контрреволюции являлись офицерский корпус, юнкерское училище и ударные добровольческие отряды буржуазии.

Особенно усилилась концентрация сил контрреволюции после предательского выступления 18 октября в «Новой жизни» презренных изменников Зиновьева и Каменева.

Предупрежденное предателями Зиновьевым и Каменевым о готовящемся восстании, Временное правительство в своем вечернем заседании 18 октября постановило принять меры против ожидаемого выступления большевиков.

Частям петроградского гарнизона был отдан секретный приказ, в котором предлагалось, «заявив линию Невы с одной стороны и линию Обводного канала и Фонтанки с другой, преградить мятежникам всякий доступ в центральную часть города».

20 октября в Петроград прибыла для охраны Зимнего дворца 2-я Петергофская школа прапорщиков, а 21-го — 1-я Петергофская школа прапорщиков. 24 октября командующий войсками Петроградского военного округа предписал Павловскому военному училищу выступить в полной боевой готовности к Зимнему дворцу; Константиновскому военному училищу было приказано прибыть на Дворцовую площадь «для поддержания порядка и законности». 3-я Петергофская школа прапорщиков и школа прапорщиков северного фронта получили приказ: «Немедленно прибыть в Петроград и расположиться в Зимнем дворце. Выступить в полной боевой готовности, патроны по 100 на юнкера, продовольствие на три дня». Командиру женского ударного батальона командующий округом приказал немедленно прибыть с батальоном в Петроград.

В ночь на 24 октября Временное правительство постановило закрыть орган ЦК РСДРП(б) «Рабочий путь» и орган военной организации боль-

шевиков «Солдат». В 5 часов утра 24 октября комиссар 3-го Рождественского района с отрядом юнкеров захватил типографию газеты «Рабочий путь», конфисковал 8 тысяч экземпляров отпечатанной газеты и разгромил типографию.

В ответ на открытое и наглое выступление контрреволюции Военно-революционный комитет постановил:

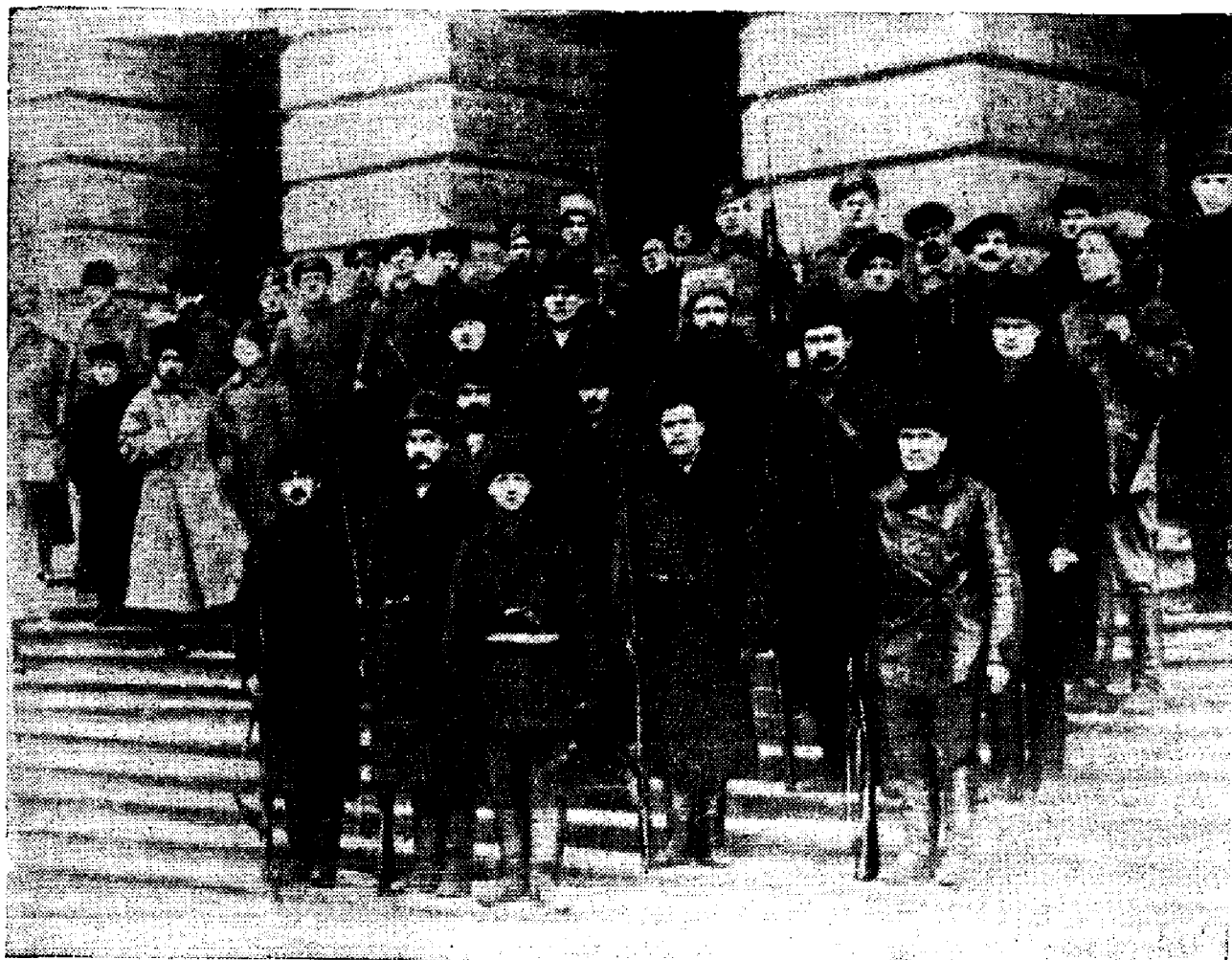
«1. Типографию революционных газет открыть.

2. Предложить редакциям и наборщикам продолжать выпуск газет.

3. Почетная обязанность охранения революционных типографий от контрреволюционных покушений возлагается на доблестных солдат Литовского полка и 6-го саперного батальона».

В 11 часов утра 24 октября приказ Военно-революционного комитета был выполнен. Печатание большевистских газет возобновилось.

В тот же день Военно-революционный комитет разослал всем частям гарнизона приказ о приведении в боевой порядок полков и батальонов.

Красногвардейцы у Смольного. Октябрь в Петрограде.

Музей революции СССР. 1917 год.

«Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов,— писал Военно-революционный комитет,— грозит опасность. Из окрестностей ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать юнкеров и ударные батальоны. Закрыты газеты «Солдат» и «Рабочий путь».

Предписываем вам привести полк в положение боевой готовности и ждать дальнейших распоряжений. Всякое промедление или неисполнение приказа будет считаться изменой революции».

В приказе, переданном через радиостанцию крейсера «Аврора», Военно-революционный комитет требовал, чтобы гарнизоны, охраняющие подступы к Петрограду, находились в боевой готовности, выставили на вокзалах усиленную охрану и не допускали в Петроград ни одной войсковой части, вызванной Временным правительством. Приказ предписывал посылать навстречу каждой части противника агитаторов, которые должны были разъяснять солдатам, направляющимся на Петроград, что их хотят использовать для подавления восстания рабочих и революционных частей петроградского гарнизона. По отношению же к тем эшелонам, которые не будут подчиняться увещаниям, приказ требовал применения вооруженной силы, рекомендуя при этом действовать строго, но осторожно. О всех передвижениях войск нужно было немедленно сообщать в Смольный. Туда же необходимо было присылать для установления связи представителей из местных советов и полковых комитетов.

Главному штабу Красной гвардии Военно-революционный комитет приказал: 1) мобилизовать немедленно все силы и двинуть в Смольный отряд в 1500 — 2000 красногвардейцев, 2) произвести немедленную мобилизацию всего транспорта, 3) занять все стратегические пункты в районах, организовать охрану фабрик и заводов и подготовиться к захвату правительственных учреждений.

В пролетарских районах Петрограда все было приведено в полную боевую готовность. Штабы Красной гвардии превратились в боевые штабы

Матросы с «Авроры». Октябрь в Петрограде.
Рисунок Максимова.

пролетарской армии, выступившей на бой с врагом. Пролетарские районы революционной столицы приняли вид военных лагерей.

Армия социалистической революции, готовая к бою, ждала боевого приказа вождя.

3

Ленин из своего подполья руководил подготовкой вооруженного восстания.

Он с напряженным вниманием следил за всеми происходящими в эти дни в Петрограде событиями, за настроением рабочих окраин и солдатских казарм.

24 октября, вечером, Владимир Ильич послал письмо Н. К. Крупской для передачи членам Центрального комитета большевиков:

«Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не с'езда-

В. И. Ленин в Смольном. Октябрь 1917 года.

Рисунок Хвостенко.

ми (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс...

Надо, чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас и послали немедленно делегации в Военно-Революционный Комитет, в Ц.К. большевиков, настоятельно требуя: ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью.

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять все»¹.

В тот же день (24 октября) вернейший и непоколебимый соратник великого Ленина Иосиф Виссарионович Сталин писал:

«Настал момент, когда дальнейшее промедление грозит гибелью всему делу революции.

Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян...

Нужно нынешнее самозванное правительство, народом не избранное и перед народом не ответственное, заменить народом признанным правительством, избранным представителями рабочих, солдат и крестьян и ответственным перед этими представителями.

Нужно правительство Кишкина—Коновалова заменить правительством Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов...

Власть должна перейти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

У власти должно быть новое правительство, избранное Советами, сменяемое Советами, ответственное перед Советами»².

Так созвучно раздавались призывы к вооруженному восстанию вождей партии Ленина и Сталина.

✓ В тот же вечер, 24 октября, Ленин отправился в Смольный. Во главе штурма революционной армии встал величайший мастер революционных боев.

И вечером 24 октября под руковод-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 362.

² И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 274—275. Гиз. 1925.

ством Ленина и Сталина началось осуществление гениального ленинского плана вооруженного восстания.

Один за другим, в полном соответствии с указаниями Владимира Ильича, восставшие захватывали важнейшие опорные пункты столицы.

Ленин писал: «чтобы непременно были заняты и ценой как их угодно потерь были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову»¹.

В 5 часов вечера (24 октября) комиссары Военно-революционного комитета с отрядом красногвардейцев заняли Центральный телеграф. В 7 часов вечера были заняты все мосты (за исключением Николаевского). Попытка военного командования развести мосты, чтобы прервать сообщение окраин с центром города, была парализована красногвардейскими отрядами.

В 9 часов вечера комиссар Военно-революционного комитета с отрядом матросов занял Петроградское телеграфное агентство.

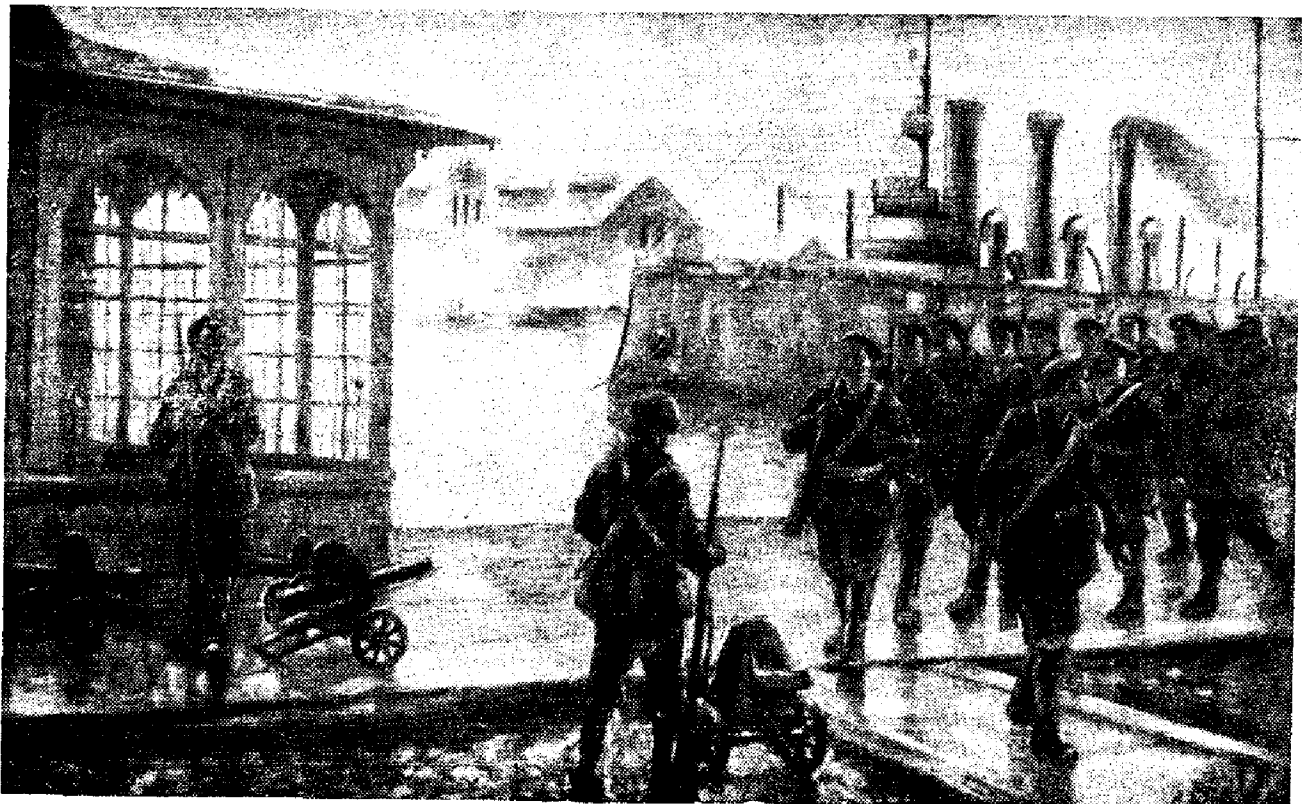
Так с вечера 24 октября начали переходить в руки восставших питер-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 320.

ских пролетариев один за другим важнейшие опорные пункты столицы.

Всю ночь шли боевые операции. В 1 час 25 минут (в ночь на 25 октября) отрядом моряков был занят почтамт. В 2 часа ночи отрядами Красной гвардии и революционных частей гарнизона были заняты Николаевский и Балтийский вокзалы и электростанции. В 3 часа 30 минут ночи крейсер «Аврора» подошел и отдал якорь у Николаевского моста. Моряками крейсера «Аврора» и красногвардейцами 2-го Городского и Василеостровского районов был занят Николаевский мост. В 4 часа ночи отряд Красной гвардии Выборгской стороны и солдаты Кексгольмского полка заняли Центральную телефонную станцию. В 6 часов утра 25 октября был занят Государственный банк и в 8 часов утра — Варшавский вокзал.

На помощь петроградским рабочим спешили отряды революционных моряков Красной Балтики. В 8 часов вечера (24 октября) Военно-революционный комитет телеграфировал в Гельсингфорс: «Центробалт, Дыбенко. Высылай устав». Это был зашифрованный боевой приказ: немедленно отправить в Петроград сводный отряд революционных моряков.

Октябрьские дни на Неве. 1917 год.

С картины Белого.

Одновременно Военно-революционный комитет предписал кронштадтскому совету направить в Петроград боевые корабли и сводный отряд революционных моряков. Миноносцы получили приказ — утром 25 октября подготовиться к явланию. Перед выступлением на Якорной площади Кронштадта собрался митинг. Громадная площадь была переполнена народом. Над многотысячной толпой высились плакаты, знамена с надписями: «Да здравствует власть советов!», «Долой Временное правительство!» В пламенных, страстных речах моряки заявляли о своей готовности немедленно идти на свержение правительства капиталистов.

К 8 часам утра 25 октября посадка на корабли была закончена. Линейный заградитель «Амур», посыльное судно «Ястреб», броненосец «Заря свободы» и другие вышли в боевое плавание. Революционный штаб помещился на «Амуре».

Таким образом к утру 25 октября целиком была осуществлена ленинская директива о внезапном и быстром наступлении на Петроград, «непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта»¹.

Комбинированной атакой флота, рабочих и войска столица была окружена и отрезана. Государственная власть фактически перешла в руки петроградского Военно-революционного комитета.

Об одержанных победах в вооруженном восстании Владимир Ильич писал от имени Военно-революционного комитета в 10 часов утра 25 октября:

«Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание

советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!

Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов»².

Наступление продолжалось.

В 11 часов 25 октября Красной гвардией Выборгской стороны были заняты «Кресты» и освобождены содержавшиеся там большевики.

Около 12 часов дня отряды Военно-революционного комитета начали окружать Мариинский дворец, в котором помещался Совет республики. Через час Мариинский дворец был занят и Совет республики разогнан. Почти в это же время, по приказу Военно-революционного комитета, было прекращено движение по Миллионной улице и набережной Невы от Троицкого моста. Штабом правого участка было отдано распоряжение: «Автомобили задерживать, пассажиров направлять в полевой штаб для выяснения. В случае нахождения вооруженных отрядов вызывать немедленно со двора дежурную роту, остановить отряд, а начальников направлять в полевой штаб».

В соответствии с общим планом окружения и захвата Зимнего дворца штаб правого участка приступил к осуществлению следующих мероприятий: к Полицейскому мосту была выслана рота солдат Павловского полка с заданием выставить охрану к мосту и занять дворы прилегающих домов по обе стороны Мойки. Укрывшись на набережной вблизи моста, они должны были ждать приказа, а затем, перейдя мост, произвести оцепление от Невского проспекта в сторону штаба военного округа и вместе с отрядом, наступающим от Исаакиевской площади, идти через арку на Морской и присоединиться к штурмующим Зимний дворец. Две роты павловцев должны были идти обходом и скрываться во дворе Певческой капеллы, одна рота направлялась на Коношенную площадь, и еще одна — для охранения со стороны Марсова поля,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 320.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 3.

Къ Гражданамъ Россіи.

Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла въ руки органа Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Военно-Революціоннаго Комитета, стоящаго во главѣ Петроградскаго пролетаріата и гарнизона.

Дѣло, за которое борелся народъ: немедленное предложеніе демократическаго мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль надъ производствомъ, созданіе Совѣтскаго Правительства — это дѣло обеспечено.

**ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦІЯ РАБОЧИХЪ, СОЛДАТЪ
И КРЕСТЬЯНЪ!**

Военно-Революціонный Комитетъ
при Петроградскомъ Советѣ
Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

25 октября 1917 г. № 4. 17 р.

Обращеніе Военно-революціоннаго комитета о сверженніи Временнаго правительства.
Октябрь 1917 года. Музей революціи СССР.

для чего выдвигались заставы к Троицкому, Певческому, Инженерному мостам и через Фонтанку на набережную. Две роты Красной гвардии направлялись по Певческому мосту для усиления отряда, нападающаго на штаб округа, и затем по Эрмитажному переулку для захвата Зимнего дворца со стороны Невы.

Таким образом, к часу дня одновременно с захватом Мариинскаго дворца и разгоном Совета республики Военно-революціонный комитет начал планомерное окруженіе резиденціи Временнаго правительства — Зимнего дворца.

В 2 часа дня из Кронштадта прибыли боевые суда с пятитысячным десантом революціонных моряков. Они были встречены членом Военно-рево-

люціоннаго комитета, который передал приказ войти в связь с 1-м флотским экипажем и подготовиться к штурму Зимнего.

Одновременно началось движеніе красногвардейских отрядов из пролетарских районов к центру города. Отряды захватывали правительственные учреждения, разоружали юнкеров и занимали указанные им посты.

Красногвардейскій отряд Металлическаго завода и отряд завода Розенкранца разоружили юнкеров Михайловскаго артиллерійскаго училища. Все оружіе было отобрано, сопротивляющіеся юнкера арестованы. Отряду Красной гвардии Сестрорецкаго оружейнаго завода было поручено разоружить юнкеров Военно-инженернаго училища.

Юнкера не оказали сопротивления и согласились добровольно сдать оружие, которое было на нескольких грузовиках направлено в Смольный.

В те часы, когда революция одерживала победу за победой на улицах столицы, в Смольном (в 2 часа 35 минут) впервые после июльских дней на пленуме Петроградского совета открыто выступил Владимир Ильич Ленин. Он говорил о великих задачах, стоящих перед победившей революцией рабочего класса.

«Отныне наступает новая полоса в истории России,— говорил Ленин,— и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»¹.

С трибуны большевистского Петроградского совета в день героического октябрьского штурма Ленин наметил программу борьбы за бесклассовое, социалистическое общество. Бурными овациями встретил пленум Петроградского совета заключительные слова вождя: «В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

Да здравствует всемирная социалистическая революция!»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 4.

² Там же, стр. 5.

Люди вскакивали со скамей, их страстные аплодисменты заглушали ружейно-пулеметную стрельбу, временами раздававшуюся на улицах революционной столицы. В словах вождя они видели осуществление мечты многих поколений пролетарских революционеров: Россия приступает к созданию пролетарского социалистического государства. И с еще большей решимостью умереть, но победить люди устремлялись на улицу, включались в ряды бойцов для последнего, решительного штурма.

Из рабочих окраин один за другим прибывали все новые и новые отряды Красной гвардии. Около 4 часов дня революционными войсками были заняты Полицейский мост и Казанская площадь. На мосту были установлены 2 броневика и автомобиль с трехдюймовым орудием. Движение по Невскому проспекту было прекращено.

В 5 часов вечера революционные войска начали окружать Зимний дворец.

Красногвардейские отряды Петроградского и Выборгского районов вышли из казарм Павловского полка и заняли свои боевые участки: один отряд у Певческой капеллы, другой — на Конюшенной площади. Штабом

Орудие «Авроры», из которого был произведен выстрел по Зимнему дворцу в октябре 1917 г.
Музей революции СССР.

Уличный бой у Зимнего дворца. Октябрь 1917 года.

Рисунок Владимирова.

был отдан приказ: «Прекратить всякое движение посторонних и медленно продвигаться вперед: к центру — на охват штаба округа, к правому флангу — на захват Зимнего». На углу Морской и Невского проспекта, у Цепного моста и на углу Мойки и Невского появились броневики Военно-революционного комитета.

Диспозиция революционных войск была приблизительно следующая. У Александровского сада стоял броневой дивизион с пулеметами. Вблизи, на углу Невского проспекта, расположились матросы кронштадтского учебно-минного отряда. Под аркой Главного штаба установили трехдюймовые орудия. Там же находилась часть броневых дивизиона. На Полицейском мосту расположилась пехота, а у Дворцового моста — отряды матросов.

Рядом с революционными частями гарнизона расположились отряды Красной гвардии, являвшиеся основной, решающей силой вооруженного восстания. Путиловцы, лесснеровцы, айвазовцы, семяниковцы, рабочие с Невской, Нарвской и Московской застав, с Выборгской и Петроградской сторон, с Васильевского острова —

отовсюду посылали свои красногвардейские отряды для штурма Зимнего. На Зимний дворец глядели готовые к бою орудия Петропавловской крепости и крейсера «Аврора».

Временному правительству и защитникам Зимнего дворца Военно-революционный комитет предъявил ультиматум о сдаче. После их отказа в 9 часов вечера начался обстрел Зимнего дворца из орудий Петропавловской крепости, расположенных около Зотовского бастиона. К ним присоединились «Аврора» и орудия, расположенные под аркой Дворцовой площади. Орудийные выстрелы являлись вместе с тем сигналом к началу общего обстрела Зимнего дворца. Безотказно работали пулеметы. Усилился ружейный огонь.

В 11 часов ночи Красная гвардия, революционные части гарнизона и матросы начали атаку Зимнего дворца.

«Это был героический момент революции, — пишет Н. Подвойский, — прекрасный, незабываемый. Во тьме ночной, озаренные бледным, затуманенным дымом, светом и кровавыми мечущимися молниями выстрелов, со

всех прилегающих улиц и из-за ближайших углов, как грозные, злоеющие тени, неслись цепи красногвардейцев, матросов, солдат, спотыкаясь, падая и снова подымаясь, но ни на секунду не прерывая своего стремительного ураганноподобного потока.

Когда смолкли дикие завывания и грохот трехдюймовок и шестидюймовок с Петропавловской крепости, в воздухе, заглушая сухую непрерывную дробь пулеметов и винтовок, стояло сплошное победное «ура», страшное, захватывающее, объединяющее всю разнородную массу. Одно мгновение, — и самые баррикады, и их защитники, и на них наступающие слились в одну темную, сплошную массу, кипевшую как вулкан, а в следующий миг победный крик был уже по ту сторону баррикад. Людской поток заливает уже крыльцо, входы, лестницу дворца. Дворец взят. Единственный кусок территории, державшийся в течение дня в руках «Временного правительства всея Руси», — вырван руками народа. Царский дворец, символ бесконечного произвола, беспросветного угнетения, сотни лет смеющийся над горем и слезами миллионов ра-

бов, — в руках этих угнетенных, бесправных, в руках пролетариата, единого властителя своей судьбы с этой минуты»¹.

В 2 часа 10 минут ночи на 26 октября Временное правительство было арестовано и посажено в Петропавловскую крепость.

Совершилась Великая пролетарская социалистическая революция. Началась новая эпоха в истории человечества.

4

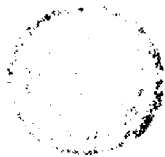
Великая социалистическая революция победила. Власть перешла в руки пролетариата. II съезд советов принял декреты о мире и о земле и избрал Совет народных комиссаров во главе с Лениным и Сталиным. II съезд советов по составу делегатов и по принятым решениям показал, что рабочий класс, трудящиеся массы деревни и многомиллионная армия находятся на стороне большевистской партии и готовы драться за дальнейшее укрепление пролетарской диктатуры.

¹ Н. Подвойский «Красная гвардия в Октябрьские дни», стр. 41—42. Гиз. 1927.

Арест красногвардейцами Временного правительства.

С картины Соколова.

С. С. Краснов

*В архиве...
выражения веществ
Рядом выделено
книгу штаба Красной
Армии в Советской
Республике...
мол. Орму...
Учред. и...
См. др. документы
судебной...
Председатель
... 31 октября
...*

Предписание на бланке Военно-революционного комитета за подписью
Ленина о выдаче боевых припасов красногвардейцам, 29 октября
1917 года. Музей революции СССР.

Однако контрреволюция не сдавалась. Керенский, бежав из Петрограда утром 25 октября, бросился на поиски верных Временному правительству частей, чтобы «огнем и кровью» уничтожить победившую революцию рабочего класса.

Вечером 25 октября «глава правительства» прибыл в Гатчину. Но верных войск не оказалось. В Гатчине власть уже находилась в руках Военно-революционного комитета. Не нашел он верных войск и в Пскове несмотря на все усилия комиссара северного фронта — меньшевика Войтинского. На выручку пришел казацкий генерал Краснов, части которого были расположены в районе Острова.

Отряд Краснова состоял из 10 сотен казаков, полутора дивизиона легкой артиллерии при двух мортирах, броневое поезда и броневое автомобиля.

Днем 27 октября красновцы двинулись на Петроград и заняли почти без боя Гатчину. На другой день, утром, отряд Краснова выступил из Гатчины и к вечеру, после небольших боевых стычек, занял Царское село.

Одновременно началась организация контрреволюционных сил в самом городе. 25 октября, ночью, предста-

вителями «демократии» был создан новый центр контрреволюции, так называемый Комитет спасения родины и революции, председателем которого был избран эсер Авксентьев. 26 октября «Комитет спасения родины и революции» обратился к населению Петрограда с призывом об организации вооруженной борьбы против власти советов. Его призыв был тотчас же поддержан центральными комитетами партий эсеров и меньшевиков.

План контрреволюционных организаций сводился к тому, чтобы при приближении Керенского с красновцами к Петрограду поднять восстание в столице.

28 октября, вечером, состоялось объединенное заседание военных комиссий «Комитета спасения родины и революции» и центрального комитета партии эсеров. Был выработан конкретный план мятежа. Мятеж должен был начаться с захвата телефонной станции и Михайловского манежа и выступления Николаевского военно-инженерного училища. Базой мятежа был намечен Николаевский инженерный замок. Юнкера Владимирского и Павловского пехотных училищ должны были захватить Петропавловскую крепость, после чего контрреволюцион-

ные части должны были объединиться и при поддержке остальных юнкерских училищ начать общее наступление на Смольный. Руководителем контрреволюционного восстания был назначен бывший командующий Петроградским военным округом полковник Полковников.

В ночь на 29 октября мятежниками была захвачена телефонная станция и выключены телефоны Смольного. Они захватили также Михайловский манеж и увели оттуда в Николаевский инженерный замок 5 броневых машин.

Но напрасно торжествовала контрреволюция. Планы контрреволюционного центра стали известны Военно-революционному комитету в самом начале восстания. Красногвардейским патрулем был арестован правый эсер А. Брудерер и доставлен в Петропавловскую крепость. При обыске у него были найдены приказ о выступлении и дислокация сил мятежников. Военно-революционный комитет немедленно принял энергичнейшие меры к подавлению мятежа. Из всех районов города были стянуты красногвардейские и матросские отряды.

К 5 часам дня 29 октября юнкерское восстание было подавлено.

Вечером 29 октября Военно-революционный комитет выпустил обращение, в котором извещал рабочих, солдат и матросов об одержанной победе над контрреволюционными заговорщиками.

Одновременно с разгромом юнкерского восстания перед Военно-революционным комитетом стояла задача — отразить удар наступавших на Петроград контрреволюционных частей Керенского — Краснова.

29 октября Петроград и его окрестности были объявлены на осадном положении. Был создан штаб обороны. Из Гельсингфорса и Кронштадта были вызваны отряды матросов, крейсера и миноносцы Балтийского флота.

Непрерывно двигались отправлявшиеся на фронт красногвардейские части.

К вечеру 29 октября революционные отряды уже насчитывали у пулковских высот до 10 тысяч бойцов. Правый фланг занимали отряды гель-

сингфорских и кронштадтских матросов, левый фланг — революционные части питерского гарнизона, центр — отряды Красной гвардии.

30 октября было решающим днем. Ранним утром началось сражение под Пулковым. Красные войска обстреливались пулеметным и орудийным огнем с блиндированного поезда белых.

К 3 часам дня с исключительной силой развернулась артиллерийская стрельба. В боях под Царским селом казаки потеряли убитыми и ранеными до 1500 человек. Среди революционных войск потери были гораздо меньше, до 200 человек¹.

Штаб Керенского—Краснова, боясь полного окружения, отдал приказ об отступлении, которое приняло совершенно беспорядочный характер. К 12 часам ночи 30 октября Царское село было захвачено революционными войсками; несколько позже была занята Гатчина. Штаб «армии» во главе с «командующим всеми вооруженными силами, идущими на Петроград», генералом Красновым был арестован. Керенский бежал.

* * *

В эти критические дни, когда на гатчинском фронте вооруженные силы только что родившейся Советской республики столкнулись в первой схватке с войсками контрреволюции, Ленин и Сталин непосредственно возглавляли руководство борьбой Красной гвардии.

Военное командование фронтом находилось в штабе Петроградского военного округа. Сюда прибыли Ленин и Сталин и потребовали подробного доклада о положении дел на фронте.

Ленин буквально впился в карту расположения наших сил и сил противника, требуя сведений о слабых и сильных участках фронта, о возможных прорывах.

Ленин неустанно руководил борьбой на фронте, работой с'езда советов, организацией правительства и т. д. И среди этих величайших задач, от решения которых зависела судьба

¹ «Солдатская правда» № 65 за 1917 год.

Отряд кронштадтских моряков, занявших Гатчину. 1917 год.

Музей революции СССР.

революции, Владимир Ильич главное свое внимание уделял фронту. Он проводил большую часть своего времени в военном штабе, вникая во все детали военных операций.

Кипучую деятельность Ленина в эти исторические дни товарищ Сталин характеризует следующим образом:

«Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений...

В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что «Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде».

Отсюда «поразительная» ясность тактических лозунгов и «головкружительная смелость революционных замыслов Ленина»¹.

¹ И. Сталин «О Ленине», стр. 58—59. Партиздат. 1934.

* * *

Петроградские рабочие и большевистская партийная организация в подготовке и проведении октябрьского вооруженного восстания под руководством Ленина и Сталина показали большевистские образцы беспредельной преданности Великой пролетарской революции. В классовых боях великого, 1917 года петроградские большевики настойчивой, систематической работой завоевали большинство столичного пролетариата и армии.

Деятельность петроградских большевиков как в месяцы формирования политической армии социалистической революции, так и в дни вооруженного восстания является образцом тактики в революции, которая, по определению товарища Сталина, «не могла не привести к тому, что вся подготовка Октября прошла под руководством одной партии, партии большевиков;

такая подготовка Октября, в свою очередь, привела к тому, что в результате Октябрьского восстания власть оказалась в руках одной партии, партии большевиков»².

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 90—91. Партиздат. 1935.

Необходимо отметить в этих первых боях за пролетарскую диктатуру исключительную роль петроградской Красной гвардии. В дни борьбы против наступления Керенского—Краснова красногвардейские отряды выросли в армию, насчитывавшую больше 40 тысяч человек. Недостаточно обученная, не всегда способная к маневрированию, но всегда стойкая и спаянная железной большевистской дисциплиной, Красная гвардия проявляла чудеса храбрости, героизма и беззаветной преданности пролетарской революции.

Товарищ Сталин писал: «Выдающуюся роль в Октябрьском восстании сыграли балтийские матросы и красногвардейцы с Выборгской стороны. При необычайной смелости этих людей роль петроградского гарнизона свелась главным образом к моральной и отчасти военной поддержке передовых бойцов»¹.

На многих заводах и фабриках большевистские партийные коллективы целиком вливались в отряды Красной гвардии. Этим в значительной степени объясняется беспримерная стойкость и дисциплинированность Красной гвардии.

Крупную роль в Октябрьском вооруженном восстании и в борьбе с войсками Керенского—Краснова сыграла большевистская партийная организация Нарвского района.

Красная гвардия Нарвского района в дни Октября насчитывала 6 тысяч человек. Среди них первое место занимали рабочие Путиловского завода. Путиловцы не только дали красногвардейские отряды для штурма Зимнего дворца и борьбы с войсками Керенского—Краснова, но и снаряжали красногвардейские отряды артилле-

¹ И. Сталин. Сб. «Об Октябрьской революции», стр. 20. Партиздат. 1932.

рией, создавали отряды Красного креста, ремонтировали на позициях орудия и т. д.

Путиловцами в эти дни было отправлено в Красное село и Гатчину, а также на позиции Пулковско—Александровка: 2 блиндированные платформы, 2 автомобиля с 4 зенитными пушками, 4 автомобиля с зарядными ящиками, 2 автомобиля, оборудованные своими средствами для Красного креста, с носилками, медикаментами и пр., 2 автомобиля с установленными походными кухнями.

Было также отправлено со своими артиллеристами, прислужкой и конвоем: 4 сорокадвухлинейных орудия; 13 трехдюймовых орудий.

На фронт против Керенского—Краснова была отправлена боевая дружина в 200 человек. На рытье окопов было послано рабочих-путиловцев более 500 человек.

Красногвардейские отряды в боях против Керенского—Краснова показали образцы отваги и героизма, беспредельной преданности делу пролетарской революции.

«В день двухлетней годовщины Советской республики первого привета заслуживают петроградские рабочие, — писал Владимир Ильич. — Как авангард революционных рабочих и солдат, как авангард трудящихся масс России и всего мира, петроградские рабочие первые свергли власть буржуазии и подняли знамя пролетарской революции против капитализма и империализма»².

И этой своей ролью авангарда революции петроградские рабочие и большевистская партийная организация обязаны в первую очередь тому, что их борьбой руководили величайшие из великих пролетарских революционеров — Ленин и Сталин.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 516.

П. Глухов и Д. Езерская

ХРОНИКА

ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В ПЕТРОГРАДЕ

6—7 ноября (24—25 октября) 1917 года

На 6 ноября (24 октября) 1917 года расстановка вооруженных сил в Петрограде была следующей: Военно-революционный комитет, кроме отрядов Красной гвардии, состоявших из рабочих заводов и фабрик, имел в своем распоряжении следующие воинские части: Кексгольмский полк (12)¹, Гвардейский флотский экипаж (15), Измайловский полк (21), Семеновский полк (23), Павловский полк (28), Литовский полк (30), 6-ю саперную батарею (31), Московский полк (38), Гренадерский полк (41), Петропавловскую крепость (45) и Финляндский полк (51).

В распоряжении Временного правительства, находившегося в Зимнем дворце (1), были: Николаевское кавалерийское училище (20), Константиновское училище (22), 1-й, 2-й и 14-й казачьи полки (25), школа прапорщиков инженерных войск (29), Павловское (46) и Владимирское (47) пехотные училища.

6 ноября (24 октября), в 3 часа ночи, главнокомандующим Петроградским военным округом был отдан приказ срочно развести мосты. Городской инженер-заведующий мостами — уже приступил к разводке, но сторожевые посты Красной гвардии оказали серьезное сопротивление и отбили врага.

¹ Цифры, взятые в скобки, показывают номера объекта, нанесенного на карту.

Городское общественное управление обратилось к командованию с просьбой прислать воинские отряды для борьбы с Красной гвардией.

В 5 часов 30 минут, по распоряжению Временного правительства, были закрыты большевистский орган — газета «Рабочий путь» — и орган революционных солдат — газета «Солдат». Редакцию и типографию газеты «Рабочий путь», по приказу главнокомандующего Петроградским округом, занял комиссар 3-го Рождественского района с отрядом юнкеров 2-й Оранненбаумской школы прапорщиков. Прапорщики разбили стереотипные отливки, опечатали типографию, а готовые экземпляры газеты увезли в комиссариат. Для защиты типографии Военно-революционный комитет послал отряды Литовского полка (30) и 6-го запасного саперного батальона (31), под охраной которых работа типографии продолжалась. Газета «Рабочий путь» вышла с передовой «Что нам нужно?», написанной товарищем Сталиным.

В ответ на это Временное правительство постановило предать суду членов Военно-революционного комитета, а командующий Петроградским округом издал приказы: об аресте комиссаров Военно-революционного комитета, о запрещении выполнять распоряжения Военно-революционного комитета, о появлении на улицах с оружием и т. д.

Временное правительство вызвало юнкерские училища к Зимнему дворцу (1).

Утром Военно-революционным комитетом была разослана всем полковым комитетам, комиссарам и Кронштадту телеграмма с сообщением о вызове Временным правительством войск с фронта и о закрытии большевистских газет; одновременно предлагалось привести воинские части в боевую готовность, а всем полковым, ротным и командным комитетам вместе с комиссарами совета выработать и сосредоточить в своих руках все планы действия.

Выполняя директиву Ленина и Сталина о взятии власти и передаче ее в руки советов, изложенную в ленинских «Советах постороннего»¹ и в статье товарища Сталина «Что нам нужно?», Военно-революционный комитет, руководимый товарищем Сталиным, расставил свои вооруженные силы следующим образом:

1. Выборгский район. Красная гвардия совместно с Московским полком (38) (до 3000 штыков) обеспечивает связь с Финляндией, выделяя отряд в Белоостров (совместно с Выборгом) и закрепляя Финляндский вокзал (на карту не нанесен); занимает Кресты (33) и освобождает заключенных товарищей; закрепляет Литейный мост (62) и Гренадерский мост (на карту не нанесен), поддерживая связь с Гренадерским полком (41); через Самсоновский мост (на карту не нанесен) — связь с Петропавловской крепостью (45); выделяет сильный отряд в Смольный (32) для действия совместно с Павловским полком (28) и Красной гвардией Петроградской стороны против Зимнего дворца.

2. Петроградский район. Красной гвардии, Гренадерскому полку (41), химическому батальону поручается обезвредить Николаевское кавалерийское училище (20), Павловское (46) и Владимирское (47), пехотные юнкерские училища, закрепить Тучков мост (на карту не нанесен); послать отряд красногвардейцев в распоряжение коменданта Петропавловской крепости (45) для действия против Зимнего дворца.

3. Васильевский остров. Красная гвардия, Финляндский (51) и 180-й (52) полки, 88-я и 90-я вологодские дружины должны обеспечить Дворцовый (59, теперь Республиканский) и Николаевский (58, теперь лейтенанта Шмидта) мосты, держа связь с «Авророй» (57) и миноносцами: через Николаевский мост (58) поддержать, в случае нужды, удар кронштадтцев.

4. Центральный левый фланг. 2-й Флотский экипаж (на карту не нанесен) и Кексгольмский полк (12) с утра от реки Мойки к Адмиралтейству, обеспечивая высадку кронштадтцев, содействуют василеостровцам в закреплении Николаевского моста (58), держа связь с судами. В резерве (мало активный) Гвардейский флотский экипаж (15).

5. Центральный участок. Егерский (на

карту не нанесен) и Измайловский (21) полки тесно облегают Зимний дворец по реке Мойке до Невского (теперь 25 Октября) проспекта.

6. Правый фланг. Павловский полк (28) и сводный отряд Красной гвардии завершают окружение Зимнего дворца со стороны Миллионной улицы (теперь улицы Халтурина) и поддерживают кронштадтцев.

Военно-революционный комитет перешел в наступление.

В 16 часов самокатчики, охранявшие Зимний дворец, снялись с караула и заявили, что дальше охрану не будут.

В 17 часов отряд караула занял телеграфы (11).

В 21 час комиссар Военно-революционного комитета Старк с отрядом матросов занял Петроградское телеграфное агентство (на карту не нанесено).

В 21 час 15 минут в штаб командующего Балтийским флотом прибыли 3 комиссара Центробалта с предписанием на имя командующего флотом «срочно дать распоряжение выйти в Петроград миноносцам: «Забияка», «Страшный» и «Меткий». Несколько ранее Центробалт непосредственно приказал командиру миноносца «Самсон» отправиться в Петроград.

Поздно вечером В. И. Ленин пришел в Смольный (32), вызвал товарища Сталина с заседания Петроградского совета и вместе с ним приступил к руководству восстанием.

По предложению городского головы (эсера), городская дума выбрала контрреволюционный комитет общественной безопасности якобы для борьбы с активным проявлением анархии и погромного движения, но существу же для борьбы с революционными рабочими и солдатами.

В ночь на 7 ноября отряды Временного правительства пытались развести мосты, но были отбиты матросами и красногвардейцами.

7 ноября (25 октября)

В 0 часов 15 минут открылось экстренное соединенное заседание меньшевистско-эсеровского ЦИК советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительного комитета всероссийского совета крестьянских депутатов, которое после ухода большевиков приняло резолюцию с призывом к рабочим и солдатам сохранять спокойствие, не идти на вооруженное восстание.

В 1 час 25 минут отрядами Кексгольмского полка и матросов был занят почтамт (10).

В 2 часа войсками Военно-революционного комитета были заняты Николаевский (26; теперь Московский) и Балтийский (18) вокзалы, отдельные мосты и осветительные учреждения.

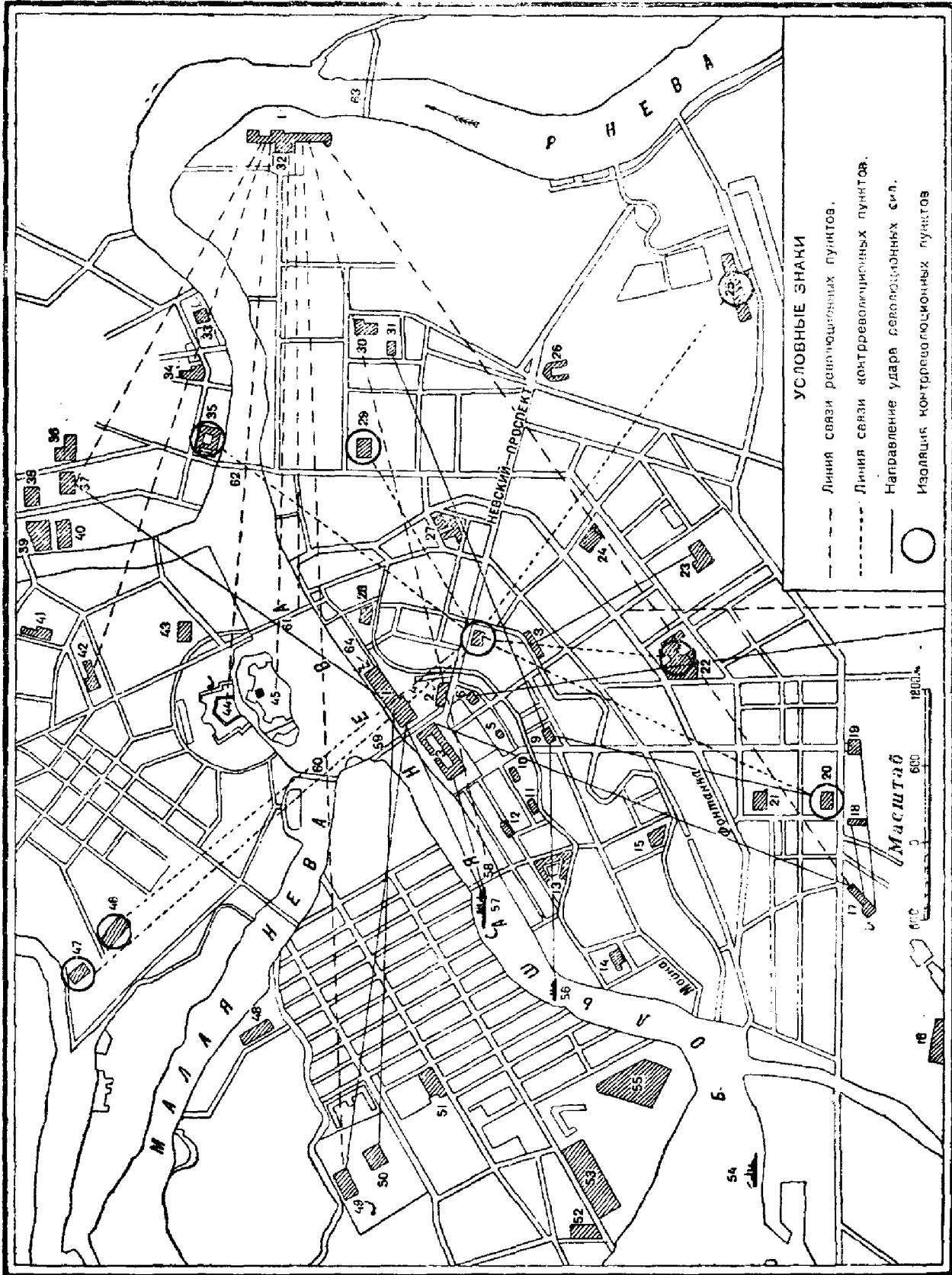
Отряд матросов отразил попытку штаба вернуть занятые вечером телеграфное агентство (на карту не нанесено) и главный телеграф (11).

¹ В. И. Ленин. Т. XXI, стр. 319 — 320.

Нумерация объектов на карте.

1. Замки дворца. 2. Генеральный штаб. 3. Адмиралтейство. 4. Дворцовый лагерь (пл. Урицкого). 5. Революционная станция. 6. Телефонная станция. 7. Городская дума. 8. Государственный банк. 9. Мариинский дворец. 10. Почтамт. 11. Главный телеграф. 12. Кексгольмский полк. 13. Гостилица «Новая Голландия». 14. Франко-русский завод. 15. Гвардейский флотский экипаж. 16. Путиловский завод. 17. Штаб Красной гвардии. 18. Балтийский вокзал. 19. Варшавский вокзал. 20. Невское кадетское училище. 21. Измайловский полк. 22. Константиновское училище. 23. Семейно-новосельский полк. 24. Государственное казначейство. 25. 1-й, 4-й и 14-й казачьи полки. 26. Николаевский вокзал. 27. Бронеманевр. 28. Павловский полк. 29. Школа прапорщиков инженерных войск. 30. Литовский полк. 31. 6-я саперная батарея. 32. Смольный институт. 33. Кресты (дворца). 34. Арсенал. 35. Михайловское училище. 36. Штаб Красной армии. 37. Запад Шузырева. 38. Московский полк. 39. Завод Гельстери. 40. Завод «Нобеля» (Русский дизель). 41. Гренадерский полк. 42. Штаб Красной гвардии Петроградского района. 43. Дворец Князьевской. 44. Арсенал. 45. Петроградская крепость. 46. Павловское кадетское училище. 47. Владимирское кадетское училище. 48. Трубочный завод. 49. Штаб Красной гвардии на Васильевском острове. 50. Завод Росседа. 51. Финляндский полк. 52. 180-й запасной полк. 53. Дерябинские казармы. 54. Крейсер «Красная звезда». 55. Балтийский завод. 56. Крейсер «Амур». 57. Крейсер «Аврора». 58. Николаевский мост. 59. Дворцовый мост. 60. Биржевой (строитель) мост. 61. Троицкий (Кировский) мост. 62. Илтийский мост. 63. Охтинский мост. 64. Миллионная (Халтурина) улица.

«Ход вооруженного восстания в Петрограде».

Около 3 часов застава Павловского полка (28) задержала на Миллионной улице (теперь улица Халтурина) автомобиль с юнкерами, посланный из штаба округа в комитет георгиевских кавалеров за помощью, и отправила его в Смольный (32).

В 3 часа 30 минут прибыл крейсер «Аврора» (57) и отдал якорь у Николаевского моста (58). Мост был занят матросами «Авроры».

В 6 часов отрядом матросов Гвардейского экипажа (15) был занят Государственный банк (8).

В 6 часов 35 минут прибыли миноносцы из Гельсингфорса и вошли в Неву.

В 7 часов отрядом Кексгольмского полка во главе с подпоручиком Захаровым была занята телефонная станция (6) и выключен ряд телефонов штаба и Зимнего дворца. Был захвачен также Дворцовый мост (59, теперь Республиканский).

В 8 часов 7-я рота Кексгольмского полка заняла подступы к Зимнему дворцу: Вознесенский проезд, Демидов переулок, Новый переулок, Гороховую улицу и Марининскую площадь.

В 10 часов Военно-революционный комитет выпустил воззвание, написанное В. И. Лениным, «К гражданам России», извещавшее о том, что Временное правительство низложено и власть перешла в руки Военно-революционного комитета — органа Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.

В 10 часов из Кронштадта на крейсере «Амур», прибывшем из Гельсингфорса, отряд матросов отправился в Петроград и высадился в 16 часов у Николаевского моста (58) для осады Зимнего дворца (1).

В 12 часов были заняты Военный порт, радиостанция и главное Адмиралтейство (3); штаб был арестован.

В 13 часов был окружен Марининский

дворец (9), где заседал Предпарламент («Совет республики»).

В 14 часов войска Военно-революционного комитета, красногвардейцы, матросы и броневики заняли Марининский дворец (9) и разогнали Предпарламент.

В 14 часов 35 минут открылось экстренное заседание Петроградского совета. В. И. Ленин, встреченный бурными аплодисментами, сообщил о победе социалистической революции.

В 15 часов 15 минут отряд Павловского полка (28) занял Полицейский мост и установил на нем два броневика с пулеметами и автомобиль с трехдюймовым орудием.

В 15 часов 45 минут войсками Военно-революционного комитета была занята Казанская площадь.

В 16—17 часов началось окружение Зимнего дворца отрядом Кексгольмского полка и было занято помещение Военного министерства.

В 19 часов 40 минут крейсер «Аврора», находившийся в это время у Петропавловской крепости (45), начал обстрел Зимнего дворца.

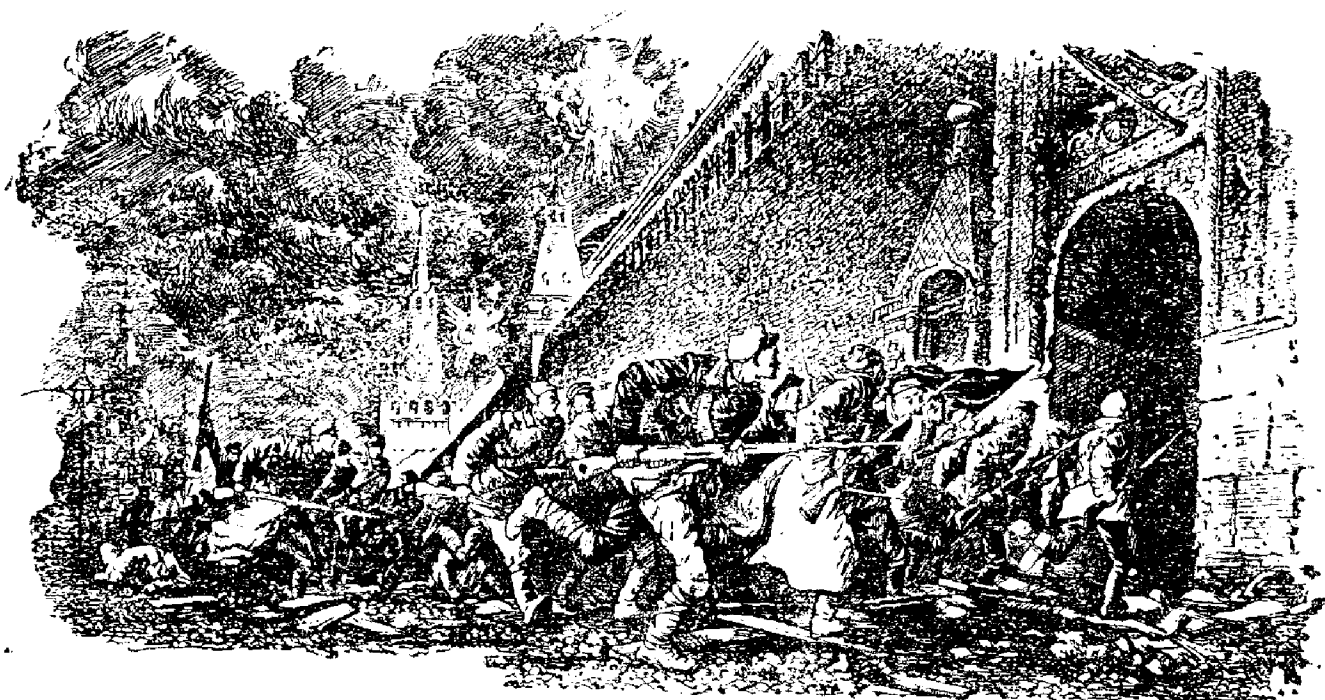
В 22 часа 45 минут в Смольном открылся II всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.

8 ноября (26 октября)

В 1 час 50 минут войска Военно-революционного комитета проникли в Зимний дворец через Детский подъезд в «Галлерею 1812 года».

В 2 часа 10 минут был занят Зимний дворец; Временное правительство было арестовано.

О. Варенцова

ОКтябрьские дни в Москве

(Из воспоминаний)

1

Одной из центральных задач, которые поставлены были перед партией тотчас же после свержения самодержавия, была подготовка вооруженных сил рабочего класса для победоносной борьбы за диктатуру пролетариата.

Партия с первых дней революции проделала чрезвычайно большую работу по созданию Красной гвардии и рабочей милиции. Кроме того налицо была готовая вооруженная сила в лице старой армии, но ее надо было завоевать на сторону революции. Для разрешения этой важнейшей задачи партией были созданы специальные военные организации при Петроградском и Московском комитетах, а позднее Военное бюро при Центральном комитете партии для руководства работой в армии в общероссийском масштабе.

Московский гарнизон в мартовско-апрельские дни шел еще за мелкобуржуазными партиями меньшевиков и

эсеров, о чем наглядно свидетельствуют выборы в солдатский совет первого созыва, когда в совет было избрано более 400 депутатов и из них только 7 большевиков. В июне же во всех полках, артиллерийских бригадах, автомобильных ротах и в других воинских частях уже существовали партийные ячейки. Наиболее тесно связаны были с Военным бюро 55, 56, 193-й полки и мастерские тяжелой осадной артиллерии.

Военное бюро не ограничивало свою работу пределами московского гарнизона: оно обслуживало также и фронт. С первых же дней организации бюро фронтовики сделались обычными, ежедневными посетителями его. Это были наиболее сознательные и энергичные солдаты, добывавшиеся командировок и кратковременных отпусков, чтобы побывать в Москве и познакомиться с положением дел, так как солдаты, сидевшие в окопах, мало знали о том, что происходит внутри страны, и питались преимущественно слухами или сведениями, почерп-

нутыми из буржуазных газет. Представители с фронта требовали литературы, оставляли адреса для переписки. Так установились довольно прочные связи Военного бюро почти со всеми фронтами. Бюро снабжало фронтовиков газетами («Социал-демократ», «Солдатская правда»), брошюрами, листовками. Рабочие охотно жертвовали деньги на литературу для посылки в окопы, а рабочие завода Михельсона отправили даже специальную делегацию на фронт с литературой. Лозунги «Долой войну!», «Конфискация всей земли», «Братание» находили живой отклик в армии, освобождавшейся от буржуазного влияния.

По инициативе Военного бюро при ЦК РКП(б) для работы в деревне были созданы большевистские землячества из рабочих и солдат, объединенных по губерниям. Московское военное бюро совместно с областным бюро издавало газету «Крестьянская правда».

После расстрела июльской демонстрации в Петрограде контрреволюция обнаглела. В Москве буржуазия тоже подняла бешеную кампанию, устраивая настоящие облавы на большевиков, избивая революционно настроенных рабочих. В Басманном и Городском комитетах были произведены обыски (в последнем отобрали оружие). Агитаторам-большевикам был закрыт доступ в казармы, и почти открыто запрещалось пересылать большевистские газеты на фронт.

Покушения Временного правительства на свободу, завоеванную революцией, а особенно клеветнические выпады против Ленина вызывали резкий протест со стороны трудящихся масс. На митингах рабочих и солдат выносились резолюции протеста против обысков, арестов, травли большевиков и закрытия их газет.

Государственное совещание в Москве (12 — 14 августа) явилось попыткой контрреволюционной буржуазии объединить свои силы в общенациональном масштабе, выступить от имени всей страны, прикрыв таким образом свою классовую сущность. На предшествовавшем ему частном совещании общественных деятелей (8 августа) открыто раздавались контрре-

волюционные речи, полные классовой ненависти против большевизма и советов. Эти речи сопровождались громом аплодисментов бывших царских генералов Каледина, Юденича, Колчака и вождей кадетской партии Милюкова, Маклакова, Шингарева и других контрреволюционеров. На этом совещании буржуазия спланировала свои силы для подавления революции, подготавливая выступление Корнилова.

В знак протеста в день открытия Государственного совещания, по призыву большевиков, в Москве бастовало свыше 400 тысяч человек.

Корниловский заговор глубоко всколыхнул широкие массы рабочих и солдат Москвы. Опасность, угрожавшая Петрограду, сделала очевидными замыслы контрреволюции и заставила прозреть даже самые отсталые слои. В настроении масс совершился перелом.

Вражда к Временному правительству и недоверие к соглашательским партиям росли с каждым днем. На многотысячных митингах, устраиваемых Московским комитетом РКП(б) и Военным бюро, царило необычайное возбуждение. Речи ораторов прерывались дружными, долго не смолкающими возгласами: «Долой Временное правительство!», «Долой войну!», «Долой соглашателей!», «Вся власть советам!» Выносились резолюции с требованиями вооружения рабочих и революционных солдат, ареста царских генералов и буржуазных вождей контрреволюции Родзянко, Рябушинского, Гучкова, Милюкова, разгона военных контрреволюционных организаций (офицерского союза, Военной лиги), закрытия буржуазных газет, издания декрета о передаче всей земли в распоряжение крестьянских комитетов и т. д. Редакция «Социал-демократа» — органа Московского комитета РКП(б) — была засыпана такими резолюциями с фабрик, заводов и казарм. Исполкомы советов рабочих и солдатских депутатов осаждали делегации из районов, требовавшие немедленного вооружения рабочих.

До корниловского мятежа Красная гвардия в Москве была немногочисленна и слабо вооружена. На фабриках и заводах при ячейках существовали партийные боевые дружины, а

при райкомах для руководства — районные штабы, при Московском комитете большевиков был создан Центральный штаб Красной гвардии. Так как эти организации были нелегальными или, вернее, полуплегальными, то и работа их не могла быть широко развернута: приходилось прятать оружие, конспиративно обучаться стрельбе и т. д. Но рабочие в этом деле проявляли много изобретательности и находчивости. Тов. Стрелков, рабочий с завода Михельсона (ныне завода им. Ильича), рассказывает в своих воспоминаниях, как большевики прятали добытое оружие. «Дело в том,— пишет он,— что стены завода нового корпуса имеют двойную стенку, ночью мы туда и запрятали все винтовки, патроны, периодически по ночам чистя и смазывая их. Вплоть до Октябрьской революции никого не посвящали в то, где они находились, оставив ограниченное количество в завкоме для охраны. Револютеры, маузеры, браунинги в большинстве роздали по рукам нашим парням. В период с февраля до октября не покладая рук с полной энергией по ночам точили бомбы и начиняли их. Можно сказать со спокойной совестью, что наш завод ко дню корниловщины был хорошим арсеналом. Нашим оружием были вооружены в октябре не только наши рабочие и окружающие заводы, но и двинцы. Одновременно мы организовали Красную гвардию, в которой у нас только на заводе насчитывалось более четырехсот человек (не считая Котова, Ганзена и других предприятий), обучавшихся под нашим руководством и нашими инструкторами. А также мы завели товарищеское братское сотрудничество с 55-м запасным полком, проводя целый ряд удачных начинаний, как например культурно-просветительные работы. Мы организовали бесплатную для солдат доставку газеты «Социал-демократ», книг, совместные концерты и другую братскую помощь. Одним словом, спайка была нередкостью крепкая... и 55-й полк был окрещен михельсоно-большевистским не только рабочими, но и обывателями»¹.

¹ «От февраля к Октябрю (в Москве)». Выпуск 1-й. Завод Михельсона. Стрелков, стр. 188—189.

Разумеется, не везде так блестяще велась военная подготовка — завод Михельсона был передовым большевистским заводом, с которым могли соперничать разве мастерские тяжелой осадной артиллерии («Мастяжарт»), которые к Октябрю сумели организовать целый полк хорошо вооруженных красногвардейцев с батальонными командирами и пр. В Рогожско-Симоновском районе, например, вследствие засиления там эсеров и меньшевиков, до Октября не было Красной гвардии и насчитывалось не более 18 винтовок.

Работа по созданию Красной гвардии получила широкий размах после образования Центрального штаба Красной гвардии при совете.

Большую работу проводило и Военное бюро, в частности оно добилось освобождения двинцев из Бутырской тюрьмы.

В Бутырской тюрьме сидело 860 человек революционных солдат 5-й армии, арестованных за большевистские взгляды на фронте после июньского наступления. Они были переведены из Двинской тюрьмы в Москву, где их обещали освободить, но вместо того подвергли суровому режиму. В начале сентября человек 200 двинцев объявили голодовку, прислав в Военное бюро письмо с изложением истории своего дела. Письмо было опубликовано в «Социал-демократе». Общее собрание военной организации (7 сентября) решило выпустить листовку о голодающих и предложило устроить в военных частях митинги с требованием немедленного освобождения двинцев. «Социал-демократ» получил множество резолюций с таким требованием, а в Военное бюро и в совет из районов потянулись многочисленные делегации, требовавшие не только освобождения двинцев, но и заявлявшие руководящим органам, что пора от слов перейти к делу. Совет назначил комиссию для обследования мест заключения. Двинцы были скоро освобождены. В октябрьские дни они самоотверженно дрались на улицах Москвы за рабочее дело.

К сентябрю рабочие и солдаты резко стали порывать с соглашательскими партиями. Начался массовый переход на сторону большевиков. В много-

Красногвардеец.

Рисунок Максимова.

численных письмах с фронта в Военное бюро солдаты писали, что, не зная учения большевиков, они считали их какими-то разбойниками и только после знакомства с их газетами и листовками узнали, кто они такие и чего добиваются. «Долго и долго мои товарищи думали,—пишет один кубанский казак,— что большевики — это не борцы, а какие-то разбойники и негодяи, но теперь многие казаки поняли и прямо говорят, что самые верные борцы и наши товарищи — только партия социал-демократической фракции большевиков»¹.

Прибывавшие в бюро одна за другой делегации с фронта заявляли, что армия четвертой зимней кампании не выдержит, и указывали на необходимость немедленного объявления перемирия на всех фронтах. Все официальные донесения также подтверждали, что на фронте создано катастрофическое положение. «Общее настроение армии,— доносит сводка от 15 октября, — продолжает быть напряженным, нервно-выжидательным, каким оно было в первой половине месяца. Главными мотивами, определяющими настроение солдатских масс, попрежнему является неудержимая

¹ «Социал-демократ» № 121 за 1917 год.

жажда мира, стихийное стремление в тыл, желание поскорее придти к какой-нибудь развязке»².

19 сентября происходили перевыборы исполкомов совета рабочих и солдатских депутатов. В совете рабочих депутатов большевики получили абсолютное большинство, а эсеры провалились. В совете солдатских депутатов относительное большинство получили эсеры, но среди них было несколько левых эсеров, голосовавших за вооруженное восстание. На выборах в районные думы партия большевиков одержала блестящую победу: почти весь московский гарнизон (около 90%) голосовал за большевиков. В некоторых частях за них голосовало более 95%. Товарищи из районов прибегали в Московский комитет и Военное бюро с сияющими лицами, сообщая о результатах выборов, которые целиком отражали настроение солдат московского гарнизона. В связи с этой победой Ленин писал, что Москва может начать восстание, не дожидаясь выступления Петрограда.

2

Июльские и корниловские события крайне обострили классовые отношения в стране, сделав неизбежным вооруженное восстание рабочего класса.

Оно произошло в Петрограде в ночь на 25 октября. Временное правительство было низложено, и власть перешла к Военно-революционному комитету Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Открывшийся в тот же день II всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов санкционировал переход власти в руки советов.

Начатое в красном Петрограде вооруженное восстание было поддержано Москвой.

22 октября в Москве открылась областная конференция военных организаций, созванная Военным бюро. Из докладов делегатов с мест выяснилось, что гарнизон Московской области враждебно относится к Керенскому и

² «Разложение армии в 1917 году», стр. 143.

Временному правительству. Все делегаты утверждали, что момент для выступления благоприятен. Наступали решающие дни. Из Петрограда получались тревожные вести, делегатам надо было спешить на места. В связи с этим работу конференции пришлось прекратить.

Вечером 23 октября по инициативе Областного бюро состоялось историческое совещание Московского комитета, Областного и Военного бюро с представителями от районов и воинских частей. Обсуждался только один вопрос — о предстоящем вооруженном восстании. Подавляющее большинство представителей от московского гарнизона твердо заявило, что медлить нельзя: настало время для решительной борьбы. Представители мастерских тяжелой осадной артиллерии, мызораевского гарнизона, 56-го пехотного запасного полка, батареи запасной артиллерийской бригады (в селе Богородском) заявили, что их части выйдут по призыву Московского комитета и Военного бюро. Указывалось на необходимость призыва и со стороны совета. При обсуждении вопроса о технической стороне восстания выяснилось, что московский гарнизон очень плохо вооружен, в одних полках у половины солдат не было винтовок, в других — патронов: революционные солдаты под разными предлогами разоружались предусмотрительным начальством. Но недостаток оружия не особенно тревожил солдат. «Оружие найдется, лишь бы начать борьбу», — говорили они. В октябрьские дни московский гарнизон сдержал свои обещания: все его части принимали участие в вооруженной борьбе, обеспечив ее успешный исход.

Контрреволюционный лагерь со своей стороны тоже готовился к борьбе. Центром контрреволюционных сил в Москве являлись эсеро-меньшевистско-кадетская дума и ее управа, руководимая правым эсером Рудневым. По инициативе последнего и под его руководством утром 25 октября состоялось совещание в городской управе меньшевистской и эсеровской фракций советов и командующего Московским военным округом меньшевика Рябцева. На обсуждение был

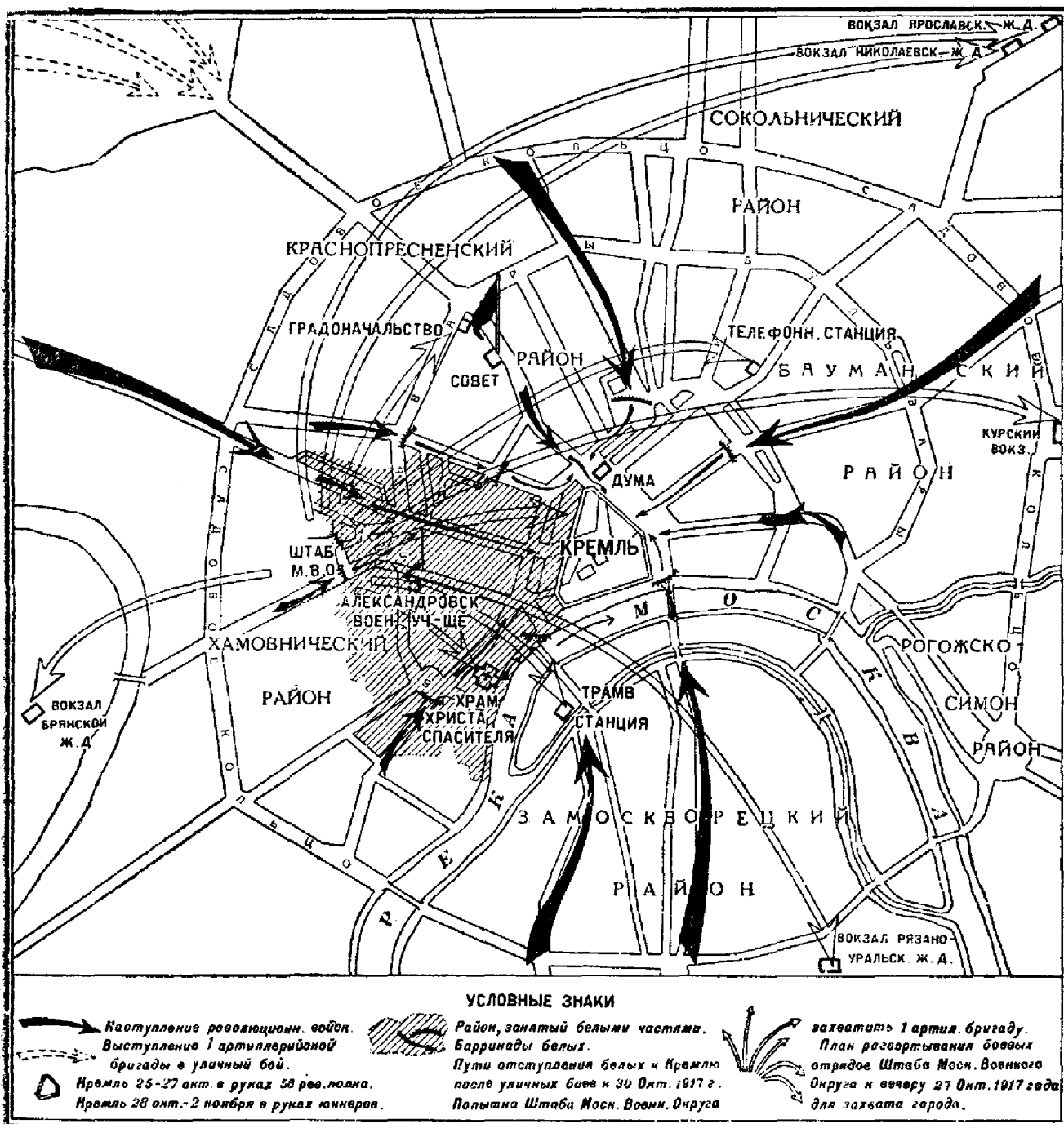
поставлен вопрос о создании контрреволюционного центра, а на вечернем заседании думы был выбран Комитет общественной безопасности. Но эсеры и кадеты не ограничились только выборами и резолюциями. Они привезли в думу пулеметы, разместили в ней юнкеров и белогвардейцев. Канцелярия думы превратилась в штаб по изданию эсеровских приказов, протестов и пр. Комитет общественной безопасности был организатором и вдохновителем борьбы белогвардейцев в октябрьские дни. В полном согласии с ним под его руководством действовал и командующий войсками Московского военного округа Рябцев.

На утреннем заседании 25 октября Московский комитет принял решение о создании Военно-революционного комитета Московского совета рабочих и солдатских депутатов из 7 человек (3 большевика, 1 меньшевик, 1 эсер, 1 представитель от Красной гвардии и 1 — от штаба военного округа) и поручил большевистской фракции совета провести это решение на пленуме.

Таким образом в боевой орган по проведению вооруженного восстания было решено ввести и ярых противников этого восстания — меньшевиков и эсеров. Эта грубая оппортунистическая ошибка, допущенная МК, объясняется тем влиянием, которое в то время имели правые — Ногин и предатель Рыков. Последние всячески старались избежать вооруженной борьбы и надеялись на мирный выход из создавшегося положения.

На частых совещаниях, происходивших в сентябре и октябре в Москве, по вопросу о предстоящем восстании Рыков и Ногин выступали против вооруженного восстания, доказывая неизбежность его поражения. Они боролись против диктатуры пролетариата, защищая лозунг однородного социалистического правительства, скатываясь таким образом к меньшевикам.

На этом же заседании Московского комитета для объединения работы всех партийных организаций был выбран боевой партийный центр из 7 человек в составе 2 человек от Московского комитета, 2 — от областного бюро, 1 — от окружного комитета, 1 — от

Ход вооруженного восстания в Москве в октябре 1917 года.

Военного бюро и 1 — от профессиональных союзов.

25-го же, вечером, в крайне напряженной обстановке открылось объединенное заседание пленумов обоих советов.

Пленум принял предложение большевистской фракции и выбрал Военно-революционный комитет из 7 лиц — 4 большевиков, 2 меньшевиков и 1 объединенца. Эсеры от вхождения отказались, а меньшевики заявили, что они идут в Комитет не для того, чтобы помогать ему в работе, а чтобы разоблачать его, то есть взрывать изнутри.

Такой состав Военно-революцион-

ного комитета не обеспечивал подлинно революционного руководства вооруженным восстанием. Троцкистский бандит Муралов и враг народа Рыков, входившие в состав Военно-революционного комитета (первый в качестве члена, второй как кандидат), всячески срывали его работу, став вместо подготовки вооруженной борьбы на путь переговоров, сделок и соглашений с врагом. Эта подлая тактика затягивала борьбу и давала возможность буржуазии собраться с силами.

Меньшевики со своей стороны срывали работу Революционного комитета, ведя бесконечные прения в то время, когда надо было разрабатывать

планы боевых действий. Вскоре (28 октября) меньшевики вышли из Комитета. Однако, оставаясь в совете, они держали связь с городской думой, где находился штаб Комитета общественной безопасности, и, разыгрывая роль примирителей, на самом деле были лазутчиками белых, распространяли лживые слухи о взятии Петрограда Керенским, о движении казаков на Москву, интриговали, сеяли смуту, создавали тревожную обстановку.

Уже после восстания выяснилось, что у Рябцева был военно-технический план, который диктовался всей политической обстановкой того времени. Он хорошо знал настроение солдат московского гарнизона и не делал никаких попыток вовлечь их в борьбу, считая подобные усилия бесполезными. Главной его опорой являлись юнкера (два военных училища и 6 школ прапорщиков). Затем Рябцев организовал белую гвардию из студентов, гимназистов и пр. На помощь ему пришло также реакционное офицерство. Численность юнкеров, офицеров и белой гвардии, вместе взятых, не превышала 15 тысяч, но они были хорошо вооружены и имели хорошую военную подготовку. Стремясь сконцентрировать свои военные силы, Рябцев стягивал их к центру, размещая в буржуазных кварталах, подальше от фабрик, заводов и казарм. Так, уже 25 октября все школы прапорщиков в боевом порядке двинулись из Замоскворечья к центру (они занимали часть Хамовнического и Городского районов: Остоженку, Пречистенку, Арбат, Смоленскую площадь с прилегающими к ней улицами, Волхонку, Большую Никитскую и площади Красную, Воскресенскую, Театральную и весь Китай-город). Опорными пунктами их на этой территории были городская дума, манеж, штаб военного округа (на Пречистенке), военное Александровское училище и 5-я школа прапорщиков около Смоленского рынка. Политехнический музей и гостиница «Метрополь» также были заняты белыми. Рябцев спешил захватить государственные учреждения: почтамт, Центральный телеграф и телефонную станцию. Район Мясницкой, Лубянки, Сретенки и Лубянской площади был их второй базой. Вокзалы

Курский, Казанский, Ярославский и Николаевский охранялись отрядами железнодорожников - красногвардейцев и патрулями Городского района.

План Рябцева сводился к тому, чтобы тесным кольцом окружить совет и захватить Военно-революционный комитет. Ему казалось, что достаточно одного этого удара, чтобы ликвидировать движение и восстановить порядок. Но он жестоко ошибся в своих расчетах, слишком увлекшись уверениями своей партии (меньшевиков), что октябрьское восстание — «авантюра и безумие». Он забыл о существовании на окраинах Москвы фабрик, заводов и казарм с их многотысячным населением, забыл, что они тесно связаны с массовыми организациями — с райкомами, райсоветами, районными думами, которые шли под знаменем большевизма. Они в октябрьские дни и взяли на себя всю тяжесть борьбы.

Собрав свои силы и укрепившись в центре, Рябцев, однако, не сумел вполне овладеть пунктом первостепенной важности — Кремлем. Это подорвало весь его план. В Кремле создавалось очень запутанное положение. Караульную службу в нем нес 56-й запасный полк, который был большевистски настроен. Служивший в 8-й роте этого полка прапорщик О. Берзин был большевиком и членом Военного бюро. Рябцеву 56-й полк казался ненадежным, и он сделал попытку вывести его из Кремля и заменить юнкерами, не прибегая к каким-либо решительным мерам. В ночь на 26 октября рота юнкеров, по его распоряжению, направилась в Кремль, но нашла ворота запертыми, а караул, ссылаясь на позднее время, отказался впустить ее. В ту же ночь Военно-революционный комитет на подкрепление 56-го полка ввел в Кремль роту 193-го полка. Но вместо того чтобы открыть решительные военные действия, Военно-революционный комитет, не хотевший вооруженной борьбы, повел с Рябцевым дипломатические переговоры. Рябцев требовал вывода роты 193-го полка, а Комитет — удаления юнкеров.

Утром 27 октября Военно-революционный комитет назначил комендантом Кремля и арсенала тов. Берзина

Бой у Никитских ворот. Октябрь 1917 года.

С картины Свиридова.

и поручил ему выдавать оружие по ордерам Комитета представителям из районов, которые на грузовиках приедут в Кремль. Грузовики приехали, их нагрузили винтовками, но когда они под'ехали к воротам, им преградили путь юнкера с винтовками наизготовку. Берзин не имел разрешения от Военно-революционного комитета открывать огонь. Весь день опять велись переговоры. Рябцев сделал попытку непосредственно обратиться к солдатам и убедить их, но как только он упомянул в своей речи о замене 56-го полка юнкерами, поднялась целая буря, раздались крики: «Долой!», «Бить его!» Солдаты требовали его ареста и готовы были растерзать его. Едва вырвавшись из Кремля, он отправился в Комитет общественной безопасности и оттуда часа через два предъявил Военно-революционному комитету ультиматум с требованием немедленно распустить себя, разоружить Красную гвардию, сдать оружие и т. д. Для ответа был дан срок в 10 минут. В то время как под руководством Ногина Военно-революционный комитет обсуждал этот наглый ультиматум, Рябцев выстроил на Красной площади юнкеров и обстрелял отряд двинцев, направлявшийся из Замоскворечья на помощь совету. Не

успел еще Комитет обсудить ультиматум, как принесли раненых. Переговоры были прерваны, начались военные действия.

Берзину был отдан приказ не сдавать Кремль и обещана была помощь пехотой и артиллерией. Затем наступил самый трагический момент в нашей октябрьской борьбе: Берзин и оставшиеся в Кремле солдаты напрасно ждали обещанного подкрепления, проходили часы и дни тревожного ожидания, тем более мучительного, что телефонная связь с советом была прервана и они были в полной неизвестности относительно того, что делается в центре и в районах. Прошли ночь, день, снова наступила ночь, а подкрепления не подходили. Среди солдат появились тревожные настроения, раздуваемые эсерами, уверявшими, что большевики предали их. В ночь с 28 на 29 октября Рябцев вызвал Берзина к телефону и предложил сдать Кремль, говоря, что все восставшие части разоружены, весь город в его руках, члены Военно-революционного комитета арестованы. Он обещал солдатам, добровольно сдавшим оружие, свободу и давал срок для сдачи — 25 минут, угрожая в случае неподчинения открыть артиллерийский огонь. Берзин поддался на

эту провокацию. В своих воспоминаниях он рассказывает, что вся внешняя обстановка — отсутствие связи с центром, неприбытие обещанных подкреплений и затишье в городе — заставляла его думать, что Рябцев говорит правду. «Не рассчитывая, — писал он, — чтобы изолированные силы одного крепостного гарнизона могли успешно действовать, я решил сдать Кремль, чтобы спасти солдат от расстрела и избежать бессмысленного пролития крови»¹. Утром 29 октября Берзин, сняв караулы у всех кремлевских ворот, сдал Кремль. Ворвавшиеся юнкера учинили самую зверскую расправу над безоружными солдатами: их выстраивали в шеренги и расстреливали из пулеметов на расстоянии нескольких шагов, подвергали истязаниям; сам Берзин был избит до потери сознания.

Потеря Кремля была тяжелым ударом для нас, так как это затягивало и осложняло борьбу. В Военно-революционном комитете занятие Кремля юнкерами вызвало замешательство и новые колебания. Совет переживал тревожные дни. Юнкера стремились окружить совет со стороны Никитской и Тверской и отрезать его от районов.

Вот в этот злополучный день и выплыл вопрос о перемирии. Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного союза — Викжель, находившийся под руководством меньшевиков и эсеров и занявший резко враждебную по отношению к пролетариату позицию, — выступил в роли «посредника» и «примирителя» и «посредника» Викжель ультимативно предложил «немедленно остановить гражданскую войну и сплотиться для образования революционного социалистического правительства, которое пользовалось бы доверием всей демократии...» При этом он угрожал стороне, отвергшей это предложение, тем, что не будет пропускать по железным дорогам войска, идущие ей на помощь. Предложение Викжеля давало буржуазии возможность укрепиться для борьбы с советской властью. Известно, что это гнусное предложение было поддержано предателями и изменниками

¹ «Пролетарская революция» № 12 за 1927 год, стр. 181.

делу пролетариата Зиновьевым, Каменевым, Сокольниковым, Рыковым и др., которые оказали в этом отношении большую услугу контрреволюции.

В Москве предложение Викжеля было принято правооппортунистическим руководством Военно-революционного комитета. Ногин и К^о договаривались с белогвардейцами как с равной стороной. Перемирие было заключено на 24 часа (с 12 часов ночи на 30 октября) на следующих условиях: обе стороны прекращают на это время активные действия и стрельбу и не производят никаких перемещений в расположении своих войск, причем особая комиссия устанавливает нейтральную зону; затем избирается согласительная комиссия для выработки условий мира.

Приказ Военно-революционного комитета был получен в районах вечером 29 октября. Он вызвал возмущение и тревогу. Следует подчеркнуть, что в районах, несмотря на неудачи первых дней, настроение было бодрое, боевое. В движение втягивались все новые слои рабочих и солдат, которые хотели бороться и верили в победу. Руководители боялись, как бы этот перерыв и надежды на мир не разрядили настроение борцов, не охладили их пыл. Мы вспомнили слова Маркса, который писал: «...раз восстание начато, тогда надо действовать с величайшей решительностью и переходить в наступление. Оборона есть смерть всякого вооруженного восстания...»².

Районные штабы и комитеты, а также красновардейцы и солдаты справедливо оценивали перемирие как предательство, военную хитрость наших врагов, желающих выиграть время. Это предположение потом подтвердилось.

Фактически боевые действия не прекращались. Правда, ночь прошла спокойно, но уже с раннего утра 30 октября началась стрельба. Юнкера повели наступление со стороны Большой Никитской и Тверского бульвара на совет; на Остоженке, в Пречистенском участке, они сделали попытку пробраться к Крымской площади, на-

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 281.

Обстрел Кремля революционными солдатами. Октябрь 1917 года.

С картины Мешкова.

рушая границы нейтральной зоны; член комиссии по установке ее во время переговоров был обстрелян и ранен юнкерами. Викжель также вероломно нарушил нейтралитет, пропустив по Брянской дороге ударников, которые захватили Брянский вокзал, забрали приготовленные для них заранее винтовки и направились в Кремль, оставив на вокзале свой караул.

Но и большевики не молчали. 29 октября, вечером, собрались представители районных организаций трех районов — Благуше - Лефортовского, Басманного и Рогожско-Симоновского — и решили начать 30 октября совместными силами наступление на Алексеевское военное училище и кадетские корпуса. В Лефортове с утра 30 октября загрохотали пушки и затрещали пулеметы.

Утром на заседании райкома, ревкома и штаба Лефортовского района была принята резолюция с требованием подчинения решениям II всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов о передаче всей полноты власти советам; день перемирия решено было использовать на мобилизацию сил для продолжения борьбы с врагами. Вообще резолюция намечала четкую линию и была направлена против позиции Военно-револю-

ционного комитета. Она отражала настроение всех районов, которые, минуя ногинско-рыковское руководство, по существу, сами взялись исправлять положение.

Утром 30 октября была собрана согласительная комиссия из представителей Военно-революционного комитета, Комитета общественной безопасности, Викжеля и от блока нейтральных партий и организаций. Переговоры велись в павильоне Курского вокзала. Эсер Руднев и меньшевик Шер держались как победители, призванные диктовать свою волю побежденным. В числе других условий мира они потребовали ареста Военно-революционного комитета, роспуска Красной гвардии и организации Совета офицерских депутатов. Несмотря на все усилия представителей Викжеля соглашение не наладилось. Выработанный комиссией проект был отвергнут Военно-революционным комитетом.

3

В октябрьские дни не только райкомы, но и отдельные фабрики и заводы поддерживали тесные сношения с воинскими частями, находящимися на территории их района (например Замоскворецкий район — с 55-м пол-

ком, Хамовнический — с 193-м полком, Городской — с 192-м, Рогожско-Симоновский — с 85-м полком, Лефортовский — с мастерскими тяжелой осадной артиллерии, Краснопресненский и Бутырский — с 1-й артиллерийской бригадой и т. д.). Московский комитет и Военное бюро с первых дней февральской революции держали курс на сближение рабочих и солдат, втягивая последних в общественную и партийную жизнь района. В октябрьские дни казармы сделали опорным пунктом для районов и ревкомов: там формировались отряды, которые посылались на помощь Московскому совету или бросались на территории района в помощь красногвардейцам. Ревком Городского района, находившийся на углу 1-й Мещанской и Сухаревской площади (бывший трактир Романова), все время поддерживал регулярные сношения с Моссоветом. Путь по Садовой — от Сухаревки до Каретно-Садовой, а потом переулками — был свободен от юнкеров и охранялся патрулями Городского района, а от Сухаревки до Курского вокзала — патрулями соседних районов, так что вокзалы Курский, Ярославский и Николаевский все время находились в руках большевиков. Этим путем (по Садовой) пользовались районы Лефортовский, Басманный, Рогожско-Симоновский и Замоскворецкий (через Устьинский мост), чтобы пробраться в Моссовет. По дороге товарищи забегали в городской ревком, чтобы узнать новости, поделиться впечатлениями; здесь всегда было тесно и шумно, так что на оторванность и отсутствие общения нельзя было пожаловаться. Удален был от этих районов Хамовнический район, но с Моссоветом и он был связан.

На своих территориях районные организации самостоятельно проводили боевые операции, но иногда действовали и совместно с другими районами. Так, Рогожско-Симоновский район, захвативший Крутицкие казармы и пороховые склады, снабжал патронами всю Москву. Лефортовский район вел наступление вместе с Басманным и Рогожско-Симоновским районами (30 и 31 октября) на Алексеевское военное училище и кадетские корпуса. Кроме того Лефортовский же район

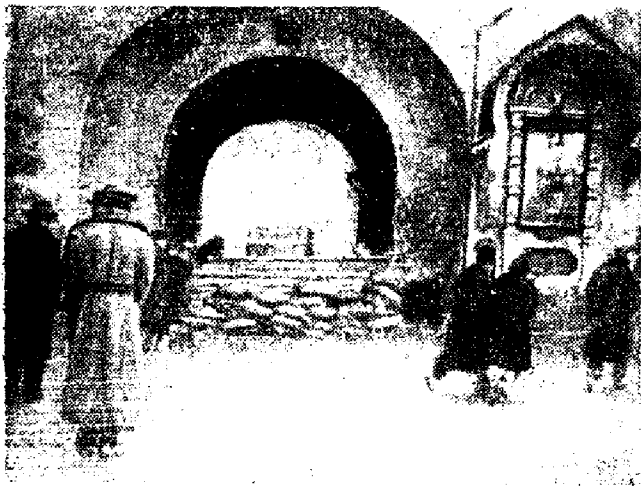
послал большое подкрепление Моссовету, направив туда в первую ночь восстания (с 27 на 28-е) свои лучшие воинские части — около 600 человек. «Формирование военных отрядов происходило без всякой агитации и уговоров,— пишет тов. М. Владимирский,— давался приказ той или другой воинской части, она собиралась в Введенском народном доме, где помещались штаб и ревком, получала там вооружение и командиров и отправлялась к месту назначения»¹. Лефортовский район ежедневно направлял в распоряжение центра отряды численностью от 200 до 400 человек; всего за время восстания было послано 2500 человек.

Мастерские тяжелой осадной артиллерии, где существовала сильная партийная организация, готовы были предоставить в распоряжение Военно-революционного комитета все свои тяжелые орудия.

На территории Басманного и Сокольнического районов значительных боев не было, но в этих районах была выполнена большая работа по формированию отрядов и посылке их в центр. В Сокольнических мастерских работа кипела. Район отправил в совет несколько саперных дружин, связавшись с соседними районами. Испытывая острую нужду в оружии, ревком принимал всевозможные меры для его приобретения, рассылая товарищей на поиски оружия во все места, где оно могло храниться. И оружие нашлось.

Вот как описывает тов. Ефремов это внезапное превращение из бедняков в богачей: «Мы не могли дать выхода боевой энергии рабочих нашего района: у нас не было оружия. И вдруг — в течение нескольких часов мы богачи. Часов около 10 вечера к нам пришли гг. железнодорожники с сообщением, что на путях Казанской дороги стоят вагоны с винтовками. Мы немедленно же организовали экспедицию за драгоценным грузом. Мы привезли в одну ночь не менее 10 грузовиков по 8 ящиков на каждом, то есть тысячи полторы винтовок. И затем вывозили их еще поч-

¹ М. Владимирский «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве», стр. 205.

Баррикада у Ильинских ворот. Москва.
Октябрь 1917 года. Музей революции СССР.

ти целые сутки и вывезли не менее 10 тысяч... Мы хорошо вооружились сами и смогли помочь соседям — Городскому, Пресненскому и Лефортовскому районам»¹.

Захват винтовок и пороховых складов обеспечил успех восстания.

Мызораевский гарнизон, комиссаром которого был тов. Стефашкин, член Военного бюро, обильно снабжал Москву гранатами и снарядами из московского склада огнестрельных припасов. Гарнизон был настроен большевистски, но не имел оружия. Солдаты стремились в Москву, требовали оружия. «Снарядов могли дать сколько угодно,— пишет тов. Стефашкин,— но перевозочных средств мало, а автомобилей почти не было. Автомобили были нулево негодные, и нам пришлось их отыскивать. Тогда более 30 автомобилей мы реквизируем... Москва не имела ни одного снаряда, а питалась только из Московского огнесклада. Я помню, что там, где находилась пожарная команда, находилась 3-я рота, которая все время грузила со склада снаряды. Она там обедала, чай пила и спала, для того чтобы, не теряя времени, погрузить снаряды на автомобиль»².

Подмосковные воинские части из Мытищ, Тушина, Павловской слободы, а потом и из более отдаленных пунктов, как Серпухов, Владимир, Ива-

¹ Сборник «Октябрьские дни в Сокольниках», стр. 21—22. Изд. «Красная новь». 1922.

² Сборник «Октябрьские дни в Москве и районах», стр. 129. Изд. «Московский рабочий». 1922.

ново-Вознесенск; стали присылать свои подкрепления Москве.

Непосредственно под огнем, в центре боевых действий, находились два района — Городской и Хамовнический, на территории которых были сосредоточены главные силы врага. Здесь с первого и до последнего дня восстания велись непрерывные, жестокие бои, решившие его судьбу. Городской район в октябрьские дни сыграл исключительно важную роль. На его территории находились первостепенной важности государственные и общественные учреждения, как почтамт, Центральный телеграф, телефонная станция, городская дума, где помещался штаб белых, Кремль и совет. Ревком Городского района руководил крупными боевыми операциями на большом участке — от Курского вокзала вплоть до стен Китай-города и Москвы-реки.

Наконец, основной и решительный штурм Кремля был произведен отрядами Городского района. В этом районе не было крупных фабрик и заводов, на поддержку которых ревком мог бы рассчитывать: население его было непролетарским и относилось к происходящей борьбе равнодушно или даже враждебно. В своей боевой деятельности ревком опирался на районную Красную гвардию, немногочисленную, но хорошо обученную. Начальником ее был тов. Петров, рабочий-печатник, опытный организатор и очень выдержанный человек, погибший потом на фронте во время гражданской войны. К району был прикомандирован отряд двинцев, мужественно сражавшихся на всех боевых участках Москвы. Но главным источником, из которого штаб черпал свои боевые силы, являлся 192-й полк, расположенный в Спасских казармах.

Следует отметить, что Военно-революционный комитет ограничивался общими директивами: взять почту, телефонную станцию,— а все остальное предоставлял местному штабу, помещение которого представляло вооруженный лагерь: везде виднелись серые шинели, винтовки. Штаб заседал непрерывно, и днем и ночью. Получив от Военно-революционного комитета приказ взять почтамт и Центральный телеграф, штаб приступил к

Взятие Кремля. Москва. Октябрь 1917 года.

Центральный музей Красной армии.

выполнению этого боевого задания. Наступали тремя отрядами по переулкам от Красных ворот и с Тургеневской площади. Потребовалось часа три, чтобы выбить юнкеров из этих учреждений (при этом был убит начальник передового отряда; это была первая жертва в районе). После этого перед штабом встала более серьезная и сложная задача — очистить телефонную станцию. Ее занимали юнкера, студенты и офицеры, которые запаслись оружием, продовольствием, окопались, забаррикадировались, — словом, превратили станцию в крепость.

Отряды красновардейцев Городского района повели наступление со стороны Покровки по Маросейке и Кривоколенному переулку, подбираясь к телефонной станции от Армянского переулочка. Одновременно продвигались отряды красных по Мясницкой и Лубянке. Окружив Милютинский переулочек через Фуркасовский с одной стороны и через Кривоколенный — с другой, революционные отряды отрезали станцию от штаба белых.

Занятие станции осложнялось тем, что Военно-революционный комитет (центральный) запретил обстреливать станцию, желая сохранить ее без ма-

лейших повреждений. Штаб Городского района очень резко возражал против этого, говоря, что Военно-революционный комитет намерен, очевидно, провести вооруженное восстание без применения оружия. В результате этого распоряжения борьба за станцию затягивалась. Между тем последняя занимала такое стратегическое положение, что задерживала продвижение к центру не только отрядов Городского района, но и других, так как, имея станцию в тылу, нельзя было продвигаться вперед. Только после неудачного перемирия штабу разрешили пустить в ход пулеметы, что немедленно и было сделано. Пулеметы и бомбометы разместили в новом, строившемся в Милютинском переулочке доме и в одном из высоких домов на Мясницкой. Начался систематический обстрел станции, продолжавшийся дня два. Утром 1 ноября юнкера сдались.

Это был переломный момент в борьбе. После падения телефонной станции революционные отряды Городского, Лефортовского, Сокольнического и Басманного районов по Покровке, Мясницкой, Лубянке и Сретенке стали быстро продвигаться к Кремлю. Захватив по дороге белогвардейский

Вступление Красной гвардии в Кремль. Октябрь 1917 года.

С картины Лиснера.

пункт—Политехнический музей,—они очутились перед стенами Китай-города. Ильинские ворота, Владимирские и средние между ними оказались запертыми и забаррикадированными, их пришлось брать штурмом. Тут на помощь подошли отряды из Рогожско-Симоновского района и из Замоскворечья. Борьба за Ильинку и Никольскую улицы продолжалась до позднего вечера 1 ноября. Только часов в 10 вступили отряды на Красную площадь. Под обстрелом из пулеметов, расставленных на кремлевских башнях и между зубцами кремлевской стены, они заняли Верхние торговые ряды и лобное место у церкви Василия Блаженного.

В это время Кремль бомбардировался уже с разных концов города. Ночью из Лефортова привезли две пушки; одну из них поставили на углу Никольской и Богоявленского переулка и стали бомбардировать Никольские ворота. Пробив в них брешь, смельчаки под прикрытием ночной темноты пробрались через образовавшееся отверстие и открыли ворота. На рассвете 2 ноября отряды Городского района, подкрепленные прибывшими днем владимирцами, вошли в Кремль. Главные силы юнкеров к этому времени уже покинули Кремль, Комитет общественной безопасности

также выбрался оттуда в 3 часа ночи. Утром в этот же день отряды Замоскворецкого и Рогожско-Симоновского районов вошли в Кремль через Спасские ворота. В ту же ночь отрядами Центрального штаба, направлявшимися по Неглинной, был занят еще один укрепленный белогвардейский пункт — гостиница «Метрополь». Утром 2 ноября Городской район был очищен от юнкеров.

С другой стороны Кремля, на Остоженке, Пречистенке, Арбате, Смоленской площади и на прилегающих к ней улицах, также шли беспощадные бои непрерывно в течение 6 дней. Здесь с юнкерами сражались совместно замоскворецкие отряды и хамовнические. Следует отметить, что хотя на самой территории Замоскворецкого района значительных боев не было (отряды Замоскворечья дрались в Хамовниках, в Симоновке, у Крымского, Каменного и Замоскворецкого мостов), район этот сыграл в октябрьские дни крупную роль: его ревком, в который входили гг. И. Косиор, П. К. Штернберг, Б. Волин и другие, проявил много инициативы, революционной бдительности и предусмотрительности. Он своевременно ликвидировал группу белогвардейской молодежи в Коммерческом институте, занял Александровское военное учили-

ще и 26 октября прочно занял вооруженными отрядами электрическую станцию и трамвайный парк. Это сыграло чрезвычайно большую роль: имея в своем распоряжении электрическую станцию, Военно-революционный комитет мог выключить из сети освещения участки, занятые неприятелем, а трамвайный парк использовать для перевозки оружия, продовольствия, раненых. В Замоскворечье расположено много фабрик и заводов; население рабочих кварталов сочувствовало совету и рвалось в бой, осаждая ревком требованиями оружия, и ревком сумел использовать свои боевые силы, направляя их на другую сторону города, к центру, на Остоженку и Пречистенку. Ревком еще 25 октября сделал попытку занять мосты Замоскворецкий, Каменный, Крымский, но прочно укрепиться при содействии 193-го полка удалось только на последнем. Несмотря на неоднократные попытки юнкеров овладеть им мост остался в руках красногвардейцев.

27 октября ревком Замоскворечья направил две колонны: одну—по Крымскому мосту и Остоженке на захват

штаба военного округа, а другую—через Каменный мост, Волхонку, Пречистенский бульвар на захват Александровского военного училища, рассчитывая одним ударом сокрушить их. Задача оказалась очень трудной и сложной, отряды попали под обстрел, вынуждены были остановиться на Остоженке и Пречистенке и взяты за рытье окопов, устроив штаб на Остоженке, в ночной чайной (потом, когда продвинулись дальше, штаб перенесли в Зачатьевский монастырь). Буржуазные обитатели этих районов обстреливали отряды с крыш домов, из окон. Ряды бойцов редели. Но из Замоскворечья и Хамовников подходили подкрепления, и борьба разгоралась с новой силой.

В этих боях рабочие проявили много мужества и самоотверженности. Многие из них погибли в эти дни, в их числе начальник Остоженско-Пречистенского участка тов. Добрынин.

До сдачи Кремля не удалось окружить и взять штаб штурмом, но боевые действия на этом участке имели чрезвычайно важное значение, так как держали штаб все время в край-

МАНИФЕСТЪ

Военно-Революціоннаго Комитета Московскаго Совета Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Но всемъ гражданамъ Москвы.

ТОВАРИЩИ и ГРАЖДАНЕ!

Наша историческая миссия была бы исполнена, если бы наши революционеры сразу взорвали все железнодорожные станции, мы бы захватили мосты, мы бы взяли Кремль и всю Москву. Мы бы уничтожили империализм, мы бы ликвидировали империализм в России, мы бы ликвидировали империализм в России, мы бы ликвидировали империализм в России...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма. Мы должны бороться за освобождение нашей страны от империализма...

Военно-Революціонный Комитетъ Сов. Раб. и Солд. Депутатовъ.

не напряженном состоянии, лишали его возможности свободно перебрасывать свои силы, задерживали и ослабляли его натиск на совет. Рябцев, стремившийся окружить и захватить советы, сам со своими юнкерами и Комитетом общественной безопасности очутился в тесном кольце и капитулировал. Поняв безвыходность своего положения и безнадежность дальнейшей борьбы, Комитет общественной безопасности прислал Военно-революционному комитету в 7 часов утра 2 ноября письмо, в котором просил сообщить, на каких конкретных условиях возможно немедленное прекращение военных действий, мотивируя свою капитуляцию тем, что «при данных условиях считает необходимым ликвидировать вооруженную борьбу против политической системы, осуществляемой Военно-революционным комитетом». На это письмо последний коротко ответил: «Комитет общественной безопасности прекращает свое существование; юнкера и белая гвардия разоружаются».

2 ноября, в 5 часов дня, соглашение было подписано. Ногинско-рыковское руководство подписало «мирный договор» с белогвардейцами как с равной стороной. Отпущенные Ногиным под честное слово офицеры и юнкера получили возможность сбежать на Дон и продолжать свою кровавую борьбу против рабочих и крестьян.

В районах «мирный договор» был встречен крайне не одобрительно.

* * *

Восстание победило. Вслед за Петроградом власть в Москве после длительной кровавой борьбы перешла в руки пролетариата, руководимого большевиками. Власть перешла в руки Московского и районных советов. Эта власть за 20 лет диктатуры рабочего класса окрепла и стала незыблемой. Над Москвой — советской столицей, сердцем нашей великой социалистической родины — высоко реет красное знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

А. Фрайман

БОРЬБА ЗА ПОБЕДУ ВЕЛИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА УКРАИНЕ

1

Вооруженные восстания пролетариата и беднейшего крестьянства Украины против Временного правительства начались почти одновременно с вооруженными восстаниями пролетариата Петрограда, Москвы и других крупнейших центров нашей страны.

В Киеве, сыгравшем особо значительную роль в Великой Октябрьской вооруженной борьбе, первые сведения о восстании в Петрограде были получены 25 октября, около 2 часов дня.

Весть о начавшемся в Петрограде вооруженном восстании с быстротой молнии облетела все фабрики и заводы города. В помещение Киевского комитета большевиков стали прибывать представители от рабочих и революционных войсковых частей для получения инструкций и распоряжений; они

сообщали о полной готовности своих коллективов присоединиться к восставшему пролетариату и выступить на борьбу за власть советов.

Пролетариату и беднейшему крестьянству Украины в октябрьские дни пришлось иметь дело не только с контрреволюционными силами Временного правительства, но и с буржуазно-националистической контрреволюцией, которая сразу же сорганизовалась и выступила, узнав об октябрьском восстании петроградских рабочих.

Буржуазно-националистическая Центральная рада высказалась против революционного выступления петроградских рабочих. «...национальные правительства,— писал товарищ Сталин,— и слышать не хотели о социалистической революции. Буржуазные по природе, они вовсе не хотели разрушать

старый буржуазный мир, — наоборот, они считали своим долгом сохранять и укреплять его всеми силами. Империалистические по существу, они вовсе не хотели рвать с империализмом, — наоборот, они никогда не были прочь захватить и подчинить себе куски и кусочки «чужих» национальностей, если представлялась к тому возможность»¹.

Именно буржуазно-националистические и троцкистские «историки» (Грушевский, Яворский, Скрыпник и др.) пытались представить дело так, будто Центральная рада в октябрьские дни сыграла революционную роль или во всяком случае сохранила нейтралитет в период борьбы пролетариата и беднейшего крестьянства Украины против контрреволюционных сил Временного правительства.

Троцкистские бандиты Рубач, Попов и их приспешники утверждали, что на Украине в октябрьские дни существовал «треугольник», или же «троевластие», пытаясь доказать, что Рада не стояла на стороне Временного правительства, что в дни героической борьбы киевского пролетариата за победу Великой пролетарской революции она не была контрреволюционной силой.

На самом же деле на Украине не было никаких «треугольников», никакого «троевластия»: были две силы, два лагеря: революционный пролетариат и его союзник — беднейшее крестьянство — под руководством партии большевиков и контрреволюционные силы Временного правительства, поддерживаемые Центральной радой. Эта поддержка, безусловно, осложнила борьбу за победу социалистической революции на Украине.

Еще накануне октябрьских дней Рада и украинские «социалистические» партии держали под своим влиянием значительную часть деревни и украинизированные части армии. Несмотря на рост симпатий к большевикам в городе и в армии, несмотря на то, что крестьянство шло под большевистскими лозунгами, рост политического влияния большевиков среди трудящихся масс украинской деревни не был еще закреплён организационно. Орга-

низационная работа местных большевистских партийных организаций отставала от общей политической работы.

Громадным препятствием на пути завоевания трудящегося крестьянства Украины на сторону большевистской партии являлась также антибольшевистская политика группы Пятакова, проводившая враждебную ленинской партии политику игнорирования аграрного и национального вопросов, что было очень на руку Центральной раде и националистическим партиям. Тщательно маскируясь, последние изливали целые потоки националистической демагогии, благодаря чему им и удалось удержать за собой значительную часть деревни.

С победой социалистической революции Центральная рада не хотела примириться. С первого же дня своего существования она твердо стала на буржуазные позиции сохранения частной собственности на фабрики, заводы и землю, доведения в союзе с Антантой войны с Германией до победного конца, полного сохранения всех буржуазных порядков в стране — такова была программа буржуазно-националистической Рады.

Прекрасно понимая неизбежность выступления рабочих и крестьянской бедноты Украины, Центральная рада решила сорвать борьбу за социалистическую революцию на Украине. Напялив на свое контрреволюционное лицо смиренную маску «нейтралитета», она обратилась к большевикам с предложением войти в «Краевой комитет по охране революции на Украине», созданный ею якобы для «предотвращения кровавых выступлений на Украине», в действительности же для локализации, а затем и подавления революционной борьбы украинских рабочих и крестьянской бедноты.

В Киевской партийной организации в этот период происходила ожесточенная борьба со штрейкбрехерами революции, выступившими против вооруженной борьбы, против установления диктатуры пролетариата на Украине.

В то время когда большевистская партия под руководством Ленина и Сталина напряженно готовилась к вооруженному восстанию, предатель Пятаков, бывший тогда в руководстве Ки-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 53—54. Партиздат. 1934.

евской организации, полностью солидаризируясь с мерзкими штрейкбрехерами революции Каменевым и Зиновьевым, сделал все зависящее от него, чтобы сорвать борьбу киевского пролетариата за победу Великой пролетарской революции.

Пятаков, не рискуя выступить с открытым призывом отказаться от вооруженной борьбы, предлагал занять выжидательную позицию.

Он заявил, что никаких распоряжений, кроме как ждать, комитет давать не будет, что всякие подготовительные мероприятия могут вызвать столкновения, которые он считает необходимым всеми мерами не допустить.

Такова была линия штрейкбрехера революции. Не ограничиваясь отказом от вооруженного восстания, изменник Пятаков вместе со своими единомышленниками из Киевского комитета принял провокационное предложение Рады о вхождении в состав исполнительного комитета Центральной рады («Малую раду») и «Комитета по охране революции на Украине», созданного Радой для борьбы против пролетарской революции.

Одним из пунктов этого соглашения с Радой был отказ от вооруженного восстания против штаба Керенского в Киеве, отказ от борьбы за победу пролетарской революции.

Вхождение Пятакова и его единомышленников в состав «Малой рады» и «Краевого комитета по охране революции» вызвало возмущение всей Киевской партийной организации и протест со стороны рабочих и революционных солдат.

Представители парторганизаций арсенала и 3-го авиапарка, прибывшие на заседание комитета, потребовали немедленного развертывания на всех предприятиях подготовки к вооруженному восстанию. В Печерском и Шулявском районах Киева, где сосредоточена основная масса предприятий, рабочие вооружились и готовились к восстанию. Солдаты 3-го авиапарка и ряда других революционных военных частей заявили о своей полной готовности поддержать большевиков.

Однако штрейкбрехерство Пятако-

ва, его союз с Центральной радой помогли врагам революции собраться с силами, дали им возможность сорганизоваться и подготовиться к выступлению.

Лицемерно заявляя о своем «нейтралитете», Рада приняла на заседании от 26 октября предложенную бундовцем Рафесом резолюцию, в которой указывалось, что украинская Центральная рада высказывается против восстания в Петрограде и будет энергично бороться со всякими попытками поддержать бунты на Украине.

Даже после этой, явно контрреволюционной резолюции, после того как Киевская большевистская организация, дав отпор предателю Пятакову, решила немедленно рвать с Радой и образовать революционный комитет, даже тогда Пятаков на этом же заседании Рады обещал ей свою помощь.

Предательская линия выявилась здесь полностью. Пятаков не только обратился к рабочим с призывом «первыми не выступать», но и, расшаркиваясь перед контрреволюционной империалистической Радой, пообещал ей поддержку.

Рада не ограничилась антисоветскими резолюциями. Генеральный секретариат Центральной рады немедленно после заседания обратился с воззванием к населению, в котором Октябрьская революция квалифицировалась как «кровавые события, угрожающие гибелью революции», и говорилось, что генеральный секретариат как высшая краевая власть, утвержденная Временным правительством, будет решительно бороться со всякими попытками поддерживать Петроградское восстание.

Этим воззванием Генеральный секретариат уже после свержения Временного правительства признавал только последнее «законной» властью и открыто призывал к борьбе против советской власти.

В ответ на это провокационное воззвание большевистский Ревком выпустил свою прокламацию на украинском языке. В этой прокламации Ревком разоблачил Раду, указав, что она «выступила против власти рабочих и солдат... предала рабочее освободительное движение», и призвал всех трудящихся Украины «не доверять

Украинской Центральной Раде, желавшей победы контрреволюции и перехода всей власти буржуазии»¹.

Выступить с оружием в руках против революционных рабочих и крестьян Рада в то время еще не решалась. Ее немногочисленные воинские силы не были настроены выступить против революционного Петрограда. III войсковой с'езд, заседавший тогда в Киеве, хотя и принял под нажимом руководителей с'езда резолюцию о поддержке Рады, однако выступления ряда ораторов и реплики с мест свидетельствовали о том, что украинские воинские части не поддерживали антисоветскую политику Рады.

Несмотря на сопротивление президиума с'езда, состоявшего главным образом из украинских эсдеков и эсеров, на с'езде выступили большевики. Их речи были встречены сочувственно делегатами с'езда и неоднократно прерывались возгласами одобрения.

В дальнейшем на с'езде разгорелась такая борьба, что руководители его предпочли проводить дальнейшие заседания с'езда при закрытых дверях. В своих выступлениях делегаты с'езда категорически отказались выступить против революционных рабочих и солдат:

«Что сказать о большевиках? — спрашивает солдат-оратор. — Они борются за передачу власти Советам. Известно, что в состав Временного правительства входили представители буржуазии и от этого нам было плохо, а потому нам нужно морально поддержать большевиков, сочувственно отнестись к их выступлению. Наше сочувствие может выразиться в том, что украинские войска не будут посланы в Петроград на усмирение большевиков; с фронта мы также не пустим своих войск для этой цели»².

Таким образом, не от Рады зависело то, что во время октябрьских боев революционных рабочих и солдат против контрреволюционной буржуазии и правительства Керенского Рада не могла помочь контрреволюции оружием. Украинские солдаты в то время группами приходили в большевист-

ский Ревком и вливались в его боевые отряды.

Ревком тем временем связался с заводами и революционными частями киевского гарнизона, энергично готовя выступление. Во всех городских районах были организованы оперативные штабы, выделены командиры десятков и сотен Красной гвардии; все красногвардейские отряды и революционные воинские части были приведены в полную боевую готовность. В наиболее ответственные пункты города, в районные штабы, были посланы члены Ревкома; члены штаба Красной гвардии и секретари райпарткомов для проведения подготовительной работы.

Количественно соотношение между вооруженными силами Революционного комитета и контрреволюционными войсками выражалось в следующих цифрах.

На сторону Временного правительства стали Константиновское юнкерское училище (600 человек), Николаевское юнкерское училище (600 человек), 1-я школа прапорщиков (500 человек), 17-й Донской казачий полк (400 человек), Алексеевское юнкерское военное училище (500 человек), отряд казачьего с'езда и добровольцы (1000 человек), призванная в Киев бригада чехословаков (400 человек), батальоны ударников и батальон смерти (400 человек), разные белогвардейские формирования: кадеты, студенты и пр. (800 человек), подготовительная школа прапорщиков (1000 человек), полсотни казаков и тюремная охрана (100 человек), 4-я школа прапорщиков (600 человек), отряд ударников (800 человек). В общей сложности количество контрреволюционных войск достигало до 10 тысяч человек, хорошо вооруженных, снабженных пулеметами, ручными гранатами и имевших две батареи легкой артиллерии.

Вооруженные силы Военно-революционного комитета складывались из следующих частей: 1-го запасного понтонного батальона (660 человек), 2-го запасного телеграфного (800 человек), 3-го авиопарка (600 человек), конно-горного артиллерийского дивизиона (400 человек), Красной гвардии арсенала и тыловых оружейных мастерских (800 человек), сибирских стрелков, отдельных отрядов партий-

¹ Сборник Киевского испарта «1917 год на Киевщине», стр. 322. Изд. 1927 года.

² «Киевская мысль» № 261.

цев (400 человек), Шулявской красной гвардии (300 человек), 147-й и 184-й Воронежских пехотных дружин (1000 человек), железнодорожной дружины (300 человек), автобронепоезда и летчиков (200 человек), тыловой артиллерии югозападного фронта (800 человек) и разных групп бойцов (400 человек).

Всего на стороне Ревкома было 6600 солдат и красногвардейцев, 7 батарей и 8 броневозов. Из них 3600 человек и 3 батареи были расположены в Печерском районе Киева и остальные в других районах¹.

Таким образом, количественное соотношение сил, казалось, было в пользу контрреволюционных войск. Но Ревком, опираясь на большинство рабочих, готовых умереть под знаменем большевиков за власть советов, решил выступить. Был разработан детальный план выступления. Воронежским дружинам и некоторым красногвардейским отрядам был дан приказ занять почту и телеграф, 3-му авиопарку, телеграфному батальону и другим частям, расположенным на Печерске, было предписано впредь до дополнительного распоряжения не допускать проникновения противника в свой район и парализовать его продвижение по прилегающим к району улицам. Остальные части должны были прийти в боевом порядке на защиту Ревкома.

2

28 октября ко дворцу, где помещался Ревком, начали стягиваться рабочие дружины, красногвардейцы, солдаты, в том числе представители от различных украинских частей, выразивших желание вопреки запрету Рады вступить в революционные отряды. Во дворец было доставлено несколько ящиков с патронами и винтовками и один пулемет. В здании были выставлены караулы из дружинников и сибирских стрелков.

Между тем штаб контрреволюционных войск также готовился к бою. К штабу были стянуты вооруженные юнкера, казаки, артиллерия и воин-

ские части, состоявшие из делегатов заседавшего тогда в Киеве казачьего съезда и из офицеров — георгиевских кавалеров.

Штаб Керенского первым перешел в наступление; 28 октября, в 5 часов вечера, юнкера и казаки развернули наступление на дворец, где помещался Ревком. Выбор дворца для местонахождения Ревкома был крайне неудачен. Дворец был расположен далеко от рабочих районов, от сосредоточения основных революционных сил, и к тому же был недостаточно защищен. Поэтому юнкерам и казакам удалось окружить дворец. Направив на него орудия и пулеметы, они предложили находившимся в здании членам Ревкома сдать. На помощь юнкерам явилась Центральная рада, пославшая во дворец свою делегацию, которая предложила Ревкому сдать оружие и здание, гарантируя («под честное слово») свободный выход из дворца и полную неприкосновенность, не требуя даже обязательства прекратить борьбу. Как показал дальнейший ход событий, это было маневром со стороны Центральной рады.

Первым высказался за сдачу дворца Г. Пятаков, заявивший, что обороняться, дескать, нет никакой надобности, а посему необходимо сдать. Ревком сдался, но тотчас же после ухода делегации Рады в здание ворвалась пьяная толпа юнкеров и офицеров, которая разгромила дворец и арестовала всех находившихся там.

Киевские рабочие, узнав о происшедшем, немедленно объявили всеобщую стачку. Уцелевшие от ареста члены Ревкома созвали в 3-м авиопарке совещание представителей заводов и воинских частей. Здесь был образован новый Ревком.

Между 3-м авиопарком — ядром, вокруг которого концентрировались все революционные воинские части, — и арсеналом — опорным пунктом восстания рабочих — была установлена телефонная связь. В арсенал на помощь рабочим были посланы артиллерия и солдаты. Кроме того Ревком установил связь с тяжелым артиллерийским дивизионом, стоявшим в Слободке, за Днепром.

План выступления сводился к захвату всех важнейших стратегических

¹ Сборник Киевского истпарта «1917 год на Киевщине», стр. 334 — 335. Изд. 1927 года.

пунктов противника (штаб, дом главнокомандующего, юнкерские училища и т. д.) и освобождению арестованных членов Ревкома.

29 октября, в 5 часов вечера, над Печерским районом взвился аэроплан. Это был заранее условленный сигнал к выступлению. Первым выступил авиопарк, часть которого начала наступление на Николаевское юнкерское училище, а другая — отправилась занимать артиллерийский склад. Атака юнкеров и чехословаков, пытавшихся захватить парк, была отбита. Авиопарковцы захватили артиллерийский склад, вооружили запасную дружину, находившуюся на Никольской улице, и понтонный батальон, влили туда часть своего состава, снабдили пулеметами и дали им задание — сдерживать юнкеров, которые окопались в Мариинском парке и возле дома главнокомандующего; дружинам было предложено атаковать Батышевскую школу прапорщиков.

Одновременно бой начался и возле Печерского базара. Наступление юнкеров на конно-горную батарею было отбито, юнкера отступили, сдав наступавшим революционным отрядам выгодные позиции (интендантскую башню, склады и т. д.). С большими потерями отступили также юнкера, пытавшиеся наступать на арсенал со стороны Мариинского парка.

30 октября Константиновская и Алексеевская юнкерские школы снова пытались окружить авиопарк, но последний, поддержанный телеграфным батальоном и сильным оружием-пулеметным и артиллерийским огнем, заставил их отступить. С большими потерями отступили и чехословаки. К 3 часам дня революционные части начали обстрел Константиновского училища и выбили оттуда юнкеров, часть которых во главе с командным составом сдалась.

В то же время рабочие арсенала, отразив две сильные атаки юнкеров и чехословаков, начали обстрел Батышевской школы юнкеров и после незначительного сопротивления взяли ее. Таким образом, были захвачены 2 юнкерские школы. Контрреволюционеры потеряли несколько сот человек убитыми и ранеными, восставшие — до 20. Чехословаки, потеряв в результате не-

удачных атак командира полка, несколько офицеров и больше 100 рядовых убитыми, прислали к вечеру в Центральную раду делегацию с заявлением, что больше не хотят вмешиваться во внутренние дела России.

31 октября инициатива перешла в руки революционных частей. Был взят штаб Киевского военного округа. Остальные части сдались без значительного сопротивления.

Но борьба не была окончена. Пока рабочие под руководством большевиков боролись на баррикадах, Рада прибрала к своим рукам весь аппарат власти. Даже те учреждения, где орудовали российские соглашатели и которые до сих пор выступали против Рады, после победы большевиков перешли на сторону Рады. Власть таким образом оказалась опять в руках контрреволюции.

Для дальнейшей борьбы на заводах и мастерских шла усиленная организация рабочих. В этот раз в распоряжении Военно-революционного комитета было достаточно сил, чтобы окончательно утвердить власть советов, в то время как Рада не располагала войсками для серьезного сопротивления.

Однако оппортунисты в Киевском комитете во главе со штрейкбрехером и предателем Пятаковым, упорно проводя свою линию отказа от борьбы с Центральной радой, вступили с ней в соглашение. Эти штрейкбрехеры приняли даже предложенный Радой провокационный план примирения с остатками керенщины. Согласно принятому плану, всем юнкерам было разрешено выехать из Киева на Дон, где они немедленно составили ядро белых контрреволюционных орд.

Но даже этот пункт договора Рада выполнила скрепя сердце: юнкера ей были нужны самой для борьбы с революцией. Поэтому часть их была оставлена в Киеве, остальные в организованном порядке были отправлены в Новочеркасск, где концентрировались тогда все контрреволюционные силы для борьбы с советской властью. Радой были устроены юнкерам торжественные проводы. Юнкера явились в Раду и приветствовали руководителей возгласами «ура». Радовский «министр» Порш в ответ на приветствие командира 5-й школы прапорщиков

заявил, что Центральная рада ничего не имеет против юнкеров, «оказавшихся жертвами тяжелого недоразумения»¹.

Эти демонстративные проводы контрреволюционных войск еще раз подтвердили, что ни о каком нейтралитете со стороны Рады в дни октябрьских боев не могло быть и речи.

Победа советов над контрреволюционными отрядами была достигнута через голову Центральной рады. Правильное руководство ЦК большевистской партии, энергичная деятельность Ревкома второго состава, перешедшего от пассивной обороны к стремительному наступлению, героизм киевского пролетариата решили исход борьбы против войск Керенского.

3

В других городах и местечках Украины пролетариат также восторженно приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию.

В Фастове, на заводе «Брандт», была объявлена забастовка солидарности и рабочие на митинге приняли резолюцию, в которой обещали «по первому зову Советов РС и КД, как один, пойти под знаменем революции на защиту дорогой нам родины».

Рабочие Шостенского порохового завода и гарнизонные солдаты приветствовали Совнарком, потребовав, чтобы «завоеванная власть осталась в руках Советов Рабочих, Солдат и Крестьян».

Такие же резолюции были приняты рабочими и крестьянами городов Ананьева (Херсонская губерния), Городищева (Черкасский уезд), а также линкором «Три святителя» и т. д.

Пролетариат Донбасса стал хозяином положения еще до октября 1917 года. В Луганске рабочие под руководством своего испытанного вождя К. Е. Ворошилова захватили власть в свои руки, изгнав меньшевиков из руководящих органов в советах, профсоюзах и других организациях рабочего класса. Огромную работу в Донбассе провел в это время Г. И. Петровский. Корреспондент киевской большевистской газеты «Пролетарская мысль» так опи-

сывает деятельность Г. И. Петровского в Донбассе:

«В Донбасс приехал тов. Петровский. На митинге рабочих Горловско-Щербиновского района тов. Петровский сделал подробный доклад о своей деятельности в Государственной думе, указывая, что «фактически рабочие, солдаты и крестьяне были всегда с нами и влияние меньшевиков и эсеров являлось мнимым и затемняющим классовую борьбу». Тов. Петровский в конце своего доклада всецело призывал поддерживать власть, организовавшуюся в центре, — Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

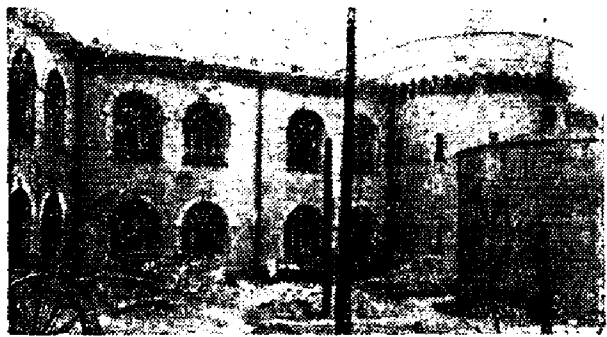
Тов. Петровский посетил Щербиновку, Нелеповку, Ртутный, Угольный и ст. Никитовку.

В последнем месте был назначен доклад меньшевика. Товарищи, увидев тов. Петровского, долго его приветствовали, и он при многотысячной массе сделал свой доклад. Меньшевики, растерявшись, убежали».

В Харькове весть об октябрьском перевороте в Петрограде была получена как раз во время заседания исполнительного комитета СРД. Члены комитета — большевики — встретили это сообщение бурными аплодисментами. Сторонники Временного правительства образовали антисоветский «Комитет спасения родины», куда вошли эсеры, меньшевики, группа «Единство» и т. п. Комитет этот возглавлял бывший морской министр правый эсер Лебедев, который отправился в Чугуев, намереваясь повести тамошних юнкеров на Харьков. Однако эта затея не удалась: железнодорожники отказались везти юнкеров, и воинские части Керенского вынуждены были возвратиться восвояси.

28 октября под председательством тов. В. Межлаука состоялось заседание совета. После выступления тт. Петровского, Межлаука, Артема и др. совет принял резолюцию, в которой приветствовалось свержение Временного правительства. Однако советская власть в Харькове еще не была установлена. Ввиду предательства меньшевиков и эсеров, объявивших себя «самостийниками» лишь бы не поддержать Совнаркома, власть в городе была захвачена Радой.

¹ «Киевская мысль» № 265 за 1917 год.

Киевский арсенал, рабочие которого подняли восстание против Центральной рады. 1917 год. Музей революции СССР.

В Виннице еще с 10 октября на всех предприятиях и в воинских частях проводились митинги, на которых выносились резолюции о переходе всей власти к советам. На сторону советов перешел весь гарнизон. Прибывшие юнкера направили броневик на здание совета и угрожали расправой. Пять дней продолжался бой с юнкерами, но технический перевес последних заставил революционные части отступить на окраину города и там окопаться. Представитель Ревкома выехал в Жмеринку, где в деревнях за 18 верст от Жмеринки был расположен 2-й гвардейский корпус.

Несмотря на сопротивление офицеров солдаты гвардейского корпуса отправились на жмеринский вокзал, задержали там отправку войсковых частей, верных Временному правительству, направляемых на Москву, вместо них погрузили пехоту в помощь киевскому пролетариату, а артиллерию отправили в Винницу. Не успели части корпуса прибыть в Винницу, как юнкера оттуда убежали.

В Одессе накануне Октябрьской революции имелась сильная и многотысячная Красная гвардия, но в советах руководство принадлежало соглашателям. Румчерод — исполнительный комитет Румынского фронта и Черноморского флота, организованный еще в июне, — состоял почти исключительно из меньшевиков и эсеров. Он занял по виду «нейтральную», а фактически враждебную позицию по отношению к октябрьскому перевороту.

28 октября на заседании советов рабочих, солдатских, крестьянских и матросских депутатов представители от рабочих заводов Белино-Фендерих, «Анатра», Русского общества пароходства и торговли, кожзавода, фабрики

Попова, портовых рабочих и ряда других предприятий заявили, что их заводы полностью присоединяются к восстанию петроградских рабочих, и потребовали немедленного перехода власти в руки советов и вооружения рабочих. Особенно резко было выражено на этом заседании отношение матросов к Румчероду. Представитель матросов Одесского порта заявил, что «матросы давно уже отмежевались от Румчерода и говорят: «Если Румчерод не выбросит частицу «чер», то он просто мелкий воришка»¹.

При голосовании большевистская резолюция о переходе всей власти советам получила преобладающее большинство голосов (306); блок мелкобуржуазных партий, требовавших однородного правительства, получил лишь 169 голосов.

Однако Румчерод, используя оппортунистические шатания ряда членов Одесского комитета большевиков, созвал совещание представителей всех организаций, где был избран новый орган власти — «Совет десяти» — на паритетных началах: 5 человек от Рады и 5 от Румчерода и советов. Этим самым Раде был расчищен путь к власти.

Таким образом, почти во всех городах Украины власть Временного правительства пала, но борьба за победу пролетарской революции не была доведена до конца. Разгромив контрреволюционные войска Керенского, пролетариат оказался лицом к лицу с Центральной радой.

Хотя сразу же после разгрома войск Керенского на объединенном заседании киевских советов рабочих и солдатских депутатов с участием представителей воинских частей была принята резолюция о переходе всей власти в руки советов (советы должны были слиться в одну организацию), вопрос о власти этим не был, по существу, разрешен.

Пока рабочие Киева боролись на баррикадах и кровью своей расплачивались, свержая власть Керенского, Центральная рада перебросила в Киев с фронта 4 украинских полка и заняла все основные учреждения. Вместе с

¹ «Протоколы Одесского совета рабочих депутатов». «Архів радянської України» № 3 за 1932 год.

тем Генеральный секретариат объявил себя единственным преемником власти на Украине, полностью противопоставив себя Совнаркому, относительно которого было объявлено, что его распоряжения не подлежат исполнению на территории Украины.

Большинство руководителей Киевского комитета, возглавляемого предателем Пятаковым, заняло позицию сговора с Радой и признало Раду краевым органом власти с условием реорганизации ее в «Центральную Раду Совета Рабочих и Солдатских Депутатов».

Воспользовавшись своей властью, Рада самовольно вынесла решение о присоединении к Украине ряда губерний. Эвакуация юнкеров на Дон была прекращена, юнкера были внезапно объявлены чистокровными украинцами и зачислены в украинские военные школы.

Несмотря на то что действия Центральной рады, в частности оставление юнкеров в Киеве, вызвали глубокое возмущение рабочих и воинских частей, Пятаков и его единомышленники высказались против борьбы с Радой и невзирая на протесты рабочих и большинства низовых киевских парт-организаций стали на путь сговора с Радой, отказавшись от созыва общегородской партийной конференции для разрешения этого вопроса.

Рада не преминула воспользоваться этим и назначила всюду своих комиссаров. Во всех своих приказах и выступлениях в печати она подчеркивала свое враждебное отношение к советской власти, к Совнаркому.

Через пять дней после издания ленинско-сталинской «Декларации прав народов России» Центральная рада издала свою декларацию (III универсал), в которой открыто и ярко было выражено враждебное отношение украинской буржуазии к советской власти. Характеризуя Октябрьскую революцию как междоусобную борьбу, отрицая наличие центральной власти в России, пугая безвластием, анархией и разрухой, буржуазная Центральная рада, однако, не собиралась порывать с контрреволюционной российской буржуазией.

Лицемерно декларируя федеративную связь с Россией, пункт о которой

был включен в Универсал по настоянию бундовцев, меньшевиков и эсеров, Рада твердо ставила вопрос о связи не с Советской Россией, а с Россией, если там у власти будет буржуазия. Против Советской России, против большевиков, Рада призывала бороться. Провозглашая в Универсале единственным правительством Украины Генеральный секретариат, Рада еще раз подчеркивала свой отказ признать Совнарком государственной властью России.

Генеральный секретариат Центральной рады был образован в начале ноября и был сконструирован по принципу «однородной социалистической власти».

Этот меньшевистско-эсеровский Генеральный секретариат и был провозглашен III универсалом — «единственным правительством на Украине».

Центральной раде также удалось захватить власть в свои руки в ряде других городов Украины.

В Харькове после опубликования III универсала по инициативе украинских меньшевиков и эсеров, при поддержке российских соглашательских партий превратившихся в самостийников, лишь бы не признать советской власти, совет признал Центральную раду.

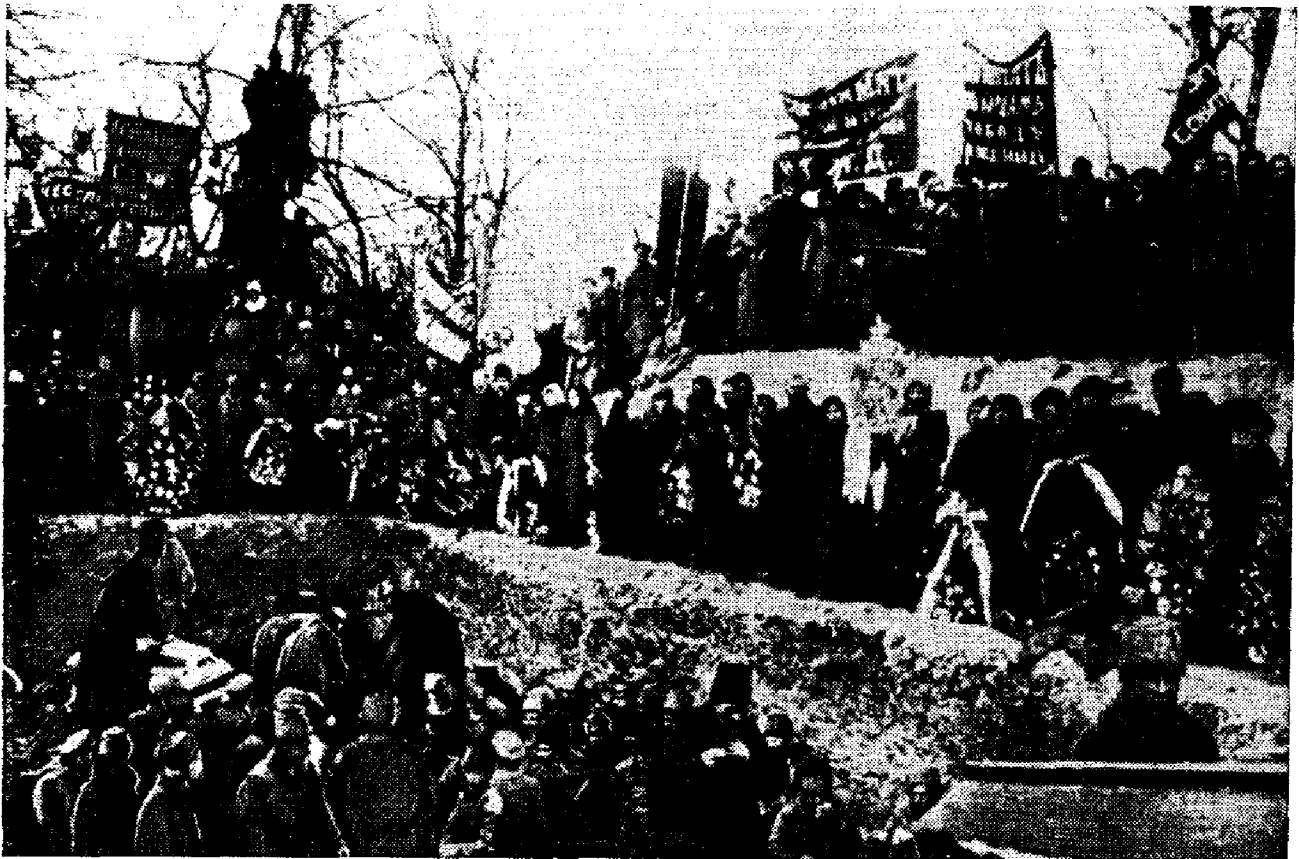
В Екатеринославе Рада, имевшая значительное количество вооруженных сил, также захватила власть в свои руки.

В Одессе образованная по инициативе Румчерода «Десятка», в которой половина мест принадлежала Раде, фактически всецело находилась в руках военного комиссара Центральной рады Поплавка. Последний стянул в Одессу крупную воинскую силу. Гайдамаки держали себя вызывающе, избивали евреев, рабочих. В городе установилась диктатура Рады.

* * *

Октябрьская борьба пролетариата и беднейшего крестьянства Украины закончилась временной победой украинской буржуазно-националистической контрреволюции.

Этой победе в значительной степени способствовало то обстоятельство

Похороны киевских рабочих, убитых в боях с войсками Центральной рады. Киев, 1917 год.
Музей революции СССР.

во, что руководство крупнейшей на Украине большевистской организации — Киевской — оказалось в руках предателей, нынешних троцкистских агентов японо-германского фашизма: Пятакова, Гамарника и их приспешников.

Троцкистские бандиты всячески смазывали предательскую роль злейшего врага народа Пятакова в борьбе за социалистическую революцию на Украине. Враг народа Н. Попов в своих «работах» сводил всю борьбу Пятакова и его приспешников к отдельным «оппортунистическим тенденциям», скрывая тот факт, что троцкистское отродье Пятаков всегда был злейшим врагом марксизма-ленинизма, рабочего класса, социализма. Предатель Пятаков не случайно оказался обератаманом фашистской банды японо-германских шпионов, диверсантов и убийц. Еще в годы империалистической войны предатель Пятаков вместе с Бухариным, возглавляя антиленинскую, божийскую группу, начал свою борьбу против ленинской теории пролетарской революции, по вопросу о праве наций на самоопределение, государстве и другим.

В февральские дни Пятаков и его приспешники выступили против ленин-

ских апрельских тезисов, против ленинского плана борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. В октябрьские дни они призывали к отказу от вооруженного восстания. После победы пролетариата и беднейшего крестьянства Украины в октябре 1917 года над контрреволюционными войсками Керенского они повели линию сговора с Центральной радой и передали власть в руки украинской буржуазно-националистической контрреволюции, ставшей главным очагом буржуазно-помещичьей контрреволюции.

4

Захватив власть в свои руки, Центральная рада занялась организацией всех контрреволюционных сил страны для борьбы против Советской России.

По приглашению Рады в Киев прибыли уцелевшие остатки ставки Духонина вместе с находившимися при ставке генералами иностранных миссий. С последними Рада вела переговоры о помощи Антанты в организации Радой похода против Советской России. Рада связалась также с донской контрреволюцией (Калединым), с

крымскими националистами, с грузинскими и армянскими белогвардейцами. Польские генералы получили право формировать на Украине полки из польского кулачества и помещиков. Под власть Рады «отдал» себя белогвардейский генерал Щербачев, командовавший румынским фронтом. Этот фронт по приказу Петлюры был слит с югозападным в единый «украинский» фронт под командованием того же Щербачева. Одновременно Петлюра, не согласовав вопроса с советским правительством, предложил всем солдатам-украинцам, находящимся на других фронтах, самовольно прибыть на Украину.

Подготовка вооруженного выступления против советской власти сопровождалась разгулом белого террора по всей Украине. В многочисленных указах Рады провозглашалась неприкосновенность частной собственности на фабрики, заводы, рудники, землю. Организованные Радой из белогвардейско-кулацких элементов черносотенные дружины — «Вольное казачество» — рыскали по городам и деревням, устраивали кровавые еврейские погромы, расправлялись с рабочими и крестьянской беднотой. Рада разоружила революционные воинские части на Украине, разгромила советы, профсоюзы и другие организации рабочих и крестьянской бедноты, беспощадно преследуя рабочих и крестьян за малейшее сочувствие большевистской партии.

Разоблачая контрреволюционную сущность Центральной рады, товарищ Сталин писал:

«Рада, или вернее, ее Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся с советами в союзе с Калединым. Раньше правительство Керенского в союзе с Корниловым разоружало советы России. Теперь правительство Рады в союзе с Калединым разоружает советы Украины.

Рада, или вернее, ее Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся в союзе с англо-французскими капиталистами против мира»¹.

¹ И. Сталин «Статьи и речи об Украине», стр. 31. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936.

Против контрреволюционной Рады поднялись рабочие и крестьянская беднота всей Украины. Победа Великой пролетарской революции в России послужила мощным толчком для их вооруженных выступлений. Первые декреты советской власти, принятые II всероссийским съездом советов, проникли в самые глухие уголки страны. Ленинский декрет о земле вызвал новую волну крестьянского движения. Крестьянская беднота разгоняла органы Рады в деревне и организованно отбирала помещичьи и церковные земли. О силе ленинского декрета свидетельствует такой факт.

Помещик Павлович из деревни Воробьевки, Сквирского уезда, Киевской губернии, в своей жалобе на имя Генерального секретариата указывает, что он был приглашен крестьянами в совет:

«Мне был прочитан декрет Ленина о переходе земли со всем живым и мертвым инвентарем народу... Несмотря на мой протест и указания, что нашим высшим Краевым правительственным органом является Центральная Рада, а не Ленин, и что Рада в своем универсале о земле ничего не говорит о движимом имуществе землевладельцев, протест не помог, опись была сделана в тот же день. Собрав вечером сход, они вынесли постановление—завладеть всем хозяйством—и утром приступили к осуществлению своего решения»².

В этом факте прежде всего бросается в глаза четкая расстановка классовых сил, характерная для всей Украины этого периода. Крестьяне-бедняки считают своим правительством Совнарком, а помещики — Центральную раду. Первые апеллируют к декрету Ленина, а вторые — к III универсалу.

Рабочие и крестьянская беднота Украины, руководимые большевистской партией, боролись за немедленное свержение Рады и установление власти советов.

Рабочие Харьковского паровозостроительного завода на своем собрании заклеили контрреволюционную

² Киевский облархив. Фонд губкомиссара, дело № 48, л. 52. 1917.

Красная армия на Украине. 1918 год.

Центральный музей Красной армии.

Раду и потребовали немедленного созыва Всеукраинского с'езда советов, который должен взять власть в свои руки.

«Мы приветствуем, — указывалось в резолюции, — рабочее и крестьянское правительство в лице Народных Комиссаров и требуем немедленного выполнения тех декретов, которые изданы для народа»¹.

Такие же резолюции были приняты рабочими заводов Киева, Екатеринослава, Одессы и других городов.

Крестьянская беднота также выносила постановления о созыве Всеукраинского с'езда советов. В резолюции сельского схода села Вышинки, Остерского уезда, Черниговской губернии, указано:

«Мы, крестьяне с. Вышинки, Остерского уезда, приветствуем новое правительство рабочих, солдат и крестьян и все его законы о земле, мире и праве народов»².

Далее, резолюция требовала установления власти советов на Украине.

Центральная рада не хотела созывать Всеукраинский с'езд советов, но в связи с тем, что на местах под руководством большевистских организаций начались выборы на с'езд, она решила бандитским путем овладеть с'ездом.

¹ «Донецкий пролетарий» № 33 (25) за 1917 год.

² «Пролетарская мысль» № 17 за 1917 год.

Ко дню открытия с'езда она созвала в Киев около 2 тысяч представителей от кулацких организаций, «вольных казаков», переодетых гайдамаков, выдала им мандаты и объявила это сборище петлюровцев, из которых большинство было в пьяном виде, с'ездом советов.

Накануне открытия с'езда, 4 декабря 1917 года, Совнарком РСФСР в ответ на открытые антисоветские выступления Рады пред'явил ей ультиматум, в котором потребовал от Рады прекращения пропуска белых войск на Дон, отказа от попытки дезорганизации общего фронта, прекращения разоружения советских полков и Красной гвардии, а также содействия революционным войскам в их борьбе с кадетско-калединской контрреволюцией.

Лидеры Центральной рады в ответ на этот ультиматум заявили, что будут воевать с Советской Россией.

Большевистская фракция выступила на с'езде с декларацией, в которой признала с'езд неправомочным, так как действительных делегатов от советов на нем присутствовало лишь около 150 человек. После этого большевистская фракция вместе с делегатами от советов Украины оставила зал. Делегаты с'езда, за исключением петлюровской своры, переехали в Харьков, где объединились со с'ездом советов Донецко-Криворожского района, заседавшим в это время в Харькове. Этот объединенный с'езд объявил

себя правомочным съездом советов Украины.

Съезд советов Украины объявил власть Центральной рады свергнутой и выделил из своего состава Центральный исполнительный совет Украины (ЦИКУ), которому было поручено сформировать советское правительство (Народный секретариат).

Образование советского правительства в Харькове было встречено рабочими и крестьянской беднотой Украины с восторгом. На фабриках и заводах, в деревнях шло усиленное вооружение красногвардейских и крестьянских отрядов. В организованный ЦИК Украины военный отдел потянулся поток добровольцев: солдат, рабочих, а зачастую и групп петлюровских солдат, выразивших готовность активно бороться против Рады.

Великий русский народ, освободившийся в октябрьские дни от гнета буржуазии и помещиков, протянул свою братскую руку украинскому народу, стонавшему под игом буржуазно-националистической контрреволюции. Прибытие в Харьков красногвардейских отрядов, посланных советским правительством для разгона Каледина, послужило толчком для восстаний рабочих Украины.

27 декабря 1917 года восстали рабочие Екатеринослава. В результате трехдневного боя, с помощью подоспевшего отряда красногвардейцев под командованием тов. Егорова, Екатеринослав был очищен от петлюровцев. 12 января силами восставших рабочих была установлена советская власть в Мариуполе. 14-го началось восстание рабочих Одессы, закончившееся победой восставших. В Жмеринке, Винни-

це и Николаеве была установлена советская власть. 18 января революционные отряды выступили из Харькова по направлению на Полтаву. По дороге отряды пополнялись рабочими и крестьянами. С помощью полтавских железнодорожников петлюровцы были из города выбиты.

28 января наступавшие на Киев революционные части столкнулись с главными силами Петлюры у станции Круты. В это время в Киеве восстали рабочие арсенала и железнодорожных мастерских. Петлюровцам, стянувшему огромные воинские силы в Киев, удалось разгромить восстание рабочих. Сотни арсенальцев и железнодорожников погибли от рук петлюровских палачей.

9 февраля, после пятидневного ожесточенного боя, столица Украины была взята революционными войсками. Центральная рада позорно бежала в Житомир.

12 февраля 1918 года советское правительство переехало из Харькова в Киев. По всей освобожденной от гайдамацких орд Украине власть перешла в руки советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Так закончился первый этап борьбы украинских народных масс против буржуазии. Гражданская война на Украине длилась еще 2 года. В 1920 году большевики Украины, руководимые Лениным и Сталиным, вопреки всем стараниям предателей Пятаковых, Гамарников и их приспешников, успешно завершили победоносную войну пролетариата и беднейшего крестьянства Украины против сил международной и своей буржуазно-националистической контрреволюции.

Г. Хачапуридзе

ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

В Закавказье, бывшей колонии царской России, борьба за пролетарскую революцию протекала в особо сложной обстановке. Понадобились дополнительные три года, чтобы пролетарская революция окончательно одержала победу в Закавказье и чтобы Азербайджан, Грузия и Армения, освобожденные от власти контрреволюционных партий меньшевиков, дашнаков и мусаватистов и от ярма иностранных империалистов, вступили в великую семью советских республик. Причины запоздания пролетарской революции в Закавказье крылись в особенностях внутренней и внешней обстановки Закавказья, сложившейся здесь к моменту победоносной пролетарской революции в центре России. В статье «Контр-революционеры Закавказья под маской социализма» товарищ Сталин дал блестящую оценку этого положения в Закавказье:

«Из всех окраин Российской Федерации Закавказье, кажется, самый характерный уголок в смысле богатства и разнообразия национального состава. Грузины и русские, армяне и азербайджанские татары, турки и лезгинцы, ингуши и осетины, чеченцы и абхазцы, греки и кумыки, — такова далеко не исчерпывающая картина национального разнообразия семимиллионного населения Закавказья. Ни у одной из этих национальных групп нет резко очерченных границ национальной территории, все они живут черес-

полосно, попеременно между собой, и не только в городах, но и в деревнях. Этим собственно и объясняется, что общая борьба национальных групп Закавказья против центра в России сплошь и рядом заслоняется их ожесточенной борьбой между собою. А это создает весьма «удобную» обстановку для прикрытия классовой борьбы национальными флагами и побрякушками.

Другой, не менее характерной чертой Закавказья является его экономическая отсталость. Если не считать Баку, этот промышленный оазис края, движимый главным образом заграничным капиталом, то Закавказье представляет аграрную страну с более или менее развитой торговой жизнью по краям, у берегов морей, и с крепкими еще остатками чисто крепостнического уклада в центре. Тифлисская, Елизаветпольская, Бакинская губернии до сих пор изобилуют крепостническими татарскими беками и феодальными грузинскими князьями, владеющими огромными латифундиями, располагающими специальными вооруженными бандами и держащими в своих руках судьбы татарско-армянско-грузинских крестьян. Этим собственно и объясняются те резкие формы аграрных «беспорядков», в которые нередко выливается там недовольство крестьян. Здесь же следует искать причину слабости и некристаллизованности рабочего движения в Закавказье (если не

считать Баку), сплошь и рядом затеваемого аграрными «беспорядками». Все это создает благоприятную почву для политической коалиции имущих классов и так называемой «социалистической» интеллигенции, в своем большинстве дворянской, против разыгрывающейся теперь в стране рабоче-крестьянской революции.

Февральская революция не внесла существенных изменений в положение трудовых классов края. Солдаты, эти наиболее революционные элементы деревни, были еще на фронте. Рабочие, слабые вообще, как класс, в силу экономической отсталости края, и не окрепшие еще, как организованная единица, пребывали в состоянии упоения добытыми политическими свободами, не собирались видимо идти дальше. Вся власть оставалась в руках имущих классов. Последние цепко держались за власть и выжидали, охотно предоставляя эсэро-меньшевицким стратегам усыплять рабочих и крестьян мудрыми речами о буржуазном характере русской революции, о неосуществимости социалистического переворота и пр.»¹.

1

После свержения самодержавия в феврале — марте 1917 года власть в Закавказье захватили буржуазно-националистические партии: муссаватисты, дашнаки, грузинские меньшевики. Созданный ими Особый закавказский комитет (ОЗАКОМ) проводил политику защиты интересов национальной буржуазии и феодального дворянства. Он сделал все для укрепления базы контрреволюции в Закавказье. Как активная контрреволюционная сила организовались в первую очередь грузинские меньшевики — эта руководящая партия контрреволюционного блока. Октябрьская революция была встречена партиями, входящими в контрреволюционный блок, с нескрываемой ненавистью. По инициативе грузинских меньшевиков был создан так называемый Закавказский комиссариат, провозгласивший себя полномочным правительством края, занявший резко враждебную позицию по от-

ношению к советской власти в центре и оказывавший прямую помощь генералу Каледину. Но ни ОЗАКОМ, ни Закавказский комиссариат не могли остановить рост революционного движения в Закавказье, которое с особой силой развернулось после победы Великой социалистической революции в России. В деревни Закавказья стали проникать через возвращающихся с фронта солдат декреты Совета народных комиссаров, прежде всего декрет о земле, уничтоживший в Советской России частную собственность на землю и нанесший сокрушительный удар по пережиткам крепостничества и по буржуазии.

«Вернувшись с фронта закавказские солдаты, — пишет товарищ Сталин, — разнесли по деревням аграрную революцию. Запылали усадьбы мусульманских и грузинских помещиков. Устои крепостнических остатков подверглись решительному штурму со стороны «сбольшевизированных» солдат-крестьян. Очевидно, пустые обещания Закавказского комиссариата о передаче земли крестьянам не могли уже удовлетворить охваченных аграрной волной крестьян. От него требовалось дело, но не контр-революционное, а революционное»².

В конце 1917 и в начале 1918 года выступления крестьян против помещиков участились. Несмотря на все принятые контрреволюционными партиями меры крестьяне захватывали дворянские, кулацкие и казенные земли и удельные имения. В Грузии, например, были захвачены крупное помещичье имение Аромянца в Борчалинском уезде, Гяурахское имение, Караязское опытное поле и т. д.

Начал освобождаться из-под влияния контрреволюционных партий и закавказский пролетариат. Собрания рабочих в Тбилиси, Баку и других городах выносили резолюции, приветствующие рабоче-крестьянскую власть. Подобные резолюции еще не означали, конечно, что рабочий класс Закавказья в своем большинстве стал уже на сторону большевиков.

«Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это

¹ Газета «Правда» № 55 за 26 марта 1918 года.

² Газета «Правда» № 56 за 27 марта 1918 года.

только начало дела, — пишет товарищ Сталин, — ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу»¹. Но несомненно, что наиболее передовые, сознательные рабочие осенью 1917 года уже шли за большевиками.

Передовым отрядом в борьбе за пролетарскую революцию в Закавказье был в это время бакинский пролетариат. Среди бакинских рабочих еще со времени революции 1905—1907 годов вел работу товарищ Сталин.

«В период 1907—1912 гг., — пишет тов. ~~Берия~~ под руководством товарища Сталина, выросла, укрепились и закалилась в борьбе с меньшевиками бакинская большевистская партийная организация, завоевав подавляющее большинство социал-демократических рабочих на свою сторону. Все рабочие районы были в руках большевиков (Балаханы, Сураханы, Романы, Биби-Эйбат, Черный город, Белый город, железная дорога и др.).

Баку превратился в оплот закавказских большевистских организаций, в несокрушимую крепость ленинской партии»².

В сентябре 1917 года под руководством большевиков в Баку победоносно окончилась всеобщая стачка, вынудившая капиталистов заключить коллективный договор. В своем приветствии по этому поводу ЦК РСДРП (большевиков) писал: «Приветствуем революционный пролетариат города Баку, в открытом бою победивший организованный капитал».

15 (28) октября Бакинский совет рабочих и солдатских депутатов вынес решение о передаче власти советам.

После победы пролетарской революции в России большевистское влияние в Бакинском совете еще более усилилось. Председателем совета был избран руководитель большевиков Закавказья С. Шаумян.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 589. Партиздат. 1935.

² Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 93—94. Партиздат. 1936.

Революционные настроения росли и в армии, особенно после июньского наступления на фронте в 1917 году. Выборы в бакинскую городскую думу в октябре 1917 года показали, что гарнизон почти целиком шел за большевистской партией: из 3093 солдатских голосов большевики получили 2675. В Тбилиси 28 октября (10 ноября) состоялось собрание делегатов 36 воинских частей. Они отказались признать старый, меньшевистско-эсеровский совет солдатских депутатов, потребовали его переизбрания и созыва Кавказского краевого армейского съезда.

В декабре 1917 года этот съезд состоялся. На съезде был избран краевой совет, который в своем большинстве оказался большевистским. Совет послал телеграмму Совету народных комиссаров РСФСР, где говорилось: «Строго придерживаясь принятой съездом резолюции признания советской власти и декретов о земле, мире и рабочем контроле, Краснокар объявляет себя верховной властью в сфере военного управления»³.

Для характеристики революционных настроений, господствовавших среди солдатских масс кавказского фронта, приведем обращение полкового комитета одного пехотного полка от имени всей Кавказской армии в краевой совет солдатских депутатов (этот первый совет, избранный еще в мае 1917 года, был эсеровско-меньшевистский): «Сволочи вы все члены краевого совета за то, что вы опровергаете тех людей, которые для нас делают очень большую пользу. Зачем вы осмеиваете Ленина, почему же вы, если стараетесь на благо родины, до сего времени не думали о заключении перемирия, а старались все продолжать войну, теперь значит вам тошно, что Ленин заключил перемирие, вы там пригрелись в совете, значит вам и мира не надо потому, что вам тепло, а если бы вы посидели в окопах, то вы бы не стали опровергать Ленина, а, наоборот, старались бы как бы поддержать, чтобы власть перешла к Ленину для скорейшего заключения мира. Это Ленин является другом, спасителем на земле,

³ Газета «Кавказский рабочий» № 230 за 1917 год (Красокар—Краевой совет Кавказской армии).

который старается спасти жизнь человеческую. Мы его и не знаем, как оценить за его доброе дело мира, а вы не хотите мира. Если не будет мира к новому году, то мы бросим сами позицию и уходим, а на пути первых вас перережем и всем достанется тем, которые идут против Ленина, примите это к сведению и зарубите на носу и не медлите ни минуты, присоединяйтесь к Ленину, нам будет хорошо и вы будете жить на свете, а то вас перережем»¹.

Полумиллионная армия кавказского фронта смогла бы уже тогда сыграть решающую роль в борьбе за диктатуру пролетариата в Закавказье.

Таким образом, в конце 1917 и в начале 1918 года в Закавказье существовала достаточная база для развертывания решительной борьбы против контрреволюционного блока.

Однако входившие в тбилисский комитет предатели М. Торошелидзе, С. Кавтарадзе, К. Цинцадзе и др. заняли оппортунистическую позицию. Уже тогда, когда период двоевластия окончился, когда силы контрреволюции консолидировались, а меньшевики и социал-революционеры докатились до роли прямых пособников контрреволюционной буржуазии, эта группа защищала тезис о «мирном захвате власти советами».

Между тем известно, что в статье «К лозунгам», которая была написана еще в середине июля 1917 года, В. И. Ленин писал: «Лозунг перехода власти к Советам звучал бы теперь как донкихотство или как насмешка. Этот лозунг, объективно, был бы обманом народа, внушением ему иллюзии, будто Советам и теперь достаточно пожелать взять власть или постановить это для получения власти, будто в Совете находятся еще партии, не запятнавшие себя пособничеством палачам, будто можно бывшее сделать небывшим»².

Торошелидзе и К^о пренебрегали также работой в армии.

В результате предательской политики этой группы, обрекавшей массы на

Степан Шаумян.

пассивное выжидание, закавказский контрреволюционный блок во главе с грузинскими меньшевиками в ночь на 29 ноября (12 декабря) захватил в свои руки арсенал, охраняемый большевистским караулом, и объявил Тбилиси на военном положении.

Под предлогом необходимости оружия для национальных частей они стали обезоруживать уходившие на север с кавказского фронта военные эшелоны. По прямой директиве меньшевиков Н. Жордания и Н. Рамишвили, во время одного из таких разоружений у железнодорожной станции Шамхор были расстреляны сотни большевистски настроенных солдат.

Усиливающуюся аграрную революцию контрреволюционный блок жестоко подавлял при помощи карательных отрядов, посылаемых в деревни Закавказья. 23 (10) февраля 1918 года были расстреляны участники большевистского митинга в Александровском саду, в Тбилиси.

По поводу этих фактов товарищ Сталин писал: «Последние события окончательно сорвали маску социализма с меньшевистских социал-контр-революционеров, и теперь весь революционный мир имеет возмож-

¹ Архив, фонд I, д. № 187. Документ датирован 21(8) декабря 1917 года.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 35.

ность воочию убедиться, что в лице Закавказского комиссариата и его «сеймово-национальных» привесок мы имеем дело с самым злостным контрреволюционным блоком, направленным против рабочих и крестьян Закавказья»¹.

После наглядных уроков гражданской войны, начатой контрреволюционным блоком, большевики, изжив оппортунистические ошибки в своих рядах, опираясь на революционные массы, встали на путь вооруженной борьбы за власть.

Ленин и Сталин, внимательно следившие за событиями в Закавказье, несмотря на затруднительность связи постоянно оказывали руководящую помощь большевикам Закавказья, давали им ряд решающих директив, которые должны были обеспечить победу пролетарской революции.

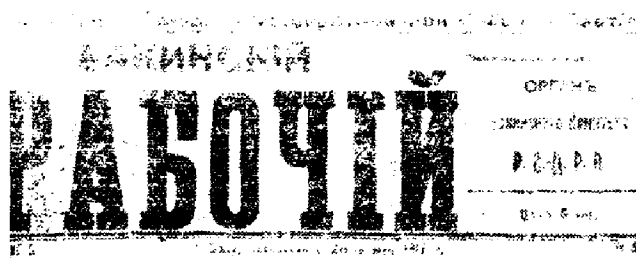
В конце марта — начале апреля 1918 года бакинские большевики во главе с С. Шаумяном, А. Джапаридзе, М. Азизбековым, И. Фиолетовым и др., руководствуясь указаниями Ленина и Сталина, вступили в вооруженную борьбу с муссаватистской контрреволюцией.

Несмотря на все «мероприятия» меньшевиков, среди рабочих неуклонно росло влияние большевистской партии.

31 марта произошла решающая схватка между революционным пролетариатом Баку и буржуазно-помещичьей контрреволюцией.

В своем докладе Совнаркому РСФСР тов. Шаумян писал: «Закавказье вступило в полосу активной борьбы за советскую власть. В тече-

¹ И. Сталин «Контр-революционеры Закавказья под маской социализма». Газета «Правда» №№ 55 и 56 за 1918 год.

Печатный орган Бакинского комитета РСДРП. 1917 год.

ние трех дней — 30, 31 марта и 1 апреля — в г. Баку шел ожесточенный бой. С обеих сторон принимали участие в городских боях более 20 тысяч человек».

Борьба эта увенчалась успехом, и в Баку была провозглашена советская власть.

25 апреля 1918 года был организован Совет народных комиссаров во главе с С. Шаумяном. А. Джапаридзе был назначен комиссаром внутренних дел.

Окруженный со всех сторон интервентами и внутренней контрреволюцией, бакинский пролетариат, возглавляемый большевистской организацией, мужественно вел борьбу за коммунизм, за превращение Баку в цитадель пролетарской революции для всего Закавказья.

Бакинский совет народных комиссаров немедленно приступил к проведению важнейших хозяйственно-политических мероприятий: национализации нефтяной промышленности и банков, организации продовольственного дела и т. д.

В Грузии первые месяцы 1918 года характеризуются также дальнейшим ростом большевистского влияния, крестьянскими восстаниями в Лечхумском, Горийском, Сенакском, Зугдидском уездах, восстанием в южной Осетии, 42-дневным существованием советской власти в Абхазии.

2

В конце мая 1918 года Кавказский краевой комитет РКП(б) переехал во Владикавказ (ныне город Орджоникидзе), чтобы оттуда руководить подпольной работой в Закавказье.

26 мая так называемый национальный совет провозгласил «независимую» демократическую республику Грузии. Его примеру последовали армянские дашнаки и тюркские муссаватисты, объявившие «независимыми» республики Армении и Азербайджана. Муссаватистское правительство обосновалось в городе Гандже (ныне Кировабад).

Опасаясь революционного движения среди «своих» рабочих и крестьян, а также все усиливающегося влияния Со-

ветской России, буржуазно-националистические правительства искали помощи и опоры у иностранных интервентов: сначала—у германских империалистов, а после ухода немцев из Закавказья—у англичан и французов.

Интервенты держались в Закавказье как подлинные хозяева и вели себя как в завоеванной стране. Они захватили в свои руки все нити хозяйственной и политической жизни страны и превратили Закавказье в один из плацдармов для борьбы против Советской России.

Товарищ Сталин в статье «Политика советской власти по национальному вопросу в России», касаясь «независимых» республик Закавказья, писал: «В обстановке разгорающейся смертельной борьбы между пролетарской Россией и империалистической Антантой для окраин возможно лишь два выхода:

ли б о вместе с Россией, и тогда — освобождение трудовых масс окраин от империалистического гнета;

ли б о вместе с Антантой, и тогда — неминуемое империалистическое ярмо.

Третьего выхода нет. Так называемая независимость так называемых независимых Грузии, Армении, Польши, Финляндии и т. д. есть лишь обманчивая видимость, прикрывающая полную зависимость этих, с позволения сказать, государств от той или иной группы империалистов»¹.

Буржуазно-националистические правительства Азербайджана, Армении и Грузии заключили также прямой союз с российской буржуазно-белогвардейской контрреволюцией. Так, меньшевики установили самые дружеские отношения с добровольческой армией Деникина. В Грузии проводилась мобилизация белогвардейских офицеров и чиновников и отправка их в добровольческую армию. Меньшевики посылали оружие и военные припасы донскому правительству. Меньшевицкая армия на Черноморском побережье в союзе с Кубанской радой и армией генерала

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 59. Партиздат. 1934.

Ахмед Джапаридзе.

Алексеева вела совместную борьбу против Советской России.

Меньшевики беспрепятственно пропустили через Грузию в Азербайджан турецкие войска, чем облегчили борьбу международного империализма против советской власти.

При таком положении укрепление советской власти в Баку было возможно лишь при условии распространения ее на весь крестьянский Азербайджан. Однако несмотря на ряд указаний Ленина и Сталина бакинские большевики не сумели сочетать пролетарскую революцию в Баку с аграрной революцией азербайджанского крестьянства, не сумели полностью разрешить национальный вопрос и организовать «низы в их борьбе против своих верхов» (Сталин).

Бакинские большевики допустили еще одну серьезную ошибку. «В августе 1918 г., — пишет по этому поводу товарищ Сталин, — когда турецкие войска подошли вплотную к Баку, а эсеро-меньшевицкие члены Бакинского совета, вопреки большевикам, увлекли за собой большинство Совета и призвали на помощь английских империалистов, бакинские большевики во главе с Шаумяном и Джапаридзе, оставшись в меньшинстве, сняли с се-

Г. К. Орджоникидзе.

бя полномочия и очистили поле для политических противников»¹.

После падения советской власти в Баку 20 сентября 1918 года «диктатура Центрокаспия», эта власть меньшевиков, эсеров и дашнаков, по указке англичан в степях Закаспия зверски расстреляла 26 бакинских комиссаров.

Но революционное движение в Закавказье не угасало. Летом 1918 года устроили всеобщую стачку рабочие каменноугольных копей в Тквибули; крупные крестьянские восстания под руководством большевиков происходили в Душетском уезде, Сачхерском районе, Мингрелии. Эти восстания были подавлены при помощи интервентов.

В декабре 1918 года была начата исключительно гнусная по своим приемам, авантюристическая война между меньшевистской Грузией и дашнакской Арменией.

Большевики вели самую энергичную борьбу против той дикой, шовинистической агитации, которая проводилась меньшевиками и дашнаками, чтобы посеять вражду и ненависть между трудящимися обеих национальностей.

После падения советской власти, в

¹ И. Сталин «К расстрелу 26 бакинских товарищей агентами английского империализма».

Баку при помощи турецких штыков в'ехало муссаватистское правительство. Однако турки недолго держались в Азербайджане. Разгромленные в империалистической войне, они вынуждены были очистить страну, и на смену им пришли английские оккупанты, установившие жестокий колониальный режим, направленный против рабочего класса и трудящихся масс.

Меньшевики, дашнаки, эсеры, предавшие интересы трудящихся масс, играли роль благожелательной оппозиции, которая должна была прикрыть полицейский режим.

Под руководством тов. А. Микояна в Баку вновь восстанавливается большевистская организация и, опираясь на пролетарские массы, переходит к непосредственной подготовке вооруженного восстания.

В начале 1919 года краевой комитет РКП(б) переезжает из города Орджоникидзе в Тбилиси. Несмотря на нелегальное существование и неоднократный разгром меньшевиками партийных рядов большевики сумели привлечь на свою сторону решающее большинство рабочих и крестьян Грузии. Развернувшееся в 1919 году массовое революционное движение повсюду проходило под руководством большевистской организации.

Весной этого же года, после временных побед белых на Северном Кавказе, возникла непосредственная угроза вторжения Деникина в Закавказье. Бакинская «Рабочая конференция», руководимая большевиками, обратилась к тбилисским меньшевикам с призывом создать единый рабочий фронт против Деникина.

Собрания рабочих, солдат и революционно настроенных крестьян в Тбилиси, Кутаиси, Поти, Батуми, Сухуми и т. д. выносили решения, требующие немедленного объявления революционной войны Деникину.

Грузинские меньшевики, сначала не решавшиеся выступить против единого рабочего фронта, согласились было созвать чрезвычайный съезд советов Закавказья в Тбилиси, однако вся последующая деятельность их была направлена на то, чтобы путем провокации и демагогии сорвать борьбу против деникинской контрреволюции.

Открыто ориентируясь в своей политике на соглашение с международной и деникинской контрреволюцией, меньшевики после срыва единого революционного фронта еще более усилили террор внутри страны.

Начались массовые репрессии против членов большевистской организации, аресты, высылка их за пределы Грузии и т. д. Как писала большевистская газета «Рабочий», «явные предатели (меньшевики) лозунг «Все на борьбу против Деникина» заменили лозунгом «Все против большевиков»¹.

Внутреннее и международное положение Грузии создавало все необходимые предпосылки для победоносного вооруженного восстания рабочих и крестьян.

Вопрос этот обсуждался и был решен положительно краевым комитетом большевиков с участием Серго Орджоникидзе, который после временного поражения советской власти на Северном Кавказе в начале июня нелегально пробрался в Тбилиси.

Восстание в Грузии, помимо поддержки, оказанной Красной армии, имело огромное значение в том смысле, что нарушало планы Антанты о походе 14 государств против Советской России (меньшевистская Грузия была в числе 14 государств, которые по указке Антанты принимали участие в борьбе против Советской России).

Восстание в Грузии было приурочено к годовщине Октябрьской революции. Однако в последний момент вследствие провала всей военной организации выступление пришлось отложить, но, так как не было никакой возможности предупредить об этом все организации, вооруженные выступления в отдельных районах все же состоялись (Озургетский, Сенакский, Душетский, Горийский уезды, в Лагодехи, в южной Осетии и т. д.).

Меньшевистское правительство подавило восстание, со всею жестокостью расправившись с повстанцами. Многие села были сожжены, общее число арестованных, расстрелянных, сосланных на каторгу доходило до 2 тысяч человек. Несмотря на тяжелое поражение и крупные жертвы вос-

С. М. Киров.

стание это было школой гражданской войны для рабочих и крестьян Грузии.

Большевистская организация, скоро оправившись от удара, с еще большей энергией стала готовиться к новому вооруженному восстанию.

3

Начало 1920 года ознаменовалось решительной победой Советской России на фронтах гражданской войны.

Победоносная Красная армия все ближе и ближе подходила к границам Закавказья.

Советское правительство предложило закавказским правительствам выступить совместно против Деникина.

Однако эти правительства под предлогом «строжайшего нейтралитета» отказались от борьбы против белогвардейщины. Глава же меньшевистского правительства Н. Жордания с наглой откровенностью заявил на заседании Учредительного собрания от 14 января:

«Знаю, враги скажут, что мы на стороне империалистов. Поэтому я здесь должен заявить: предпочту империалистов Запада фанатикам Востока»².

¹ Газета «Рабочий» № 1 от 3 июля 1919 года.

² Меньшевистская газета «Борьба» № 11 за 1919 год.

Товарищи Киров, Орджоникидзе и Микоян.
Грузия. 1921 год.

30 марта Красная армия заняла Владикавказ. Рабочие и крестьяне Азербайджана в апреле 1920 года под руководством большевиков подняли восстание против власти муссаватистов и интервентов. По прямому указанию Ленина и Сталина, на помощь восставшим пришла героическая XI Красная армия во главе с товарищами Орджоникидзе, Кировым и Микояном.

28 апреля 1920 года в Азербайджане прочно утвердилась диктатура пролетариата.

1 Мая бакинский пролетариат уже праздновал как победивший класс.

В Грузии и в Армении еще продолжали господствовать меньшевики и дашнаки. Первомайские маевки, проведенные в Грузии и в Армении, тем не менее свидетельствовали об огромном влиянии большевиков среди трудящихся масс.

9—10 мая в Армении под руководством большевиков произошло вооруженное восстание. Но дашнакское правительство на этот раз еще сумело подавить выступление рабочих и крестьян и отсрочить свою гибель.

Однако меньшевики не могли не считаться с победами Красной армии в гражданской войне и с ростом большевистского влияния в стране. Поэтому, стремясь предупредить восстание, они начали переговоры с РСФСР о

заключении мирного договора. По этому договору, который был заключен 7 мая 1920 года, грузинские меньшевики вынуждены были признать легализацию компартии Грузии, очистить свою территорию от оккупантов, установить с Советской Россией добрососедские отношения, возвратить военное и военно-морское имущество, вывезенное белыми при отступлении в Грузию, и т. д. Кавказский комитет РКП(б) реорганизовался в Кавбюро ЦК РКП(б), которое стало работать под непосредственным руководством Серго Орджоникидзе, находившегося в Баку.

3 июня 1920 года в Тбилиси стала выходить газета «Коммунист» — орган Центрального и Тбилисского комитетов компартии Грузии.

Из тюрем было выпущено более тысячи коммунистов, которые могли вернуться к активной партийной работе. Легализация компартии давала возможность вести работу в более широких масштабах, но ни в какой мере не снимала с порядка дня вопроса о вооруженном восстании. Большевистская партия с момента легализации сумела укрепить свои ряды и широко поставить дело пропаганды большевизма среди трудящихся масс.

В деле оказания помощи компартии Грузии и наблюдения за выполнением меньшевиками условий мирного договора огромную роль сыграл Сергей Миронович Киров, назначенный первым полномочным дипломатическим представителем РСФСР в Грузии. Оценивая роль тов. Кирова за этот период в Грузии, тов. Берия писал:

«Летом 1920 г. Киров был полномочным представителем РСФСР в меньшевистской Грузии и Тифлисе. Здесь он был подлинным представителем Страны советов, представителем Ленина—Сталина, фактически руководя большевистскими организациями Грузии»¹.

Рост влияния большевизма вызывал серьезную тревогу у меньшевиков. Съезд меньшевистской партии, который состоялся в июне 1920 года, вынес постановление: «Всеми силами и средствами продолжать борьбу против коммунистов Грузии». Вновь начались

¹ Газета «Правда» № 330 от 1 декабря 1935 года.

Бегство меньшевиков из Батуми. 1921 год.

С картины Кротова.

массовые аресты коммунистов; 26 июля был разогнан съезд комсомольцев Грузии, закрыты большевистские газеты и т. д.

Грубые насилия и произвол создавали исключительно трудные условия для работы компартии, но не могли задержать победу пролетарской революции. В стране неуклонно повышалось влияние большевизма и гигантски нарастала революция.

В письме к Ленину от 30 августа 1920 года С. М. Киров пишет: «Хозяйственная жизнь Грузии расстраивается с каждым днем все больше и определеннее, и весьма уже недалек тот момент, когда Ною Жордания вместе с экзархом Грузии придется запеть «На реках вавилонских»¹.

Как известно, этот прогноз тов. Кирова, основанный на анализе внешнего и внутреннего положения Грузии, скоро целиком оправдался.

К осени 1920 года социально-экономический кризис в меньшевистской Грузии достиг крайнего предела. За время своего господства меньшевики

довели страну до экономической катастрофы и культурной деградации. Осенью 1920 года произошли внешнеполитические события, которые имели важнейшее значение для успеха пролетарской революции в Грузии: Советская Россия закончила в это время войну с Польшей и решительно разгромила Врангеля.

После неудачи так называемого майского восстания в Армении, под руководством компартии произошло новое успешное восстание: дашнакское правительство было свергнуто, и 29 ноября 1920 года образовался ревком Армении.

Меньшевистская Грузия, таким образом, оказалась в окружении советских республик. Компартия Грузии под руководством Кавбюро ЦК РКП(б), во главе которого стоял тов. Орджоникидзе, стала готовиться к восстанию. В ночь с 11 на 12 февраля 1921 года по директиве Кавбюро ЦК РКП(б) в Борчалинском уезде началось восстание. 16 февраля был создан ревком Грузии. На сторону восставших стали переходить регулярные части меньшевистской армии.

¹ С. М. Киров. Статья, речи, документы, стр. 229. Партиздат. 1936.

Въезд Красной армии в Тбилиси. 1921 год.

Центральный музей Красной армии.

Чтобы ускорить победу советской власти и уменьшить количество жертв, ревком обратился за помощью к Красной армии. XI Красная армия, руководимая товарищами Орджоникидзе и Кировым, пришла на помощь трудящимся Грузии. С этого времени восстание стало быстро разрастаться и охватило всю территорию Грузии. 25 февраля 1921 года военные силы ревкома заняли Тбилиси. Серго Орджоникидзе телеграфировал Ленину и Сталину:

«Реет над Тифлисом красное знамя советской власти. Да здравствует Советская Грузия».

3 марта ревком Грузии через тов. Орджоникидзе получил письмо Ленина.

«Передайте грузинским коммунистам, — писал Владимир Ильич, — и специально всем членам Грузинского Ревкома мой горячий привет Советской Грузии. Особенно прошу их сообщить мне — есть ли у нас с ними полное согласие по трем вопросам:

Первое: надо немедленно вооружить рабочих и беднейших крестьян, создавая крепкую грузинскую Красную армию.

Второе: необходима особая политика уступок по отношению к грузинской интеллигенции и мелким торговцам. Надо понять, что их не только нерасчетливо национализировать, а надо пойти на известные даже жертвы,

лишь бы улучшить их положение и оставить им возможность вести мелкую торговлю...

Прошу помнить, что и внутренние, и международные условия Грузии требуют от грузинских коммунистов не применения русского шаблона, а умелого и гибкого создания своеобразной тактики, основанной на большей уступчивости всяческим мелкобуржуазным элементам.

Прошу ответа. Ленин»¹.

4 марта была провозглашена советская власть в Абхазии. Совершив исключительно героический переход через Мамисонский перевал, 96-я бригада под руководством Кирова 10 марта заняла Кутаиси. 18 марта Красная армия заняла последнее убежище меньшевистского правительства — Батуми.

Таким образом, в то время, когда в Москве происходил в марте 1921 года X съезд РКП(б), в освобожденной от меньшевистской власти и ига англо-французских империалистов Грузии окончательно восторжествовала пролетарская социалистическая революция

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 187—188. В рукописном оригинале имеется надпись: «Сталину. Прошу отправить, а если возражаете, то поговорите по телефону. Ленин. (Шифром? Можно и не шифром)».

А. Шурьгин и З. Карпенко

БОРЬБА ЗА ВЕЛИКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Борьба за Великую Октябрьскую социалистическую революцию протекала на Дальнем Востоке в крайне сложной международной и внутренней обстановке. I съезд советов Дальневосточного края, собравшийся в апреле 1917 года и проходивший под руководством меньшевиков и эсеров, встал целиком на путь соглашательства и тесного сотрудничества с Временным правительством. Большевики, выделившиеся из объединенной с.-д. организации в сентябре 1917 года, сумели создать на своей краевой конференции самостоятельную областную большевистскую организацию, которая упорной работой добилась большинства в советах и того, что еще до Октября на местах советы фактически стали единственными органами власти в Дальневосточном крае. Официально это положение в крае было оформлено в декабре 1917 года на III краевом съезде советов в Хабаровске, кото-

рый принял решение о переходе власти в крае к советам. Социалистический переворот на Дальнем Востоке ознаменовался переходом в руки государства железных дорог, портов, морского и речного флота и ряда крупнейших заводов и коней.

Но официальным объявлением власти советов в крае и проведением ряда социалистических мероприятий было только положено начало борьбе за власть советов на Дальнем Востоке. Дальневосточный край, будучи отдаленной пограничной окраиной, представлял собой крайне удобный пункт для концентрации контрреволюционных сил. С самых первых дней существования советской власти он становится ареной острой гражданской войны.

В отличие от других частей Советского союза гражданская война на Дальнем Востоке затянулась до октября 1922 года. Причиной этого яв-

Манифестация за советы во Владивостоке. 1918 год.

Центральный музей Красной армии.

лялся японский империализм, упорно стремившийся превратить Дальневосточный край в свою колонию. Белогвардейщина в лице атамана Семенова, Калмыкова, Чамова, Кузнецова и других была только ставленником японских интервентов на Дальнем Востоке.

Дальневосточная парторганизация под руководством ЦК ВКП(б) и величайших вождей Ленина и Сталина возглавила героическую борьбу рабочих и трудящихся крестьян против белоинтервентов и обеспечила победу диктатуры пролетариата на берегах Тихого океана.

1

27 декабря (нового стиля) 1917 года III краевой съезд советов в Хабаровске, по предложению большевистской фракции, объявил о переходе власти к советам на всем Дальнем Востоке.

Рабочие и трудящееся крестьянство во главе с большевиками утверждали свою родную советскую власть, устанавливали рабочий контроль над приисками, копиями, заводами, создавали Красную гвардию.

Тем временем между Японией, Англией, Францией и США велись оживленные закулисные переговоры по вопросу об интервенции на Дальнем Во-

стоке. Не договорившись окончательно со всеми союзниками, Япония сделала самостоятельно первый шаг к интервенции.

12 января 1918 года, через две недели после того, как впервые была провозглашена власть советов на берегах Тихого океана, во владивостокской бухте «Золотой рог» бросил якорь японский крейсер «Ивами», а через несколько дней — крейсер «Асахи». За ними появились другие военные суда (14 января — английский крейсер «Суффолк» и т. д.). В порту собралась целая интернациональная эскадра. Тяжелые дула орудий были установлены на город...

Северная Манчжурия была превращена империалистами в базу для подготовки к захвату Советского Дальнего Востока. В конце декабря 1917 года с помощью китайских войск на КВЖД были разгромлены советы, революционные русские войска высланы из ее пределов и восстановлены дореволюционные порядки. Большевистская организация должна была перейти на нелегальное положение.

С января 1918 года харбинский консульский корпус организовал экономическую блокаду Дальневосточного края, распорядившись закрыть манчжурскую границу. Благодаря этому

край начал испытывать недостаток в хлебе, соли и других товарах.

На КВЖД стали стягиваться белые эмигранты с Дальнего Востока и Сибири: буржуазия, офицерство, меньшевики, эсеры, контрреволюционная интеллигенция и т. д. Они создавали свои политические организации и военные отряды: «Особый манчжурский отряд» Семенова на западной линии КВЖД, отряды Орлова и Калмыкова на восточной линии КВЖД.

Белогвардейцы, собравшиеся в Манчжурии, чувствуя свое бессилие в борьбе с советами, готовы были отдать империалистам целые области Сибири за уничтожение советской власти. 16 марта 1918 года в Пекине состоялось совещание с участием Колчака, Путилова, Гучкова, японских и китайских генералов. Совещание разработало план оккупации Дальневосточного края, для осуществления которого японские представители обещали перебросить в край корпус своих войск. Активность японского империализма в подготовке интервенции, щедрое финансирование эмигрантских организаций и белых газет привели к тому, что в Манчжурии в среде белоэмигрантов стала преобладать японская ориентация. Захватнические стремления японского империализма встретили полную поддержку со стороны Англии, но натолкнулись на сопротивление американского империализма, не заинтересованного в усилении японских позиций на Тихом океане.

4 апреля 1918 года японской военной группой было спровоцировано убийство

японца, служавшего владивостокской торговой конторы «Исидо». Этим открылась цепь кровавых провокаций японского империализма на Дальнем Востоке.

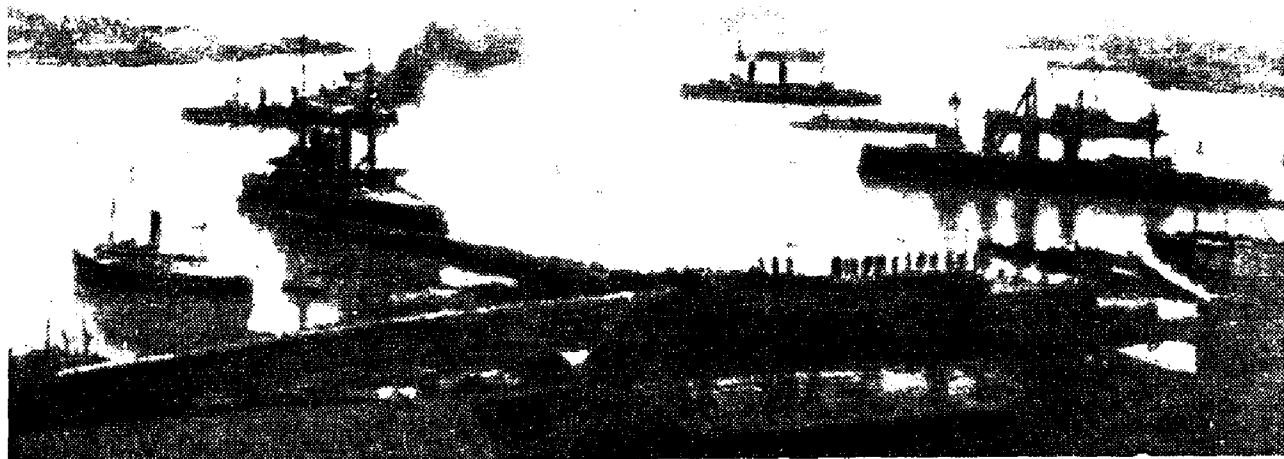
5 апреля 1918 года во Владивостоке был высажен японский десант под предлогом охраны японских резидентов. В тот же день был высажен и английский десант.

7 апреля 1918 года Ленин и Сталин послали Владивостокскому совету телеграмму, в которой давалась четкая оценка обстановки, создавшейся на Дальнем Востоке, и намечалась тактика временного отступления, тактика подготовки к серьезной и длительной борьбе с белоинтервентами: «Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и жел.-дор. материалов...»¹.

Оценка событий, данная в этой телеграмме, подтвердилась в ближайшие же месяцы.

Советская власть на Дальнем Востоке вскоре была вынуждена вступить в борьбу с многочисленными

¹ В. И. Ленин «Из эпохи гражданской войны», стр. 32. Партиздат. 1934.

Военные суда интервентов во владивостокской гавани. 1918 год.

Центральный Музей революции СССР.

Красная гвардия в Чите. 1918 год.

Центральный музей Красной армии.

врагами, поддерживаемыми и руководимыми могущественными империалистическими державами: Японией, Англией и другими.

6 марта 1918 года в Благовещенске подняли восстание белогвардейцы во главе с атаманом амурского казачьего войска Гамовым. В восстании участвовали японские резиденты. К 14 марта восстание было подавлено силами рабочих-красногвардейцев и трудящихся крестьян Амурской области. Город был взят с бою. Белые бежали на другую сторону Амура, в китайский город Сахалин.

В Забайкалье развернулась борьба с Семеновым, получавшим крупные средства от представителей союзных держав и увеличившим благодаря этому свой отряд за счет офицеров, кулацкой части казачества, наемных китайских и монгольских солдат. 29 января 1918 года семеновцы перешли границу и начали наступать в читинском направлении. К середине марта красные части вытеснили семеновцев в Манчжурию. Но 5 апреля Семенов появился снова, значительно усилив свой отряд в численном и техническом отношении. Против Семенова выступили красногвардейские отряды под общим командованием С. Лазо. Вначале малочисленная и плохо вооруженная, Красная гвардия терпела поражения. В мае прибыли на фронт красногвардейские отряды из Сибири и с

Дальнего Востока. Под их соединенным напором семеновцы начали с боями отходить. 27 июля была взята пограничная станция Манчжурия; остаткам семеновцев удалось прорваться за границу.

Союзные державы, сговорившиеся к июню 1918 года об условиях интервенции (достижение соглашения тормозилось противоречиями между Америкой и Японией), организовали выступление чехословаков по всей Сибирской железнодорожной магистрали. Чехословацкий корпус, созданный из бывших военнопленных, перебрасывался по Сибирской железной дороге якобы для перевозки морем во Францию.

29 июня 1918 года во Владивостоке выступили чехи, с бою разоружили Красную гвардию и арестовали членов совета.

Ингервентское союзное командование бросило на север, к Хабаровску, чешские части и банду Калмыкова. Красная гвардия героически билась на уссурийском фронте, пока на выручку чехам, уже покотившимся назад к Владивостоку, не были брошены части 12-й японской дивизии, английские и французские войска. Красный фронт был прорван. 4 сентября японцами и белыми был взят Хабаровск, 1 сентября — Чита, 18 сентября — Благовещенск.

В связи с вторжением многочислен-

Бой с интервентами на Дальнем Востоке.

С картины Топоркова.

ных полчищ интервентов в край в момент, когда Красной армии здесь еще, по существу, не было, дальневосточным рабочим и трудящимся крестьянам пришлось прекратить фронтную борьбу и перейти к методам партизанской войны с интервентами.

V съезд трудящихся Дальнего Востока, собравшийся 26—29 августа 1918 года, заявил: «Ни одной пяди своей социалистической родины не уступим без боя. Если же под напором огромных сил мы должны отойти от теперь занятых нами позиций, то сделаем это лишь в последнюю минуту с проклятием на устах для того, чтобы, собравшись со свежими силами, вновь ринуться на обнаглевших врагов»¹.

В решениях V краевого съезда трудящихся и Урульгинской конференции (28 августа 1918 года) подчеркивалось, что падение советской власти — явление временное, борьба в крае не прекращается, а, наоборот, обостряется и принимает форму партизанской войны. Перед уходом в подполье дальневосточные большевики в сентябре 1918 года на совещании в городе Свободном также вынесли решение о переходе на партизанские методы борьбы. Партийные и советские работники явились первыми организаторами партизанской войны.

¹ «Дальневосточные известия» № 160 за 1918 год.

В последующем развитии революционной борьбы огромную роль сыграли первые советы, ставшие знаменем трудящихся края в борьбе против белоинтервентов.

2

Парадами, молебнами, пышными банкетами и обильными кутежами японское командование отметило захват богатейшего края, а белогвардейщина, в том числе меньшевики и эсеры, — падение советов и возвращение национализированных приисков, парходов, рудников и других предприятий.

Бешено заработала белая контрразведка. В несколько дней тюрьмы переполнились заключенными. Начались массовые расстрелы без суда и следствия («вагон смерти» в Хабаровске, застенки барона Унгерна в Даурии и др.).

Край оказался во власти японских интервентов, правивших через своих ставленников-атаманов: Семенова — в Забайкалье, Гамова и Кузнецова — в Амурской области, Калмыкова — в Хабаровском уезде. В Приморье сидели ставленники Колчака: генерал Иванов-Ринов и Рязанов 1-й.

Япония усиленно снабжала белогвардейцев оружием, боеприпасами, обмундированием и деньгами. По официальным, безусловно, преуменьшенным, данным японского осведомительного бюро, только лишь с августа 1918 го-

да и по октябрь 1919 года белогвардейцы получили от Японии 160 миллионов иен деньгами, 30 орудий и 50 тысяч снарядов к ним, 20 тысяч винтовок и 50 миллионов патронов, 100 пулеметов, около 30 тысяч комплектов обмундирования и т. д.

С целью разгрома советской власти и превращения Дальневосточного края в свою колонию империалистическая Япония отправила в край стотысячную армию, вооруженную передовой техникой. Огнем и мечом пытались удержаться здесь японские интервенты.

В 1918—1920 годах в крае свирепствовал белояпонский террор. Японцы держали себя как победители в завоеванной колонии. Разбойничьи японские карательные отряды хорошо памятли трудящимся Дальневосточного края. Интервенты совместно с белобандитами жгли дома, грабили квартиры, насиловали женщин, избивали и расстреливали рабочих и крестьян без суда и следствия. Иллюстрацией обращения японских интервентов с населением служит следующее предписание начальника японского карательного отряда сельскому старосте села Вознесенского на Амуре:

«Вознесенскому сельскому старосте.

Предписываю Вам, староста, чтобы ты явился завтра 24 декабря (1919 г.), в 5 часов 30 минут утра, в мою канцелярию в деревню Николаевку, т. е. в японский штаб, а если ты, староста, не явишься со своим писарем в означенный срок завтра, то я вынужден буду идти со своим отрядом и истреблю всю Вашу деревню, а людей от старого и до малого перестреляю вместе с твоим писарем.

Капитан Негиси»¹.

В борьбе с партизанским движением интервенты проявляли особую жестокость, применяя средневековые пытки и массовые расстрелы. Японцы живьем сжигали людей на кострах (село Жариково, Амурской области, сентябрь 1919 года), в помещениях (село Ивановка на Амуре, март 1919 года), в топках миноносцев, паровозов и т. д.

В ответ на все насилия из глубин рабочих кварталов и из далеких таежных сел грозно надвигалась волна

восстания. Начиналась ожесточенная партизанская война, в которой под руководством большевиков участвовали трудящиеся всех народов Дальнего Востока: русские, украинцы, буряты, китайцы, корейцы и др.

Большевистская партия, возглавляемая вождями Лениным и Сталиным, сплотила миллионные массы трудящихся для защиты социалистической родины.

В условиях оккупации края интервентами центральной задачей дальневосточных большевиков в 1918—1920 годах была организация и руководство партизанской войной, направленной против международной и внутренней контрреволюции. Партизанское движение являлось неразрывной частью общей борьбы трудящихся советских республик. Партизанские отряды в то время составляли подсобную силу Красной армии, победоносно продвигавшейся с запада на Дальний Восток.

Уничтожая карательные отряды белояпонцев, приводя в негодность железные дороги, сбрасывая под откос военные эшелоны и японские бронепоезда, партизаны тем самым оказывали большую помощь Красной армии, боровшейся с Колчаком.

Весь край поднялся против японских интервентов и белогвардейцев, ведя борьбу под лозунгом «За власть советов!»

В Приморье политическим центром повстанческого движения был подпольный Дальневосточный областной комитет РКП(б), находившийся во Владивостоке. Партийный комитет бросил на организацию восстания в области свои лучшие силы. В июне 1919 года приморские партизаны под командованием С. Лазо провели крупную операцию против японских, американских, китайских и белогвардейских гарнизонов Сучанского угольного рудника и Сучанской железнодорожной ветки. Боевые действия сочетались с забастовками сучанских шахтеров, уссурийских железнодорожников и работников КВЖД.

На Амуре в феврале 1919 года разгорелось массовое восстание, известное под именем Мухинского. Большевик Мухин, бывший в 1918 году председателем Амурского совнаркома, ру-

¹ Далькрайархив, ф. № 1086. Т. II.

Японские интервенты и их жертвы. Дальний Восток, 1920 год. Центральный музей Красной армии.

ководил организацией восстания. Быстро выросла повстанческая армия, насчитывавшая до 9 тысяч бойцов.

Командующий японскими войсками в Амурской области генерал-майор Ямада бросил на подавление восстания все свои силы. Около двух месяцев происходили ожесточенные бои амурских партизан с японцами. Части 12-й японской дивизии в боях с партизанами потеряли до 3 тысяч солдат убитыми и ранеными.

Японское командование зверски расправлялось с рабочими и крестьянами Амура. Были расстреляны и замучены тысячи борцов за власть советов, в их числе и тов. Мухин.

Борьба продолжалась и становилась все более напряженной.

В Забайкалье еще с конца 1918 года начали формироваться «лесные коммуны» — группы большевиков и революционного актива, скрывавшиеся в тайге и сыгравшие большую роль в деле организации восстаний. Волна восстаний поднялась с весны 1919 года. Лето и осень 1919 года отмечены широким размахом партизанского движения и оживленными боевыми действиями партизан против белых и японцев. Кратковременное затишье после сентябрьского наступления белояпонцев, завершившегося трехсуточным богдатским боем, сменилось но-

вым оживлением партизанских действий в тылу у противника.

Небывалый террор, развитый японо-белогвардейской военщиной, не мог задуть повстанческого движения на Дальнем Востоке, неразрывно связанного с борьбой трудящихся всей Советской России против белоинтервентов.

Осенью 1919 года Красная армия в Сибири одержала решающие победы над Колчаком. В январе — феврале 1920 года рухнула призрачная власть белых атаманов и колчаковских наместников на Дальнем Востоке. Партизаны занимали города.

Атаман Семенов несмотря на японскую помощь и солидные подкрепления в виде каппелевских частей, отступивших из Сибири в начале 1920 года, удержался в Забайкалье лишь до осени 1920 года.

К 1 апреля 1920 года все союзные державы, кроме Японии, эвакуировали свои войска из Сибири и Дальневосточного края. Союзная интервенция, а вместе с ней и белогвардейщина потерпели полный военный и политический крах.

К началу 1920 года позиции японских интервентов в крае были значительно поколеблены. Партизанские отряды успешно разбивали не только белогвардейцев, но и части японской экспедиционной армии. Японское ко-

мандование не смогло предотвратить падения контрреволюционной власти на Амуре, откуда оно было вынуждено эвакуировать свои войска в Приморье. Американское правительство, извещая Японию об уходе своих солдат с Дальнего Востока (нота от 10 января 1920 года), высказало недвусмысленное пожелание, чтобы Япония последовала его примеру. Ленин не даром подчеркивал в своих статьях наличие японо-американских противоречий. Еще в 1918 году он говорил, что одним из противоречий, «определяющим международное положение России, является соперничество между Японией и Америкой»¹.

Антияпонские революционные организации в Китае и Корее подчеркивали свою солидарность с трудящимися Дальнего Востока в их борьбе против японского империализма. Признаки революционного брожения появились и в японской экспедиционной армии. В самой Японии все более увеличивалась оппозиция против сибирской интервенции. Учитывая это, японское командование начало лихорадочно готовить новые провокационные выступления, стремясь во что бы то ни стало удержаться в Дальневосточном крае.

В ночь с 11 на 12 марта 1920 года

¹ В. И. Ленин. Т. XXIII, стр. 5.

японский гарнизон в Николаевске на Амуре неожиданно напал на партизанские отряды, разместившиеся в городе. Благодаря героическому сопротивлению партизан эта провокация окончилась поражением японцев. Впоследствии Япония, пытаясь оправдать оккупацию Николаевска и Северного Сахалина, неоднократно ссылалась на то, что эта оккупация проводится в возмещение жертв и убытков, понесенных Японией в Николаевске, хотя николаевские события были спровоцированы самим же японским командованием.

На предложение советского правительства от 25 февраля 1920 года начать мирные переговоры по вопросу о Дальневосточном крае японское правительство ничего не ответило.

В то же время во Владивосток продолжали прибывать японские суда со свежими войсками и боеприпасами, лихорадочно рылись окопы и возводились укрепления. Японцы захватили также форты и военные склады Владивостокской крепости. Для маскировки своих действий японское командование открыло переговоры с приморским революционным правительством. 4 апреля 1920 года переговоры были в основном закончены. Приморское правительство шло на уступки, стремясь избежать вооруженного столкновения. 5 апреля оставалось подписать

Вступление красных войск в Благовещенск. 1920 год. Центральный музей Красной армии.

соглашение. Но в ночь с 4 на 5 апреля японцы неожиданно открыли артиллерийскую и пулеметную стрельбу и, ворвавшись в учреждения и частные дома, устроили дикий погром в корейской слободке.

Японцами были арестованы члены военного совета приморского правительства: Лазо, Сибирцев и Луцкий. В конце мая японцы выдали арестованных товарищей белогвардейцам-бочкаревым. Последние сожгли Лазо, Сибирцева и Луцкого в топке паровоза на станции Муравьев-Амурский, ныне станции Лазо. Так трагически погиб на 26-м году жизни пламенный революционер и талантливый партизанский командир Сергей Георгиевич Лазо.

Японцы выступили также в Хабаровске, Спасске, Шкотове и других населенных пунктах Приморья.

Партизаны героически сопротивлялись японцам, но вынуждены были все же покинуть город. Вскоре красные части сконцентрировались на левом берегу Амура, против Хабаровска. Здесь выросла Амурская Красная армия, которая отбила попытки японцев продвинуться в Амурскую область.

Коварное японское выступление вызвало со стороны трудящихся края единодушный отпор захватническим стремлениям Японии, а также обострило противоречия между Японией и США, не заинтересованными в укреплении позиций Японии на Дальнем Востоке. Все это привело к тому, что японское командование вынуждено было передать власть прежнему временному приморскому правительству.

Основным результатом японского выступления был уход революционных войск из городов Приморья и зоны железной дороги, благодаря чему японское командование получило возможность концентрировать в Приморье силы белогвардейцев.

3

В начале 1920 года коммунистическая партия и советское правительство в связи с создавшейся международной и внутренней обстановкой (подготовка третьего похода Антанты против Советской России, небывалая разруха как следствие империалистической и гражданской войн) пошли

Сергей Лазо выступает на митинге. 1920 год. Центральный музей Красной армии.

на временное образование в Дальневосточном крае буферного государства — Дальневосточной республики. Дальневосточная республика представляет собой блестящий образец ленинской, большевистской тактики: в труднейшей международной обстановке партия и правительство сумели провести максимум советского содержания в оболочке буржуазной демократии и вместе с тем сумели подготовить ликвидацию интервенции.

«Абсолютно недопустимо формальное отрицание института частной собственности. Но путем ряда ограничений, как например конфискации предприятий врагов народа, особенно сбежавших за границу, проведением государственной монополии на хлеб и товарное сырье и других мер, должно быть создано целесообразное для коммунистического руководства промежуточное положение. ЦК РКП(б) руководит политикой ДВР через назначенное из центра Дальбюро, непосредственно подчиняющееся ЦК РКП(б)»¹.

При наличии всеобщего избирательного права и допущении свободного существования мелкобуржуазных пар-

¹ Партархив Далькрайкома ВКП(б), ф. Дальбюро ЦК РКП(б). 1920.

Артиллерия народно-революционной армии в бою с белогвардейцами. 1920 год.
Центральный музей Красной армии.

тий дальневосточный пролетариат, руководимый большевиками, фактически осуществлял здесь свою гегемонию. В Дальневосточной республике не только существовало рабоче-крестьянское правительство, но и единственной правящей партией являлась коммунистическая партия.

Образование Дальневосточной республики было тактическим маневром коммунистической партии, целью которого являлось закрепление края за советской республикой, разгром остатков белогвардейщины и изгнание японских интервентов.

Дальневосточным большевикам пришлось провести ожесточенную борьбу с меньшевиками и эсерами, пытавшимися создать здесь республику по образцу буржуазных государств и превратить ее в плацдарм для борьбы с советской республикой.

Одновременно дальневосточная партийная организация провела большую борьбу и внутри организации как с «левыми», выступившими против создания Дальневосточной республики и толкавшими Советскую страну на путь войны с Японией, так и с правыми, стремившимися к обособлению края от РСФСР и к образованию правительства на принципах «последовательного демократизма».

В связи с тем, что партизанская

борьба на Дальнем Востоке велась под лозунгом «Вся власть Советам!», местной большевистской организации пришлось кроме того провести большую разъяснительную работу среди рабочих и крестьян, чтобы убедить их в необходимости временного образования буферной республики.

В октябре 1920 года народно-революционная армия, сформированная из партизанских отрядов и частей 5-й краснознаменной армии, выбила так называемую читинскую пробку и очистила территорию Забайкалья от белогвардейцев. Чита стала столицей Дальневосточной республики.

В противовес красному буферу, ДВР, японская военщина организовала в Приморье «черный буфер».

26 мая 1921 года белогвардейцы, сосредоточенные японским командованием в Приморье, произвели там контрреволюционный переворот. Организовалось бутафорское правительство местных торговцев, братьев Меркуловых, которых в середине 1922 года сменил «воевода земской рати» монархист генерал Дитерихс.

Кроме Приморья японское командование держало в своих руках Северный Сахалин¹ и низовья Амура.

Японский империализм не прекра-

¹ Вплоть до 1925 года.

щал организации военных авантюр, стремясь завладеть Дальневосточным краем и Внешней Монголией. Одновременно с проведением белогвардейского переворота в Приморье японская военщина организовала наступление банд барона Унгерна из Монголии на Забайкалье (Унгерн под покровительством и при помощи той же Японии еще в феврале 1921 года захватил столицу Внешней Монголии — Ургу). Объединенными силами монгольских партизан, Красной армии и народно-революционной армии Унгерн был разбит и взят в плен в августе 1921 года. Во Внешней Монголии образовалось революционное правительство.

В конце 1921 года японские интервенты организовали против Дальневосточной республики выступление приморских белогвардейцев.

К продолжению японской интервенции в Дальневосточном крае правительство США отнеслось отрицательно, опасаясь укрепления позиций японского империализма в Азии.

В связи с этим японское правительство повело двойную игру. Япония начала дипломатические переговоры с Дальневосточной республикой в Дайрене (так называемая дайренская конференция с 26 августа 1921 года), демонстрируя этим якобы желание договориться с ДВР без вмешательства США, и одновременно организовала каппелевское выступление, которое должно было показать неустойчивость положения в крае и необходимость

оставления японских войск на территории края «для поддержания порядка».

Первоначально каппелевской армии, состоявшей на одну треть из белого офицерства, отлично вооруженной и снабженной японским командованием, удавалось удерживать победы над малочисленными частями народно-революционной армии. Оказывая упорное сопротивление в боях под Иманом, Бикином и Казакевичевым, части народно-революционной армии были вынуждены отступить и, наконец, даже сдать Хабаровск. Но в бою под Ином 28 декабря 1921 года каппелевцы были успешно отбиты, наступление белых было приостановлено.

Народно-революционная армия под руководством главнокомандующего и военного министра Дальневосточного края тов. Блюхера начала готовиться к решающей операции — к штурму укрепленных белыми позиций под станцией Волочаевкой. 12 февраля 1922 года Волочаевка — Дальневосточный Перекоп — была взята после трехдневных кровопролитных боев.

Тов. Блюхер пишет в своей статье «О Волочаевском бое»:

«В снегу, на морозе, полуголодные, после шести дней, проведенных под открытым небом, залегли наши цепи перед искусно построенными заграждениями противника у Волочаевки и, движимые единым желанием победить или умереть, — победили... По занятии Волочаевки из осмотра проволоч-

Волочаевский бой.

С картины Момкевича.

Вступление красных войск во Владивосток. 1922 год. Центральный музей Красной армии.

ных заграждений, окружавших деревню, выяснилось, что действительно нужны были крайняя доблесть и беспримерное мужество для того, чтобы прорваться через них, и те трупы наших бойцов, что повисли на проволоке, наглядно говорили о том, чего нам стоило это. Без ножниц, без каких бы то ни было приспособлений для резки проволоки наши бойцы собственными телами наваливались на проволоку и перекидывались через нее; комсостав под бешеным огнем противника пробивал себе дорогу среди заграждений, разрубая проволоку и колья шашками...»¹.

Народно-революционная армия преследовала белогвардейцев, стремительно катившихся на юг. 14 февраля 1922 года был освобожден Хабаровск. 18 марта был взят Иман. Окончательный разгром белобандитов предотвратило японское командование, выславшее для защиты белых свои части. В связи с этим, чтобы не давать повода для новых японских провокаций на Дальнем Востоке, наступление народно-революционной армии было приостановлено. Разгром белогвардейцев затянулся до осени 1922 года.

Победа Красной армии на всех

фронтах, общее укрепление экономического и внешнеполитического положения советской республики, обострение противоречий между Японией и США, экономический кризис и рост революционного движения в Японии — все это привело к полному краху японской интервенции на Дальнем Востоке. В июле 1922 года японское правительство заявило об эвакуации своих войск из Приморья.

В сентябре 1922 года японское командование организовало последнюю авантюру — выступление «земской рати» полусумасшедшего «воеводы» Дитерихса под громким лозунгом «Поход на Москву». В действительности поход преследовал несравненно более скромные цели: оказать давление на делегации Дальневосточной республики и РСФСР на происходившей тогда конференции в Чаньчуне (сентябрь 1922 года) с целью получить максимальные политические и экономические выгоды для Японии на Дальнем Востоке. Наступление «земской рати» после октябрьских боев под Спасском, Монастырищем и Никольск-Уссурийском быстро перешло в стремительное бегство.

Чаньчунская конференция была сорвана благодаря непримиримой позиции делегатов, настаивавших на закреплении за Японией Северного Сахалина.

¹ В. Блюхер «О Волочаевском бое». Сборник «И на Тихом океане свой закончили поход...», стр. 139—140.

Тем не менее о продолжении интервенции не могло быть и речи. Последняя авантюра японских интервентов на Дальнем Востоке окончилась позорным провалом. Остатки «земской рати» панически бежали на манчжурскую и корейскую границы, спешно грузились на суда во владивостокском порту. Японцы на прощанье взорвали форты Владивостокской крепости и передали своему ставленнику в Манчжурии Чжан Цзо-лину крупные партии оружия из военных складов Владивостока.

Наконец, 25 октября 1922 года были, по выражению Ленина, «сброшены в море последние силы белогвардейцев». Народно-революционная армия заняла Владивосток. В этот же день из Приморья были изгнаны и японские интервенты...

За тысячи километров от Дальнего Востока, в залитом огнями зале Московского совета, 31 октября 1922 года выступил Ленин и сообщил радостно взволнованной аудитории о взятии Владивостока. Владимир Ильич твердо подчеркнул неразрывность связей далекого тихоокеанского форпоста СССР со всей Советской страной:

«Вы знаете прекрасно, сколько жертв принесено при достижении того, что сделано, вы знаете, как долго тянулась гражданская война и сколько сил она взяла. И вот, взятие Владивостока показало нам (ведь, Владивосток далеко, но, ведь, это город-то нашенький), показало нам всем всеоб-

щее стремление к нам, к нашим завоеваниям. И здесь и там—Р.С.Ф.С.Р. Это стремление избавило нас и от врагов гражданских и от врагов внешних, которые наступали на нас. Я говорю о Японии»¹.

* * *

За годы, истекшие со времени краха японской интервенции, Дальневосточный край благодаря исключительному и повседневному вниманию ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина превратился в неприступный оплот социализма на берегах Тихого океана. Троцкистские и бухаринские агенты японо-германского фашизма хотели отдать Советское Приморье и Приамурье японским империалистам, хотели возродить кровавые времена японской интервенции. Этому никогда не бывать!

Японский империализм до настоящих дней не оставляет планов захвата Советского Дальнего Востока. Но всякая попытка реализовать эти планы будет пресечена в самом начале, каждая попытка нарушения границ Дальневосточного края встретит сокрушительный отпор Особой краснознаменной Дальневосточной армии во главе с маршалом Советского союза В. К. Блюхером. Враг будет разбит на его собственной территории.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 362.

П. Экземплярский

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК

В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1

Иваново-вознесенский совет рабочих и солдатских депутатов, созданный после свержения самодержавия в 1917 году, с самого начала находился под руководством большевиков.

В отличие от Петрограда, Москвы и других больших городов в ряде провинциальных мест, как Казань, Пенза, и в особенности в пролетарских центрах, как Иваново-Вознесенск, Орехово-Зуево и др., после свержения самодержавия фактически установилось единовластие советов.

Большевистская организация Иваново-Вознесенска уже в апреле 1917 года насчитывала в своих рядах около 3500 членов и была тесно связана с предприятиями и рабочими организациями; большевистские ячейки были созданы на всех фабриках; профессиональные организации и фабрично-заводские комитеты также находились в руках большевиков.

Ярким показателем влияния большевиков является первомайская де-

монстрация, прошедшая в Иваново-Вознесенске с большим подъемом. Многочисленные митинги, на которых выступали члены иваново-вознесенского комитета РСДРП(б), шли весь день. Самыми распространенными лозунгами были «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Долой власть капитала!», «Да здравствует социализм!», «Да здравствует III Интернационал!»

Демонстранты Иваново-Вознесенска обратились к совету с требованием очистить состав органов Временного правительства и немедленно арестовать всех черносотенцев, участвовавших в погромах 1905 года. Это требование рабочих было удовлетворено.

Иваново-вознесенский совет, в котором, как указывалось, преобладали большевики, принял 7 (20) апреля решение о введении 8-часового рабочего дня.

1 мая вышел первый номер газеты «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» под большевистской редакцией. В начале мая большевистская организация приняла активное

участие в выборах совета, согласно принятому «Положению о Совете». Большевики получили подавляющее большинство голосов.

В Исполнительном комитете совета из 20 членов его 15 были большевиками. Президиум был полностью большевистским.

12 (25) мая иванововознесенский совет принял резолюции VII всероссийской конференции большевиков об отношении к войне, «Займу свободы» и Временному правительству. В резолюции о войне говорилось: «Настоящая война может превратиться в революционную борьбу международной рабочей демократии против капитализма только тогда, когда в России власть перейдет в руки рабочих и крестьянской бедноты, в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»

Резолюция о «займе» гласила: «Пока политическая власть не перешла в руки пролетариата и беднейшего слоя крестьянства, пока цель войны определяется интересами капитала, до тех пор рабочие отказываются дать свое согласие на новые займы, направленные не в пользу, а против революционной свободы России... Мы решительно высказываемся против какой бы то ни было поддержки так называемого «Займа свободы». В резолюции об отношении к Временному правительству было сказано: «Широкие слои населения, т. е. народной массы, и солдаты начинают терять надежды на Временное правительство и отказывают ему в доверии... Мы... стоим за переход всей власти Советам рабочих и солдатских депутатов как единственным органам, способным вывести страну из действительного тупика к скорейшему окончанию войны»¹.

Выставив требование о переходе власти к советам во всероссийском масштабе, иванововознесенский совет создал ряд органов, которые, по сути дела, осуществляли функции власти в городе. В совете были организованы следующие секции и комиссии: 1. Комиссия труда с секциями: а) организационной и б) охраны труда. 2. Куль-

¹ Иванововознесенский областной архив Октябрьской революции, фонд иванововознесенского совета. Протоколы общих собраний, л. 51 — 55. 1917.

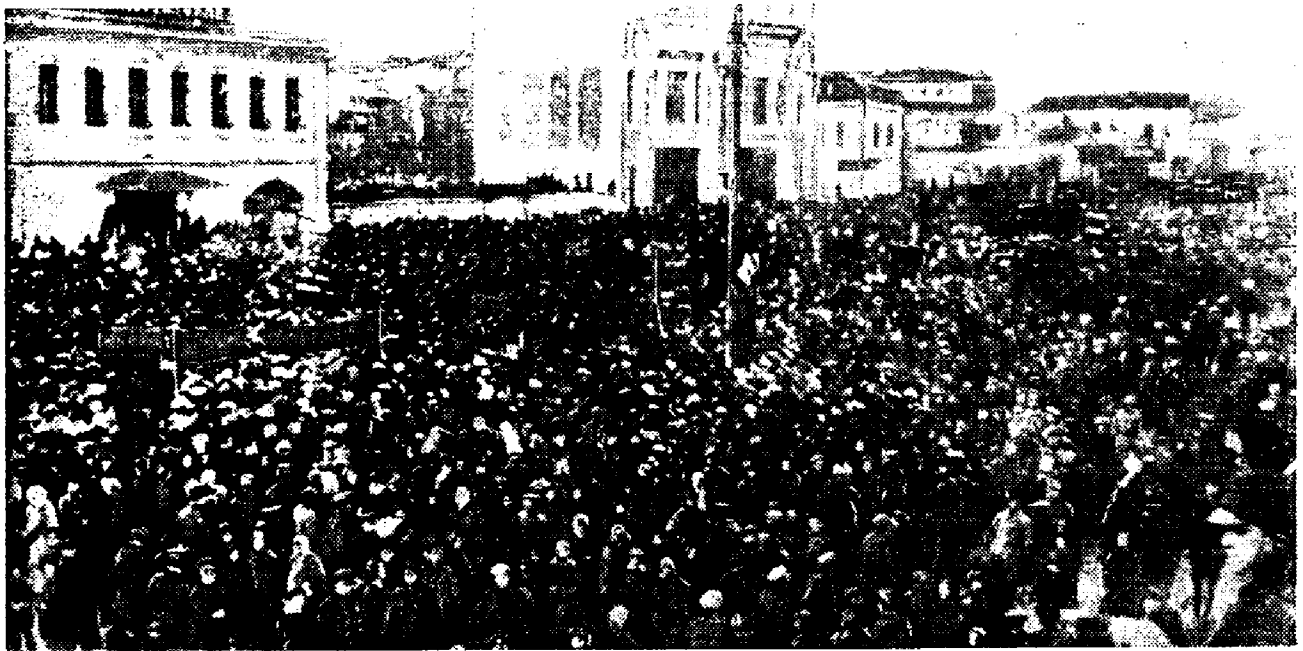
турно-просветительная комиссия с секциями: а) печати, б) хозяйственной, в) библиотечной, г) организационной. 3. Финансовая комиссия. 4. Хозяйственная комиссия. 5. Продовольственная комиссия. 6. Солдатская секция.

В то время как вокруг иванововознесенского совета концентрировались силы революции, оплотом контрреволюционных сил местной буржуазии служили орган Временного правительства «Революционный комитет общественной безопасности», городская дума и «Общество фабрикантов и заводчиков». «Революционный комитет общественной безопасности» был реорганизован в мае в «Исполнительный комитет общественных организаций», председателем которого был избран прапорщик, состоявший в партии эсеров. Никакого доверия у широких рабочих масс «Исполнительный комитет общественных организаций» не имел. Свои решения большевистский совет проводил через голову комитета.

Городская дума была «демократизирована»: к 40 членам городской думы, цензовикам, избранным до революции, было добавлено 40 членов, не имевших имущественного ценза. Но и после «демократизации» дума осталась органом буржуазии Иваново-Вознесенска. В заседании 30 апреля (13 мая) председателем думы был избран крупнейший фабрикант города — глава т-ва Куваевской мануфактуры Н. Г. Бурылин. Понятно, что дума полностью стояла на стороне Временного правительства. 30 мая (12 июня) городская дума постановила открыть подписку на «Заем свободы», перевести в «Заем свободы» городские специальные капиталы и обратиться к владельцам торгово-промышленных предприятий и ко всем гражданам с призывом о подписке на заем.

Стремясь собрать и укрепить свои силы, иванововознесенское общество фабрикантов и заводчиков вошло 9 (22) мая во всероссийскую организацию промышленников «Союз объединенной промышленности».

Между тем рабочие вооружались, устраивали склады оружия при фабрично-заводских комитетах и постепенно становились фактическими хозяевами предприятий.

Первомайская демонстрация в Иваново-Вознесенске. 1917 год.

На общегородской конференции фабрично-заводских комитетов 4—5 (17—18) мая, происходившей под большевистским руководством, было постановлено, что фабрично-заводские комитеты «должны быть стойкими защитниками интересов рабочего класса как в сфере экономической, так и политической, для этого фабричные комитеты входят в хозяйственную жизнь фабрики или завода, следят за правильностью работы, условиями найма и увольнения рабочих и служащих, а также касаются вопросов внутренней жизни фабрик и заводов»¹.

16 (29) июня Исполнительный комитет совета рабочих и солдатских депутатов постановил присоединиться к обращению ЦК РСДРП и устроить 18 июня демонстрацию с лозунгами, которые были опубликованы в «Правде», а также выпустить листовку. 18 июня (1 июля) листовка была выпущена; она заканчивалась лозунгами: «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!», «Долой контрреволюционеров!», «Долой царскую думу и государственный совет!», «Долой 10 министров-капиталистов!», «Долой капиталистов, дезорганизующих производство!», «Хлеба, мира, свободы!» Под этими же лозунгами прошла в этот день манифестация рабочих.

¹ «Известия иванововознесенского совета рабочих и солдатских депутатов» № 6 за 1917 год.

Начиная с июля фабриканты стали останавливать предприятия. В связи с этим иванововознесенский совет заявил: «Остановка фабрик создаст еще большее затруднение и разруху в хозяйственной жизни страны, поднимет до небывалых размеров цены на все мануфактурные товары... создаст громадную армию рабочих, обреченных на голодную смерть... Стремление фабрикантов и заводчиков закрыть производство в такой тяжелый момент есть не больше, не меньше, как желание взять измором революционный класс и отнять у него завоеванную свободу; поэтому иванововознесенский совет Р. и С. Д. постановил:

«...б) без разрешения Совета рабочих и солдатских депутатов ни одна фабрика не должна останавливаться, а там, где нет хлопка или топлива, возлагается на заводский комитет, центральное бюро заводских комитетов и Исполнительный комитет С. Р. и С. Д. исследовать на других фабриках запасы и там, где они найдутся, передать на те фабрики и заводы, у которых сырье отсутствует...

г) Без ведома Совета никто из рабочих не должен брать окончательного расчета на фабриках...

Предлагаем товарищам рабочим все усилия направить на проявление большей самодеятельности по пути организации своих сил»².

² «Известия иванововознесенского совета рабочих и солдатских депутатов» № 27 за 1917 год.

Наступили июльские дни.

4 (17) июля иванововознесенский комитет большевиков получил от Московского областного бюро телеграмму, извещавшую о выступлении петроградских рабочих полков, и, поняв ее ошибочно, решил, что в центре Временное правительство свергнуто и власть перешла в руки советов.

В ночь с 4 (17) на 5 (18) июля было созвано экстренное заседание Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, Центрального бюро фабрично-заводских комитетов и Комитета партии большевиков. Заседание решило 5 (18) июля созвать утром общее собрание совета, а днем вывести на демонстрацию вооруженных рабочих и солдат в полной боевой готовности. По постановлению заседания в ту же ночь вооруженными рабочими были заняты телеграфная и телефонная станции и введен рабочий контроль на них.

Собравшийся утром 5 (18) июля иванововознесенский совет принял следующую резолюцию: «Экономическая разруха хозяйства страны и усиленная кровавая бойня ставят Россию на край пропасти. Временное правительство ничего не сделало для задержки этой грядущей гибели, а, наоборот, своими распоряжениями вносит еще большую неурядицу в те начинания, которые революционная демократия в лице советов проводит на местах для ослабления и спасения от разрухи и безработицы, а потому, протестуя против соглашательской политики с буржуазией в министерстве, Совет рабочих и солдатских депутатов вместе с революционными войсками и рабочими Петербурга присоединяет свой голос к лозунгу «Вся власть советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!»¹.

Эсеры выступили против резолюции, но так как резолюция вопреки им была все же принята, они демонстративно покинули заседание совета и приступили к организации контрреволюционных сил. С контрреволюционным воззванием выступили и почтовики; «протест» выработало также частное

¹ Отчет Совета рабочих и солдатских депутатов Иваново-Вознесенска за 1917 год, стр. 6. Изд. 1918 года.

совещание городской думы и направил его в «Исполнительный комитет общественных организаций», который солидаризировался с ним.

На все протесты большевики отвечали: «Власть в Иваново-Вознесенске находится в руках советов, и сил у рабочих хватает и хватит для управления».

6 (19) июля рабочие Иваново-Вознесенска вышли с фабрик и направились к дому совета; сюда же в полном вооружении пришли солдаты 199-го полка. В июльской демонстрации участвовало свыше 30 тысяч человек. Лозунгами демонстрации были: «Вся власть советам!», «Долой министров-капиталистов!» и т. п.

Этим иванововознесенский пролетариат продемонстрировал свою готовность к борьбе за полную победу социалистической революции.

Захвата власти в июльские дни Временное правительство не могло простить иванововознесенскому совету. За попытку к «ниспровержению Временного правительства» председателю иванововознесенского совета старому большевику из иванововознесенских рабочих Ф. Н. Самойлову, бывшему депутату Государственной думы, было предъявлено обвинение по 102 ст. уголовного уложения, каравшей смертной казнью или ссылкой в Сибирь с лишением всех прав.

2

VI съезд партии, нацеливший партию на вооруженное восстание, дал четкое направление дальнейшей работе партии, в том числе иванововознесенской организации.

Сталинская оценка положения — «Мирный период революции кончился, наступил период немирный, период схваток и взрывов» — была хорошо усвоена иванововознесенскими большевиками.

Влияние большевистской организации Иваново-Вознесенска продолжало возрастать. 26 августа (8 сентября) вышел первый номер газеты «Наша звезда», органа иванововознесенского городского комитета и иваново-кинешемского окружного комитета РСДРП(б).

К этому времени в Иваново-Возне-

Ив.-Вознесенскаго Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ

Адресъ конторы и редакціи „Извѣстій Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ“,
Иваново-Вознесенскъ. Напалковская ул., домъ Генералова.

Известия иваново-вознесенскаго совета солдатских и рабочих депутатов. 1917 год.

сенске в руки большевиков перешла и городская дума, бывшая до того времени оплотом иваново-вознесенской буржуазии. Произведенные 27 августа (9 сентября) всеобщие выборы в думу дали большинство партии большевиков. Из 102 гласных 58 были большевиками.

Выборы вскрыли расстановку политических сил в городе: из 47 714 избирателей в выборах участвовало 37 208, т. е. 76,38% общего числа пользовавшихся правом голоса. Из 35 709 поданных на выборах голосов большевики получили 20 162, т. е. 56,46%, эсеры — 8336, т. е. 23,27%, с.-д. меньшевики — 1371, т. е. 3,84%, торгово-промышленная партия — 2130, т. е. 5,97%, список районно-уличных организаций (главным образом служащие фабрик и учреждений) — 2139, т. е. 5,96%, общество благоустройства м. Ямы — 104, т. е. 0,27%¹.

Контрреволюционное выступление Корнилова еще более укрепило сочувствие большевикам со стороны иваново-вознесенских рабочих. 30 августа (12 сентября) иваново-вознесенский совет принял резолюцию, в которой говорилось, что «в ответ на его (Корнилова. — П. Э.) авантюру революционный пролетариат и гарнизон города Иваново-Вознесенска, в лице Совета Рабочих и Солдатских депутатов, вместе со всем рабочим классом всеми имеющимися в его руках средствами будет бороться за завоевание права и свободу... Мы требуем повсеместного вооружения революционных войск рабочих, разоружения и расформирования контрреволюционных частей. Требуем ареста контрреволюционных царских генералов, смены верховного командного состава, ареста главарей

контрреволюционной буржуазии... высылки из России агентов империализма — друзей Родзянки, Милюкова и Каледина. Мы требуем перехода всей власти в руки действительно революционных Советов рабочих и солдатских депутатов»².

Для защиты революции Исполнительным комитетом совета, по соглашению с городским комитетом большевиков, был организован «Верховный совет». Для организации боевой дружины городским комитетом большевиков была выделена специальная комиссия.

Между тем среди широких масс рабочих Иваново-Вознесенска и всего текстильно-промышленного района³ подготовлялось выступление против фабрикантов в связи с развалом промышленности, тяжелым продовольственным положением и низкой заработной платой. О последнем говорит ряд красочных данных по Иваново-Вознесенску, характеризующих состояние промышленности в 1917 году. Количество рабочих города в 1913 году исчислялось в 32 167 человек, а в 1917 году — в 28 578 человек, т. е. в связи с войной произошло уменьшение числа рабочих. Производительность же фабрик за то же время снизилась значительно более резко: выработка ситца и разных тканей в 1913 году выражалась в 558 564 143 метрах, а в 1917 году — только в 167 615 811 метрах, т. е. составляла около 30% по отношению к 1913 году.

Продовольственный кризис и паде-

² Отчет Совета рабочих и солдатских депутатов Иваново-Вознесенска за 1917 год, стр. 8—9. Изд. 1918 года.

³ Текстильные предприятия всего района были объединены организованным в июне иваново-кинешемским областным профессиональным союзом рабочих и работниц текстильной промышленности.

¹ Газета «Иваново-Вознесенск» №№ 129, 132, 137 за 1917 год.

ние реальной заработной платы создавали катастрофическое положение для рабочих. 21 сентября (4 октября) в заседании иванововознесенского совета была дана следующая характеристика продовольственного положения по отдельным фабрикам города: «на фабрике Полушина рабочие голодают и собираются идти к управе просить хлеба; на Куваевской — волнение рабочих на почве голода с каждым днем растет и грозит вылиться в голодный бунт; на фабрике Н. Гарелина 19 сентября едва не вспыхнул голодный бунт; на фабрике Маракушева делегату совета... рабочие дали наказ, что если Советом ничего не будет предпринято для улучшения продовольствия, то они выйдут на улицу; на фабрике Зубкова рабочие грозят прекратить работу на почве голода...»¹.

Требования к фабрикантам от рабочих всего района были организовано пред'явлены еще в апреле 1917 года, но переговоры тянулись, не давая никаких положительных результатов. В октябре вопрос был поставлен решительно. 11—12 (24—25) октября на соединенном заседании делегатов иваново-кинешемского областного профессионального союза рабочих и работниц текстильной промышленности, представителей советов рабочих депутатов и фабрично-заводских комитетов в Иваново-Вознесенске было постановлено: «Принимая во внимание, что в настоящее время заработная плата рабочих совершенно не со-

¹ Иванововознесенский областной архив Октябрьской революции, фонд иванововознесенского совета. «Протоколы общих собраний», л. 116.

ответствует существующим ценам на продукты первой необходимости, а поэтому среди рабочих масс на почве низкой заработной платы уже назрело вполне справедливое недовольство... требования от имени областного союза фабрикантам пред'явить немедленно». Принят был тариф с прожиточным минимумом в 7 рублей 50 копеек в день, а также ряд санитарных и гигиенических требований; первым требованием было установление 8-часового рабочего дня. На этом же собрании был выбран центральный стачечный комитет.

Так Иваново-Вознесенск стал во главе мощного движения всего текстильного пролетариата района.

14 (27) октября требования были вручены союзу объединенной промышленности; крайний срок для ответа был назначен на 18 (31) октября.

В этот же день центральным стачечным комитетом были изданы манифест и приказ № 1 «Ко всем товарищам рабочим области». В манифесте говорилось: «...настал решительный момент... Рабочая рать готовит свои боевые знамена. Волей делегатского собрания генералом этой рабочей рати поставлен центральный стачечный комитет. Ему поручено, в случае надобности, вести в бой рабочие батальоны на защиту требований, пред'явленных фабрикантам 13 октября».

В назначенный срок ответа от фабрикантов не последовало, и 20 октября (2 ноября) Центральный стачечный комитет постановил начать стачку.

В 3 часа ночи на 21 октября (3 ноября) центральный стачечный комитет разослал телеграмму: «Двадцать пер-

25 го Октября 1917 г.

№ 1-й.

Цѣна 10 коп.

Иваново-Кинешемскій Областной Профессіональный Союзъ рабочихъ и работницъ текстильной промышленности.

ИЗВѢСТІЯ

Центральнаго Стачечнаго Комитета

Д. Фурманов.

вого десять часов утра начать стачку. Спешно оповестите фабрично-заводские стачечные комитеты».

В назначенный час остановились фабрики всего Иваново-Вознесенского района. Фабрики перешли в полное распоряжение рабочих. Это была фактическая национализация текстильных фабрик. Товарищ председателя иванововознесенского общества фабрикантов и заводчиков Дербенев телеграфировал 21 октября (3 ноября) владимирскому губернскому комиссару и прокурору суда: «С 9 часов утра 21 октября началась забастовка во всех предприятиях Иваново-Вознесенска. Еще с 19-го и 20-го стачечный комитет воспретил вывоз с фабрик всяких изделий местной промышленности и фактически захватил власть над фабриками в свои руки, поставив вооруженных людей на фабрике, в конторах, у телефонов, у ворот, сняв с работ одновременно с началом забастовки служащих предприятий, отобрав ключи от фабричных помещений и складов...»¹.

Фабриканты, напуганные размахом

¹ Владимирский архив, фонд владимирского губернского комиссара, д. № 31/306. 1917.

стачки, стали покидать свои места. Их убежищем стали московские предпринимательские конторы.

20 октября (2 ноября) совет принял следующую резолюцию: «Буржуазно-империалистическая контрреволюционная власть, поддерживаемая потерявшими всякое влияние на массы партиями эсеров и меньшевиков, окончательно дискредитировала себя в глазах рабочих, солдат и крестьян... Массы возлагают все свои надежды на революционную партию пролетариата и на руководимые ею советы... Иванововознесенский совет рабочих и солдатских депутатов на своем общем собрании постановил: 1) объявить Временное правительство и все партии, поддерживающие его, правительством и партиями измены революции и предательства народа; 2) считать отныне все советы Владимирской губернии и их губернский совет на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством. На основании этого установить как по отношению к распоряжениям Временного правительства, так и его агентов на местах полную свободу действий советов, приступая немедленно к регулированию политической, хозяйственной и иной жизни своею собственной властью, строго сообразуясь с интересами трудовых масс...

Обратиться с призывом к советам крестьянских депутатов вступить на тот же путь активной революционной борьбы с правительством народной измены, чтобы помочь рабочим и солдатам спасти страну и революцию, а также обратиться к товарищам матросам Балтийского флота с горячим приветом и заверением, что рабочие и солдаты гор. Иваново-Вознесенска не оставят их в героической борьбе за революцию»².

Резолюция была принята при 1 против и 1 воздержавшемся.

На этом же заседании советов было положено начало прочной организованной защите власти советов принятием устава Красной гвардии и организацией штаба Красной гвардии.

² Иванововознесенский областной архив Октябрьской революции, фонд иванововознесенского совета. Протоколы общих собраний, л. 140—141. 1917.

Полученное вечером 25 октября (7 ноября) известие о свержении Временного правительства нашло в Иваново-Вознесенске уже готовую власть большевистского совета.

3

25 октября (7 ноября) на заседании иванововознесенского совета Д. А. Фурманов огласил полученное им по телефону сообщение, что Временное правительство свергнуто. Известие вызвало бурю аплодисментов и радостных возгласов. Был избран временный революционный штаб. Для дежурства на телеграфе и телефоне были выделены специальные товарищи.

Выбранный на особом совещании по организации революционной власти в городе 27 октября (9 ноября) постоянный большевистский штаб революционных организаций провел концентрацию сил и средств против возможных контрреволюционных выступлений.

29 октября (11 ноября) штаб постановил: взять в свое распоряжение все боевые технические средства в городе, сформировать отряды из рабочих и обучить их обращаться с оружием; обратить внимание на фосгенный завод, назначить туда комиссию для проверки охраны завода и политической благонадежности его состава. Вместе с тем штаб постановил заменить пятерку, в ведении которой находился местный полк, комиссаром по образцу петроградского гарнизона, организовать судебно-следственную комиссию и запретить совместно с исполнительным комитетом совета продажу всех буржуазных газет.

Организуя силы для охраны власти рабочих в городе, иванововознесенский совет постановил 29 октября (11 ноября) приветствовать восставших солдат и рабочих Петрограда и Совет народных комиссаров, обещая ему полную и всестороннюю поддержку: Эта поддержка в первые же дни была оказана на деле. 29 октября (9 ноября) иванововознесенские рабочие вместе с шуянами и тейковцами в числе трех маршевых рот отправились под руководством М. В. Фрунзе на помощь московскому гарнизону. 29 октября (11 ноября) революционный штаб постановил оказать помощь

М. В. Фрунзе.

Ярославлю, послав туда товарищей-большевиков для организации местных рабочих.

Революционным штабом был установлен также вооруженный рабочий контроль на телефонной станции, на почте и телеграфе. 27 октября (9 ноября) почтово-телеграфные служащие города выразили протест против назначенного революционным штабом контроля и объявили стачку. 4 (17) ноября почтово-телеграфной конторой была поспешно разослана по всем учреждениям и вывешена для сведения на почте телеграмма, которая сообщала о якобы состоявшемся разгроме большевиков и призывала к выступлениям против них.

Вопрос о забастовке обсуждался на собраниях других учреждений. Выступления эти прекратились только тогда, когда революционный штаб объявил стачечников «изменниками и предателями дела революции и родины», с которыми будут соответственно обращаться. Решительными действиями революционного штаба стачка была прекращена.

Контрреволюционная буржуазия и буржуазная интеллигенция вскоре после октябрьских дней начали изда-

вать свою газету: 5(18) ноября стала выходить газета «Русский Манчестер». В передовой статье «От редакции» вызывающе говорилось, что одна из задач газеты — «содействовать насаждению в нашем районе новых английских или общезападноевропейских идей, навыков и отношений труда и капитала».

Наглый тон контрреволюционной газеты естественно вызвал протест со стороны рабочих и солдат Иваново-Вознесенска. 4 (17) декабря на общем собрании местного полка указывалось, что «эта газета контрреволюционная, что она клеветает на советы рабочих и солдат и защищает Каледина, Корнилова и Родзянко»¹. Собрание приняло резолюцию о необходимости закрытия «Русского Манчестера». Газета была закрыта в конце декабря 1917 года.

Против власти советов выступили и иванововознесенские меньшевики и эсеры. 27 октября (9 ноября) на заседании представителей общественных организаций меньшевики предложили резолюцию, в которой они настаивали на реорганизации несуществующего Временного правительства и указывали, что «захват власти одними советами, при политической и экономической отсталости нашей страны, поведет к изолированности рабочий класс, к гибели революции, срыву Учредительного собрания и торжеству темных реакционных сил...» За эту резолюцию голосовало 5 представите-

¹ Газета «Рабочий город» № 28 за 1917 год.

Штаб. Революц. Организаци.

Местный Штаб Революционных Организаций считает провокационным актом распространение телеграмм, где указывается о поражении большевиков, о необходимости поддержки Комитета Спасения и проч.

Все эти сведения ложны. Трудовой народ всюду сдерживает победу и недалеко время, когда победа будет закреплена окончательно.

Гов. Председателя Д. Чуванова.

Обращение штаба революционной организации Иваново-Вознесенска. 1917 год.

лей. Принята была большинством 20 голосов резолюция большевиков, в которой говорилось: «Собрание общественных революционных организаций приветствует петроградский пролетариат и Балтийский флот, поддерживает их в борьбе за однородную власть социалистической демократии в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Эсеры-оборонцы в голосовании участия не принимали: они ушли из зала заседания до голосования. Меньшевики покинули заседание после голосования, показав этим полностью свое контрреволюционное лицо.

Иванововознесенской партийной организации пришлось провести также большую борьбу внутри партии против отдельных членов ее, которые стали колебаться под натиском буржуазных запугиваний. Позаимствовав свои аргументы из меньшевистского арсенала, они, подобно предателям Зиновьеву и Каменеву, утверждали, что одна партия большевиков не в состоянии будет удержать власть, так как она не располагает достаточным количеством интеллигентных сил, способных к управлению государством.

Под влиянием оппортунистов на заседании городской думы 2 (15) ноября после доклада по текущему моменту принята была резолюция, в которой наряду с категорическим осуждением действий Временного правительства выражалось «сожаление о разрыве, происшедшем между демократией» (то есть большевиками, меньшевиками и эсерами). Резолюция заканчивается обращением к революционной демократии с настойчивым призывом прекратить взаимную бойню и образовать единый «революционный фронт», к «соглашению на почве образования однородного правительства, пополненного представителями социалистических и общественных организаций», то есть социал-соглашателями.

По вопросу об организации местной власти в Иваново-Вознесенске городской думой была принята следующая резолюция: «Городская дума, признавая за факт революционный штаб, как орган для охраны революционного порядка в городе, санкционирует присутствие в нем представителя го-

родской думы и считает необходимым его пополнение представителями общественных и партийных организаций»¹. Эта линия городской думы, скатывавшейся на соглашательские позиции мелкой буржуазии, получила отпор со стороны иванововознесенского совета рабочих и солдатских депутатов. На совещании членов совета 4 (17) ноября было отвергнуто предложение городской думы о пополнении революционного штаба представителями «общественных» и «социалистических» организаций и «признано недопустимым участие в штабе социалистов-оборонцев, не примкнувших к восстанию рабочих и солдат»².

8 (21) ноября общее собрание иванововознесенского совета рабочих и солдатских депутатов приняло резолюцию, в которой говорилось: «Обсудив предложенные меньшевиками и правыми эсерами предварительные условия так называемого «соглашения», иванововознесенский совет находит, что эти условия обозначают признание «свободы» действия за буржуазными заговорщиками и развязывают руки калединцам в их борьбе с революционными рабочими, солдатами, матросами и крестьянами. Решительно отбрасывая эти предательские предложения, иванововознесенский совет рабочих и солдатских депутатов заявляет, что власть должна остаться в руках совета и не может быть передана новому предпарламенту — «Народному совету», на котором меньшевики и эсеры хотят составить большинство из сторонников Керенского...»³. Общее собрание потребовало прекращения переговоров о соглашении с меньшевиками и правыми эсерами.

Иванововознесенская городская конференция большевиков 10 (23) ноября заявила: «1) Задачей настоящего момента восстания пролетариата и крестьянской бедноты является осуществление на деле лозунга «Вся власть Советам!» (в центре и на местах)...

¹ Иванововознесенский областной исторический архив, фонд иванововознесенского городского управления, д. № 8595, л. 39—40.

² Газета «Рабочий город» № 4 за 1917 год.

³ Там же, № 8.

Здание совета в Иваново-Вознесенске. 1917 год.

2) Задачей этой советской власти является проведение в жизнь той революционной программы, которая, будучи вначале выставлена большевиками и проверена опытом 7-месячной революции, была принята большинством II съезда советов и является теперь подлинно общенародной. 3) Никакие уступки из принятой большинством советов программы недопустимы. Поэтому только такое правительство советов, которое решительно приступит к осуществлению этой общенародной программы, будет действительно революционным представителем пролетариата и беднейших крестьян...»⁴.

Иванововознесенская организация большевиков вместе со всей ленинской партией дала отпор оппортунистам, тянувшим партию к соглашению с буржуазией и боровшимся против восстания.

На стороне большевистской организации стояла и масса иванововознесенских рабочих. Об этом красноречиво говорили происходившие в ноябре выборы в Учредительное собрание. Из общего числа 48 213 избирателей по Иваново-Вознесенску участвовало в выборах 27 027, то есть 55,36% избирателей. Подано было за большевиков 17 165 голосов (64,30%), за кадетов — 4174 (15,64%), за эсеров — 3389 (12,70%), за «брусиловцев» (кандидатура Брусилова) — 808 (3,03%), за меньшевиков — 679 (2,54%), за народных социалистов — 420 (1,57%) и за «кооператоров» — 60 (0,22%)⁵.

⁴ Газета «Рабочий город» № 16 за 1917 год.

⁵ Там же.

О преданности рабочих советской власти говорила их тяга в Красную гвардию.

Уже 18 ноября (1 декабря) иваново-вознесенский исполнительный комитет совета рабочих и солдатских депутатов постановил упразднить штаб революционных организаций. В тексте объявления говорилось: «Штаб революционных организаций с сего числа упраздняется и все его функции переходят к совету в лице исполнительного комитета...»¹.

30 ноября (13 декабря) был формально ликвидирован, еще существовавший до сих пор, хотя и номинально, орган Временного правительства «Исполнительный комитет общественных организаций». Ликвидация его была поручена городской управе.

В ноябре прекратилось также издание контрреволюционного печатного органа «Исполнительного комитета общественных организаций» — «Иваново-Вознесенск», выходившего под эсеровской редакцией.

4(17) ноября вышел первый номер большевистской газеты «Рабочий город», которая с 3 марта 1918 года стала выходить под названием «Рабочий край» и до настоящего времени является партийным и советским органом города и области.

4

После Великой Октябрьской революции с окончательным переходом всей власти к совету работа его стала значительно сложнее. Уже в ноябре продолжены были начатые в мае меры по организации отдельных органов власти совета. Начали работу комиссии исполнительного комитета совета, впоследствии реорганизованные в отделы совета. В заседании исполнительного комитета 21 ноября (4 декабря) постановлено было образовать следующие комиссии: 1) комиссия труда, 2) конфликтная, 3) комиссия по снабжению и распределению продуктов, 4) продовольственная, 5) мануфактурная, 6) по топливу, 7) культурно-просветительная, 8) фи-

¹ Иваново-вознесенский областной архив Октябрьской революции, фонд иваново-вознесенского совета. 1917. Протоколы, л. 83.

нансовая, 9) хозяйственная. Общее наблюдение за работой комиссий поручалось президиуму.

Несколько ранее, 13(26) ноября, советом был организован военно-революционный суд.

Вскоре после октябрьских дней ликвидирована была начавшаяся 21 октября (3 ноября) областная стачка текстильщиков, во главе которой стоял Иваново-Вознесенск. 8 (21) ноября в Иваново-Вознесенске состоялось заседание центрального стачечного комитета, правления союза текстильщиков и представителей советов, на котором было решено, что продолжение стачки теперь, когда власть перешла в руки советов, нецелесообразно, и выгодно только для фабрикантов, которые стремятся к тому, чтобы предприятия стояли. Об этом же говорило полученное 10(23) ноября сообщение Народного комиссариата труда: «Забастовка в настоящее время больше всего выгодна врагам рабочих и широких масс народа и революции»; предлагалось «забастовку прекратить и принять участие в работе согласительной комиссии по заключению тарифа».

После переговоров представителей союза текстильщиков и союза объединенной промышленности стачечным комитетом 15(28) ноября была разослана телеграмма-приказ о ликвидации стачки, роспуске стачечных комитетов и начале работ с 17(30) ноября.

Политическое значение этой стачки было громадно. Не случайно совпадая по времени с первыми днями Октябрьской социалистической революции, эта стачка дала почувствовать мощь и волю пролетариата, против которых оказались совершенно бессильны попытки противодействия буржуазии. Вся промышленность в период стачки фактически оказалась в руках пролетариата, фабриканты после этой стачки уже перестали быть настоящими хозяевами предприятий.

Вместе с тем стачка закрепила подготовленное всей предшествующей историей руководящее положение Иваново-Вознесенска среди пролетариата всего текстильного района. Безуездный город, в условиях буржу-

азно-помещичьей России находившийся под особой охраной жандармско-полицейских органов, Иваново-Вознесенск, стоявший во главе движения текстильного пролетариата всего района, теперь, при власти советов, должен был занять и соответствующее административное положение. Губернский съезд советов рабочих и солдатских депутатов Владимирской губернии 21 — 22 ноября (4 — 5 декабря) 1917 года был созван в Иваново-Вознесенске. На съезде выдвинуто было предложение о перенесении губернского центра из Владимира в Иваново-Вознесенск. В дальнейшем этот вопрос был разрешен созданием новой губернии из промышленных частей Владимирской и Костромской губерний.

На съезде рабочих и других демократических организаций Иваново-вознесенского района 6 — 7 (19—20) декабря 1917 года был образован временный районный совет. С этого момента Иваново-Вознесенск фактически стал губернским центром, взяв в свои руки руководство новой промышленной губернией. Окончательное оформление губернии и утверждение Иваново-Вознесенска центром этой губернии, получившей название Иваново-вознесенской, произошло в первой половине 1918 года. На III съезде советов рабочих и красноармейских депутатов Иваново-вознесенской гу-

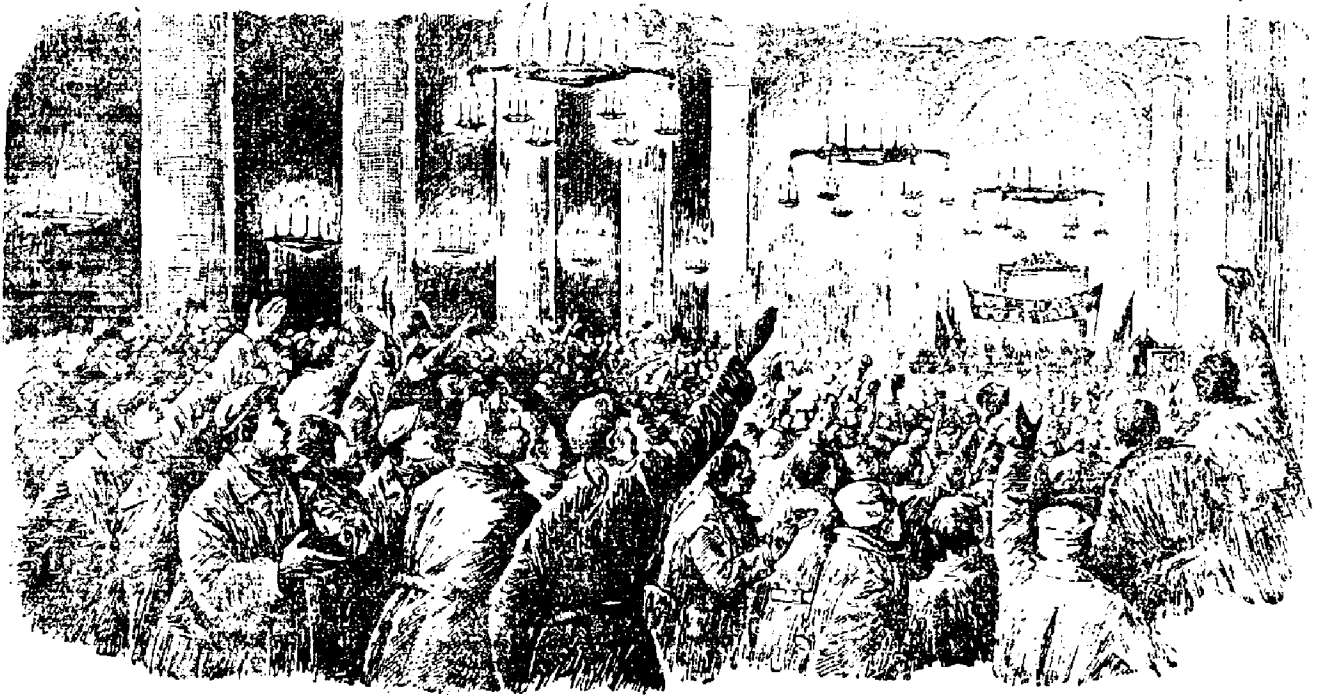
бернии, происходившем 21 — 24 апреля 1918 года под председательством М. В. Фрунзе, окончательно были определены границы новой губернии и выбран губернский исполнительный комитет. 18 июня 1918 года новая губерния была утверждена Комиссариатом внутренних дел.

***

На месте грязного рабочего поселка, каким был Иваново-Вознесенск в период царизма, на месте, где господствовала жесточайшая капиталистическая эксплуатация, стал быстро расти новый, социалистический город — Иваново, как он называется с 1932 года.

Оставаясь одним из центров текстильной промышленности, город освоил ряд новых производств в области тяжелой, легкой и пищевой индустрии. Появились такие гиганты текстильного производства, как Меланжевый комбинат. На предприятиях выросли кадры энтузиастов социалистического строительства — стахановцев. Революция выпрямила веками угнетавшихся пролетариев, открыла дорогу их творческим способностям. Твердо и неуклонно растет благосостояние ивановских трудящихся, как и трудящихся всей нашей счастливой родины. Под руководством партии Ленина — Сталина Иваново вместе со всей страной идет к новым и новым победам социализма.

Т. Ремезова

ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

**25—26 октября (7—8 ноября)
1917 года**

Второй всероссийский с'езд советов в истории Великой социалистической революции в России сыграл исключительно важную роль. Это был с'езд, взявший в свои руки государственную власть, завоеванную до его открытия вооруженным восстанием пролетариата, боровшимся в союзе с деревенской беднотой против правительства помещиков и капиталистов. Это был с'езд, создавший первое советское правительство — Совет народных комиссаров, государственный орган пролетарской диктатуры. Закрепив победу петроградского пролетариата и солдат над правительством Керенского созданием советского правительства в центре, с'езд декретировал переход всей власти к советам на местах и тем превратил советы в политическую основу нового, невиданного доселе пролетарского, социалистического государства. С'езд принял декрет о мире,

в котором советское правительство выразило волю народа, стремившегося к прекращению империалистической бойни и заключению мира без аннексий и контрибуций. С'езд утвердил декрет о земле, ликвидировавший помещичью собственность на землю и передавший эту землю крестьянам; провозгласил подлинное право на самоопределение для всех наций, населяющих Россию; утвердил программу деятельности первого советского правительства на ближайший период и, выражая волю многомиллионных масс рабочих и деревенской бедноты, признал партию большевиков единственной государственной партией.

1

Второй всероссийский с'езд советов был создан по инициативе большевиков в период упорной борьбы против правительства помещиков и капитали-

стов и против соглашательских партий эсеров и меньшевиков. Против созыва с'езда боролись также подлые изменники и предатели рабочего класса Троцкий, Зиновьев, Каменев, Рыков и др.

Борьба за с'езд происходила в условиях большевизации советов в центре и на местах. Меньшевики и эсеры, захватившие руководство советами на первом этапе революции, постепенно теряли свое влияние в массах; последние на собственном опыте убеждались в предательстве этих партий, служивших на деле помещикам и капиталистам. Партия большевиков, единственная до конца революционная партия, по мере нарастания революционного под'ема в стране отвоевывала у меньшевиков и эсеров одну советскую организацию за другой и накануне социалистической революции завоевала бесспорное большинство в советах.

В сентябре Петроградский и Московский советы перешли на сторону большевиков. 31 августа (13 сентября) Петроградский совет впервые принял резолюцию большевиков, в которой осудил политику соглашательства и высказался за создание правительства из представителей революционного пролетариата и крестьянства. Состоявшиеся вскоре перевыборы президиума рабочей секции и президиума Петроградского совета организационно закрепили политическую победу большевиков.

5 (18) сентября Московским советом была принята резолюция о власти, предложенная большевиками. В резолюции категорически осуждалась политика нерешительности и соглашательства, проводимая ЦИК, и высказывалось требование передачи власти в руки советов. В связи с принятием этой резолюции 19 сентября (2 октября) произошли перевыборы исполкома, результаты которых свидетельствовали о громадном росте влияния большевиков.

Победа большевиков в обоих столичных советах имела решающее значение, поскольку именно от Москвы и Петрограда в первую очередь зависел исход борьбы за свержение правительства Керенского.

Петроградский и Московский сове-

ты не являлись исключением. В сентябре — октябре на местах повсюду происходили перевыборы советов, в подавляющем большинстве случаев приводившие к победе большевиков. В начале октября состоялись перевыборы Саратовского совета, в результате которых соглашатели потеряли свое большинство. 8 (21) сентября Киевский совет рабочих и солдатских депутатов впервые принял резолюцию, предложенную большевиками. В начале октября на объединенном заседании Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Самары была проведена большинством в 118 голосов против 47 при 3 воздержавшихся большевистская резолюция по вопросу о власти. На последовавших затем перевыборах президиума исполкома было избрано большевистское руководство советом. На собравшемся 13 октября окружном с'езде советов екатеринбургских рабочих и солдатских депутатов из 120 участников, представлявших 56 советов, было 80 большевиков. На областном с'езде Поволжья была принята резолюция большевиков о переходе власти к советам. На III с'езде делегатов всех частей 5-й армии, происходившем в конце октября в Двинске, председателем с'езда был избран большевик.

В ряде мест советы стали большевистскими даже раньше чем в Петрограде и Москве. Так было, например, в Иваново-Вознесенске и Орехово-Зуеве, где пролетарский характер населения и рабочий состав самих советов облегчили большевикам борьбу с соглашательскими партиями.

О степени влияния большевиков в советах накануне пролетарской революции с особой наглядностью свидетельствуют состоявшиеся в октябре конференция советов Петроградской губернии и Северный областной с'езд советов, которые в принятых резолюциях решительно потребовали перехода всей власти к советам.

С переходом большинства советов на сторону большевиков борьба за II всероссийский с'езд приобретала особое важное значение. С'езд этот должен был избрать новый, большевистский по своему составу ЦИК в соответствии с большевизацией местных советов.

В. И. Ленин.

2

Борьба за II съезд велась большевистской партией наряду с усиленной подготовкой вооруженного восстания для свержения правительства Керенского и перехода всей власти к советам. 17 (30) октября товарищ Сталин писал в «Рабочем пути», в статье «Вся власть Советам»:

«Революция идет. Обстрелянная в июльские дни и «похороненная» на Московском совещании, она вновь подымает голову, ломая старые преграды, творя новую власть. Первая линия окопов контр-революции взята. Вслед за Корниловым отступает Каледин. В огне борьбы оживают умершие было Советы. Они вновь становятся у руля, ведя революционные массы. Вся власть Советам — таков лозунг нового движения»¹.

Учитывая огромное значение, которое будет иметь созываемый большевиками Всероссийский съезд советов, все буржуазные и мелкобуржуазные соглашательские партии стремились

сорвать его, используя для этого все имеющиеся в их распоряжении средства.

Формально созывом съезда должен был руководить ЦИК, избранный на I съезде советов в июне 1917 года. Решение I съезда советов обязывало ЦИК созвать II съезд через 3 месяца после окончания работ I съезда, т. е. 24 сентября, так как I съезд закончил свои работы 24 июня 1917 года. Но меньшевистско-эсеровское руководство ЦИК встало на путь саботажа съезда, всемерно затягивая его созыв.

Подлинным организатором и руководителем борьбы за созыв съезда явилась ленинско-сталинская партия большевиков. На своих заседаниях ЦК большевиков неоднократно обсуждал вопрос о созыве II съезда. 24 сентября (7 октября) ЦК партии вынес при участии товарища Сталина решение «провести повсюду широкую кампанию, выносить резолюции в различных советах с требованием немедленного созыва съезда. В комиссию по созыву съезда делегировать Свердлова, в помощь ему — Юренева. Желательно созвать предварительно окружные и областные съезды советов»². 30 сентября (13 октября) было опубликовано воззвание ЦК большевиков «Перед съездом советов», в котором партия призывала рабочий класс и трудящиеся слои крестьянства к борьбе за II съезд. Указывая, что революция находится в опасности и что переживаемый момент является наиболее критическим, поскольку при помощи эсеров и меньшевиков к власти пришли корниловцы — кадеты, партия предупреждала, что II съезд советов может быть созван только в борьбе с официальным руководством советами — ЦИК первого созыва и исполкомом крестьянского совета.

«Соглашатели пойдут на все, чтобы сорвать съезд советов, — говорилось в воззвании. — Будьте настороже, товарищи. Не надейтесь ни на кого, кроме как на самих себя. Не теряя ни одного часа, готовьтесь к съезду советов, созывайте областные съезды, добейтесь того, чтобы на съезд были посланы противники соглашательства,

¹ И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 213—214. Партиздат. 1925.

² «Протоколы Центрального комитета РСДРП», стр. 77. М. и Л. 1929.

не уступайте ни пяди из завоеванных Советами позиций на местах»¹.

21 октября (3 ноября) ЦК вновь детально обсуждал вопрос о с'езде советов. Докладчиком был товарищ Сталин, предложивший на с'езде поставить доклады о войне, о власти, о рабочем контроле, о национальном вопросе и о земле. По предложению выступившего в прениях тов. Свердлова, ЦК постановил провести предварительное совещание фракции большевиков с'езда. Для работы во фракции с'езда были выделены товарищи Сталин и Свердлов. Подготовку тезисов докладов было решено поручить товарищу Ленину. По предложению товарища Сталина, доклады о земле, войне и власти были поручены Центральным комитетом товарищу Ленину; докладчиком по национальному вопросу был выделен товарищ Сталин.

Огромную роль в деле организации с'езда сыграла большевистская печать и особенно центральный орган большевиков — газета «Рабочий путь». 27 сентября (10 октября) «Рабочий путь» поместил следующее обращение, которое затем печаталось во всех номерах газеты, вплоть до созыва с'езда:

«Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! Готовьтесь к Всероссийскому с'езду советов на 20-е октября. Немедленно созывайте областные с'езды советов».

5 (18) октября «Рабочий путь» поместил циркулярную телеграмму Бюро ЦИК о созыве в Петрограде 20 октября (2 ноября) II всероссийского с'езда советов. Здесь же указывались нормы представительства на с'езд, совпадавшие с нормами представительства на I с'езд (1 делегат от 25 тысяч избирателей). Советам с меньшим количеством избирателей рекомендовалось организовывать районные конференции для избрания делегатов. Норма представительства для армейских советов была установлена та же.

Борьба большевиков за с'езд советов нашла живейший отклик в массах. Под руководством партии низовые советы выступили против соглашательского ЦИК, требуя созыва с'ез-

¹ «Рабочий путь» № 24 от 13 октября 1917 года.

И. В. Сталин.

да. В начатой и руководимой большевистской партией кампании за с'езд приняло участие большинство советов в городах, деревнях и в армии. Повсюду выносились решения о переизбрании меньшевистско-эсеровского ЦИК.

На местах борьба за с'езд в первую очередь была подхвачена советами рабочих депутатов. Вслед за ними выступили советы солдатских, а затем и крестьянских депутатов. Резолюции с фронта требовали немедленного созыва II с'езда:

«Признавая советы рабочих и солдатских депутатов единственными органами российской революционной демократии, — говорилось в одной из таких резолюций, — олицетворяющими волю большинства страны, корпусный с'езд 6-го армейского корпуса требует немедленного созыва с'езда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для создания истинно-революционной народной власти»².

Объединенное заседание Ревельского совета рабочих и воинских депутатов Эстонского края и других ор-

² «Рабочий путь» № 34 от 25 октября 1917 года.

ганизаций, состоявшееся 27 сентября 1917 года, постановило:

«...немедленно созвать съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, назначив день съезда 10 октября 1917 года, для организации в лице совета революционной власти»¹.

В борьбе за съезд приняли участие и отдаленные провинции. Наряду с крупнейшими советскими организациями центра свой голос за созыв съезда подавали советы, объединявшие всего несколько сотен трудящихся. Резолюции с требованием созыва съезда выносились рабочими фабрик и заводов. Так например рабочие Петропавловского завода, собравшиеся 21 сентября на митинг в количестве свыше 200 человек, обсудив вопросы текущего момента, постановили:

«1) Требовать от ЦИК советов Р. С. и К. Д. немедленного созыва съезда советов; 2) протестовать против подмены съезда демократическим совещанием; 3) требовать немедленно перехода власти в руки советов Р. С. и К. Д...»².

5 (18) октября митинг рабочих и солдат новгородского гарнизона постановил добиваться созыва съезда советов к 20 октября и обратиться к крестьянским советам с просьбой принять участие в съезде вопреки постановлению исполкома крестьянского совета.

3

Борьба за II съезд была в то же самое время борьбой большевиков за уничтожение влияния эсеров и меньшевиков на массы. На примере их отношения к требованию масс о созыве съезда большевики разоблачили эти мелкобуржуазные партии соглашателей и доказали, что они являются агентурой буржуазии и предателями интересов трудящихся. Проводимая против воли эсеров и меньшевиков подготовка съезда обогатила массы политическим опытом, показав, как мелкобуржуазные партии скрывают свое истинное лицо под флагом защиты интересов трудящихся, на деле бо-

¹ «Рабочий путь» № 25 от 14 октября 1917 года.

² Там же.

рясь за сохранение капитализма. Партия большевиков твердо знала, что съезд может быть созван только при условии самого беспощадного разоблачения соглашателей, путем их полной изоляции. Руководимый большевиками Северный областной съезд советов в своем обращении ко всем советам, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам страны отмечал, что буржуазное Временное правительство и покорные ему соглашатели всеми мерами срывают съезд советов, и призвал рабочих, солдат, матросов и крестьян бороться за созыв съезда.

Одним из средств, беззастенчиво применяемых буржуазией в этой борьбе, была кампания лжи и клеветы против революционной партии пролетариата. Особым нападкам со стороны буржуазии подвергся лозунг большевиков «Вся власть советам», ставший лозунгом миллионов. Претворение этого лозунга в жизнь означало в условиях социалистической революции уничтожение господства помещиков и капиталистов. Мобилизуя свои силы для решающей схватки с революцией, буржуазия прежде всего наметила разгром советов. Буржуазная печать повседневно заявляла, что советам ни о какой власти нечего и думать.

«Советы должны открыто и прямо отказаться от всякой власти и от всяких попыток сохранить за собой руководство политической жизнью страны...», — писал 9 (22) августа 1917 года орган московских кадетов «Русские ведомости».

Большие надежды буржуазия возлагала на соглашательские партии, видя в них верных защитников своего господства, надеясь с их помощью навязать стране коалиционное правительство. При помощи этих партий буржуазия пыталась одурачить массы, свлечь их с единственно правильного пути непосредственной вооруженной борьбы за социалистическую революцию и передачу власти советам. Буржуазная газета «Речь» писала о меньшевиках и эсерах:

«Они убеждены, что революция у нас не социалистическая, а буржуазная, что соответственно с этим цензовые элементы безусловно должны быть представлены в правительстве,

что без них никакая коалиция невозможна»¹.

Меньшевики и эсеры, как это показала история, полностью оправдали надежды своих хозяев — капиталистов. Соглашатели противопоставили революционному лозунгу «Вся власть советам!», под которым большевики вели борьбу за с'езд, кадетский лозунг Учредительного собрания. Излюбленными доводами соглашателей, с которыми они выступали против с'езда, являлись утверждения, что с'езд советов ненужен накануне Учредительного собрания и его созыв только отвлечет силы и средства и помешает выборам в Учредительное собрание. «Советы не охватывают всей демократии», — заявляли меньшевики, подводя под понятие демократии крупную империалистическую буржуазию; «при первой же попытке взять в свои руки сложную и расстроенную машину управления страной Советы выявят свое бессилие», — запугивали они рабочих и крестьян.

Этой политикой наглой лжи меньшевики надеялись воздействовать на массы.

Левые же эсеры пытались превратить II всероссийский с'езд советов в с'езд подготовки Учредительного собрания и таким образом сохранить власть в руках капиталистов.

«Мы считаем созыв с'езда необходимым именно как гарантию своевременного и спокойного созыва и спокойной работы Учредительного собрания. Другими словами, не «вопреки» Учредительному собранию, но «во имя» его мы требуем этого созыва с'езда»², — писали левые эсеры.

Наряду с меньшевиками и эсерами, подлыми прислужниками и лакеями буржуазии, изменниками революции выявили себя и Троцкий, Зиновьев, Каменев, Рыков и др. Эти злейшие враги пролетариата стремились путем предательства и внесения раскола в среду борцов, составлявших авангард рабочего класса, затормозить победный ход революции.

Гениальные вожди пролетарской революции Маркс, Энгельс, Ленин и

¹ «Речь» № 122 от 21 сентября 1917 года.

² «Знамя труда» № 33 от 1 октября 1917 года.

Я. М. Свердлов.

Сталин научно доказали, что вооруженное восстание является единственным возможным путем для свержения власти эксплуататоров и завоевания пролетарской власти. В 1917 году, после июльских дней и корниловщины, пролетариат мог создать условия для перехода власти к советам только путем вооруженного восстания.

Контрреволюционер Троцкий, тщательно маскируя свои истинные цели и намерения, сводившиеся к стремлению сохранить власть буржуазии, предложил приурочить восстание к моменту открытия с'езда советов, с тем чтобы таким путем сделать известным лагерю контрреволюции сроки восстания и дать возможность подготовить его разгром.

Но Иудушка-Троцкий был разоблачен партией. По поводу его планов Ленин писал:

«Задача взятия власти Советами есть задача успешного восстания... Связывать эту задачу непременно со с'ездом Советов, подчинять ее этому с'езду — значит играть в восстание, назначая заранее его срок, облегчая подготовку войск правительством, сбивая с толку массы иллюзи-

ей, будто «резолуцией» с'езда Советов можно решить вопрос, который способен решить только восставший пролетариат своей силой»¹.

Гнусную роль предателей революции разделили с Троцким Зиновьев, Каменев и Рыков, также боровшиеся за спасение капитализма от пролетарской революции. Вместе с эсерами и меньшевиками они волили о защите Учредительного собрания, рассматривая его как орган, который должен заменить советы.

Только беспощадная борьба партии во главе с Лениным и Сталиным против всех врагов социалистической революции обеспечила победу пролетариата.

Под давлением масс ЦИК совета вынужден был принять решение о созыве с'езда. Однако неоднократные обсуждения этого вопроса каждый раз приводили к тому, что ЦИК принимал решение об отсрочке его созыва. 18 августа Бюро ЦИК постановило: «Вопрос о предлагаемом иногородним отделом созыве с'езда советов отложить». 13 сентября Бюро ЦИК приняло решение о созыве после Демократического совещания специального собрания из присутствовавших на Совещании представителей советов и армейских комитетов. Этим собранием, имевшим совещательный характер с куцым представительством от местных советов, меньшевики и эсеры хотели подменить Всероссийский с'езд советов. 23 сентября на объединенном заседании ЦИК с представителями местных советов и армейских комитетов большевики предложили созвать с'езд не позднее 15 октября и поручить организацию его созыва Петроградскому и Московскому советам. Боясь выпустить инициативу из своих рук, ЦИК поспешил заявить, что он никому не передоверит своих функций и немедленно приступит к работе по созыву с'езда. Однако на том же заседании с'езд снова был отложен до 20 октября. По этому поводу Ленин писал:

«С'езд Советов отложен до 20 октября. Это почти равносильно отсрочке до греческих календ при том темпе, каким живет Россия. Второй раз

повторяется комедия, разыгранная эсерами и меньшевиками после 20 — 21 апреля»².

27 сентября (10 октября) орган ЦИК «Известия» напечатал следующее сообщение:

«Признавая необходимость созвать Всероссийский с'езд советов Р. и С. Д. 20 октября, бюро ЦИК постановило передать созыв с'езда иногороднему отделу в лице его заведующего, представителю военного отдела ЦИК и представителям всех фракций по единому от каждой»³.

Но и после опубликования этого решения ЦИК продолжал саботировать подготовку с'езда.

Исполком крестьянского совета заявил протест против созыва с'езда и отказался принять в нем участие, призывая крестьянские советы не избирать и не посылать делегатов на Всероссийский с'езд. Подобное же предательское сообщение разослала на места военно-иногородняя комиссия ЦИК. С мест отовсюду поступали известия о том, что меньшевики и эсеры пытаются сорвать выборы делегатов. Так было в Самаре, где на заседании совета солдатских депутатов эсеры и меньшевики отказались участвовать в выборах делегатов и демонстративно покинули заседание совета, заявив, что с'езд является несвоевременным и наносящим вред Учредительному собранию. Однако сорвать выборы им все же не удалось: после их ухода собрание избрало на Всероссийский с'езд двух делегатов-большевиков.

Подобную политику саботажа эсеры и меньшевики вели повсюду. Их контрреволюционная деятельность вызвала резкий протест со стороны ряда местных советов. Екатеринбургский окружной с'езд советов рабочих и солдатских депутатов заявил:

«С негодованием протестуем против попыток безответственных перед народом элементов сорвать с'езд советов, как и против обращения военно-иногородней комиссии к солдатским секциям, с целью помешать созыву с'езда, натравить солдат на рабочих и расколоть единый революци-

² Там же, стр. 220.

³ «Известия Петроградского совета» № 182 от 27 сентября 1917 года.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 288.

онный фронт, требуем от имени 223 900 организованных рабочих и солдат созыва Всероссийского съезда советов в назначенный срок 20 октября...»¹.

Но 20 октября съезд опять не был созван. 19 октября Бюро ЦИК опубликовало сообщение о том, что открытие съезда переносится на 25 октября. 23 и 24 октября должны были состояться фракционные совещания.

Эта новая отсрочка была сделана эсерами и меньшевиками, которым изменники Троцкий, Зиновьев и Каменев выдали срок вооруженного восстания, с тем чтобы дать Керенскому возможность собраться с силами и выступить против революции.

Новая отсрочка созыва съезда по вине ЦИК вызвала возмущение рабочих масс. Отовсюду поступали протесты против изменнической политики соглашателей. Так например солдаты новгородского гарнизона писали:

«Единственный мирный выход из создавшегося критического положения есть передача власти из рук буржуазии, из рук полубуржуазного Временного правительства в руки советов Р. С. и Кр. Д. Требуем созыва съезда советов Р. С. и Кр. Д. в назначенный срок 25 октября. Предлагаем тт. крестьянам не откалываться от всей революционной демократии и прислать своих представителей на созываемый съезд советов»².

Борьба за II всероссийский съезд советов окончилась блестящей победой большевистской партии. Контрреволюционная деятельность правительства Керенского, готовившего разгром советов и кое-где начавшего переход к активной погромной деятельности (закрывание большевистских газет, разгон Калужского совета и т. д.), и все усилия соглашателей, направленные к срыву съезда, оказались бесплодными.

Закончившееся победой перед открытием съезда вооруженное восстание петроградского пролетариата, поддержанное пролетариатом и беднейшим крестьянством всей страны, обеспечило блестящий успех в работе

съезда и создало условия для перехода всей власти в руки советов.

4

Открытие II всероссийского съезда советов произошло 25 октября (7 ноября) 1917 года, в 10 часов 45 минут вечера. В это время на улицах Петрограда шла вооруженная борьба восставшего пролетариата с войсками правительства Керенского.

К началу работ съезда съехалось 560 делегатов. 26 октября (8 ноября) их число возросло до 663. Еще до открытия съезда было установлено, что фракция большевиков является самой многочисленной на съезде. В числе 517 делегатов, указавших в анкетах их партийную принадлежность, было 250 большевиков, 159 эсеров, 60 меньшевиков, 14 интернационалистов, 3 анархиста, 6 членов национал-социалистических партий, 3 независимых социалиста и 22 беспартийных.

Решающий численный перевес большевиков над прочими партиями на съезде явился результатом борьбы и победы большевистской партии над эсерами и меньшевиками в советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Победа эта оказалась возможной в результате завоевания большевиками безграничного доверия и авторитета среди широчайших масс пролетариата и деревенской бедноты.

Большевистский состав II всероссийского съезда явился залогом успешного разрешения стоявших перед ним задач. Решения II съезда сыграли огромную роль в истории первого в мире социалистического государства.

Однако предатели пролетарской революции и лакеи капитала — эсеры и меньшевики, — оставшись в меньшинстве, не сложили оружия и не раз пытались сорвать работу съезда. Свое подлое дело соглашатели совершали в союзе с гнусными мерзавцами, грязными предателями Троцким, Зиновьевым, Каменевым, Рыковым и др. Негодяй Каменев вопреки решению ЦК большевиков предложил съезду утвердить повестку дня, выработанную соглашательским ЦИК и рассчитанную на сведение работы съезда к подготовке Учредительного собрания.

21 октября (3 ноября) ЦК больше-

¹ «Рабочий путь» № 40 от 1 ноября 1917 года.

² «Рабочий путь» № 42 от 3 ноября 1917 года.

Выступление В. И. Ленина на II съезде советов. 1917 год.

С картины Юона.

виков принял программу работ съезда, отвечавшую задачам исторического момента. Основной целью съезда являлось декретировать переход всей власти к советам и создать советское правительство.

На самом съезде, по соглашению бюро всех фракций, было предложено заслушать первым доклад Петроградского совета, затем обсудить вопрос о власти. Соглашатели же потребовали прежде всего обсуждения вопроса о «мирном разрешении конфликта», пытаясь протащить решение о прекращении вооруженного восстания и тем самым спасти правительство Керенского. Убедившись в полном своем бессилии превратить съезд в оплот борьбы с социалистической революцией, соглашатели использовали последнее средство — они пытались расколоть съезд заявлением о своем уходе. Но и эта их последняя карта оказалась битой. В бессильной злобе соглашатели покинули съезд, заявив в своих декларациях протест против соци-

алистической революции и потребовав организации власти из представителей всех политических партий путем добровольного соглашения с правительством Керенского. От имени меньшевиков, эсеров, исполнительного комитета совета крестьянских депутатов и гласных городской думы эсер Абрамович обратился к делегатам, призывая их отправиться в Зимний дворец умирать вместе с Временным правительством. Делегаты прошли мимо этой контрреволюционной затеи, рассчитанной на срыв работы съезда. В резолюции, принятой по предложению большевиков, уход меньшевиков и эсеров расценивался съездом как бессильная и преступная попытка срыва полномочного всероссийского представительства рабочих и солдатских масс в решающий момент революции, в момент, когда авангард этих масс с оружием в руках защищает съезд и революцию от натиска врагов.

«Уход соглашателей не ослабляет Советы, — говорилось в резолюции, —

а усиливает их, так как очищает от контр-революционных примесей рабочую и крестьянскую революцию.

Заслушав заявление с.-р. и меньшевиков, Второй Всероссийский съезд продолжает свою работу, задача которой predeterminedена волей трудящегося народа и его восстанием 24 и 25 октября»¹.

На первом заседании съезда было принято исключительной важности решение о взятии съездом власти в свои руки и переходе на местах всей власти к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В обращении к «Рабочим, солдатам и крестьянам», написанном Лениным и принятом съездом, говорилось:

«Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено»².

И далее, относительно превращения местных советов в органы власти:

«Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок»³.

Съездом было принято специальное постановление, гласившее:

«Вся власть отныне принадлежит Советам. Комиссары правительства отстраняются. Председатели Советов сносятся непосредственно с революционным правительством».

Этим законодательным актом II всероссийский съезд советов превратил советы в органы государственной власти, в политическую основу диктатуры пролетариата.

В заседании 26 октября (8 ноября) съездом было принято постановление об образовании рабочего и крестьянского правительства — Совета народных комиссаров. Декрет гласил:

«Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен

обеспечить проведение в жизнь провозглашенной Съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т.-е. Совету народных комиссаров.

Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому съезду советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральному исполнительному комитету»⁴.

Состав первого СНК, избранного съездом, был чисто большевистским. Председателем СНК съезд утвердил Владимира Ильича Ленина. Наркомом по делам национальностей — И. В. Сталина. Для управления Народным комиссариатом по военным и морским делам съезд создал комитет в составе 3 человек.

В ответ на вопли меньшевиков и эсеров о том, что партия большевиков якобы захватила власть против воли большинства, в ответ ренегатам Зиновьеву, Каменеву и др., настаивавшим и после II съезда на уступках мелкобуржуазным партиям и отказе от диктатуры пролетариата, Ленин писал:

«Всем известно, что Второму Всероссийскому съезду советов Центральный Комитет нашей партии предложил чисто большевистский список народных комиссаров и что Съезд этот список чисто большевистского правительства одобрил.

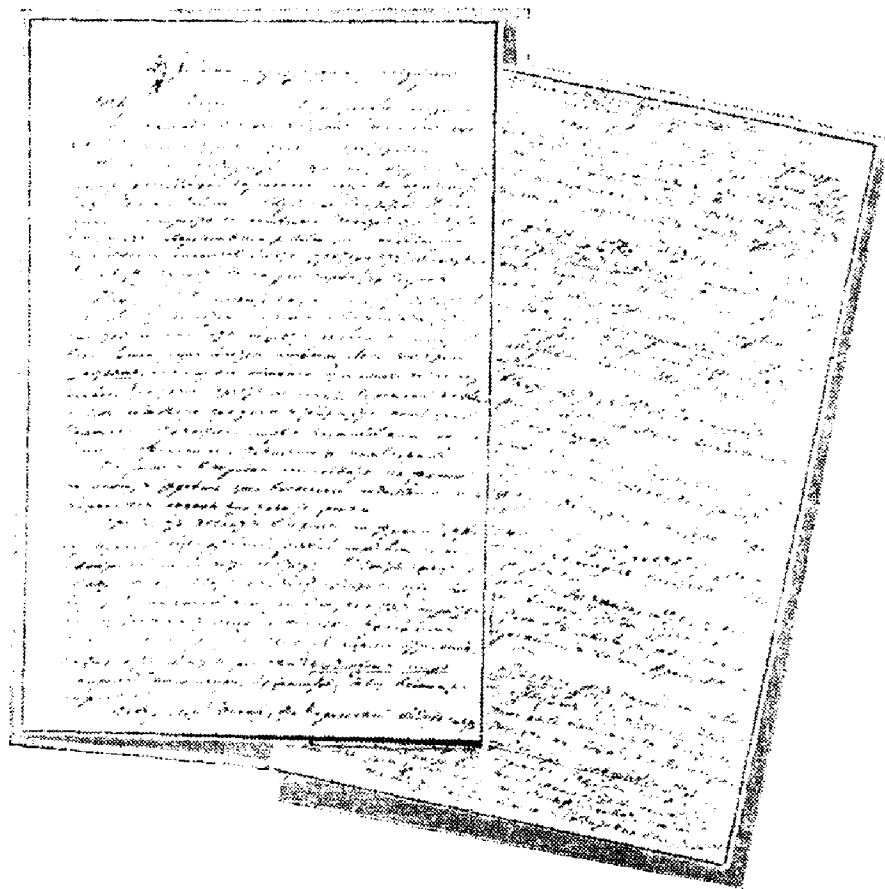
Поэтому абсолютно лживы, и только от врагов народа, только от врагов советской власти исходят и могут исходить обманные заявления, будто большевистское правительство не есть советское правительство. Напротив, только большевистское правительство может быть теперь, после Второго Всероссийского съезда советов, впредь до созыва третьего, или впредь до переизбора Советов, или впредь до составления нового правительства Центральным исполнительным комитетом, — только большевистское правительство может быть

¹ «Второй Всероссийский съезд советов», стр. 8. М. и Л. 1928.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 11.

³ «Второй Всероссийский съезд советов», стр. 95. Госиздат, М и Л. 1928.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 24.

Рукопись Ленина «К рабочим, солдатам и крестьянам». Октябрь 1917 года. Центральный музей В. И. Ленина.

теперь признано Советским правительством»¹.

Так разрешил II всероссийский съезд советов основной вопрос Великой социалистической революции — вопрос об организации власти, декретировав переход всей власти в руки советов и создав первое советское правительство.

Троцкий, Зиновьев, Каменев, Рыков и другие сторонники буржуазной демократии боролись в союзе с меньшевиками и эсерами против создания советского правительства, против организации диктатуры пролетариата. Потерпев поражение на съезде, они начали вести закулисные переговоры с правительством Керенского, предавая революцию и продаваясь помещикам и капиталистам. Партия большевиков, осуществляя решения II всероссийского съезда советов, не только разгромила все попытки реставрации власти буржуазии и помещиков, но и добилась укрепления диктатуры пролетариата. Руководимое партией большевиков советское правительство встретило поддержку со стороны широчайших масс трудящихся во всей

стране, поскольку мероприятия советского правительства целиком отвечали нуждам и запросам масс. В ленинском обращении «К рабочим, солдатам и крестьянам» была коротко изложена следующая программа деятельности советского правительства на ближайший период: предложение немедленного демократического мира всем народам и немедленного перемирия на всех фронтах, безвозмездная передача помещичьих, удельных и монастырских земель крестьянам; демократизация армии, установление рабочего контроля над производством, доставка хлеба в города и предметов первой необходимости в деревню, обеспечение всем нациям, населяющим Россию, подлинного права на самоопределение и т. д.

Другим важнейшим декретом, принятым съездом по предложению большевиков, был декрет о мире. Докладчиком на съезде по этому вопросу был Ленин. В своем докладе Владимир Ильич подчеркнул, что рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 6—7 ноября и опирающееся на советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, должно немедленно начать переговоры о

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 59.

мире. Советское правительство должно одновременно обратиться и к правительствам и к народам. Игнорировать правительства нельзя, так как этим только затягивается возможность заключения мира. Ленин заявил, что советское правительство будет отстаивать свою программу о мире без аннексий и контрибуций, но не откажется рассмотреть и другие условия мира, чтобы не дать врагам мира возможности отказаться от переговоров под предлогом неуступчивости советского правительства.

«Мы не смеем,— говорил Ленин,— не должны давать возможность правительствам спрятаться за нашу неуступчивость и скрыть от народов, за что их посылают на бойню. Это капля, но мы не смеем, мы не должны отказываться от этой капли, которая долбит камень буржуазного захвата. Ультимативность облегчит нашим противникам их положение. Мы же все условия покажем народу. Мы все правительства поставим перед нашими условиями, и пусть они дадут ответ своим народам»¹.

В своем декрете советское правительство предложило правительствам и народам всех стран немедленно начать открытые переговоры о заключении мира и всем воюющим странам немедленно заключить перемирие, выразив при этом желание, чтобы перемирие было заключено не меньше чем на 3 месяца. Советское правительство обратилось к сознательным рабочим 3 воюющих стран: Англии, Франции и Германии,— призывая их понять лежащие на них задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий и всесторонней, энергичной, беззаветной деятельностью помочь успешно до конца довести дело мира.

По вопросу о мире представители мелкобуржуазных партий не посмели открыто выступить на съезде против большевиков, прекрасно понимая, что декрет о мире отвечает самым насущным требованиям широчайших слоев трудящихся города и деревни. В то время выступать против мира значило идти на открытый разрыв с массами. Доклад Ленина и предложенный им

декрет о мире были встречены с совершенно исключительным энтузиазмом и единодушной поддержкой делегатов съезда. Поэтому представители антипролетарских партий лицемерно заявили, что якобы по существу не возражают против декрета и выступили только против некоторых формальных моментов. Левые эсеры отказались вносить поправки в декрет под предлогом, что не были заранее ознакомлены с его текстом.

Мнения делегатов с мест о большевистском декрете о мире выразил представитель Ровенского совета, заявивший:

«Мне мой совет поручил добиваться перемирия на всех фронтах и справедливого демократического мира. Все солдаты, которые сидят в окопах, которые сидят в тылу,— все солдаты не только в России, но и во всех других воюющих странах будут голосовать за это предложение, как буду голосовать и я»².

Декрет о мире был единогласно принят II всероссийским съездом советов. После голосования делегаты съезда устроили бурную овацию товарищу Ленину как автору декрета и вождю рабоче-крестьянской победоносной революции.

На том же заседании съезд заслушал доклад Ленина по земельному вопросу и принял исторической важности декрет о земле, отменявший помещичью собственность на землю и передававший в руки уездных советов крестьянских депутатов и волостных земельных комитетов помещичьи имения, земли удельные, монастырские, церковные со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями.

«Помещичья собственность на землю,— говорилось в декрете,— отменяется немедленно без всякого выкупа»³. Декрет обязал уездные советы крестьянских депутатов принять все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений и для революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства на земле со

² «Второй Всероссийский съезд советов», стр. 21. М. и Л. 1928.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 20.

ДЕКРЕТЪ О МИРѢ

принятый единогласно на заседании Всероссийского Съезда Советовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.

Рабочее и крестьянское Правительство постановило разрешить 24-го октября и переименовать в Советъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, переименовать также совещание парламентъ и сего Правительства, печать, телеграфъ, почта, телеграфъ, банк и телеграфъ. Уполномочить также Правительство и другие органы государственной власти на основании Декрета о мире.

Содержательные же демократическое значение Декрета заключается в том, что он разрешаеть воевать, не воевать, и не воевать. Он разрешаеть воевать, не воевать, и не воевать. Он разрешаеть воевать, не воевать, и не воевать.

Таким образом, Декретъ о мире разрешаеть воевать, не воевать, и не воевать. Он разрешаеть воевать, не воевать, и не воевать.

Всякая война, разрешаясь в интересахъ народа, должна быть демократическою, то есть должна быть разрешена на основании волеизъявления народа. Поэтому Декретъ о мире разрешаеть воевать, не воевать, и не воевать.

Всякая война, разрешаясь в интересахъ народа, должна быть демократическою, то есть должна быть разрешена на основании волеизъявления народа. Поэтому Декретъ о мире разрешаеть воевать, не воевать, и не воевать.

Всякая война, разрешаясь в интересахъ народа, должна быть демократическою, то есть должна быть разрешена на основании волеизъявления народа. Поэтому Декретъ о мире разрешаеть воевать, не воевать, и не воевать.

Всякая война, разрешаясь в интересахъ народа, должна быть демократическою, то есть должна быть разрешена на основании волеизъявления народа. Поэтому Декретъ о мире разрешаеть воевать, не воевать, и не воевать.

Всякая война, разрешаясь в интересахъ народа, должна быть демократическою, то есть должна быть разрешена на основании волеизъявления народа. Поэтому Декретъ о мире разрешаеть воевать, не воевать, и не воевать.

Всякая война, разрешаясь в интересахъ народа, должна быть демократическою, то есть должна быть разрешена на основании волеизъявления народа. Поэтому Декретъ о мире разрешаеть воевать, не воевать, и не воевать.

Всякая война, разрешаясь в интересахъ народа, должна быть демократическою, то есть должна быть разрешена на основании волеизъявления народа. Поэтому Декретъ о мире разрешаеть воевать, не воевать, и не воевать.

Всякая война, разрешаясь в интересахъ народа, должна быть демократическою, то есть должна быть разрешена на основании волеизъявления народа. Поэтому Декретъ о мире разрешаеть воевать, не воевать, и не воевать.

Декрет о мире. Октябрь 1917 года. Музей революции СССР.

всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и пр.

Принимая этот декрет, советское правительство, таким образом, разрешило в пользу крестьян вопрос о земле, который всего более волновал трудящиеся слои деревни. Ликвидировав помещиков, социалистическая революция походя и мимоходом разрешила основное противоречие царской, помещичьей России, которое характеризовалось тем, что у 10 миллионов крестьянских дворов было 73 миллиона десятин земли, тогда как у 28 тысяч «благородных и чумазых лендлордов» — 62 миллиона десятин.

В результате проведения в жизнь декрета о земле крестьянство на территории СССР получило свыше 150 миллионов гектаров.

Декрет сыграл громадную роль в укреплении союза пролетариата с деревенской беднотой в социалистической революции и в привлечении на сторону советской власти середняцких слоев деревни. Оценивая значение

декрета, Ленин подчеркивал его полное соответствие с запросами масс.

В своем докладе на с'езде Ленин остановился на преступной политике правительства Керенского, которое в союзе с эсерами и меньшевиками твердо охраняло помещичью собственность на землю, приведя этим страну к разрухе. Касаясь декрета о земле, при составлении которого партия большевиков, учитывая наказания местных крестьянских советов, включила уравнилельное землепользование, Ленин указал, что партия большевиков хотя и была не согласна с этим, но не желала ничего навязывать народу, зная что сама жизнь при применении декрета на практике докажет крестьянам правильность политики большевиков.

«Жизнь — лучший учитель, — говорил Ленин, — а она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос. Жизнь заставит нас сблизиться в общем потоке револю-

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

Съезда Советовъ Рабоч. и Солдат. Депутатовъ.

(Принятъ на сѣданіи 26-го октября въ 2 часа ночи).

1) Земельный вопросъ долженъ быть окончательно разрешенъ въ кратчайшее время.
2) Земельный вопросъ долженъ быть окончательно разрешенъ, принимая во внимание интересы крестьянъ, рабочихъ, солдатъ, бедноты, нуждающихся въ жилищномъ хозяйствѣ и всѣхъ гражданъ, занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ, и принимая во внимание интересы рабочихъ и солдатъ.
3) Земельный вопросъ долженъ быть окончательно разрешенъ, принимая во внимание интересы рабочихъ и солдатъ, и принимая во внимание интересы крестьянъ, рабочихъ, солдатъ, бедноты, нуждающихся въ жилищномъ хозяйствѣ и всѣхъ гражданъ, занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ, и принимая во внимание интересы рабочихъ и солдатъ.
4) Для разрешения земельного вопроса необходимо принять во внимание интересы рабочихъ и солдатъ, и принимая во внимание интересы крестьянъ, рабочихъ, солдатъ, бедноты, нуждающихся въ жилищномъ хозяйствѣ и всѣхъ гражданъ, занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ, и принимая во внимание интересы рабочихъ и солдатъ.

О ЗЕМЛѢ.

Вопросъ о землѣ долженъ быть разрешенъ только всенародно Учредительнымъ Собраниемъ.

Самое справедливое разрешеніе земельного вопроса должно быть такое:

1) Земельный вопросъ долженъ быть окончательно разрешенъ, принимая во внимание интересы рабочихъ и солдатъ, и принимая во внимание интересы крестьянъ, рабочихъ, солдатъ, бедноты, нуждающихся въ жилищномъ хозяйствѣ и всѣхъ гражданъ, занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ, и принимая во внимание интересы рабочихъ и солдатъ.
2) Земельный вопросъ долженъ быть окончательно разрешенъ, принимая во внимание интересы рабочихъ и солдатъ, и принимая во внимание интересы крестьянъ, рабочихъ, солдатъ, бедноты, нуждающихся въ жилищномъ хозяйствѣ и всѣхъ гражданъ, занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ, и принимая во внимание интересы рабочихъ и солдатъ.

Декретъ о землѣ. Октябрь 1917 года. Музей революции СССР.

ционного творчества, в выработке новых государственных форм. Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам»¹.

Доклад Ленина был выслушан делегатами с огромным подъемом.

Жалкие лакеи Керенского, эсеры и меньшевики, не рискнувшие выступить открыто против декрета о земле, сделали попытку ослабить впечатление, произведенное на делегатов докладом Ленина, потребовав во время обсуждения декрета о земле внеочередного рассмотрения вопроса об арестах министров Временного правительства. Однако протащить решение об освобождении арестованных министров им также не удалось. Ответ буржуазным соглашателям дал кре-

стьянин, делегат Тверской губернии, обратившийся к съезду от имени своих выборщиков — крестьян — с предложением «не останавливаться перед арестом всего Исполнительного Комитета крестьянского совета, потому что там сидят не крестьянские представители, а кадеты, которые не защищают народные интересы, а предадут их, и место им в тюрьме»². От имени своих избирателей делегат передал также приветствие и благодарность товарищу Ленину, назвав его защитником крестьянской бедноты. Декрет о земле II всероссийский съезд советов принял всеми голосами против 1 при 8 воздержавшихся.

Кроме декретов об организации СНК, о мире и о земле II всероссий-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 23.

² «Второй Всероссийский съезд советов», стр. 23. М. и Л. 1928.

ский съезд принял ряд важнейших постановлений по различным вопросам. В постановлении об аресте министров Временного правительства и бегстве Керенского предписывалось всем армейским организациям принять меры для немедленного ареста Керенского и доставления его в Петроград. Всякое пособничество Керенскому съезд объявлял тяжким государственным преступлением. Съезд отменил введенную Керенским смертную казнь на фронте и предписал освободить солдат и офицеров — революционеров, арестованных по политическим мотивам. В связи с начатыми контрреволюционными элементами погромами в стране съезд принял резолюцию, в которой поручил советам на местах «принять немедленно самые энергичные меры к недопущению контр-революционных выступлений, антиеврейских и каких бы то ни было погромов»¹.

В обращении к фронту съезд предложил всем армиям создать временные революционные комитеты, на которые возлагалась ответственность за сохранение революционного порядка на фронте. «Главкомандующие обязаны подчиниться распоряжениям комитетов. Комиссары Временного Правительства сменяются; комиссары Всероссийского Съезда выезжают»², — говорилось в обращении.

В воззвании к казакам съезд призывал к организации советов казачьих депутатов и к отказу от исполнения приказаний, исходящих из контрреволюционного лагеря, целью которого являлось использование казаков в качестве орудия борьбы против революции.

В обращении к железнодорожникам съезд призывал рабочих и служащих железных дорог принять меры к сохранению полного порядка на железных дорогах и недопущению остановки движения ни на одну минуту. Особо подчеркивалась важность беспрепятственного пропуска продовольствия в города и на фронт.

¹ «Второй Всероссийский съезд советов», стр. 101. М. и Л. 1928.

² Там же, стр. 103.

Таковы были основные решения II всероссийского съезда советов, сыгравшего огромную роль в истории Великой социалистической революции.

Руководителем съезда являлась ленинско-сталинская партия большевиков, что обеспечило подлинно-революционный характер всех его решений.

Огромное значение в работах съезда имело участие Ленина, выступавшего докладчиком по важнейшим вопросам: о мире и о земле. Ленин являлся автором обращения съезда к «Рабочим, солдатам и крестьянам», декрета о мире, декрета о земле и постановления об образовании рабоче-крестьянского правительства.

Съезд создал орган пролетарской диктатуры — Совет народных комиссаров, в состав которого вошли вожди большевистской партии Ленин и Сталин. В состав избранного съездом ВЦИК, большинство в котором принадлежало партии пролетариата, вошли Ленин, Сталин, Свердлов, Дзержинский, Урицкий, Петровский и др.

На основе решения съезда о переходе всей власти к советам на местах началась ликвидация органов власти правительства помещиков и капиталистов и превращение советов в органы пролетарской диктатуры.

В декрете о мире советское правительство изложило основы своей мирной политики, которую оно неуклонно проводит в жизнь на всех этапах строительства социализма.

Декрет о земле, ликвидировавший помещиков, явился первым шагом в деле социалистической переделки деревни и создания необходимых условий для развертывания борьбы крестьянской бедноты и середняков против кулачества. Результатом успешного завершения этой борьбы явилась ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Второй всероссийский съезд советов положил начало социалистического преобразования нашей страны и заложил прочные основы Конституции пролетарского государства.

Е. Городецкий и И. Разгон

Д В А Д Н Я

РАБОТЫ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Выполнив задачу боевого руководства восстанием, Военно-революционный комитет не прекратил своей деятельности. Из органа подготовки и проведения восстания он превратился в орган победившей диктатуры пролетариата. Все явственней обозначалась основная функция Военно-революционного комитета — борьба с контрреволюцией. Подавление антисоветского мятежа Керенского—Краснова, борьба с саботажем чиновников, со спекуляцией, с контрреволюционной печатью, охрана революционного порядка — все это составляло деятельность Военно-революционного комитета в первые же дни после победы социалистической революции. В своем заседании 30 октября Военно-революционный комитет так определил свои функции: «1. Военно-революционный комитет выполняет дела, порученные ему Советом Народных Комиссаров. 2. В ведении Военно-революционного комитета

находится охрана революционного порядка. 3. Борьба с контрреволюцией. 4. Охрана пунктов Советов рабочих и солдатских депутатов и Совета Народных Комиссаров. Для выполнения этих задач при Военно-революционном комитете создаются отделы».

По решению ночного заседания Комитета (в ночь на 31 октября), было создано семь отделов, в их числе — следственно-юридический, агитационный, отдел реквизиций, внутренней и внешней связи, информации и др.

Огромную работу провел агитационный отдел Военно-революционного комитета, возглавлявшийся тов. В. М. Молотовым. Агитационный отдел направил в провинцию за один только месяц (25 октября — 25 ноября) 643 агитатора, главным образом из среды петроградских рабочих. Работа этих агитаторов имела огромное значение в деле закрепления победы пролетарского восстания по всей стране.

«Самым ценным и самым существенным в работе этих товарищей (агитаторов),— пишет тов. Молотов,— было, несомненно, то, что они уходили в самую гущу трудящихся масс. Среди них были, вероятно, отдельные единицы, которые не отвечали назначению. Однако то, что все отъезжавшие товарищи были рекомендованы в дни восстания для посылки на места революционными организациями рабочих и солдатских организаций, партийными комитетами и ячейками, и то, с каким нетерпением, с какой жадностью они забирали пачки нашей литературы и ловили указания о революционных задачах на местах,—не оставляет сомнений в том, что это были энергичнейшие и преданнейшие агитаторы Октябрьской революции. Эта массовая революционно-просветительная агитация сыграла свою роль в закреплении позиций Октябрьского восстания во всей стране»¹.

Из органа Петроградского совета Военно-революционный комитет превратился в орган ВЦИК. Комитет рассылал в провинции своих эмиссаров, в наиболее слабые места направлял красногвардейские отряды, назначал комиссаров в воинские части и в гражданские учреждения.

Публикуемые ниже документы дают некоторое представление о двух днях работы Военно-революционного комитета (2 и 3 ноября 1917 года), неполное представление, так как не все в эти исторические дни заносилось на бумагу и далеко не все документы тех дней сохранились. Но и по сохранившимся документам можно судить об огромной деятельности, развернутой Военно-революционным комитетом в дни Великой социалистической революции.

Воззвание агитационной комиссии Комитета (документ № 21) — это яркий документ эпохи. Агитационная комиссия прямо обращается к революционным массам Петрограда с призывом выделить лучших, проверенных людей для руководства революцией на местах, для агитации за социалистическую революцию.

Бесчисленные делегации проходили через Военно-революционный комитет: делегации от воинских частей,

делегации от заводов, учреждений, со всех концов страны. За месяц работы Военно-революционного комитета в его маленьких комнатках в Смольном институте перебивали десятки тысяч делегатов, жаждавших узнать о ходе революции, о действиях Военно-революционного комитета, получить разъяснения, директивы, литературу, оружие.

Из публикуемых документов видно, как Комитет боролся с саботажем промышленников, стремящихся закрыть заводы, выбросить рабочих на улицу (решение о Металлическом заводе). Комитет продолжал выполнять и свои боевые функции: разоружал контрреволюционные части (ударные батальоны); направлял рабочие отряды из Харькова в Донбасс для подавления калединщины, поднявшей голову на Дону; разбивал сопротивление Викжеля, мешавшего отправке советских войск.

Военно-революционный комитет закончил свою деятельность в начале декабря 1917 года, постепенно передав свои функции отделам ВЦИК и народным комиссариатам.

Вместо Военно-революционного комитета была создана возглавленная Феликсом Дзержинским Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией.

Из протокола

утреннего заседания Военно-революционного комитета 2 ноября 1917 г.¹

Донесения — делегат от 420 Сердобского полка получил телеграмму Керенского; созвали собрание и решили поддержать большевиков... выработан наказ. (Вся) власть Советам, созыв Учредительного собрания.

(Делегат) 23 Финляндского полка рассказывает: приехавший Мазуренко просил, чтобы 49 корпус выступил против большевиков. Корпус отказался...

42 дивизия (спрашивала) нужна ли помощь, организован Комитет спасения; низы за Военно-революционный комитет, арестована часть армейского комитета. По получении нашей телеграммы образовали боевые дружины, забрали оружие и не выдают:

¹ Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР), ф. 1236, оп. 2, д. 14, ч. 1-я, л. 27.

¹ «Правда» от 7 ноября 1925 года.

107 Троицкий полк поддерживает Совет.

Уженский гарнизон поддерживает Совет, приехал новый полк и присоединился к ним.

Витебский гарнизон. 24-му батальону приказано было сдать оружие; большевики образовали комитет по 2 от партии...

Постановлено: арестованного юнкера Николаевского инженерного училища Тромбицкого освободить.

Информация: 4-й казачий полк нейтрален. Посылали 4 делегатов к Керенскому.

Принято: протестовать по поводу приказа по обороне Петрограда № 1 («Известия» № 214) и указать, что штаб подчинен Военно-революционному комитету.

Информация: положение дел в Киеве.

Постановлено: удовлетворить просьбу Главного артиллерийского управления.

Тов. Зыбин докладывает, что броневой дивизион занял враждебные позиции по отношению к Военно-революционному комитету. Дивизионный комитет переизбран; просит без его ведома не приводить в движение машин. Необходимо иметь комиссара при броневиках на фронте. Почему Подвойский обратился, помимо комитета, к его помощи. Просьба не требовать письменного доклада.

Доклад об охране Смольного института: охрана слабая.

Постановлено: утвердить тов. Малькова комендантом Смольного института, предоставить ему право набрать штаб служебный, представив его на утверждение Военно-революционного комитета...

Заявление о закрытии Ижорского завода по распоряжению Пальчинского.

Постановлено: приостановить. Вопрос об освобождении Войтинского передан на рассмотрение Совета народных комиссаров.

Доклад делегатов латышских стрелков. 25/10 состоялся съезд латышских стрелков, на который приехал Чернов. Съезд разделился на 2 крыла: правое и левое. Резолюция собрала равное количество голосов.

Из протокола

дневного заседания Военно-рев. к-та
2 ноября 1917 г.¹

Доклад товарища о посещении им собрания почтово-телеграфных служащих. Настроение революционное.

Требуют предоставить им автономные права.

Делегаты от союза Николаевских железных дорог Викже-

¹ ЦАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 14, ч. 3-я, л. 6.

ля заявляют, что те наряды, по которым будет требоваться перевозка войск, идущих для борьбы с контрреволюцией, будут пропускаться. Спрашивают, зачем требуется отправка войск в Гатчину.

Тов. Дзержинский информирует делегацию о том, что в Гатчину приехал эшелон ударников для подавления революционных войск, что эти ударники поехали вопреки приказу главнокомандующего не выступать, что ударники уже предприняли действия против наших войск, в которых стреляли; арестовали делегацию от наших войск, что, кроме ударников, позиции, оставленные нашими войсками, занимают казаками, что кровопролитие можно избежать, только противопоставив мобилизующимся так (же) контрреволюционным войскам другую силу, что заставит другую сторону уйти.

Представитель Викжеля говорит о желании союза выяснить отношение Военно-революционного комитета к вопросу о внутреннем фронте.

Делегация говорит определеннее: что допускается возможность того, что войска, направленные против Каледина, могут быть использованы для борьбы с демократией...

Тов. Дзержинский говорит, что это возможно только в том случае, если бы среди части демократии проявлялись корниловские тенденции.

По вопросу о карауле над исполнительным комитетом Николаевской ж. д. постановлено внутренний караул снять.

Решено вызвать Военно-морской революционный комитет для объяснений. Поручено тов. Свердлову.

Решено выдержки из письма привести в печати.

Постановлено: уведомить все профессиональные и заводские организации, партийные организации и др. об имеющих состояться в воскресенье похоронах павших в бою в Царском, Гатчине и пр. Делегацию от Военно-революционного комитета выберут завтра.

Постановлено...²

Из протокола

вечернего заседания Военно-революционного комитета 2 ноября 1917 г.³

Заявление члена Революционного комитета Московского Исполнительного комитета. Связи с Питером нет; информация плохая. Нет броневиков. К правительственным войскам прибывают ударники. Перемирие нарушено юнкерами. У Викжеля настроение неопределенное. В Вязьме бой. С продовольствием плохо... Военские части снабжены весьма плохо. Юнкерами руководит Комитет общественного спасения. Красногвардей-

² Конец протокола отсутствует.

³ ЦАОР, ф. 1236, оп. 2, д. 14, ч. 1-я, л. 28.

цы держатся великолепно. Много жертв и пленных. У них имеются 2 легких пушки, 2 броневики.

Малороссийский тяжелый артиллерийский дивизион занимает нейтральную позицию. Юнкера стреляли разрывными пулями. Юнкера провели ударников через Брянский вокзал.

Кремль окружен..

Каледин держится выжидательно.

В Ростове неопределенное настроение.

В Харькове готовятся к бою. Идет мобилизация под Москвой, вся власть в руках Советов.

Владимир — тоже.

Радиотелеграф плохо работает.

Царскосельская делегация заявляет о своем подчинении Военно-революционному комитету, желает знать, устроит ли Петроградский Совет торжественные похороны товарищей, павших жертвами в Царском. Один из товарищей предлагает устроить похороны, носящие демонстративный характер, и чтобы все павшие в Царском товарищи были похоронены на Марсовом поле.

Ему возражают, что демонстрация будет достигнута тем, что жертвы будут хорониться при своих гарнизонах.

Решено обсудить на обширном заседании Революционного комитета и телефонограммой сообщить Царскосельскому гарнизону.

Доклад тов. делегированного для обследования условий заключения юнкеров и всех, находящихся в Кронштадтской крепости. Со слов самих юнкеров условия и питание лучше чем в школе.

Постановлено: поместить в печати.

Поступило предложение т. Бонч-Бруевичу от Совета комиссаров разгрузить тюрьмы.

Постановлено: послать радиотелеграмму к гарнизону в Царское село о сохранении спокойствия и обеспечить безопасность для Плеханова.

Доклад делегата от гор. Торопца Псковской (губ.). Рассказывает о присоединении к Советам 173 пехотного запасного, 294 (полка), интендантского вещевого склада. Выслали делегат(ов) к казакам. Распоряжение в Великие Луки казаков не пускать, они подчинились Исполнительному комитету Совета, стоят за власть Советов. Никаких столкновений не было. Направляется в агитаторскую комиссию..

Из протокола

ночного заседания Военно-революционного комитета со 2 на 3 ноября 1917 г.¹

11 часов 7 минут.

Телефонограмма от Викжеля за № 36² — Отовзвать комиссаров; угроза что — телеграфисты бросят работу. Срок 2 часа.

Решение: комиссаров не отзываться.

¹ ЦАОР, ф. 1236, оп. 2, д. 14, ч. 1-я, л. 29.

² Телефонограмма в делах Военно-революционного комитета не обнаружена.

11 часов 25 минут.

Доклад начальника охраны; два боковых входа в третий этаж оказались открытыми, и публика без пропусков свободно входила в третий этаж.

Решено: поставить на вид коменданту об устранении недочетов.

11 часов 35 минут.

Принята телефонограмма № 1 от Николаевской жел. дор.

Постановлено: немедленно послать в Петропавловскую крепость надежный отряд в 200 человек для охраны крепости.

Постановление: предписывается комиссару Зимнего дворца выдать члену Военно-революционного комитета В. И. Юдзентовичу опись имущества Зимнего дворца и допустить его к осмотру этого имущества и производству учета наличности всего имеющегося имущества..

Из бюллетеня Военно-революционного комитета 2 ноября 1917 г.

Прибывший из Архангельска участник съезда представителей флотилии Северного ледовитого океана сообщает: известие о перевороте мы получили 27 октября. Согласно приказа Петроградского Военно-революционного комитета, мы тотчас же выбрали свой Военно-революционный комитет. Затем мы послали по прямому проводу на съезд Советов резолюцию, в которой мы выразили пожелание, чтобы съезд сконструировал власть из представителей демократии. После этого наши переговоры с Петроградом по прямому проводу кем-то были прерваны.

В городе стали распространяться телеграммы, полные самых ужасных слухов. Напр., что Вологда горит, что в Петрограде на улице резня и пр. Это заставило нас послать в Петроград делегата для ознакомления с положением дел.

В 7 часов. Царскосельская радио-станция в настоящее время очищена от казачков. В разосланной радиотелеграмме указывается, что все переданные депеши за эти два дня за подписью Керенского и Краснова считать недействительными..

Отношение Военно-революционного комитета в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов 2 ноября 1917 г. № 2359³.

Военно-революционный комитет просит выдать девять тысяч рублей в распоряжение агитационной коллегии на расходы по рассылке агитаторов в провинцию.

Председатель Молотов.

Объявление Военно-революционного комитета 2 ноября 1917 г.⁴

К рабочим и солдатам Петрограда. Сегодня, в 3 часа дня, из Гатчины и Царского села возвращаются револю-

³ ЦАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 63, л. 96.

⁴ «Известия ЦИК и Петрогр. СР и СД», № 214, 2/II-1917 г.

ционные войска, победоносно отразившие набег на Петроград обманутых Керенским казаков.

Революционный Петроград будет во-сторженно приветствовать борцов революции. Депутации от районных Советов и полков встретят возвращающиеся войска на вокзалах.

Военно-революционный комитет

Предписание Военно-революционного комитета правлению Металлического завода 2 ноября 1917 г. № 2357¹.

Военно-революционный комитет постановил закрытие Металлического завода приостановить.

Гусев

Отношение Военно-революционного комитета в Харьковский Совет рабочих и солдатских депутатов 2 ноября 1917 г. № 2322².

Военно-революционный комитет Центрального исполнительного комитета СР и СД доводит до сведения Харьковского СР и СД, что вполне сочувствует посылке вспомогательного отряда войск из Харькова в Мокеевский район и просит оказать всяческое содействие т. Соколову.

Председатель (подписи)
Секретарь

Отношение Военно-революционного комитета в издательство «Прибой» 2 ноября 1917 г. № 2329³.

Военно-революционный комитет просит издательство «Прибой» предоставить в распоряжение Военно-революционного комитета литературы на сумму в одну тысячу руб.

Уплата за литературу будет произведена в ближайшие дни.

Председатель (подписи)
Секретарь

Донесение члена Военно-революционного комитета Быкова в Военно-революционный комитет 2 ноября 1917 г.⁴

Приняты делегаты:

Курского гарнизона (1 мортирная артиллерийская зап. батарея; 1 батарея легкой (артиллерии), 5-го дивиз(иона) дружина; 1 эскадрон кавалерии). Первые известия (получены) из телеграммы Керенского 26 октября. Совет высказался против переворота и совместно с думой образовал «Комитет спасения революции». Был получен номер «Известий» за 27 октября. Номер за 28 октября был конфискован «Комитетом спасения революции» и выдан под угро-

зой оружия. Было созвано 29 октября гарнизонное собрание, которое постановило поддержать правительство Советов. Совет не переизбирается. Газет нет.

Старой Руссы (178 и гусарский полк). Первые телеграммы от Керенского. Совет Депутатов поддерживает Правительство Советов. Газет нет.

Действующей армии (323 полк 1 армии, Большой Северный фронт (Рига) 26-го первая телеграмма от Военно-революционного комитета, затем от Керенского. Полком на общем собрании, которое состоялось еще за несколько дней до переворота, постановлено не подчиняться Временному Правительству. По получении сообщений о переходе власти в руки Советов, солдаты охотно решили пойти в окопы на смену товарищам. Газет нет.

3 армии, западный фронт (Молодечно), 26-го ночью получили известия, от Военно-революционного комитета, немедленно произведена демократизация армии. Штабы арестованы. Переизбираются все комитеты начиная от ротных до армейского. Все свободные батареи подвезены к товарной станции и ожидают известия о необходимости выступления для поддержки Правительства Советов. Газет нет.

Чл. Военно-революционного комитета
прапорщик Быков

Предписание Военно-революционного комитета комиссару Петроградского интендантского склада Беньковскому 2 ноября 1917 г. № 2305⁵.

Военно-революционный комитет предписывает отпустить в распоряжение комиссара при Красной гвардии члена Центрального исполнительного комитета Михаила Богданова следующие предметы вещевого довольствия: 500 (пятьсот) пар сапог солдатских, 800 (восемьсот) штук поясных ремней, 1000 (тысяча) штук патронташей, 1000 (тысяча) штук перчаток, 1000 (тысяча) штук портянок под расписку комиссара при Красной гвардии, члена Центрального исполнительного комитета Михаила Богданова.

Председатель

(подпись)

Заведующий Отд. вещевого снабжения
(подпись)

Б Ю Л Е Т Е Н Ь

Военно-революционного комитета⁶

Движение эшелонов приостановлено

По постановлению комитета 3-го конного отряда, Войтинский дал начальнику движения приказ немедленно приостановить дальнейшее движение всех эшелонов,двигающихся на Петроград. так как

¹ ЦАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 63, л. 94.

² ЦАОР, ф. 1236, оп. 1¹, д. 63, л. 51.

³ ЦАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 63, л. 58.

⁴ ЦАОР, ф. 1236 оп. 2, д. 14, ч. 2-я, л. 71.

⁵ ЦАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 63, л. 34.

⁶ ЦАОР. Газетный отдел, бюллетень № 3, инв. № 1837.

состоялось соглашение между петроградскими войсками и конным отрядом.

Авантюра Керенского ликвидирована

Тов. Дыбенко, ездивший в Гатчино с делегацией к казакам Керенского, сделал на вечернем заседании ЦИК доклад о результате своей поездки.

Казаки заявили тов. Дыбенко, что они обманым образом были ввергнуты Керенским в гражданскую войну и готовы прекратить борьбу. Был созван комитет казаков. На заседании комитета два казачьих офицера заявили, что они считают, что Керенский — авантюрист и они за ним не пойдут. Генерал Краснов заявил, что он презирает Керенского. Тов. Дыбенко объясняет сдачу офицеров тем, что у Керенского осталось всего 700 человек, и то дезорганизованных.

Керенский заявил Краснову:

— Генерал, вы изменили мне. Казаки предают меня матросам. Я сегодня застрелюсь.

Краснов:

— Если вы честный человек, надо ехать в Военно-революционный комитет.

— Я поеду ночью.

— Надо ехать днем.

— Я поеду под белым флагом.

Было решено дать Керенскому конвой и отправить его в Петроград.

Во время переговоров Керенский успел переодеться матросом, надел шоферские очки и удрал на извозчике. Когда бегство Керенского обнаружилось, тов. Дыбенко заявил казакам, что раз они дали Керенскому возможность бежать, он не считает дело оконченным. Тогда казаки дали телеграмму всем о бегстве Керенского и о необходимости его задержать.

Затем явился комиссар Войтинский, заявил, что и он теперь сомневается в честности Керенского.

Войтинский арестован в Гатчино

Краснов и весь штаб Керенского также арестованы и будут доставлены в Военно-революционный комитет.

В Гатчино

Из Гатчино получены сведения, что потери 3-го Конного отряда незначительны. Дух отряда был крайне слаб как среди солдат, так и офицерского состава штаба. Желание сражаться за Керенского совершенно отсутствовало.

Гатчино совершенно не пострадало: жизнь идет нормально.

Военно-революционный комитет

Из протокола

утреннего заседания Военно-революционного комитета 3 ноября 1917 г.¹

Слушали: донесение от представителя Боровичского Совета о том, что Бо-

ровичский Совет Новгородским Советом еще не освобожден от казаков.

Постановлено: предписать Новгородскому Совету решительными мерами восстановить власть Боровичского Совета...

11 часов утра

Телефограмма. Комиссар Варшавского вокзала доносит по телефону: в дороге между Гатчиной и...² остановлен ударный батальон в 1000 человек; путь разобран, идет артиллерийская борьба.

Решено: передать штабу. Исполнено.

Постановлено. на просьбу Мельниченко о выдаче заграничного паспорта — препроводить комиссару по градоначальству.

Из протокола

утреннего заседания Военно-революционного комитета 3 ноября 1917 г.³

11 часов утра

Информация 19-го Финляндского стрелкового полка о поддержке рабочего правительства.

Информация: 167-й запасный пехотный полк постановил о передаче власти Советам.

Заявление комиссара с электрической станции о засилии оборонцев и служащих.

Информация: резолюция Бологовской городской думы о создании социалистического блока и выделении им правительства...

Сообщение: железнодорожное сообщение с Гатчиной прервано. Слухи, что Керенский двигается с дикой дивизией.

Сообщение мичмана Раскольников: выяснилось, что бронированный поезд, вышедший со стороны Новгорода, имеет назначение на Румынский фронт

Сообщение делегата 2-го Сибирского понтонного батальона с Северного фронта: батальон на стороне Советов. Засыпан телеграммами Керенского, но не верит им и не оглашает. Спрашивает, как организовать власть в батальоне.

Сообщение: товарищ министра иностранных дел Нератов скрылся, не сдав дела.

Постановление: подлежит аресту и преданию революционному суду.

² Пропуск в подлиннике.

³ ЦАОР ф. 1236, оп. 2, — д. 14, ч. 1-я, л. 34 — 35.

¹ ЦАОР, ф. 1236, оп. 2, д. 14, ч. 1-я, л. 29 об.

**Из протокола
дневного заседания Военно-революцион-
ного комитета 3 ноября 1917 г.¹**

2 час. 30 мин. дня

Доклад комиссара Волынского полка. Часть офицеров подлежит немедленному удалению. На митинге после приказа решили выйти. Пришли в Пулково. Командир дал подпоручику Бихелю распоряжение о разведке, тот не исполнил. Оказалась нужной помощь. Прибыли красногвардейцы, узнали в начальнике бывшего монархиста. Боялись сделать разведку. Решили собрать в Петрограде гарнизонное собрание. Помощник комиссара ушел, не дождавшись решения. Комиссар снял полномочия, указав, что ответственность падает на полковой комитет и начальника полка. Здесь созвали митинг, решили арестовать зачинщиков. Полк отправился на позицию, заняли часть Царского села. Ждет инструкции Военно-революционного комитета, так как солдаты требуют ареста некоторых офицеров. Оказывается, что комиссар не сделал доклада о прибытии Волынского полка, несмотря на то, что полк прибыл 2 ноября 1917 г.

Доклад об осмотре Невы. В месте перекачивания нефти на склад Нобеля течет нефть по Неве. Спрашивают, как поступить: послать ли своего комиссара или передать особому совещанию по топливу.

Принято: образовать комиссию с представителями от².....

Делегация Совета союза казачьих войск. (Совет) решил, чтобы все казачьи войска вывести на родину. Мотивировка: моральное и материальное положение скверное. Конский состав негоден. Все рвутся к себе.

Т. Подвойский доводит до сведения, что постановлено, что казаки останутся на местах до тех пор, пока калединское восстание не будет ликвидировано, пока позиция Каледина не изменится.

Представители 28 полка с фронта, 3 Екатеринодарского в Гельсингфорсе, 43 Донского в Финляндии, 1 Кавказского полка в Вильманстранде, 14 Донского в Петрограде, член Совета от Семиреченского³.

**Из протокола
ночного заседания Военно-революцион-
ного комитета с 3 на 4 ноября 1917 г.⁴**

Постановлено: предписать штабу отозвать комиссара Балтийского вокзала Любичского за ненужностью его там и

¹ ЦАОР, ф. 1236, оп. 2, д. 14, ч. 1-я, лл. 34 об. и 35.

² Пропуск в подлиннике.

³ На этом протокол обрывается.

⁴ ЦАОР, ф. 1236, оп. 2, д. 14, л. 40.

документы от Военно-революционного комитета отобрать.

Постановление Военно-революционного комитета 3 ноября 1917 г. № 2413.

Все обьски в Петрограде могут производиться только по ордеру Петроградского Военно-революционного комитета Совета Р. и СД или учреждений и органов, специально на то им уполномоченных.

Председатель (подписи)
Секретарь

**Приказ Военно-революционного комитета комиссару Торнео 3 ноября 1917 г.
№ 2412⁵.**

Граница временно закрыта; без особых распоряжений Военно-революционного комитета никто пропущен быть не может.

Председатель (подписи)
Секретарь

**Воззвание агитационной комиссии
Военно-революционного комитета 3 ноября 1917 г.⁶.**

Товарищи, рабочие, работницы и солдаты!

Всякий рабочий, работница и солдат понимают, что от поддержки самых широких слоев трудящихся рабочих и бедняков-крестьян зависит успех дела, которое начали петроградские рабочие и солдаты,—переход власти советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Чем скорее и чем подробнее мы расскажем крестьянам, солдатам и рабочим о том, что случилось в Петрограде, кто и за что борется теперь на питерском фронте, чем больше мы пошлем наших товарищей на фронт и в деревню, тем прочнее мы укрепим наше положение, тем скорее мы повсюду в каждом городе, в каждой деревне утвердим власть советов и поможем крестьянам устроиться с землей.

Надо твердо помнить, что простое слово каждого сознательного рабочего, работницы и солдата есть лучшая агитация для общего рабочего и крестьянского дела.

С этой целью Военно-революционный комитет постановил организовать рассылку агитаторов по всем концам России.

Образовалась особая агитационная комиссия, которая и обращается ко всем рабочим, работницам и солдатам Петрограда с просьбой всем желающим отправиться в качестве агитаторов записаться в агитационной комиссии (Смольный институт, комната № 28, 1-й этаж) и, получив литературу (газеты, декреты правительства народных комиссаров, брошюры), немедленно отправиться к месту назначения.

⁵ ЦАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 64, л. 42.

⁶ «Солдатская правда» № 68 3/XI 1917 г

Каждый день отъезжающим агитаторам будут читаться лекции по вопросам о текущем моменте, о земле, об учредительном собрании, а также будет раздаваться инструкция для агитаторов.

Запись агитаторов принимается лишь по рекомендации партийных, советских и заводских организаций.

Агитационная комиссия нуждающимся товарищам оказывает денежную поддержку.

Агитационная комиссия при Военно-революционном комитете

Донесение прикомандированного к штабу Гатчинского отряда подпоручика Тимме в штаб главнокомандующего войсками Военно-революционного комитета 3 ноября 1917 г. 6 ч. утра¹.

Сов. секретно.

Около 1½ час. ночи штаб Гатчинского отряда получил известие о том, что из гор. Луги тронулся отряд партизанов (один эшелон в составе 55 вагонов). Сейчас же штабом Гатчинского отряда были приняты следующие меры:

1. Выслана навстречу делегация в составе 5 чел. от революционного гарнизона и одного от только что прибывшей в Гатчино делегации, посланной ударным батальоном.

2. Был послан паровоз с вагоном и 50 чел. для разборки пути в районе ст. Сиверская.

3. Были отданы распоряжения народным комиссаром тов. Дыбенко о мобилизации всех революционных сил гор. Гатчино.

4. Был усилен караул, охранявший казачьих офицеров (казачьи офицеры сидели отдельно от казаков).

5. Был послан в Красное село один офицер для распоряжения о подкреплении.

6. Войска были двинуты к позициям, намеченным прапорщиком Сахаровым и поручиком Хаустовым.

Силы отряда в г. Гатчино заключались в следующем:

1. Гвардии финляндский полк (при 4 пулеметах).

2. Человек 250 матросов при пулеметах.

3. 3 орудия.

4. 2 бронированных автомобиля.

5. Техническая рота.

6. Небольшое количество красногвардейцев.

Офицер, посланный народным комиссаром Дыбенко в Красное село, сделал следующее:

1. Послал телефонограмму командиру 171-го пехотного запасного полка с требованием мобилизовать все имеющиеся в его распоряжении силы.

2. Отдал приказ санитарным отрядам двинуться к коменданту г. Гатчино.

3. Приказал грузить находящиеся на станции Красное село грузовики (снаряды), винтовочные патроны и ручные

гранаты и ленты с патронами для пулеметов.

4. Отослал находящиеся на ст. Красное село легковые автомобили для несения службы связи, один автомобиль оставлен на ст. Красное село.

5. Передал телефонограмму в Революционный комитет С.Р. и С.Д. нач. штаба с описанием о положении дел.

6. Приказал приготовить эшелоны для отходящих частей в Гатчино.

7. Послал телефонограмму в полковой комитет 171-го запасного пехотного полка с требованием немедленной отправки в Гатчино поддержки для находящегося там отряда.

8. Приготовил платформу с паровозом, на которую погрузил имеющиеся в Красном селе 2 орудия Путиловского завода.

9. Совместно с комиссаром Егерского полка распорядился об отправке батальона егерей обратно в Петроград. Эта мера была вызвана сильным переутомлением солдат, которые выходили из повиновения. При первом требовании комиссара гвардии Егерского полка будет выслан другой батальон на замену.

Силы отряда, данные Красным селом на подкрепление г. Гатчино:

1. Часть 176-го полка.

2. Резерв 171-го полка.

3. 2 орудия.

4. Снаряды, патроны, ручные гранаты, пулеметные ленты с патронами.

5. Команда пулеметчиков 171-го пехотного запасного полка.

Представителем Путиловского завода была послана телефонограмма в Путиловский завод с требованием прислать прислугу для отправленных в Гатчино орудий.

Прибывший командир 171-го пехотного запасного полка основал на ст. Красное село штаб и принял работу на себя.

Офицер, командированный из штаба Гатчинского отряда, подпоручик Тимме.

К донесению приложены предписания народного комиссара тов. Дыбенко за №№ 1, 2, 3 и 4.

Донесение доставлено в 2 час. 5 мин (дня) 3 ноября 1917 г.

Подпоручик Тимме.

Письмо Военно-революционного комитета в Стокгольм представителю Центрального комитета партии Орловскому (Воровскому) 3 ноября 1917 г.².

Военно-революционный комитет предлагает Вам представлять его в Швеции. Примите меры к самому широкому освещению общественного мнения Европы, Англии и Соединенных штатов о характере и смысле происшедшего в России переворота. Телеграфируйте подробно о впечатлении, произведенном нашей пролетарско-крестьянской революцией на различные классы и партии в Западной Европе.

¹ ЦАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 78, л. 7.

² ЦАОР, ф. 1236, оп. 2, д. 15, л. 99.

Донесение комиссара Михайловского артиллерийского училища в Военно-революционный комитет 3 ноября 1917 г.¹

По приказанию Военно-революционного комитета 1 ноября с. г. был произведен обыск всех зданий вышеназванного училища, а также чердаков и подвалов. При обыске было найдено 8 пулеметных лент с патронами, пулеметный замок один и небольшое количество ружейных и револьверных патронов. У офицеров и юнкеров отобрано все находящееся (у них) холодное оружие. А также конфисковано все холодное оружие, находящееся в кладовых. Все вышеназванное препровождено в штаб Красной гвардии. 1 же ноября генералами и офицерами добровольно было сдано 17 штук револьверов различных систем.

Поведение командного состава, а также и учащихся спокойное в течение 2 и 3 ноября.

Комиссар (подпись)

Донесения комиссара железных дорог Петроградского узла в Военно-революционный комитет².

1) На Балтийском вокзале революционным штабом назначен заведующим передвижением войск т. Любицкий, матрос с «Республики». Кроме него на вокзале имеются комиссары Военно-революционного комитета тт. Тихонравов и Кац. Первый из них заявил мне, что ему нужны деньги, ибо он свои все израсходовал; прошу для него ассигновки в размере 150—250 рублей одновременно.

2) На Николаевском вокзале работают два комиссара — тт. Лебит и Шамеев; в

¹ ЦАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 39, л. 53.

² ЦАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 18, л. 6.

помощь им посылать никого не следует. Арестованный железнодорожный комитет освобожден. На телеграфе объявлена забастовка (см. телегр. Викжеля и служащих за подписью «общее собрание смены»). По сообщению комиссаров, начальство разбежалось, напр., в 1-м отд. служ. движения нет начальника, его помощника и ревизора движения.

3) На ст. Тосно необходимо послать агитатора ввиду саботажа служащих; по отзывам некоторых товарищей на них можно подействовать. Адреса таковы: 1) ст. Тосно спросить Ляпина — машинист при водокачке, 2) спросить Константинова ст. Тосно, Балашевка, д. 570, за ж.-д. лавкой.

1917. XI. 2

При сем прилагаю: 1) две телегр. упомин. в сообщ. 2-м, 2) телеграмму из Москвы, переданная мне Викжелем.

А. Б.

Отношение Военно-революционного комитета

№ 2424 3 ноября 1917 г.

В Соединенный Банк³.

Военно-революционный комитет предлагает Вам уплатить немедленно рабочим завода «Анчар», через доверенного завода «Анчар», по ассигновке, утвержденной Артиллерийским ведомством 2 ноября сего года, в сумме шестидесяти тысяч рублей (60 000).

Председатель

(подписи)

Секретарь

Получил

(подпись)

³ ЦАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 64, л. 53.

Е. Осокин

ВЕЛИКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КРЕСТЬЯНСТВО

Великая пролетарская революция в октябре 1917 года свергла власть буржуазии, поддерживаемой помещиками, и установила диктатуру пролетариата. Победа пролетарской революции положила начало социалистическому строительству. «Одно из самых величайших достижений диктатуры пролетариата,— писал И. В. Сталин,— состоит в том, что она довела до конца буржуазную революцию и вымела дочиستا грязь средневековья. Для деревни это имело самое главное и поистине решающее значение»¹.

В. И. Ленин писал об этой стороне Октябрьской социалистической революции: «Мы решили вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, пролетарски-революционной, социалистической работы»².

Руководимый большевистской партией, пролетариат в союзе с деревенской беднотой при нейтрализации середняцкого крестьянства совершил со-

циалистическую революцию в борьбе против буржуазии, в том числе и против деревенской буржуазии — кулачества. Буржуазное Временное правительство, преследуя свои классовые интересы, вело политику сохранения и незыблемости помещичьего землевладения и продолжения империалистической войны. Оно не могло разрешить и не разрешило аграрного вопроса и вопроса о мире. Вот почему и среднее крестьянство с сентября 1917 года, окончательно разуверившись в обещаниях буржуазных партий и их приспешников — эсеров и меньшевиков, выступило на стороне пролетариата. В Октябрьской революции принимали участие все сознательные элементы трудящихся города и деревни. Поэтому Октябрьская революция была подлинно народной революцией.

Публикуемые ниже документы³ наглядно показывают эту поддержку диктатуры пролетариата крестьянством.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 154. Партиздат. 1935.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 26.

³ Документы взяты из архивных фондов Московского областного архива, а также из газет за 1917 год и относятся к Московской, Владимирской, Тверской, Тульской, Рязанской, Калужской и Костромской губерниям.

Крестьянские сходы и различные крестьянские организации слали приветствия Совету народных комиссаров и вождю большевистской партии — В. И. Ленину, понимая, что это единственная партия, защищающая их интересы.

Один из приведенных документов сообщает, что эсерам на собраниях даже слова говорить не давали, заявляя им: «Спасибо вам, благодетели, за 8 месяцев...»

Крестьяне приветствовали ленинский декрет о земле, принятый II всероссийским съездом советов, как «истинно, действительно народный закон».

Ряд документов показывает, как крестьяне организовано, на основании декрета о земле, брали на учет помещичьи имения, распределяли помещичьи земли.

Но так было только в тех губерниях, где власть уже находилась в руках советов: Московской, Тверской, Владимирской и др. В отсталых аграрных губерниях Рязанской, Тамбовской и др. власть к советам перешла позже. Так, в Тамбовской губернии советская власть утвердилась лишь в январе 1918 года.

Ряд документов показывает, как развертывалась борьба крестьянской бедноты с кулаками, как организовалась крестьянская беднота. Эти процессы сыграли огромнейшую роль в деле развертывания социалистического строительства в деревне. Тем более важно проследить их начальный период.

Е. Луцкий.

* * *

Резолюция, принятая общим собранием Бородинского волостного земства, Можайского уезда, Московской губернии, 4 ноября 1917 года

О текущем моменте

1. Начавшаяся гражданская война есть результат той изменнической политики, которую вело Временное правительство во главе с Керенским и в союзе с помещиками, капиталистами и фабрикантами.

2. Правительство Керенского вместо исполнения справедливых требований народа, как то: предложения справедливого мира всем воюющим народам и перемирия на всех фронтах — сделало 18 июня наступление во славу капиталистов, а против тех солдат, которые по три года сидели в окопах и которые не захотели

исполнять волю предателей Корниловых, Керенских и компании, против этих солдат ввели полевые суды и смертную казнь.

3. Правительство Керенского вместо беспощадного обложения налогами имеющих кассы и отобрания тех сверхприбылей, которые нажиты хищниками-капиталистами во время войны на крови убитых солдат и слезах вдов и сирот, стало вводить новые налоги и устраивать «займы свободы».

4. Вместо действительной свободы собраний и печати воспретило митинги на фронте и, как царское правительство, преследовало и закрывало рабочие газеты.

5. Вместо передачи всех земель в руки трудового крестьянства правительство Керенского стало снаряжать карательные отряды для расстрела и усмирения крестьян и для защиты помещиков.

6. Все эти действия правительства Керенского заставили петроградских рабочих и солдат выступать с оружием в руках для защиты истинных интересов демократии, а потому крестьяне Бородинской волости приветствуют революционных солдат и рабочих Петрограда и других городов, поднявших знамя восстания против угнетателей народа, и со своей стороны будут оказывать всяческое содействие им.

7. Крестьяне Бородинской волости протестуют против руководителей партии социалистов-революционеров, как не защищающих интересы крестьян, но даже перешедших в теперешний критический момент на сторону врагов народа или оставшихся пассивными, а потому постановили: не голосовать за партию социал-революционеров, а голосовать за партию социал-демократов большевиков, идущих под № 5, как за истинных борников и защитников крестьян, солдат и рабочих.

О передаче всех земель в ведение Бородинского земельного комитета

Поручить и немедленно начать принятие на учет всех земель помещичьих, монастырских, удельных и церковных и тех земель, на коих поселены владельцы из числа земель, не входящих в состав надельных, со всеми постройками, всем инвентарем: скотом и прочими доходными статьями, лесами, дровами и пр. (Можайский УИК, 1917 год, д. № 1).

Приговор сельского схода крестьян села Таширова, Верейского уезда, Московской губернии, от 5 ноября 1917 года

Мы, нижеподписавшиеся граждане села Таширова, Московской губернии, Верейского уезда, Ташировской волости, быв сего числа на сходе в присутствии нашего сельского комиссара Михаила Ефимовича Груничева, где обсуждали вопрос о создавшемся положении теку-

щего момента. После обмена мнений, принимая во внимание, что советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов действительно есть законные представители трудового рабочего народа и крестьянства, как стоящие на страже наших интересов, а потому постановили:

1. Признать законной власть советов рабочих и солдатских депутатов и всеми способами поддерживать эту власть.

2. Просим советы, не откладывая, созвать Учредительное собрание.

3. Обсудить вопрос о прекращении войны, по самоопределению народов.

4. Немедленно отобрать землю у помещиков в ведение земельных управ, так как помещики хищнически истребляют леса, создавая от продажи себе капиталы, увеличивают кадры мародеров по топливу и таким образом самовольно берут выкуп за землю с трудового народа.

5. Немедленно улучшить критическое положение продовольственного дела, которое, находясь в руках буржуазных губернских комитетов, довело сельское и городское население, а также и рабочий класс до полной голодовки, принуждая его есть корм свиней: отруби, жмыхи...

Настоящий приговор отослать в Военно-революционный комитет Московского совета рабочих и солдатских депутатов.

С сего числа начать сбор в пользу пострадавших и жертв второй революции, законно отбившей власть у бездельного и буржуазного Временного правительства, в чем подписуемся (следуют 40 крестьянских подписей и печать Ташировского сельского комитета).

(Мобюс, 1917 год, оп. 3, д. № 101, л. 130).

Заявление комитета большевиков при деревне Ядрово, Плосковской волости, Волоколамского уезда, Московской губернии, в Московский совет рабочих и солдатских депутатов 3 декабря 1917 года

Товарищи!

В деревне Ядрово беднейшими крестьянами организован крестьянский комитет РСДРП большевиков.

Цель комитета — организовать беднейших крестьян и совместно с городским пролетариатом добиваться лучшего будущего.

Мы поняли теперь, что только мы сами совместно с вами, товарищами рабочими и солдатами, осуществим свои права на землю и волю и светлое будущее.

Крестьянский комитет просит вас, товарищей рабочих и солдат, поддержать нас в нашей борьбе с общими как вашими, так и нашими врагами: капиталистами, помещиками и их слугами попами, мужиками-кулаками и большей частью деревенской интеллигенции, которая в большинстве не с народом, а против и не признает нашей истинной народной власти советов.

Товарищи рабочие и солдаты! Мы, крестьяне, будем надеяться на вас и

ждать от вас тех сведений, по которым мы пойдем с вами к нашей общей победе, к победе крестьян, рабочих и солдат над капиталом.

Крестьянский комитет РСДРП большевиков при деревне Ядрово, ст. Шаховская, Московской губернии («Деревенская правда» № 35 от 3 декабря 1917 года).

Резолюция, принятая собранием населения села Останкина и его окрестностей, Ростокинской волости, Московского уезда, Московской губернии, 7 января 1918 года

Общее собрание жителей села Останкина и его окрестностей объявляет правлению Шереметьевского поземельного общества и гражданину А. Д. Шереметьеву¹, что оно 7 января 1918 года, в 6 часов 7 минут, постановило совершить акт перехода в собственное народное достояние жителей Останкинского района всех земель с лесами и водами, всего живого и мертвого инвентаря со всеми жилыми и нежилыми постройками, а также и о передаче всех планов, контрактов, арендаторов, списков арендаторов, книг о получении арендной платы, квитанций о продаже дров и леса и список всего инвентаря с постройками и все делопроизводство.

Резолюция принимается единогласно при одном воздержавшемся.

(Московский совет РС и КД, 1917 год, оп. 5, д. № 64, л. 7).

Резолюция, принятая общим собранием Колитеевского волостного земства, Владимирской губернии, 8 ноября 1917 года

Мы, граждане Колитеевского волостного земства, шлем свой братский привет за народное дело солдатам и рабочим (красногвардейцам) как передовым борцам за наши народные интересы, пролившим кровь в борьбе с буржуазией с 26 ноября, защищая права трудового народа, а также шлем свой низкий поклон и вечную память борцам, павшим защищая право и интересы трудящихся, и шлем свою посильную лепту — 64 р. 20 к. — для раздачи семьям павших борцов. Эту резолюцию просим напечатать во всех социалистических газетах.

(«Известия Московского совета РС и СД» № 238 от 28 декабря 1917 года)

Резолюция, принятая собранием крестьян деревень Лютиково, Эльцыново и др., Александровского уезда, Владимирской губернии, 10 ноября 1917 года

Заслушав доклад о текущем моменте, сделанный Егором Андреевым, приглашенным по желанию крестьян из команды

¹ Граф А. Д. Шереметьев.

«двинцев»¹, мы, крестьяне, приветствуем новую народную власть в лице советов РС и КД. Мы надеемся, что эта власть трудового народа даст народу мир, землю и волю и обеспечит созыв Учредительного собрания, которое закрепит все завоевания революции.

Приветствуем всех товарищей большевиков, вставших на защиту интересов трудового народа. Да здравствует союз бедняков города и деревни! Да здравствует пролетарско-крестьянская революция!

(Следуют подписи)

(«Деревенская правда» № 21 от 16 ноября 1917 года).

Резолюция, принятая собранием крестьян деревни Старой Терпиловой, Судогодского уезда, Владимирской губернии, 15 ноября 1917 года

Мы, крестьяне, собравшись на общее собрание, заслушав доклад прибывших товарищей солдат из Москвы о происшедших событиях в Москве, Петрограде и других городах, постановили:

1. Шлем наш горячий привет товарищам солдатам и рабочим Москвы, истинным борцам, вставшим с беззаветным мужеством на борьбу с угнетателями трудового народа. Товарищи солдаты и рабочие, если мы фактически не могли участвовать в борьбе плечом к плечу с вами, то мы душой и сердцем были связаны с вами.

2. Шлем наше горячее соболезнование всем семьям павших героев. Вечная память вам, предвестники мировой революции! Вечная слава!

3. Еще шлем наш горячий привет истинному борцу за крестьянско-пролетарскую республику Ленину

4. Мы горячо приветствуем советы солдатских и рабочих депутатов, которые, твердо веря в народные творческие силы, вырвали так героически власть из цепких рук капитала.

5. Мы протестуем против поведения

¹ Команда «двинцев» состояла из солдат 5-й армии, арестованных Временным правительством в период июнь—июль 1917 года за большевистскую агитацию против Временного правительства, войны и наступления. В числе арестованных было до 100 человек осужденных на разные сроки каторжных работ и арестантских рот; остальные находились под следствием. Первоначально арестованные находились в двинской крепости, откуда были отправлены в Москву, в Бутырскую тюрьму, в числе около 900 человек. Перед октябрьскими событиями, 17 сентября, в Москве все арестованные, по протесту трудящихся Москвы, были выпущены из тюрьмы и принимали активное участие в октябрьских боях в Москве.

социалистов-революционеров и меньшевиков, которые так бесстыдно в такую опасную минуту не слились воедино с большевиками для совместной борьбы с общим врагом — капиталистической властью. Вечный позор им, что до сих пор в печатных органах они ведут политику против воли народа.

6. Мы еще возмущаемся постыдным поведением во время выборов в Учредительное собрание меньшевиков и эсеров и с ними совместно недостойного духовенства, которые вели мошенническую агитацию во время самого голосования, возле урны. Нас обманывали, говорили, что списки № 3 (эсеров) и № 6 (большевиков) одной партии большевиков. Учительница сельской школы деревни Александровки отказывала нам в выдаче бюллетеней № 6 большевиков, говоря: «У меня нет таких, а вот есть № 3, его и кладите», — у нее имелся и № 6. Священник завода Гуся Беневоленский агитировал за № 3, священник села Покрова-Башева в дер. Жарах и Арсамаках — за № 4.

Председатель собрания (подпись).
(«Деревенская правда» № 26 от 23 ноября 1917 года).

Резолюция, принятая крестьянским митингом в деревне Гатири, Владимирского уезда, Владимирской губернии, 3 декабря 1917 года

Мы, граждане ближайших деревень, решили:

приветствовать власть совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также приветствуем советы народных комиссаров и всегда окажем им полную поддержку как материальную, так и физическую.

Мы требуем хлеба, мира и надеемся, что только эта власть своим решительным шагом добьется скорейшего мира и даст голодным хлеба.

Еще мы требуем, чтобы все налоги и тяжести нашего государства ложились на имущие классы, на капиталистов, помещиков и фабрикантов и спекулянтов.

Мы требуем скорейшего демократического мира и требуем скорейшего улучшения продовольствия нашего голодающего населения.

Председатель Ив. Трушнев

Секретарь В. Куканов

(«Деревенская правда» № 52 от 24 декабря 1917 года).

Резолюция, принятая на митинге крестьян деревни Боры, Зубцовского уезда, Тверской губернии, 13 ноября 1917 года

Услышав радостную весть, что власть перешла в руки советов рабочих и солдатских депутатов, деревня Боры в числе 250 человек готова, как один, дать поддержку Революционному комитету,

хотя бы пришлось и помереть. И просим комитет скорого мира и хлеба.

(«Деревенская правда» № 23 от 18 ноября 1917 года).

Из наказа крестьян Елисеевской волости, Тверской губернии, делегату на губернский съезд крестьянских депутатов от 3 декабря 1917 года

1. До тех пор пока Учредительное собрание не будет действительным выразителем воли беднейших крестьян, рабочих и солдат, вся власть в России должна принадлежать советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов.

5. Мы полностью признаем декрет о земле, изданный Советом народных комиссаров, признаем, что он есть истинно, действительно народный закон, который и должен проводиться немедленно в жизнь.

6. В вопросе о войне мы твердо, с полным согласием стоим за немедленное прекращение, будет крови, горя и слез. Приветствуем все, что сделано в этом направлении советами, считаем изменниками трудового народа и врагами революции всех, кто идет против этого.

(Тверской губисполком совета РС и КД, 1917 год, д. № 23).

Корреспонденция в газету «Деревенская беднота» из Ржевского уезда, Тверской губернии, от 7 декабря 1917 года

Настроение крестьян чисто большевистское. В некоторых волостях приступают к перевыборам волостных земств. Переизбран совет крестьянских депутатов. Новый состав работает рука об руку с солдатской секцией. Крестьяне горячо приветствуют новое правительство и партию большевиков. Были вынесены резолюции, предложенные большевиками под шумные рукоплескания и крики «Да здравствует новая власть во главе с Лениным!», «Смерть эксплуататорам!» На выборах в Учредительное собрание крестьяне голосовали поголовно за большевиков. Эсеры даже слова говорить не давали, говоря им: «Спасибо вам, благодетели, за 8 месяцев...»

(«Деревенская беднота» № 47 от 7 декабря 1917 года)

Из наказа крестьян Синцовской волости, Осташковского уезда, Тверской губернии, делегату на губернский съезд крестьянских депутатов от 8 декабря 1917 года

1. До Учредительного собрания вся власть должна принадлежать советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов как в центре, так и на местах. Собравшись, Учредительное собрание ни в коем случае не должно распускать совет и должно работать в контакте с со-

ветами, а если Учредительное собрание окажется невыразителем воли народа, то требуем немедленного переизбрания.

2. Учредительное собрание не должно ни в коем случае изменить декрет о земле, изданный Советом народных комиссаров на II всероссийском съезде советов.

(Тверской губисполком совета РС и КД, 1917 год, д. № 123).

Резолюция общего собрания Рождественского волостного совета крестьянских депутатов, Корчевского уезда, Тверской губернии, состоявшегося 8 декабря 1917 года

Об отношении к Учредительному собранию.

Вся власть советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Учредительное собрание признаем постольку, поскольку оно будет стоять на страже интересов трудящихся масс, если оно признает власть Совета народных комиссаров и решения II всероссийского съезда советов по отношению ликвидации преступной бойни, о земле и контроле над производством.

Да здравствует власть советов! Мы приветствуем Совет народных комиссаров в его решительной борьбе за мир.

Да здравствуют народное представительство и правительство, его борьба за мир и землю без выкупа для народа и контроль над производством!

Председатель Рождественского совета Кр. деп. Ф. Королев

Секретарь О. Соколова

(Тверской губисполком совета РС и КД, 1917 год, д. № 23, л. 66—67).

Письмо уволенного в отпуск солдата из деревни Аксенихи, Костромской губернии, В. А. Смирнова в Московский совет рабочих и солдатских депутатов от 19 ноября 1917 года

...Я уехал из Москвы 6 ноября по коммиссии на 3 месяца во время гражданской войны. Был в Москве, когда хотели нас победить буржуи и контрреволюционеры. Но наш пролетариат победил и разбил белую гвардию и юнкеров. Когда я приехал домой, стал делать собрания с гражданами своей деревни и стал им объяснять, за какой номер класть билет. Они мне сказали, что за 1-й, я им объяснил, за 5-й большевиков. Тогда мне учительница говорит: «Ты приехал подкупленный от большевиков...» Я с ней долго резался. Заставил ее замолчать. Они все время ездили по деревням и подговаривали народ, чтобы класть за 1-й номер. Я поехал в воскресенье в село и собрал кучку народа, стал на трибуну и стал им объяснять, чтобы за какой номер класть.

Некоторые мужички сказали, что правильно, надо за 4-й большевистский...¹.

Я вам скажу об этих людях, с которыми я резался. Они нас оскорбляли, не признают власть Революционного комитета, совета рабочих, солдатских и кр. депутатов, они все время народ обманывают, ездят, мне даже угрожали, хотели исколотить, все-таки за мной вся деревня пошла за 4-й номер большевиков...

Мой адрес: Георгиевское почтовое отделение, Костромской губернии, деревня Аксениха. Большевик В. А. Смирнов.

(Мобюс, 1917 год, оп. 3, д. № 86, л. 172).

Резолюция, принятая Заворовским волостным советом крестьянских депутатов, Тарусского уезда, Калужской губернии. Декабрь, 1917 год

Враги народа, корниловцы и каледины, кричат: «Вся власть Учредительному собранию»,—они надеются, что их пройдет большинство, и потому они опять смогут отнять власть у народа и править им без контроля. Пусть не радуются преждевременно, пусть не кричат.

Население Заворовской волости все время стоит на страже революции и отдаст власть Учредительному собранию тогда, когда увидит, что там большинство истинных защитников пролетариата и деревенской бедноты.

До тех же пор население Заворовской волости признает единственную власть советов и их избранных комиссаров, отдавая себя всецело в распоряжение народных комиссаров революции, население Заворовской волости говорит: «Прочь с дороги, враги народа, кто не уйдет, тот погибнет!»

(«Известия Московского совета Р и КД» № 239 от 29 декабря 1917 года).

Прошение уполномоченных от крестьян Верховье-Лютторского сельского общества, Болотовской волости, Богородицкого уезда, Тульской губернии, в Тульской губернии совет РС и КД от 24 ноября 1917 года

На подлинном пометка: «Исполнено. Направлено в Тульский комитет по борьбе с контрреволюцией».

С обнародованием декрета о земле приступлено было, кем следует, принять на учет имущества помещиков как движимого, так и недвижимого, а равно и инвентарь хозяйства. Земельная комиссия нашего волостного земства хотя и исполнила опись подобного имущества, но как люди этой комиссии не в курсе этого дела, они произвели опись сказанного имущества, вероятно, не детально. Между прочим, в одном, поблизости к на-

шей деревне Кобловском хуторе графов Бобринских, Богородицкого уезда, нами замечено расхищение этого имущества самим управляющим хутором при содействии богородицкой уездной милиции. Хотя от нашего общества... поставлены сторожа при хуторе, но эти сторожа являются только свидетелями расхищаемого имущества по воле управляющего. В силу подобного устранения в расхищении имущества общество наше предъявило сказанному управляющему уволиться с хутора, но уездная администрация в лице милиции отклонила распоряжение нашего общества, т. е. управляющий на месте, и поставило свою вооруженную стражу. С нашей стороны охрана сказанного имущества против вооруженной силы непосильна.

Мы, уполномоченные от Верховье-Лютторского общества, считаем долгом просить Тульский губернский совет РС и КД оказать нам помощь в борьбе с буржуазией.

Уполномоченные (подписи)
(Мобюс, 1917 год, оп. 7, д. № 8, л. 2).

Отношение Казюлькинской волостной земской управы, Одоевского уезда, Тульской губернии, в Московский совет РС и КД от 1 февраля 1918 года № 126

На подлинном резолюция:

«Не подлежит рассмотрению».

Волостная управа просит сообщить и разъяснить, по чьему распоряжению и на каких условиях были отпущены винтовки в количестве 17 штук представителям от крестьян сей волости сел Слободки Ивану Иванову Пахомову и Петру Владимирову Серегину, которые, получив эти винтовки, организовали дружину из прибывших в отпуск солдат, каковым было приказано гражданами сел Слободки арестовать и предать суду крестьян братьев Клейменовых, проживающих на хуторе на купленной земле при сельце Слободке, и захватить принадлежащую им мельницу.

Винтовки эти, по имеющимся сведениям, выданы Пахомову и Серегину из штаба Замоскворецкого района Красной гвардии.

Председатель управы (подпись)

Зам. секретаря (подписи)

(Мобюс, 1917 год, оп. 7, д. № 8, л. 53).

Заявление крестьян деревни Крюковки, Ивановской волости, Данковского уезда, Рязанской губернии, в Московский совет солдатских депутатов от 13 ноября 1917 года

На подлинном пометка: «Исполнено».

Мы, нижеподписавшиеся граждане, честь имеем заявить совету солдатских депутатов, что в имении Поповой при деревне Крюкове управляющий ее М. А. Племянников несмотря на требова-

¹ Большевистский список в Учредительное собрание в Костромской губернии проходил под № 4.

ния местной земской управы стремится находящийся скот при имени продать, мотает и продает скот и инвентарь, и все сбывает на сторону.

Жители соседних деревень, видя, что имение начинает ускользать куда-то, потребовали, чтобы этот скот был распродан между ними. Тогда солдаты, охраняющие экономию, и служащие посоветовали нам принять экономический скот на хранение, дабы он не расхищался жителями соседних деревень. Мы при помощи солдат так и сделали: приняли к себе скот, но... приехала уездная власть и приняла строгие меры: открыла огонь по нас, мирным и безоружным жителям, двоих убили, одну ранили и троих арестовали. Находясь в таком безысходном и незащищенном положении, покорнейше просим совет солдатских депутатов принять меры к освобождению невинно и напрасно арестованных граждан нашего общества: Михаила Зудина, Семена Фомина и Порфирия Калинина. Притом просим совет указать нам, какие мы должны принять меры, дабы быть нам огражденными от подобных расстрелов. В этом и подписуемся граждане и гражданки.

(Следуют подписи крестьян и подпись и печать сельского старосты).

(Мобюс, 1917 год, оп. 7, д. № 8, л. 5).

Корреспонденция «Деревенской правды» из Малиновской волости, Михайловского уезда, Рязанской губернии, 16 ноября 1917 года

Малиновская волостная земская управа уполномочила своего делегата явиться в московский совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и сделать доклад о том, что волость давно уже примкнула к советам, как об этом было извещено в телеграмме Михайловского совета крестьянских депутатов 6 ноября, и что в волости творятся и теперь насилия всякого рода со стороны поклонников сверженного буржуазного правительства. В их распоряжении находится кавалерия человек 60, с которой они разъезжают по волости, а также по всему Михайловскому уезду, творя все время насилия и бесчинства, избивая свободных граждан до смерти и до полусмерти нагайками. Не говоря уже о других волостях уезда, где были жертвы от предательской руки, в нашей волости теперь этими преступными остатками старого

правительства приостановлена опись живого и мертвого инвентаря в помещичьих владениях.

Этим они приостановили прием всех имений на учет и запретили под угрозой вооруженной команды реквизировать хлеб помещичий для нужд волости, и кроме того этот хлеб силой, под охраной вооруженной команды, увозится из Михайловского уезда неизвестно куда. Ордера выдавались заведующим имениями на город, но город этого хлеба не видит, и это довело нашу волость до полной разрухи продовольственного дела.

Михайловская волость постановила единогласно голосовать в Учредительное собрание за список большевиков.

(«Деревенская правда» № 21 от 16 ноября 1917 года).

Постановление общего собрания крестьян деревни Конюшков, Ведновской волости, Раненбургского уезда, Рязанской губернии, от 26 ноября 1917 года

Мы, нижеподписавшиеся граждане Рязанской губернии Раненбургского уезда, Ведновской волости, деревни Конюшков-Шишкина, были собраны на общее собрание, на котором имели суждение об избрании из среды себя уполномоченного в Московский центральный Военно-революционный комитет ходатайствовать перед оным комитетом, чтобы они содействовали и разъяснили, если возможно, прислать к нам оратора для разъяснения ввиду темноты народной и отсутствия у нас Военно-революционного комитета. Дело в следующем: при нашем обществе есть землевладельцы, имеющие земли по 45—50—75 десятин, купленной ими у помещиков, и кроме того они имеют в другом месте свою собственную землю наделенную. Землю они обрабатывают наемными рабочими, и в последнее время они расхищают свое имущество, разоряют, продают в неизвестные руки, а обвиняют в этом наше общество в расхищении, за что мы уже несколько пострадали от властей, почему и избрали уполномоченным гражданина В. С. Захарова ходатайствовать перед комитетом разъяснить нам, как поступить с землевладельцами. В том и подписуемся.

(Следуют подписи крестьян).

(Московский совет Р и КД, оп. 2, д. № 900, л. 26).

Л. Бычков

ИЗ ИСТОРИИ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДУМЫ ЦАРСКОЙ РОССИИ

Народы Советского союза готовятся к двум всемирно-историческим событиям: 20-й годовщине Великой социалистической революции и предстоящим выборам в Верховный Совет. Великая Сталинская Конституция и сталинский избирательный закон, согласно которым должны быть произведены выборы верховных государственных органов нашей страны, являются величайшими документами в истории человеческого общества.

Еще в 1918 году, вскоре после установления советской власти, Ленин, разоблачая подлую роль прислужника буржуазии Каутского, писал относительно советов:

«Пролетарская демократия в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллионы раз демократичнее самой демократической буржуазной республики.

Не заметить этого мог только либо сознательный прислужник буржуазии, либо человек совершенно политически мертвый, не видящий живой жизни из-за пыльных буржуазных книг, пропитанный насквозь буржуазно-демократическими предрассудками и тем превращающий себя, объективно, в лакея буржуазии»¹.

Победа социализма в нашей стране, достигнутая под руководством великой партии Ленина—Сталина, обусловила величайший расцвет социалистической демократии. Сталинская Конституция и «Положение о выборах в Верховный Совет СССР» обеспечивают наиболее демократичные в

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 350.

мире выборы в советы на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Через борьбу за свержение царизма, через уничтожение власти капиталистов и помещиков, через горнило гражданской войны, преодолевая неслыханные трудности строительства социалистического хозяйства, в борьбе с врагами народа, гнусными троцкистско-бухаринскими изменниками и предателями, партия Ленина—Сталина привела Советскую страну к окончательной, бесповоротной победе социалистического строя, к подлинно народной, социалистической демократии.

«Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий,— говорил товарищ Сталин в докладе о проекте новой Конституции,— то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества»².

Чтобы полнее представить себе все величие пройденного народами СССР пути борьбы и побед за торжество социализма, за торжество великой Сталинской Конституции, нелишне вспомнить, как происходили выборы в государственные думы в старой, царской России, что представляли собой эти помещичье-буржуазные «парламенты» самодержавной России и как большевистская партия в самых тяжелых условиях использовала думскую трибуну, неуклонно борясь за интересы трудящихся, за интересы рабочих и крестьян.

1

После «кровавого воскресенья» 9 января 1905 года трудящимся России стало ясно, что улучшения своего положения они добьются только в результате свержения царизма. С этого момента революционное движение

² И. Сталин «О проекте Конституции Союза ССР». Доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов 25 ноября 1936 года, стр. 44. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936.

в стране, неуклонно нарастая, доходит в декабре до непосредственного вооруженного восстания рабочих и крестьян против царизма.

Прокатившиеся в ответ на события 9 января по всей стране стачки рабочих, служащих, учащихся, а также революционное брожение в войсках и выступления крестьян заставили самодержавие подумать о мерах, способных потушить начавшееся революционное движение. С этой целью Николай II решил произвести якобы изменения в государственном управлении страной, сохранив полностью незыблемость и нерушимость самодержавия.

18 февраля 1905 года последовал на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина «высочайший» рескрипт Николая II, в котором лицемерно писалось:

«...Я вознамерился отныне с божьей помощью привлечь достойнейших, доверием народа обремененных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предложений»¹.

В рескрипте Булыгину предписывалось образовать особое совещание для разработки проекта созыва законосовещательного собрания.

Разработанный Булыгиным проект выборов в Думу носил ярко выраженный помещичий характер. Согласно этому проекту, рабочие и евреи совершенно не допускались к выборам. Проект обсуждался сначала в комитете министров, а затем был рассмотрен на особых совещаниях, происходивших в Петергофе 19, 21, 23, 25 и 26 июля 1905 года под председательством Николая II.

На этих совещаниях присутствовали великие князья, ряд наиболее реакционных членов Государственного совета и некоторые министры.

При обсуждении и редактировании булыгинского проекта в основу был положен принцип незыблемости самодержавной власти.

¹ «Законодательные акты переходного времени (1904—1908 гг.)» под ред. Н. И. Лазаревского. СПб. 1909. 3-е изд. В дальнейшем сокращенно «Акты».

Из присутствовавших на совещании феодальных зубров особенно отличился сенатор, тайный советник А. А. Нарышкин. Ратуя исключительно за интересы дворян и духовенства, Нарышкин последовательно выступал против предоставления избирательных прав крестьянам, рабочим, интеллигенции, евреям и даже квартиронанимателям. И надо сказать, что положение о Думе, вышедшее из недр этого совещания и известное под именем проекта булыгинской думы, в своих основных чертах отразило интересы господ Нарышкиных и К^о.

Но революционное движение летом и осенью 1905 года разворачивалось все шире: произошла крупная стачка рабочих-текстильщиков в Иваново-Вознесенске, во время которой рабочие создали один из первых советов рабочих депутатов (в руководстве этой стачки крупную роль играл М. В. Фрунзе); в Лодзи стачка переросла в баррикадную борьбу на улицах; ширились крестьянские волнения. Революционное движение проникало и в армию: в июне 1905 года вспыхнуло героическое восстание матросов на броненосце «Потемкин».

Все эти факты заставили царскую бюрократию сделать некоторые отступления от первоначального булыгинского проекта. Так например было разрешено участие в выборах в Думу евреям (это было сделано также в целях успокоения общественного мнения США, отрицательно относившегося к политике царизма в еврейском вопросе).

Большинство участников совещания придерживалось точки зрения вышеупомянутого А. А. Нарышкина, который заявил, что «евреев надо вовсе лишить этого права. Это элемент совершенно неблагонадежный в общей его массе и потому вредный для будущей деятельности Думы. Я утверждаю это на том основании, что они являются не только постоянными участниками революционной деятельности в России, но зачастую ее руководителями, причем рабочие делаются жертвою их пропаганды»². Все же под угрозой

² «Петергофские совещания о проекте Государственной думы», стр. 86. Петроград. 1917.

развертывающейся революции было принято решение о предоставлении права выборов евреям.

Из тех же соображений было увеличено и представительство крестьян: царизм надеялся опереться в своей борьбе против надвигающейся революции на кулаков, деревенских богатеев и волостных старшин.

2

Однако помещики-крепостники, даже учитывая обстановку, высказывались против увеличения крестьянского представительства в Думе. Они опасались роста грамотности и сознательности среди крестьянства.

Все тот же Нарышкин заявлял: «...неграмотные мужики, будь то старики или молодежь, обладают более цельным мирозерцанием, нежели грамотные. Первые из них проникнуты охранительным духом, обладающим эпической речью. Грамотные увлекаются проповедуемыми газетными теориями и сбиваются с истинного пути»¹.

Больше всего царизм и помещики боялись, как бы крестьянские депутаты в Думе не подпали под влияние представителей рабочих.

Министр финансов В. Н. Коковцев говорил: «Я никак не могу признать отвечающим действительности сравнение крестьянского элемента со стеною, ограждающею Думу от нежелательных увлечений. Я сильно опасюсь, как бы крестьянские голоса в Думе не оказались в распоряжении тех неблагонадежных элементов, которые, так или иначе, несомненно, проникнут в призываемое к жизни и к ответственному труду учреждение. При таком взгляде на этот вопрос меня не может не пугать слишком большое число крестьян в Думе»².

А. А. Половцев заявлял, что «...крестьяне — благодарный материал для воздействия на них агитаторов, сумевших увлечь за собой крестьян, затронув в них живые струны по наиболее им близким вопросам — аграрным. Сомневаюсь, чтобы консерватизм был

в крестьянах столь сильно развит, чтобы оградить их от подобных увлечений. Ввиду сего, по-моему, хотя и следует допустить крестьян в Думу, но в умеренном числе».

Особенно опасались помещики представительства крестьян национальных окраин России, в частности Средней Азии. «Нельзя забывать, — говорил тот же Половцев, — что Средняя Азия дает исключительно крестьянское представительство, что это составляет крупную опасность, ибо, несомненно, в Думе разовьется сильная агитация. Поэтому к вопросу о крестьянском представительстве надо отнестись весьма осторожно»³.

Князь А. Д. Оболенский прямо и откровенно заявлял: «Оторванные от постоянных своих занятий и привычного им физического труда, многие крестьяне — члены Думы... подпадут под вредное влияние «передовых» членов Думы или более близких им по происхождению фабричных рабочих. Подобные последствия тем более вероятны, чем больше будет в Думе крестьян»⁴.

После окончания совещаний, 6 августа 1905 года, Николай II подписал «высочайший манифест» об учреждении Государственной думы и положение о выборах в Думу.

И в манифесте и в положении о выборах полностью был проведен принцип неприкосновенности самодержавной власти помещиков-крепостников.

«...сохраняя неприкосновенным основной закон Российской империи о существовании самодержавной власти, — объявлял в манифесте Николай II, — признали мы за благо учредить Государственную думу и утвердили положение о выборах в Думу...»⁵.

Согласно положению о выборах в эту, так называемую булыгинскую думу, депутаты избирались губернскими избирательными собраниями выборщиков от уездных землевладельцев, владевших не менее чем 125 десятинами земли, от городских избирателей, обладавших недвижимым имуще-

³ Там же, стр. 154.

⁴ Там же, стр. 96; подчеркнуто мной.— Л. Б.

⁵ «Акты», стр. 99; подчеркнуто мной.— Л. Б.

¹ См. «Петергофские совещания о проекте Государственной думы», стр. 156. Петроград. 1917.

² Там же, стр. 144.

ством не менее чем на 1500 рублей, оцененным для обложения земским сбором. От волостей и станиц выборщики избирались собраниями уполномоченных.

Таким образом, избирательными правами в булыгинскую думу могли пользоваться только помещики, крупная и средняя буржуазия, верхушка буржуазной интеллигенции (имевшая не менее 5 — 6 тысяч ежегодного дохода) и зажиточное кулачество.

Рабочий класс фактически лишался всякого представительства. Положение о выборах в булыгинскую думу прямо вычеркивало из участия в выборах громадное, подавляющее большинство населения.

Кроме ограничения путем установления высокого имущественного ценза совершенно лишались права участия в выборах все женщины, вся молодежь моложе 25 лет, вся учащаяся молодежь, все военнослужащие и представители национальных меньшинств, презрительно называвшихся царскими чиновниками «бродячими инородцами».

В проекте булыгинской думы и затем в законах, по которым производились выборы в I, II, III и IV государственные думы, все время продолжала оставаться в силе следующая статья:

«6. В выборах не участвуют: а) лица женского пола; б) лица моложе 25 лет; в) обучающиеся в учебных заведениях; г) воинские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе; д) бродячие инородцы и е) иностранные подданные»¹.

Ярким отражением бесправности национальных меньшинств в царской России была статья 55-я положения о выборах в Думу, по которой лицо, не знающее русского языка, лишалось права быть избранным в члены Государственной думы.

Статья 59-я предоставляла Государственному совету право отмены выборов в Государственную думу.

Согласно булыгинскому проекту, Дума не имела права издания законов и была органом исключительно совещательного характера. В статье 1-й

положения-указа, изданного 6 августа 1905 года, говорилось:

«Государственная дума учреждается для предварительной разработки и обсуждения законодательных предположений, восходящих, по силе основных законов, через Государственный совет, к верховной самодержавной власти»².

Всякое «законодательное предположение» Думы должно было получить одобрение чиновников Государственного совета, прежде чем быть представленным на утверждение царя.

Члены Государственной думы избирались на 5 лет. При вступлении в Думу они обязаны были давать торжественное обещание на верность царю, но не были обязаны отчетом перед избирателями. Член Государственной думы выбывал из ее состава в случае поступления на действительную военную службу, в случае утраты имущественного ценза, объявления его несостоятельным должником и т. п.

По царскому указу, Государственная дума могла быть распущена до истечения 5-летнего срока. Продолжительность ежегодных занятий Думы и сроки их перерыва в течение года определялись царскими указами. Председатель Думы, избираемый Думой из числа ее членов сроком на один год, как гласила статья 10-я, «... всеподданнейше повергает на высочайшее благоволение о занятиях Думы»³.

Такова была первая царская «конституция».

Большевики призвали рабочий класс и всех трудящихся к активному бойкоту выборов булыгинской думы. В условиях подъема революции, в условиях назревания вооруженного восстания конституционные иллюзии, связанные с выборами в Думу, могли лишь ослабить революционную энергию пролетариата и крестьянства и понизить их боевое настроение.

Правильность тактики большевиков полностью оправдалась. Созыв булыгинской государственной думы был сорван развертывавшейся революцией.

¹ «Акты», стр. 116.

² Там же, стр. 101.

³ Там же, стр. 102.

В самый разгар всеобщей октябрьской политической стачки, напуганный развитием революционного движения и в целях укрепления сделки с буржуазией, Николай II должен был пойти на новые уступки и издать 17 октября 1905 года новый манифест.

В манифесте 17 октября 1905 года царизм был вынужден прокламировать неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов, созыв законодательной (вместо законосовещательной *булыгинской*) Думы, без одобрения которой «ни один закон не мог воспринять силу», и распространение избирательных прав на некоторые новые слои населения.

Выпуском манифеста 17 октября царизм, как и прежде, хотел только обмануть народные массы, выиграть время для подготовки разгрома революции. Действительную цену царским обещаниям о неприкосновенности личности, о свободе слова, собраний и союзов народные массы сейчас же испытали на себе: примерно в это же время петербургский генерал-губернатор Трепов издал извещение, в котором приказывал полиции и жандармам в борьбе с революционными рабочими «холостых залпов не давать и патронов не жалеть».

В одном из революционных сатирических журналов, «Пулемете», вышедшем в 1905 году, была помещена очень меткая карикатура на манифест 17 октября: на листе с полностью перепечатанным текстом манифеста был изображен оттиск кровавой руки с надписью: «К сему листу свиты его величества генерал-майор Трепов руку приложил».

Наряду с опубликованием манифеста царизм организовывал отряды черной сотни из помещиков, попов, монахов, торговцев, громил и хулиганов для борьбы с революционным движением. Черносотенцы совместно с царской полицией организовывали кровавые еврейские погромы, татаро-армянскую резню.

На следующий же день после издания манифеста, 18 октября 1905 года,

Родзянко.

Карикатура Кукрыниксов.

в Москве во время многолюдной демонстрации московских рабочих был убит озверевшим черносотенцем ударом железной палки по голове один из видных московских большевиков — Николай Эрнестович Бауман. Похороны Н. Э. Баумана вылились в мощную демонстрацию московских рабочих и трудящихся под знаменем Московского комитета большевиков. Возвращаясь с похорон, демонстранты подверглись обстрелу полиции и черносотенцев.

Революция достигла своей высшей точки в декабрьском вооруженном восстании в Москве. В разгар московского вооруженного восстания, баррикадной борьбы московских рабочих против царского правительства был опубликован высочайший указ Сенату от 24 (11) декабря 1905 года. По этому указу, вдохновителем которого являлся царский министр Витте, к выборам в Государственную думу, кроме землевладельцев, городских жителей с высоким имущественным цензом и других, получивших право выборов еще в *булыгинскую* думу, допускались новые слои населения: а) городские жители, уплачивающие не менее года квартирный налог, лица, нанимающие не менее года на свое имя квартиру, б) рабочие от предприятий, имеющих не менее 50 рабочих.

Согласно этому указу, городски: избиратели и уездные землевладельцы выбирали по двухстепенной системе: сначала избирались выборщики, а на вторых собраниях выборщики избирали членов Государственной думы; крестьяне и рабочие выбирали по трехстепенной системе (крестьяне, в сущности,— по четырехстепенной: сельский сход, волостной сход, с'езд уполномоченных от волостных сходов по два от каждого и, наконец, выборщики, избранные этим с'ездом в губернское избирательное собрание).

Рабочие избирали на предприятиях с числом рабочих от 50 до 1000 одного уполномоченного, а на предприятиях с большим числом рабочих — по одному на каждую тысячу.

Один выборщик приходился на следующее количество душ населения: на 2000 помещиков, на 7000 городских жителей, от крестьян—на 30 000 душ населения, а от рабочих—на 90 000. Иначе говоря, 1 голос землевладельца-помещика приравнялся к 3 голосам городских, 15 крестьянских, 45 рабочих избирателей.

По 51 губернии Европейской России было 1958 выборщиков от уездных землевладельцев, 2421 — от крестьян, 1341 — от горожан и 111 — от казаков.

Рабочие в 45 губерниях и 19 городских избирательных собраниях получали всего 236 выборщиков; для столиц число выборщиков составляло: 35 — для московского городского и губернского избирательного собрания и 24 — для петербургского городского и губернского избирательного собрания¹. Таким образом, по закону 24 (11) декабря 1905 года, кучка помещиков и капиталистов посылала в Государственную думу больше депутатов чем многомиллионные массы рабочих и крестьян.

По этому закону, избирательных прав были вовсе лишены следующие категории рабочих²:

чернорабочие и прислуга в количестве	1 230 000
строительные рабочие в количестве	268 000
рабочие общественных и торговых предприятий в количестве	165 000
рабочие - транспортники: железнодорожники, водники, рабочие трамвая и т. п. в количестве	276 000
рабочие на фабриках и заводах, где число их не превышало 49 человек, в количестве	203 000
<hr/>	
Итого	2 142 000

Иначе говоря, были лишены избирательного права 63% всех мужчин-рабочих и кроме того все женщины-работницы.

Согласно новому положению о выборах в Государственную думу, избирательные собрания ставились под контроль царской полиции и жандармерии.

«В подготовительных собраниях выборщиков, — говорилось в положении, — чины полиции не присутствуют, но наблюдают за тем, чтобы посторонние лица не имели доступа в помещение, в котором происходит собрание»³.

Закон 24 (11) декабря 1905 года о выборах в виттевскую думу был выпущен царизмом в тот момент, когда шло руководимое большевиками московское вооруженное восстание, когда пылали восстания в Ростове на Дону, в Новороссийске, на Урале, в Сибири, на Кавказе.

Свое отношение к I думе партия большевиков определила на Таммерфорсской конференции, состоявшейся 25—30 (12—17) декабря 1905 года, т. е. в момент декабрьского вооруженного восстания. Конференция призвала народные массы к активному бойкоту выборов в виттевскую Государственную думу, ибо налицо имелись все объективные предпосылки для дальнейшего нарастания революции.

После разгрома декабрьского вооруженного восстания в Москве царское самодержавие в течение весны 1906 года рядом законов аннулировало все свои обещания, данные в манифесте 17 октября 1905 года.

³ «Акты», стр. 302.

¹ См. Ленин. Соч. Т. IX, примеч. 118, Т. X, примеч. 16.

² Ярославский «Очерки по истории ВКП(б)», стр. 191. Партиздат. 1936

5 марта (20 февраля) 1906 года были опубликованы «высочайший манифест» и два указа Сенату о Государственной думе и Государственном совете. Согласно изданным законам, царскому правительству предоставлялось право в перерыве между сессиями Государственной думы издавать постановления, имеющие законодательный характер, причем эти постановления оставались в силе в течение двух месяцев после открытия сессии Думы. Дума получила право запроса министрам, но за министрами оставалось ничем не ограниченное право оставлять запросы без ответов. Думе запрещалось изменять основные законы Российской империи, т. е. закон о самодержавном строе и все с ним связанные. Всякое же требование издания нового закона, исходящее из среды Думы, должно было быть подписано 300 членами Думы, только после этого требование могло быть передано соответствующему министру, который мог по личному усмотрению либо выработать либо нет требуемый закон, отложить его обсуждение (максимум срока не указывался), не вносить его вовсе и т. п.

Вместе с тем Государственный совет превращался из совещательного в законодательный орган, наделенный теми же правами, что и Государственная дума. Кроме того Государственный совет, половина которого назначалась царем, а вторая половина избиралась из духовенства, дворян и крупных капиталистов, получил право вето (наложения запрета) на решения Государственной думы, которые в таком случае даже не доводились до сведения царя.

Этим Государственная дума фактически была низведена до роли законосовещательного органа при Государственном совете.

Законом 8 марта 1906 года о порядке рассмотрения государственной росписи изымались из сферы компетенции Думы почти все вопросы, касавшиеся государственного бюджета; бюджетные права Думы были доведены до минимума.

5 мая (22 апреля) 1906 года министерство Витте—Дурново было заменено министерством Горемыкина — Столыпина, с новой силой развернув-

шим кровавую деятельность, направленную на подавление революции: к 14 (1) марта 1906 года исключительное — военное и осадное — положение было введено целиком или частично в 70% всех губерний и областей России.

В то же время, несмотря на поражение декабрьского вооруженного восстания революционная борьба рабочих продолжалась, разгоралось мощное крестьянское движение.

В такой обстановке в марте 1906 года происходили выборы в I государственную думу.

Тактика бойкота, проводимая большевиками, была принята большинством организаций. Большинство пролетариата и левонастроенные слои мелкобуржуазной интеллигенции бойкотировали выборы. Прошедшие в Думу рабочие-депутаты от 16 губерний были проведены голосами в одних случаях крестьянских выборщиков, в других — городских избирателей. Состав их был непартийный и случайный; в некоторых местах, как например на Кавказе, голосами мелкой буржуазии прошли околопартийные социал-демократы.

Среди депутатов I государственной думы было 14,4% помещиков, 19,7% буржуазных профессоров и юристов, 25% беспартийных крестьян.

По партийному составу I дума была либеральной, кадетской. В ее составе было 179 кадетов (37,4%), 94 трудовика (19,7%), 17 социал-демократов (3,6%) и 20,9% беспартийных.

Как только в I думе депутаты-крестьяне (трудовики), все более сближавшиеся с социал-демократической фракцией, более смело заговорили о земельном вопросе, затрагивавшем интересы помещиков, царское правительство разогнало Думу (после ее 72-дневного существования, с 10 мая (27 апреля) по 21 (8) июля 1906 года).

Однако, опасаясь волнений в народных массах в связи с разгоном I государственной думы и кроме того будучи связанным необходимостью получить заем, который иностранная буржуазия отказывалась дать неконституционному правительству, царизм вынужден был оставить в силе избирательный закон 24 (11) декабря 1906

года. Но в то же время царское правительство путем усиленных репрессий и специальных сенатских разъяснений старалось во время выборов преградить доступ во II государственную думу демократическим элементам, в особенности представителям рабочих, и обеспечить нужный ему состав Думы.

В условиях некоторого спада революционного движения в стране, в целях использования будущей думской трибуны как легальной возможности для революционной агитации в народных массах большевики изменили свою тактику по отношению к выборам в Государственную думу, решив принять в них участие.

Все же царскому самодержавию не удалось полностью обеспечить нужный ему состав II государственной думы. Социальные противоречия во II думе сказались еще более резко чем в I.

Среди 478 депутатов II государственной думы было 54 правых (монархистов, октябристов; в I думе было 26), 99 представителей центра (кадеты и т. п.; в I думе—197), 104 трудовика (в I думе—94), 16 «народных социалистов», 37 эсеров, 65 социал-демократов (в I думе—17), 76 националов, 50 беспартийных (в I думе—100), 14 человек от казачьей группы.

Таким образом, в составе II думы произошло явное уменьшение числа кадетов, и, наряду с ростом всецело поддерживавших самодержавие помещичье-буржуазных партий, выросло число представителей крестьян и рабочих. Особенно сильно выросла социал-демократическая фракция (с 17 депутатов до 65).

В составе тех депутатов, которые прошли от рабочей курии, во II думе было 12 меньшевиков и 11 большевиков. Так же как и на выборах, внутри самой Думы меньшевики продолжали поддерживать партию кадетов, занявших позицию сговора с самодержавием. Меньшевики, имевшие преобладающее количество голосов в социал-демократической фракции II государственной думы, мешали установлению правильной политической линии.

Царское правительство с нетерпением ждало благоприятного момента,

чтобы разогнать и II думу, как оно разогнало I думу. Депутаты, избранные от рабочих и крестьян, в своих выступлениях на заседаниях Думы разоблачали самодержавие, его политику угнетения и обмана народа.

Как только самодержавие, беспощадно расправляясь с первой русской революцией и получив иностранный заем, почувствовало себя более устойчиво, оно решилось на государственный переворот. 14 (1) июня 1907 года царский министр Столыпин в закрытом заседании Думы потребовал немедленного устранения из Думы всей социал-демократической фракции и согласия на арест 16 ее наиболее видных членов. Фракции было пред'явлено построенное на провокации обвинение по 1-й части 102-й статьи Уголовного уложения—связь с военной организацией и подготовка восстания. Дума не дала прямого согласия на ультиматум Столыпина, передав этот вопрос в комиссию для проверки обоснованности обвинения. Тогда Николай II приказал разогнать Думу и изменить избирательный закон.

16 (3) июня состоялся указ о роспуске II государственной думы и созыве III думы к 14 (1) ноября 1907 года.

Одновременно с указом о роспуске II думы был опубликован новый избирательный закон—положение 16 (3) июня 1907 года, по которому производились впоследствии выборы в III и IV государственные думы.

5

Третьеиюньский избирательный закон дал на выборах еще большие преимущества помещикам, вдвое уменьшил представительство крестьян, сократил число депутатов от рабочих до 6, резко уменьшил представительство национальных окраин. Все народы Сибири и Средней Азии были лишены избирательных прав в Думу; значительно были урезаны также права народов Кавказа и Польши.

«В тех окраинах государства, где население не достигло достаточного развития гражданственности, выборы

должны быть временно приостановлены»¹, — нагло заявлял Николай II в своей ненависти к национальным меньшинствам.

В результате население 9 областей Средней Азии, имевшее в составе I и II государственных дум 21 представителя, в III думе не имело ни одного представителя; население Польши (10 губерний), имевшее в I и II думах 37 представителей, в III думе имело 14; население Кавказа (11 губерний и областей) в I и II думах имело 26 представителей, в III думе — только 10.

Избирательную механику по положению 16 (3) июня 1907 года выявляет следующая красноречивая таблица:

Число избирателей, на которое, по закону, приходился один выборщик

К У Р И И

Землевладельческая	230
Первая городская	1 000
Вторая городская	15 000
Крестьянская	60 000
Рабочая	125 000

Ленин охарактеризовал события 3 июня 1907 года, как гнусное преступление самодержавия против народа, а третьеиюньский закон — как «уродливый избирательный закон, совершенно извращающий волю не только всего народа, но даже и пользующегося избирательными правами меньшинства в угоду горсти помещиков и капиталистов...»².

Разгон II думы и государственный переворот 3 июня 1907 года знаменовали собой наступление полосы черной реакции, полосы временного, но тяжелого поражения революции, временной победы самодержавия.

В этих условиях в октябре 1907 года происходили выборы в III государственную думу. Ленин и Сталин указывали, что необходимо принять участие как в выборах, так и в самой Государственной думе, используя их как легальные возможности для продолжения революционной работы, одновременно неуклонно продолжая нелегальную работу, крепя подпольные организации партии. Против ленинско-

сталинской линии боролись оказавшийся подлейшим изменником Каменев и Богданов, стоявшие на антипартийной позиции бойкота, позиции, которая обрекала партию на изоляцию от масс. Партия дала бойкотистам решительный отпор и приняла активное участие в выборах.

III государственная дума, избранная на основе реакционного закона 3 июня 1907 года, начала свою деятельность 14 (1) ноября 1907 года и просуществовала до 13 сентября 1912 года, когда окончились ее полномочия. Это была черносотенно-октябристская Дума.

В составе III государственной думы было 202 помещика, составлявших почти половину (46%) членов Думы, 47 человек духовенства и 29 царских чиновников (обе эти группы вместе составляли 18%), буржуазии — 8%, буржуазных адвокатов — 7½%, крестьян («земледельцев» — кулаков) — 15% (из них больше трети принадлежало к правым) и только 2½% — рабочих и ремесленников.

Чем дальше, тем больше реакционные элементы прибирали Думу к своим рукам. Первым председателем III думы был избран октябрист — помещик Н. А. Хомяков, вторым, его сменившим, был лидер партии октябристов — богатейший московский купец А. И. Гучков, а следующим председателем III думы стал «правый» октябрист — крупнейший помещик и капиталист, махровский монархист М. В. Родзянко, оставшийся впоследствии председателем и в IV государственной думе.

Правые во главе с черносотенцами и октябристы открыто поддерживали самодержавие вкупе с кадетами, присоединявшимися к ним во всех основных вопросах. Они широко ассигновывали деньги царизму на содержание царских судов, в частности военно-полевых, на содержание тюрем, голосовали за царский бюджет, за займы царизму и т. д.

III дума приняла закон 14 июня 1910 года, проводивший столыпинскую реформу, которая, охраняя интересы помещиков, за счет неслыханного разорения широких трудящихся крестьянских масс создала в деревне из хуторян-отрубников, богатеев-кулаков опору для самодержавия.

¹ «Акты», стр. 557.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 94.

В. И. Ленин. 1910 год.

III дума поддерживала царистскую политику угнетения национальных меньшинств и империалистическую иностранную политику самодержавия.

Черносотенно-октябристское большинство провело закон, лишивший нормального отдыха торговых служащих, и закон о страховании рабочих, который фактически перекладывал все расходы по страхованию на плечи самих рабочих.

Представители рабочих и крестьян в III думе — социал-демократы-большевики и отчасти трудовики (последние часто колебались между кадетами и большевиками), — составлявшие очень небольшую группу в составе Думы, в своих выступлениях с думской трибуны разоблачали политику царизма и черносотенно-октябристско-кадетского блока.

В социал-демократической фракции в начале работы III государственной думы было 18 депутатов. Из-за репрессий в период выборов в III думу не был избран ни один из видных членов партии. Рабочий класс в массе своей был лишен избирательных прав; социал-демократы же проходили и не по рабочей курии (например на Кавказе, где социал-демократических депутатов выбирали крестьяне и мелкие землевладельцы). Большинство социал-

демократической фракции III думы составляли меньшевики. Преобладание меньшевиков в социал-демократической фракции предопределило целый ряд ошибок в ее работе.

Но интересно отметить, что выборы по рабочей курии (от рабочих-избирателей) отразили дальнейший рост влияния большевистской партии в рабочих массах: если во II думе в составе депутатов, прошедших от рабочей курии, было 47% большевиков, то в III думу от рабочих-избирателей прошло уже 50% (4 большевика и 4 меньшевика). При этом нужно иметь в виду, что царское правительство применяло репрессии особенно усердно против большевиков.

Несмотря на ошибки социал-демократическая фракция проводила очень полезную для дела революции работу, используя думскую трибуну как легальную возможность для разоблачения политики самодержавия, для связи с массами.

Выступления социал-демократических депутатов печатались в прессе, опубликовывались в стенограммах заседаний думы.

6

Выборы в IV государственную думу¹ (в сентябре—октябре 1912 года) происходили в условиях нового революционного подъема. Большевистская партия рассматривала выборы в IV думу и участие в ней как возможность развертывания революционной агитации и пропаганды среди трудящихся масс под лозунгами борьбы за свержение самодержавия.

Выборы в IV (как и в III) думу проходились по закону 3 июня 1907 года. Преобладающее большинство обеспечивалось помещикам и буржуазии. Выборы были многостепенные. Рабочие, например, выбирали уполномоченных, уполномоченные избирали выборщиков, и только эти последние участвовали в губернском избирательном собрании. К выборам в городе допускались лишь лица, имевшие собственную квартиру. Только в 6 губерниях было обеспечено избрание

¹ Подробно о выборах в IV думу и о борьбе большевистской фракции в ней см. в книге А. Е. Бадаева «Большевики в Государственной думе».

от рабочей курии по 1 депутату в Думу; право участия в выборах имел только тот рабочий, который проработал на данном предприятии не менее 6 месяцев.

Фабричная администрация могла уволить рабочего, намечаемого кандидатом в уполномоченные, и таким образом лишить его права участия в выборах, даже в случае перехода на другую работу.

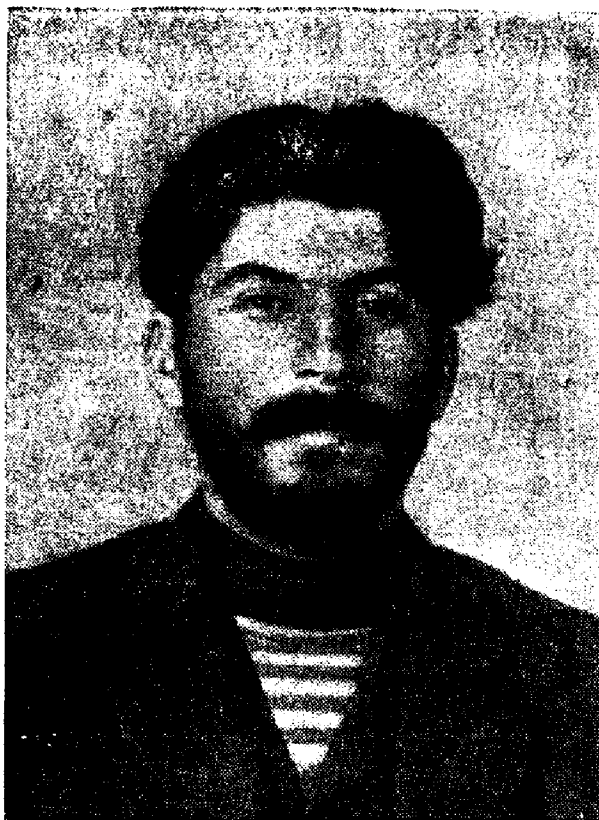
Для большевистской партии, находившейся на нелегальном положении, участие в избирательной кампании было связано с громадными трудностями. Кампания эта проводилась под руководством ЦК партии и лично товарища Ленина, который жил в это время в Кракове, где находился заграничный партийный центр.

Для непосредственного руководства выборами была выделена Центральная избирательная комиссия при Петербургском комитете большевистской партии. Возглавил эту кампанию товарищ Сталин, приехавший в 1912 году в Петербург после побега из Сибири, из нарымской ссылки. Товарищ Сталин является автором «Наказа петербургских рабочих своему депутату». Этот наказ, излагавший политическую платформу большевистской партии, был единогласно, без всяких дополнений и поправок, принят избирательным совещанием всех рабочих — уполномоченных в Петербурге.

Большевистская «Правда» развивала во время выборов в IV думу усиленную агитационную кампанию.

Товарищ Молотов, работавший тогда секретарем «Правды», написал целый ряд статей в связи с выборной кампанией в Думу.

Царское правительство всячески старалось срывать как предвыборную кампанию среди рабочих, так и самые выборные собрания. Так, на Обуховском заводе выборы не могли состояться, так как в назначенное время все помещения завода оказались запертыми. На Ижорском заводе помещение для выборов хотя и было предоставлено, но впуск в него был ограничен всего 15 минутами. На заводах Сименс и Гальске, Международного общества спальных вагонов и на ряде

И. В. Сталин. 1912 год.

других предприятий рабочие просто не были внесены в списки избирателей. Когда рабочие подали заявления с протестами в избирательную комиссию, им заявили, что уже поздно и комиссия не может восстановить их права.

Царская полиция в ряде мест производила аресты кандидатов в уполномоченные и наиболее активных революционных рабочих. Во время выборных собраний около заводов располагались сильные отряды полиции.

Наконец, царское правительство издало так называемые разъяснения, заключавшиеся в том, что рабочим 21 предприятия было объявлено, что произведенные ими выборы уполномоченных признаны недействительными. По экстренному распоряжению губернатора, объявили недействительными голоса уполномоченных еще 8 предприятий, в число недействительных голосов попали уполномоченные крупнейших заводов: Путиловского, Невского судостроительного и т. д.

На этот произвол со стороны царских властей рабочий класс Петербурга ответил мощной политической забастовкой протеста, увенчавшейся победой питерских пролетариев. Царское правительство вынуждено было назна-

чить новые выборы уполномоченных на «разъясненных» предприятиях; кроме того в список предприятий были включены многие заводы и фабрики, ранее не имевшие права участвовать в выборах. В статье «Выборы в Петербурге» товарищ Сталин дает картину борьбы рабочих за свои избирательные права.

«Бастуют не только разъясненные предприятия,— пишет товарищ Сталин,— но и не разъясненные (Паль), а также те, которые по «правилам о выборах» не имели права выбирать по рабочей курии. Бастуют из солидарности. В революционных песнях и манифестациях нет недостатка... 8-го октября поздно ночью становится известным, что губернская комиссия по выборам кассирует выборы выборщиков, отменяет «разъяснения» уездной комиссии, «восстанавливает в правах» путиловцев, привлекает к выборам большее число предприятий. Рабочие торжествуют победу. Рабочие победили»¹.

Выборы в IV думу по рабочей курии дали полную победу большевистской партии: все депутаты, избранные от рабочей курии, прошли по списку большевиков. Рабочий класс в своей основной массе шел за партией большевиков, за партией Ленина — Сталина.

Ленин в следующих словах говорил о почетной и ответственной роли депутатов трудящихся: «На славном посту будет этот избранник. Он должен выступить и действовать от имени миллионов, он должен развертывать великое знамя, он должен выражать взгляды, которые формально, определенно, точно, годами выражали ответственные представители марксизма и рабочей демократии»².

Большевистская фракция IV государственной думы, большевистская «пятерка»³: товарищи А. Е. Бадаев,

¹ Сталин «Выборы в Петербурге». «Социал-демократ». Вып. 4-й, стр. 143.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 156.

³ 6-й депутат — Малиновский — был разоблачен в 1914 году как провокатор царской охранки. В 1918 году Малиновский, арестованный советской властью, был по приговору Ревтрибунала расстрелян.

Г. И. Петровский, М. К. Муранов, Н. Р. Шагов, Ф. Н. Самойлов — в тяжелых условиях черносотенной Думы высоко держала знамя большевизма. Голос этих пяти рабочих большевиков громко звучал с думской трибуны, защищая интересы рабочих, крестьян и угнетенных национальностей царской России.

Когда началась империалистическая война, большевистские депутаты стойко держали знамя пролетарского интернационализма, отказываясь голосовать за военные кредиты царизму. Под руководством Ленина и ЦК партии они развернули борьбу против империалистской бойни.

Когда царское правительство лишило депутатской неприкосновенности и арестовало депутатов-большевиков, во время суда большевики-депутаты: товарищи Петровский, Бадаев, Муранов и др. — стойко защищали знамя партии. Лишь презренный изменник Каменев, арестованный вместе с членами большевистской фракции, занял на царском суде позорную позицию и отказывался от пораженческих взглядов партии, заявляя о своем несогласии с партийной линией. Ленин клеймил подлое поведение Каменева как позорное и недопустимое. Царский суд приговорил депутатов-большевиков IV государственной думы к ссылке в далекую Сибирь. Их освободила победа над царизмом, которую одержали рабочие и крестьяне под руководством большевиков в февральские дни 1917 года.

* * *

На выборы в Верховный Совет социалистического государства трудящиеся нашей страны идут сплоченной, единой семьей под развернутым боевым знаменем великой большевистской партии Ленина—Сталина, которая вела их на штурм царизма в 1905 году, которая вывела их еще более закаленными из периода реакции, которая привела их к победе над помещиками и капиталистами, к победе социалистического строя. И никакие жалкие потуги и подлые козни презренных врагов народа не смогут остановить победного шествия народов СССР по пути к коммунизму.

ВЫБОРЫ В БУРЖУАЗНЫЙ ПАРЛАМЕНТ

1

«Формы буржуазных государств,— писал Ленин в своем гениальном произведении «Государство и революция»,— чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно диктатурой буржуазии»¹.

На различных ступенях классовой борьбы господствующие классы для сохранения своего господства меняют соответствующим образом формы государственного управления. Этот «переход от одной формы к другой несколько не устраняет (сам по себе) господства прежних эксплуататорских классов при иной оболочке»². Отсюда естественно, что для сохранения власти эксплуататоров фальсификация и подтасовка выборов при различных представительных государственных формах управления практикуются господствующими классами с тех самых пор, как существует государство, с тех пор, как существуют выборы. Даже старейшие законодательные памятники рабовладельческой эпохи, вроде законов Солона в Афинах или Сервия Туллия в Риме, декларируя всеобщее участие свободных граждан в народном собрании, тут же спешат обставить это участие целым рядом ограничений (деление граждан по имущественному цензу на классы, создание искусственного перевеса голосов

для высшего класса и т. д.), которые призваны охранять господство богатой рабовладельческой верхушки. Развитие рабовладельческой демократии (например реформы Перикла) не изменило фактического положения вещей, поскольку «деньгами в Афинах добиваются многого и добивались бы еще большего, если бы еще больше было людей, готовых давать деньги...»³.

С аналогичными явлениями сталкиваемся мы на каждом шагу и при ознакомлении с историей выборов в сословные собрания феодального средневековья. Еще в конце XIII века, при английском короле Эдуарде I, издается особый указ, запрещающий оказывать давление на выборы «либо силой оружия, либо ухищрениями лукавства, либо угрозами». Но, тем не менее, два раза в правление Генриха IV, три раза при Генрихе VI парламент «почтительнейше» просил короля принять меры к обузданию королевских чиновников (шерифов) в их насилиях над избирателями. Наряду с насилиями широко применялся подкуп. В 1571 году английская палата общин занималась делом некоего Томаса Лонга, избранного в парламент, по собственному его признанию, за взятку в 4 фунта стерлингов, данную им властям города Вестбюри. Снисходительный парламент ограничился тем, что заставил взяточников вернуть полученные ими деньги и оштрафовал город Вестбюри на 20 фунтов, оставив, однако, в силе избрание Лонга.

Подобные же факты известны нам и из истории земских соборов в Московском государстве. Так например в Липовенский воевода Астафьев (XVII век) в ответ на царский указ о проведении выборов от различных чинов (сословий) чистосердечно донос, что никаких выборов он не проводил, но назначил депутатов в собор по своему собственному усмотрению: «Я, холоп твой, выбрал такого-то...» Не в меру откровенный воевода получил от начальства выговор в виде резолюции Московского приказа: «Послать грамоту с осудом к Василию Астафьеву. Послана к нему грамота, велено дворянам

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 333.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 18.

³ Ксенофонт «Афинская политика».

промеж себя выбрать дворян добрых, а не ему выбрать, и за то его осудить гораздо». От другого земского собора до нас дошло «челобитье» на елецкого воеводу, который послал на собор в качестве представителей от Ельца своих «двух ушников» (т. е. доносчиков).

Начало господства буржуазии ознаменовалось откровенной, исключительной по своему цинизму куплей и продажей депутатских мест. В 1696 году английский парламент вынес резолюцию, призывающую «прекратить расходы, чрезмерные и необычайные, законам противные, нарушающие свободу выборов к великому скандалу для королевства и с опасностью для самой конституции». Однако парламентские резолюции не меняли положения дел, и на выборах голоса целых городов (Оксфорда и др.) продавались с аукциона.

Когда дело дошло до того, что депутатские места стали открыто котироваться на лондонской бирже наравне с сукнами и шерстью, парламент, приличия ради, вынужден был распорядиться (1768 год) об аресте представителей оксфордской администрации (мэра и 10 альдерменов). Однако это не помешало последним, сидя в тюрьме, заключить письменную сделку с герцогом Мальбороком о продаже ему оксфордских голосов. В мемуарах одного из государственных деятелей той эпохи (Вильберфорс) мы находим любопытный рассказ о том, как он покупал голоса избирателей, истратив на это 250 тысяч франков, причем оказывается, что голос провинциального избирателя стоил в то время от 53 до 100 франков, а голос столичного — до 260.

«Впрочем,— говорил автор мемуаров,— никакого нарушения закона здесь не было, так как деньги были вручены по принадлежности только после того, как выборы окончились и истек последний срок для их обжалования...»¹.

Самое распределение избирательных округов в Англии благоприятствовало чудовищным злоупотреблениям на выборах. Дело в том, что до 1831 года

выборы в Англии проводились по округам, установленным в XVII столетии, т. е. почти 200 лет назад. За эти годы многие прежние населенные пункты или исчезли вовсе или пришли в запустение (так называемые «гнилые местечки»), в то же время выросли новые промышленные центры, которые оставались без представительства. Порою дело доходило до анекдотических курьезов. Известен случай, когда один помещик выезжал в лодке на середину реки (где когда-то находился давно исчезнувший поселок) и тут — на месте несуществующего селения — проводил «единогласно» (в буквальном смысле этого слова) выборы в парламент.

В 1820 году было подсчитано, что из 658 членов тогдашнего английского парламента 306 (т. е. почти половина) были избраны 160 лицами.

Не довольствуясь мерами экономического воздействия, стоявшая у власти буржуазия стремилась закрепить свое господство различного рода ограничениями избирательного права. Первая из конституций французской буржуазной революции — конституция 1791 года — делит граждан на активных и пассивных, предоставляя права первых (статья 3-я раздела II) лицам, имеющим французское подданство, достигшим 25-летнего возраста, прожившим в одном месте не менее года, уплатившим прямой налог, не находящимся ни у кого в услужении, внесенным в список Национальной гвардии и принесшим присягу на верность конституции. В результате этих ограничений половина мужского населения Франции была лишена избирательных прав. Все женщины Франции, не говоря уже о колониальном населении, также были лишены права избирать. Из 25 миллионов жителей права активных граждан были предоставлены только 4300 тысячам человек.

В Англии указом Генриха VI (1429 год) был установлен имущественный ценз, по которому к осуществлению избирательного права допускался человек, имевший не менее 40 шиллингов годового дохода. Этот указ прочно держался вплоть до XIX столетия, т. е. свыше 400 лет. Указ был мотивирован тем, что в выборах иной раз участвуют «люди с имуществом незначитель-

¹ De Franqueville «Le gouvernement et le parlement britanniques», v. II, p. 465. 1887.

ным или ничего не стоящим» и что каждый из них «претендует на равные права» с многоимущими, что в глазах авторов указа являлось неслыханной дерзостью.

Еще дальше пошла буржуазия Северной Америки. После своего освобождения от английского владычества в результате революции и войны 1775—1783 годов она при выборах в представительные учреждения штатов установила повсеместно высокий имущественный ценз в 100, 200, 500 и 1000 фунтов. Все это привело к тому, что из 3-миллионного населения тогдашних Соединенных штатов избирательное право получили лишь 120 тысяч человек. Теоретическая база под эти мероприятия подведена была в известном рассуждении «отца» американской конституции Гамильтона: «Все общества делятся на немногих и многих. Первые являются богатыми и людьми хорошего происхождения, вторые — масса народа. Говорят, глас народа — глас божий; и хотя эта фраза цитируется всегда с уверенностью, она неверна в действительности.

Народ беспокоен и непостоянен, он редко рассуждает правильно. Поэтому надо предоставить первым определенное и постоянное участие в правительстве. Они будут удерживать вторых от шатаний, и, так как изменения не сулят первым никаких выгод, они всегда будут сохранять хорошее правительство...»¹.

2

Переходя к рассмотрению парламентских выборов в условиях современного буржуазного государства, мы начнем наш обзор с той группы стран, которая, по выражению товарища Сталина, «охотно приемлет и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права и свободы оказываются совершенно изуродованными»².

¹ См. С. Beard «An Economic Interpretation of the constitution of the United States», p. 199. N. I. 1923.

² И. В. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 24. Партиздат. 1936.

«Маленькая поправка».
Карикатура Ю. Цишевского.

Согласно ныне действующему английскому закону (акт о народном представительстве 1928 года), английское избирательное право считается формально всеобщим, с той «маленькой» поправкой, что оно не распространяется на население британских колоний, численность которого во много раз превышает население британской метрополии. Но и жители Англии не все допускаются к избирательным урнам: право голоса имеют лишь достигшие 21 года и имеющие в течение всего квалификационного периода (6 месяцев) постоянное местожительство, так называемый ценз оседлости. Иначе говоря, рабочие-сезонники, безработные и другие представители беднейших слоев населения избирательного права лишены. Английское избирательное право не является также и равным: двумя голосами вместо одного, или, говоря словами закона, дополнительной квалификацией, пользуются лица, имеющие «помещение для деловых занятий» (business premises qualification) или ученую степень (university qualification). Таким образом, коммерсанты, предприниматели и

лица с законченным высшим образованием (весьма дорого стоящим и потому доступным узко привилегированному кругу) имеют право на два голоса.

Наконец, за каждого выставленного на выборах кандидата вносится залог в размере 150 фунтов, подлежащий конфискации в пользу государства, если кандидат не соберет установленного числа голосов. Внести эту сумму не представляет затруднений для богатых буржуазных партий и весьма обременительно для партий, представляющих трудовые низы.

Приведенными выше моментами отнюдь не исчерпываются все «оговорки» в английской избирательной системе. Согласно английскому закону, кандидату для избрания необязательно получить абсолютное большинство (т. е. больше половины) голосов: закон довольствуется относительным большинством; в силу этого партия, против которой на выборах высказалось подавляющее большинство избирателей, может оказаться и неоднократно оказывалась хозяином в парламенте. Так например на выборах 1924 года консерваторы, получив в стране всего только 47% голосов, забрали в парламенте 416 мест из 615, хотя пропорционально количеству поданных за консерваторов голосов они должны были бы ограничиться 289 депутатскими местами. На последних выборах (1935 год) повторилась примерно та же история: имея против себя в стране половину избирателей, консерваторы располагают подавляющим большинством в парламенте.

Нельзя, наконец, не отметить, что самая избирательная техника в Англии ставит в привилегированное положение крупные буржуазные партии: так, два раза в год в каждом избирательном округе составляются списки избирателей бесспорных, избирателей, претендующих на голос, избирателей опротестованных и списки окончательные, причем заинтересованные лица могут проверять списки, доказывать свои права и оспаривать чужие. Эта кропотливая и сложная работа выполняется обычно платными партийными агентами, действующими, разумеется, в интересах той партии, на службе которой они состоят.

Обычно в буржуазной литературе британские доминионы выставляются как классические образцы демократического строя. Однако достаточно познакомиться с их избирательными законами, чтобы убедиться, что эта репутация по меньшей мере незаслуженная.

По новозеландскому акту о выборах 1893 года с позднейшими его дополнениями (1910 год и др.), туземное население Новой Зеландии (маори) не имеет права участвовать наравне с белыми в выборах и избирает отдельно своих 4 депутатов. Лица, рожденные от смешанных браков, приравниваются к маори. Но и метисы и маори могут быть внесены в избирательные списки белых при условии, если они владеют недвижимой собственностью стоимостью в 25 фунтов и выше.

По канадскому закону о выборах (1930 год), требуется 12-месячный ценз оседлости. Индейцы, индусы, японцы и китайцы лишаются избирательного права, хотя бы они и состояли в британском подданстве.

Семь миллионов жителей южноафриканского доминиона состоят из 1½ миллионов белых и 5½ миллионов цветных. В трех провинциях доминиона: Наталь, Трансвааль и Колония Оранжевой реки — цветное население полностью лишено избирательных прав; в четвертой провинции (Капская земля), по закону 1912 года, цветное население пользуется избирательным правом при наличии особых условий: 12-летнего проживания в одном месте, рекомендации 3 белых избирателей и т. д. На деле это означает, что из 2200 тысяч туземцев избирательное право имеют только 50 тысяч человек, в число которых входят наиболее «благонадежные» люди, как то: торговцы, родовые старейшины, вожди племен.

Еще более ограничены избирательные права в английских колониях в собственном смысле этого слова, во «владениях его величества за морями». Так например, согласно индийской конституции 1935 года, избирательным правом пользуется только 10% населения, причем выборы проводятся по куриальной системе, по религиозно-национальному (индуисты, мусульмане, христиане, сикхи и др.),

половому и имущественному признаку (землевладельцы, фабриканты, коммерсанты, рабочие). При этом в каждой курии обеспечивается перевес имущей верхушке. Так, для включения в землевладельческую курию требуется уплата поземельного налога в размере от 1 тысячи до 6 тысяч рупий в год, в курию коммерсантов включается платящий 10 тысяч рупий подоходного налога и т. д. Курмиальная система выборов, весь смысл которой превратить привилегированное меньшинство в стране в парламентское большинство, характерна для конституций наиболее реакционных государств довоенной Европы: царской России (положение о выборах в Государственную думу), Пруссии,—но, как видим, не брезгает куриальной системой и «демократическая» Англия.

Конституция США (статья 1-я раздела II) предоставляет установление избирательного права законодательству отдельных штатов, запрещая только ограничения такового «под предлогом расы, цвета кожи или прежнего рабского состояния» (поправка 15-я 1870 года), а также «под предлогом пола» (поправка 19-я 1920 года). На деле же в 5 южных штатах, где сосредоточена основная масса негритянского населения, только 19 тысяч негров обладают избирательным правом; 2¼ миллиона негров лишены его под тем предлогом, что они не имеют «ценза грамотности» (на английском языке).

Кроме этих ограничений существует и ряд других. Так, по избирательному закону штата Джорджия, от избирателя требуется, чтобы он имел «40 акров земли или имущество, оцененное сборщиками налогов в 500 долларов», причем имущественный ценз «может быть заменен требованием об образовании или поведении». В Миссисипи избиратель не только «должен уметь читать любой раздел конституции», но и «должен понимать любой зачитываемый ему раздел конституции или дать хорошее толкование его». В Луизиане требуется «обязательно понимать долг и обязанности гражданства»; здесь же имеется своеобразная льгота для неграмотных: «неграмотные считаются выполнившими

ми требование избирательного ценза, если они люди хорошего поведения и репутации и стоят за порядок и покой США и Штата». По законам Алабамы, избиратель должен иметь «регулярную работу в продолжение большей части предшествующего года». По законодательству Виргинии, «желающий получить право голоса должен ответить под присягой на любой и все вопросы, имеющие отношение к получению им права голоса», а в Северной Каролине от избирателя требуется ответить «на любой существенный вопрос».

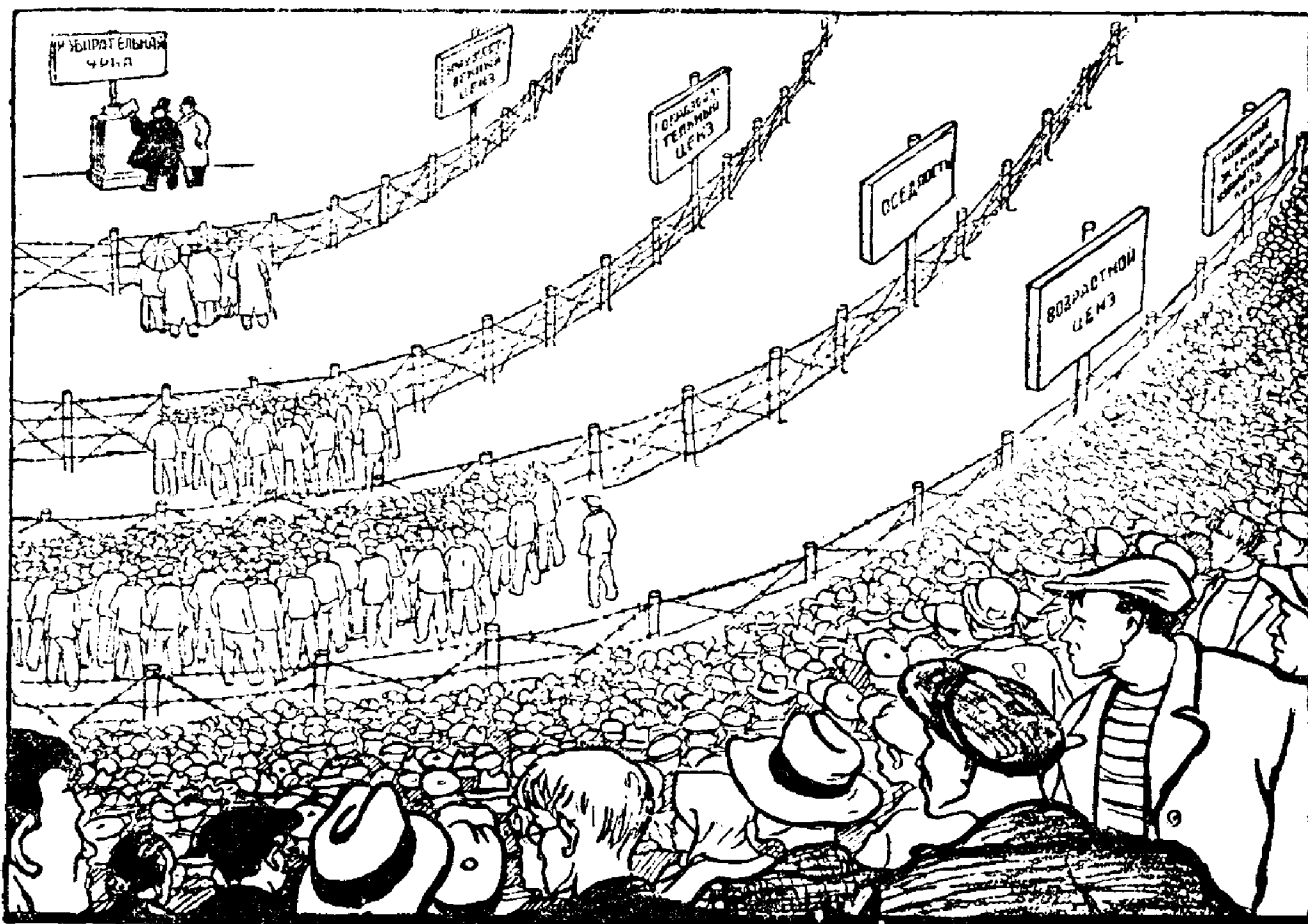
Совершенно ясно, что в условиях капиталистической действительности подобного рода избирательные барьеры и рогатки направлены против беднейших слоев трудового населения, поскольку имущественный ценз, «хорошие» репутации и поведение, равно как и приверженность к существующему «порядку» и «покою», компенсируют все избирательные изъяны, до неграмотности включительно.

Не менее широко применяется в штатах Северной Америки и ценз оседлости: в большинстве штатов от избирателя требуется годичный срок проживания (один лишь штат Мэн довольствуется 2 месяцами, зато 7 штатов требуют 2-летнего проживания).

С начала XIX столетия в Америке получила распространение система, вошедшая в избирательный обиход других буржуазных стран под названием «избирательная география» и называемая в США по ее изобретателю «джерримендер». Смысл этой системы заключается в таком искусственном распределении избирательных округов, при котором одна партия получает большинство в ряде избирательных округов, в то время как другая, враждебная партия загоняется по возможности в один или в минимальное количество округов.

Переходим к избирательным законам третьей классической страны буржуазного демократизма — Франции.

С 1848 года Франция имеет «всеобщее» избирательное право; его, однако, лишены население французских колоний, военнослужащие и наравне с «детьми, идиотами и сумасшедшими» вся женская половина Франции. Французские юристы не без

Избирательные загрождения буржуазной демократии.

Рис. В. Семенова.

остроумия замечают, что положение женщин значительно хуже положения идиота или сумасшедшего: последние лишаются избирательного права после медицинского освидетельствования и по решению суда, тогда как для лишения политических прав женщины не требуется никаких формальностей.

Для осуществления избирательного права необходимо включение в избирательный список. Последнее осуществляется лишь в том случае, если избиратель проживает в одном месте не менее 6 месяцев либо при наличии пятилетней уплаты прямых налогов. Таким образом, для зажиточных слоев населения ценз оседлости не является обязательным. Попутно следует отметить, что если от избирателя закон требует возрастного ценза в 21 год, то избираемый в депутаты должен быть не моложе 25 лет.

Другой особенностью французских выборов является исключительно большое по масштабу применение «избирательной географии». По закону 1928 года, вся Франция разделена на 612 (по числу членов нижней палаты) округов, причем в некоторых из них (сельские округа) один депутат при-

ходит на 12 тысяч избирателей, а в других (крупные городские центры) — на 100 тысяч. Смысл подобной «географии» ясен: растворить рабочие голоса в крестьянских «стоячих болотах» (выражение Бриана). Отсюда возможность таких избирательных сюрпризов, какой произошел, например, на выборах 1928 года, когда французская коммунистическая партия потеряла 50% своих парламентских мандатов, хотя количество поданных за нее голосов не только не уменьшилось против прежних выборов (1924 год), но возросло на 200 тысяч.

Третья особенность французских выборов — это система баллотаж. Чтобы быть избранным в первом туре выборов, кандидат в депутаты должен собрать абсолютное большинство голосов. При пестроте и дробности политических партий Франции (от 30 до 40 партий), выступающих на выборах, это бывает крайне редко. При отсутствии абсолютного большинства назначается перебаллотировка — второй тур, где для избрания достаточно уже относительного большинства. В перерыве между первым и вторым турами

проходят торговля и всевозможные сделки между кандидатами и партиями, часто принимающие характер бесстыдного торга. Так, в первом туре выставляются заведомо безнадежные кандидатуры, чтобы за снятие их ко второму туру получить соответствующую мзду.

Избранный в таких условиях парламент чаще всего оказывается «разбитым зеркалом, в осколках которого Франция не узнает своего лица» (слова Гамбетты).

Еще более высокие барьеры буржуазные избирательные законы воздвигают перед трудовым населением на выборах в верхнюю палату парламента, призванную служить «тормозом» или «холодильником» по отношению к нижней.

Основное ядро английской палаты пэров, как известно, составляют наследственные лорды, передающие своим старшим сыновьям вместе с титулом и землю право на членство в верхней палате. Отсюда характеристика Энгельсом палаты лордов как «инвалидного дома» английской аристократии. Впрочем, в английской палате лордов есть некоторое количество членов, попадающих в палату по выборам, — это 44 пэра от Ирландии и Шотландии, избираемые соответственно ирландскими и шотландскими лордами и только ими.

Французская верхняя палата — сенат — скопирована творцами конституции 1875 года с английского образца. Характерно, что реакционные авторы конституции — душителю Парижской коммуны — особую свою заслугу видели в создании сената как барьера против демократии. По выражению одного из их лидеров (Белькастель), «конституция 1875 года — это прежде всего сенат».

Сенат избирается на 9 лет путем многостепенного голосования особой избирательной коллегией, составленной в каждом департаменте Франции из членов нижней палаты, избранных от данного департамента, из членов местного генерального совета, из членов окружных советов и из делегатов от муниципальных советов. В результате подобной многоэтажной системы выборов влияние привилегированной верхушки и «стоячих болот» на сенатских выборах ощущается еще силь-

нее чем на депутатских. Результат выборов — коллегия из трехсот старичков, «уже успевших хорошо пожить и ничего так не желающих, как хорошо пожить»¹. Эта коллегия — надежное орудие реакции.

Аналогичную роль играет и сенат в США. С 1913 года (поправка 17-я конституции) он избирается формально на одинаковых с нижней палатой условиях: по 2 депутата от каждого штата, с той только разницей, что для избрания в сенат требуется 9-летнее пребывание в американском гражданстве и 30-летний возраст. На практике сенат благодаря более узкому составу (96 членов), большей длительности своих полномочий (6 лет вместо 2 лет для нижней палаты) и более широким административным правам превратился в «клуб миллионеров», став даже для буржуазии менее доступным чем нижняя палата для представителей трудовых низов.

Даже в наиболее молодых и наиболее демократических конституциях буржуазных стран, например в конституции Чехословацкой республики 1920 года, где нет имущественного ценза и многих других традиционных ограничений избирательного права, в тех же классовых целях установлен высокий возрастной ценз: членом нижней палаты не может быть избран человек моложе 30-летнего возраста, а членом сената — моложе 45 лет.

3

Ознакомившись с выборами в парламент по конституциям буржуазно-демократических государств, мы переходим к ознакомлению с «выборами» в государствах фашистского или фашизирующегося типа, иначе говоря, в тех странах, где диктатура буржуазии осуществляется методами открыто террористическими и законодательство которых «прямо отрицает или сводит фактически на нет равенство прав граждан и демократические свободы»².

¹ Ch. Benoist «Sophismes politiques de ce temps», p. 223. Paris. 1893.

² И. В. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 24. Партиздат. 1936.

Мы начнем наш обзор с фашистской Италии. Через год после захвата власти (в 1923 году) Муссолини провел первую реформу итальянского избирательного закона, названную по имени проводившего ее министра законом Ачербо.

Согласно этому закону, партия, собравшая на выборах относительное большинство голосов, но не менее $\frac{1}{4}$, получает в парламенте в свою пользу $\frac{2}{3}$ депутатских мест; проще говоря, по фашистской политической арифметике, $\frac{1}{4}$ равняется $\frac{2}{3}$.

В 1928 году этот закон был заменен новым законом «О реформе политического представительства», действующим и в настоящее время. По этому закону, при выборах в парламент фигурирует только один кандидатский список, одобренный великим советом фашизма (центральным директивным органом фашистской партии). Избирателям предоставляется право голосовать либо за либо против этого единственного списка, причем тайна голосования более чем сомнительна, поскольку голосующий за голосует подачей цветного бюллетеня. Если фашистский список соберет половину поданных на выборах голосов, то парламент считается избранным по данному фашистскому списку. В противном случае назначаются новые выборы, где может конкурировать несколько списков, причем, однако, последние выставляются только организациями, насчитывающими не менее 5 тысяч членов избирателей, «надлежащим образом внесенных в избирательные списки». А для внесения в эти списки, по закону 1928 года, требуется: либо уплата синдикального взноса, либо обладание именными акциями, либо уплата налога не ниже 100 лир, либо нахождение на постоянной службе, либо исполнение обязанности служащего «признаваемого в государстве культа». Комедия подобных выборов соответствует полностью основной «теоретической» установке итальянского фашизма, гласящей, что всякая выборность — «язва, нелепая и смешная» (Туратти), а демократия — вредный «пережиток». Поэтому официальные комментаторы фашистского за-

конодательства (например проф. Чименти — автор принятого в итальянских вузах курса государственного права — и др.) откровенно признают, что, поскольку «лучшие» люди выявляются не голосованием и выборами, постольку главная и основная цель итальянского избирательного закона — не допустить проникновения в парламент врагов фашистского режима.

Германский фашизм, ликвидировав фактически рейхстаг как законодательное учреждение, не считал даже нужным отменить прежнюю избирательную систему, существовавшую в Германии согласно Веймарской конституции 1919 года и закону о выборах 1924 года. Он ограничился внесением в нее некоторых многозначительных коррективов.

Начиная с ноябрьских выборов 1933 года никакие другие списки, кроме национал-социалистского, на выборы не допускаются. С 1934 года германский рейхстаг в период между выборами пополняется путем своеобразной «кооптации». Когда после кровавой расправы 30 июня 1934 года (Рем и К^о) в парламенте освободился ряд депутатских вакансий, они были заполнены без всяких выборов, приказом вождя национал-социалистской фракции рейхстага. Последний, по разъяснению фашистского официоза «Völkischer Beobachter», при замещении депутатских мест «не обязан считаться ни с территориальным расположением выборных округов, ни с очередностью кандидатов, намеченных в выборном списке». Не менее «оригинально» разрешило германское правительство в 1935 году и проблему выборов в присоединенной к Германии Саарской области: Гитлер особым приказом назначил членами рейхстага 8 человек из числа избирателей Саарской области. Принцип открытого назначения заменил в Германии итальянскую комедию выборов.

Ознакомившись с итало-германской системой «выборов», мы уже застрахованы от удивления, которое может возникнуть при ознакомлении с избирательными экспериментами других фашистских и фашизирующихся государств. Так, в Польше, по избира-

тельному закону 1935 года, право выставления кандидатов на выборах в сейм предоставлено только окружным избирательным комиссиям. Председательствует в комиссии назначенный правительством комиссар, а членами являются представители местных сельскохозяйственных (помещичьих), торгово-промышленных (купеческих) и тому подобных палат. Ясно, что через подобный фильтр не могут пройти не только кандидатуры коммунистов, но даже и оппозиционно настроенные буржуазные кандидаты.

Закон, впрочем, не утруждает граждан выставлением кандидатур: избирателю предоставляется только отметить крестиком две фамилии из четырех, рекомендованных ему избирательной комиссией. Как реагировало население Польши на подобный «принудительный ассортимент», видно из того, что на последних выборах $\frac{2}{3}$ избирателей бойкотировали выборы, а в крупных городских центрах (Варшава, Лодзь) количество уклонившихся от участия в выборах составило от 77 до 87%. К этому остается добавить, что благодаря «удачному» распределению избирательных округов голос одного польского избирателя искусственно приравнен к двум голосам избирателей-украинцев.

По югославскому избирательному закону 1931 года, для выставления кандидатуры в парламент следует предварительно собрать за нее 60 тысяч подписей, притом обязательно по всей стране. Закон преследует этими требованиями двоякую цель: 1) подменить тайное голосование открытым и 2) затруднить проведение кандидатов от национальных меньшинств, сосредоточенных в отдельных районах.

По законам Японии (избирательный закон 1935 года), избирательного права лишены не только женщины, военнослужащие, но и все студенчество и т. д. и т. п.

Наконец, государства этой группы обесмертили себя такими методами проведения выборов, что самые их названия стали нарицательными как синоним избирательной фальсификации и полицейского насилия: такие термины, как выборы «палочные» (польские), или такой эпитет, как «румын-

ские» выборы, говорят сами за себя. В Румынии не было еще случая, чтобы та партия, которая стоит в момент выборов у власти, не получила 40% голосов, которые требуются, по румынскому избирательному закону 1926 года, для получения 75% мест в парламенте. Рецепт изготовления этих 40% весьма несложен. Практикуется исключение из избирательных списков, по возможности, всех нежелательных правительству лиц и восстановление их в правах лишь после окончания выборов. Когда же это не помогает, то нежелательных кандидатов просто арестовывают. Неграмотным избирателям подсовываются избирательные бюллетени со списками кандидатов правительственной партии вместо тех, за которых они хотят подать свои голоса. Наконец, в избирательные урны подбрасываются сотни и тысячи правительственных избирательных бюллетеней, а в качестве голосующих отмечаются заведомо «мертвые души». И не удивительно, что в Румынии часты такие сюрпризы, когда количество поданных бюллетеней превышает общее число избирателей...

4

Перечисленными выше юридическими ухищрениями отнюдь не исчерпывается избирательная фальсификация той «общей воли» (*volonté générale*) и «народного суверенитета», о которых так много и так пышно говорят буржуазные конституции и декларации, начиная с американской «декларации прав (1774 год) и независимости (1776 год)» и французской «прав человека и гражданина» (1789 год).

Наличие капиталистической системы хозяйства и соответствующих ей форм эксплуатации человека человеком (наемное рабство), вопиющих контрастов богатства и нищеты, голода и безработицы приводит к тому, что в руках господствующих классов, кроме привилегий, закрепленных юридически, имеются многообразные средства экономического и внеэкономического давления на избирателя.

В качестве иллюстрации достаточно привести предвыборную кампанию в Англии или в США, начинающуюся с

«обработки списков» и заканчивающуюся обработкой избирателя.

Как мы говорили, в Англии два раза в год составляются списки избирателей, за которыми непрерывно наблюдают местные партийные платные агенты, чаще всего адвокаты, пользующиеся всеми законными и незаконными способами для пополнения списков кандидатурами своих единомышленников и для удаления оттуда сторонников враждебных партий. Этот процесс, по английской терминологии, «раз'яснения» избирателей протекает в своеобразных судебных формах перед особым судьей-ревизором, назначаемым лордом-канцлером, с вызовом свидетелей, с пред'явлением и проверкой документов, т. е. требует времени, денег и опыта. Поэтому для рядового, массового избирателя борьба против злоупотреблений, проделываемых со списками, по существу, является невозможной. Таков первый и неравный бой, в котором избиратель сталкивается с могущественным аппаратом господствующих буржуазных партий.

После обработки списков наступает вторая стадия избирательной кампании — выставление кандидатур и массовая агитация и пропаганда в их пользу. Это связано, во-первых, с внесением залогов (150 фунтов) за каждого кандидата, с выпуском избирательных афиш, плакатов, воззваний и прочей предвыборной литературы, стоимость которой измеряется для крупных буржуазных партий миллионами рублей. К этому нужно прибавить расходы на раз'езды, на избирательных агентов, на наем помещений для собраний, на писцов, рассыльных и т. д. Миллионные расходы покрываются добровольными пожертвованиями членов партии и лиц, ей сочувствующих. Иногда деньги на выборы предоставляет сам кандидат, иногда его «друзья». Те и другие предоставляют их, разумеется, не безвозмездно: взамен этого от руководства соответствующей партии требуют поддержки определенного кандидата, главный довод в пользу которого — толщина его кошелька. Кошелек этот должен выдержать, кроме перечисленных выше затрат, еще и расходы на угощение избирателей, так как многие из последних (английское мещанство) ру-

ководствуются принципом: «политика — абстракция, а кружка пива — нечто осязательное», а также на увеселительные поездки для членов их семейств и все прочее, связанное с агитацией в традиционном английском ее понимании.

Не удивительно, что после избирательной кампании партийная касса самых богатых английских партийных организаций опустошается до дна, и наибольшая угроза, при помощи которой правительство смиряет непокорные партии в парламенте, — это угроза назначить через месяц — два новые выборы.

Третья стадия предвыборной кампании — индивидуальная обработка избирателя. Наиболее распространенная в Англии форма последней — конвассер, т. е. обход квартир самим кандидатом, его товарищами по партии, платными и бесплатными партийными агентами. Этот «обход» сопровождается самым широким политическим подкупом во всем его пышном разнообразии. В прежние времена голоса покупались за деньги по твердому тарифу и по биржевому курсу. Теперь подкуп технически усовершенствован: одного подкупают распитой с ним бутылкой вина, другого — обещанием теплого местечка или влиятельной протекции, третьего — пожатием руки высокопоставленного человека (по старинной английской поговорке, «улыбкой лорда сыт дурак») и т. д.

Наконец, последняя стадия — день выборов. Задача партийных агентов и партийных «загонщиков» — проследить, чтобы все жертвы их «обработки» были заняты исполнением своих избирательных обязанностей. Для этого им предоставляются все необходимые удобства.

Правда, английский закон запрещает кандидатам возить своих избирателей в наемных экипажах, но никому не возбраняется возить их в собственной коляске или машине, а также иметь хотя бы целый гараж собственных машин и предоставлять его к услугам своих избирателей.

Избирательная кампания в США проходит через те же стадии, что и в Англии, и отличается от нее не ка-

чеством, а своими «американскими» масштабами. Средняя стоимость избирательной кампании в США исчисляется в 30 и более миллионов долларов. Здесь имеются регистрационные бюро, ведающие избирательными списками. Бюро назначаются губернатором штата, ставленником одной из двух господствующих партий американского капитала (республиканцы и демократы) из числа ее членов. Здесь имеются и всемогущие партийные «боссы» («хозяева»), добывающие для партии деньги и в обмен на них «делающие» (общепринятое американское выражение *making* — делать деньги, делать депутата) президентов, губернаторов, сенаторов.

Самая избирательная агитация в Америке поставлена на исключительно широкую ногу. Выступления кандидатов с речами, карнавалы шествия, пропаганда через печать, радио, кино, церковь, театр, самолеты и светотехника — таковы неизбежные атрибуты американской избирательной кампании. Все это сопровождается широко применяемым подкупом избирателей.

Комиссия, обследовавшая выборы 1926 года в Пенсильвании (второй по числу жителей штат в США), констатировала в своем отчете: «Регистрации избирателей фиктивные, мандаты поддельные, чиновники вероломные».

Не удивительно, что перед лицом подобных фактов А. Брайс, один из известнейших буржуазных исследователей государственного устройства США, вынужден был вспомнить предсказание, сделанное древнему Риму: «Город продажный, ты погибнешь в тот день, когда найдешь себе покупателя». Все попытки законодательного ограничения избирательных расходов (по закону 1911 года, 5 тысяч долларов для кандидата в нижнюю палату и 10 тысяч долларов для кандидата в сенат), равно как и требование от партий публичной отчетности (закон 1910 года), остаются мертвой буквой, поскольку корень их не в единичных злоупотреблениях, а в самой капиталистической системе. Таким же бесплодным оказалось принятое на себя американскими партиями обязательство — лимитировать определенной суммой (1 тысяча долларов) размер по-

ступающих в партийную кассу взносов. На деле взносы измеряются десятками и сотнями тысяч долларов и поступают не прямо в кассу, а через посредников (боссов), к рукам которых прилипает немалая их часть. Ведется двойная бухгалтерия: одна — для себя, другая — для отчета и т. д. Попрежнему «одни — сенаторы, потому что богаты, другие богаты, потому что сенаторы...»¹. В конечном же итоге «нигде власть капитала, власть кучки миллиардеров над всем обществом не проявляется так грубо, с таким открытым подкупом, как в Америке»².

Было бы неправильно думать, что средства, щедро предоставляемые буржуазным партиям капиталистическими концернами, предназначаются только для укрепления капиталистического строя как такового. Не подлежит сомнению, что в основе всех подобных избирательных ассигнований лежит и чисто коммерческий расчет: победа «своей» партии — это места для нужных людей («spoils system» — «система добычи»), это новые концессии, новые правительственные заказы, новые налоговые льготы. В книге Ланна «Классы и партии в США» приведены многочисленные образцы сращивания американской плутократии с партийным и государственным механизмом США, равно как и разнообразные способы использования первым второго. Один из многих примеров: когда глава алюминиевого треста Меллон стал в 1921 году благодаря победе республиканской партии руководителем финансового ведомства США, он провел такую реформу налогового обложения в США, благодаря которой крупные капиталисты и в том числе его трест заработали в общей сложности миллиарды долларов за счет увеличения налогового бремени для мелких и средних состояний.

Положение, типичное для так называемых «великих демократий» Англии и Америки, характеризует и все другие капиталистические государства: различие существует только в масштабе. Всюду, где человек закрепо-

¹ Bryce «The American Commonwealth». V. I, p. 121. 1924.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 375.

щен себе подобными через частную собственность на орудия и средства производства, в каждом явлении общественной и государственной жизни действует неумолимый закон «капиталистических джунглей», и повсеместно на избирательной арене, в разной бутафории и маскировке, выступает один и тот же фактор, который буржуазные журналисты, благозвучия ради, именуют «великим избирателем», — деньги.

Резюмируя избирательный опыт капиталистического мира, мы можем сказать словами Ленина, что «везде и повсюду, и в «мелких», якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.), и в технике представительных учреждений, и в фактических препонах праву собраний (общественные здания не для «нищих»!), и в чисто капиталистической организации ежедневной прессы и так далее, и так далее, мы увидим ограничения да ограничения демократизма... в сумме взятые эти ограничения исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии»¹.

5

Старое положение, что вещи познаются сравнением, особенно уместно вспомнить сейчас, в XX годовщину великого Октября и накануне первых выборов по Сталинской Конституции в Верховный Совет Союза ССР. Трудно себе представить более глубокое принципиальное различие чем выборы в любой буржуазный парламент и выборы в верховные законодательные органы нашей социалистической родины.

Подробный анализ советских выборов и советской избирательной системы не входит в нашу задачу: ограничимся напоминанием лишь нескольких, наиболее характерных моментов, беря за основу Сталинскую Конституцию 1936 года и изданное в развитие ее «Положение о выборах в Верховный Совет СССР» 1937 года.

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая соб-

ственность на орудия и средства производства» (статья 4-я Конституции). Отсутствие капиталистического рабства, раскрепощение труда и человека делают невозможными в условиях советской действительности все те формы давления на выборы, которые вытекают из системы общественных отношений капиталистического государства. «Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб»². Отдельные индивидуальные посягательства на избирательную свободу советского гражданина строго караются законом (статья 111-я «Положения о выборах»).

Ликвидировав капиталистические классы, являясь всенародным государством трудящихся и добровольным объединением равноправных советских социалистических республик, советское государство ни в какой мере не заинтересовано в фальсификации народного волеизъявления на выборах. Поэтому и арсенал законодательных ухищрений и уловок, применяемых в буржуазных государствах и рассчитанных на устранение от выборов той или иной группы населения, в СССР полностью отсутствует. Только в СССР мы имеем действительно всеобщее, действительно прямое, равное и тайное избирательное право как незыблемый закон социалистического государства.

«Все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав» (статья 135-я Конституции). Женщины и военнослужащие пользуются наравне со всеми гражданами избирательным пра-

² И. Сталин. Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 года, стр. 16. Партиздат. 1937.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 430.

вом (статьи 137-я и 138-я). Все выборы депутатов — от выборов в сельсовет до выборов в Верховный Совет — равные (статья 136-я), прямые (статья 139-я) и тайные (статья 140-я). Право выставлять кандидатов на выборах предоставлено всей советской общественности (статья 141-я): коммунистическим партийным организациям, профессиональным союзам, организациям молодежи, культурным обществам и другим организациям, зарегистрированным в установленном законом порядке (статья 56-я «Положения о выборах»). Это право осуществляют все звенья советской общественности от центральных до районных, «равно как общие собрания рабочих и служащих по предприятиям, красноармейцев — по воинским частям, а также и общие собрания крестьян по колхозам, рабочих и служащих совхозов — по совхозам» (статья 57-я «Положения о выборах»). Авангард трудящихся, вождь и организатор великих побед социализма — ленинская партия большевиков, — не закрепляет в советской избирательной системе за собою никаких преимуществ, никаких особых прав, ибо ее сила и влияние не в параграфах избирательной инструкции, но во всемирноисторической миссии ВКП(б), в ее заслугах перед советским народом и перед всем трудящимся человечеством.

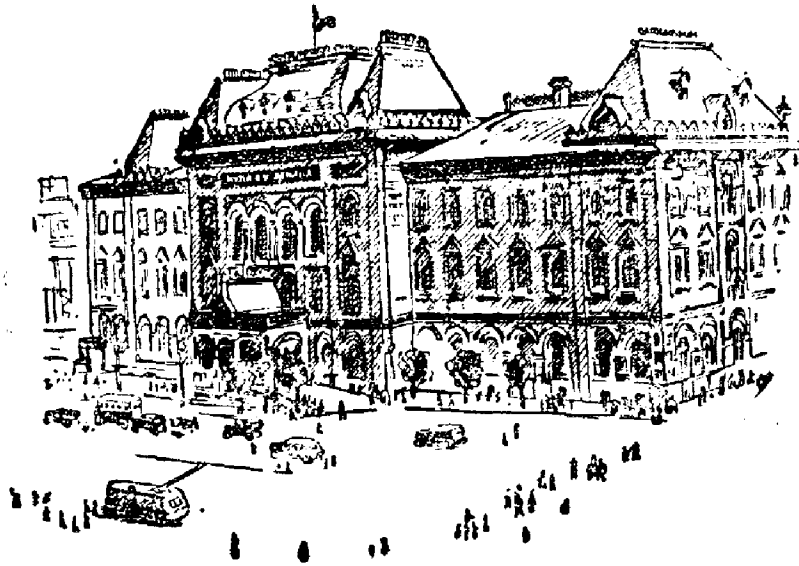
В своем докладе на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов товарищ Сталин отметил, что, в то время как «буржуазные конституции обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления», — советская Конституция «не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав». По статье 70-й «Положения о выборах», обеспечивается «каждой организации, выставившей кандидата, за-

регистрированного в Окружной избирательной комиссии, равно как каждому гражданину СССР право беспрепятственной агитации за этого кандидата на собраниях, в печати и иными способами, согласно статьи 125 Конституции СССР». А статья 125-я Конституции закрепляет свободу слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций «предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления». Согласно статье 54-й «Положения о выборах», расходы, связанные с производством выборов в Верховный Совет СССР, производятся за счет государства.

Поэтому с полным основанием можно сказать, что наша советская избирательная система, как и вся наша Конституция, не только самая демократическая в мире, но и демократизм этот «является не «обычным» и «общепризнанным» демократизмом вообще, а демократизмом социалистическим» (Сталин). Буржуазное государство и буржуазные выборы, бесспорно, демократичней рабовладельческих или феодальных выборов. Но бесспорно также, что капитализм и демократия в буквальном значении этого слова («народоправство») — понятия несовместимые. Только в обществе, устранившем эксплуатацию человека человеком и не знающем деления на антагонистические классы, может быть осуществлено подлинное народоправство и подлинная, никем и ничем не фальсифицированная свобода выборов.

Для нас свободные советские выборы — то, что «уже добыто и завоевано»: это наша Конституция, наш Основной Закон. Для остального человечества, за пределами СССР, — это программа к действию, боевой лозунг борьбы: ни социалистическая демократия, ни социалистические выборы не приходят сами: их завоевывают в бою.

В МУЗЕЕ В. И. ЛЕНИНА

И. Бас

1917 год ярко отображен в двух залах Музея В. И. Ленина — VIII и IX.

Картины и документы, рисунки и фотографии восстанавливают события, потрясшие мир 20 лет назад.

На картине художника Моравова показана первая встреча Владимира Ильича, возвращающегося в Петроград, с русскими солдатами. Узнав, что едет Ленин, они пригласили его к себе в вагон. Картина изображает момент беседы. Солдаты с жадностью ловят ленинские слова о мире, о земле...

На другом полотне того же художника изображен исторический момент приезда Ленина в Петербург 3 апреля 1917 года. Ленин выходит из здания вокзала вместе со своим лучшим учеником и соратником Сталиным, который сам лишь незадолго перед тем вернулся из далекой туруханской ссылки. После нескольких лет разлуки Ленин и Сталин снова встретились. И ряд экспонатов Музея показывает, в каком тесном союзе протекала вся работа Ленина и Сталина. Вот рисунок художника Васильева — «Ленин, Сталин и Молотов в редакции «Правды»: они собрались здесь в первый же день по приезде Ленина в Петербург.

Вот под стеклом в витрине речь Сталина, произнесенная 24 апреля 1917 года в защиту резолюции Ленина по вопросу о текущем моменте на Всероссийской конференции РСДРП(б). Речь направлена против меньшевистских, предательских установок Каменева.

О великое единство партии Ленина и Сталина разбились попытки презренных предателей Каменева, Зиновьева, Бухарина и иже с ними расколоть партию, подорвать ее единство, обезоружить социалистическую революцию.

Рядом с Лениным и Сталиным в этих залах показаны их славные соратники: К. Е. Ворошилов среди солдат в Луганске в 1917 году, Я. М. Свердлов, С. М. Киров, Ф. Э. Дзержинский, Серго Орджоникидзе, Л. М. Каганович в солдатской форме. Под фотографией тов. Кагановича в витрине один из июльских номеров саратовской большевистской газеты «Социал-демократ».

В «Письме в редакцию» тов. Каганович разоблачает гнусную травлю, которой его подвергли за большевистскую деятельность «молодцы» из лагеря кренщины — некий Рябов и др. Эти господа утверждали, между прочим, что нельзя принимать предложения тов. Кагановича, выбирать его в солдатский комитет и т. д., потому что он... молодой солдат. Тов. Каганович дал достойный ответ этим господам: «Ваше главное обвинение против меня то, что я молодой солдат, но знайте, г-да Рябов и К^о, что я старый солдат в рядах революционных, я не был на позиции против внешнего врага, но я был на позициях против самодержавия, я не страдал в окопах, но я страдал в тюрьмах и скитаниях...»

Роль Ленина как организатора и вождя Великой социалистической революции ярко представлена в количественно немногих, но очень удачно подобранных экспонатах.

В VIII зале на медной доске выгравирована надпись, рисующая один из особенно ярких эпизодов. 4 июня на I съезде советов рабочих и крестьянских депутатов меньшевик Церетели заявил: «Нет политической партии, которая говорила бы: «Дайте в наши руки власть».

Ленин с места отвечает: «Есть такая партия! — это партия большевиков».

После июльских дней, в период кратковременного торжества реакции, Ленин по настоянию Сталина, Свердлова, Дзержинского уходит в подполье.

В IX зале выставлены подлинные вещи, которыми пользовался Ильич в своем знаменитом последнем подполье — в шалаше на острове: жестяной чайник, чугунок, коса, грабли. Рядом висит плащ Дзержинского; в этом плаще Ленин уходил однажды с конспиративного заседания. Здесь же висят картины, изображающие красногвардейцев, вооруженных матросов и рабочих. Эти картины, запечатлевшие будни героических октябрьских дней, особенно подчеркивают значение других, тут же выставленных экспонатов: витрины с десятками книг и журналов, которыми пользовался Ленин для своей работы «Государство и революция». Этот гениальный теоретический труд был написан Лениным в подполье в августе — сентябре 1917 года одновременно с боевыми директивами, сжатыми практическими указаниями о подготовке вооруженного восстания. Здесь наглядно предстает перед глазами посетителей та неразрывная связь теории с практикой, в которой большевики всегда черпали и черпают свою несокрушимую силу.

В этом же зале выставлена брошюра Ленина (в ее первом издании) «Удержат ли большевики государственную власть», написанная 24 сентября (1 октября) 1917 года. Уже самый заголовок брошюры заставляет вспомнить ленин-

скую реплику, брошенную на I съезде советов. То не была случайная фраза. Большевики боролись за власть по-настоящему. Огромное полотно рисует Ленина на трибуне II съезда советов; приветствуемый переполненной аудиторией, он сообщает о победе социалистической революции. Слова, сказанные Лениным на I съезде, претворены в дело: партия большевиков взяла власть в свои руки.

Штрейкбрехеры Каменев и Зиновьев пытались воспротивиться этому. Пожелтевший номер большевистской газеты «Рабочий путь» от 14 октября старого стиля со статьей Ленина показывает, как беспощадно заклеил Ленин этих подлых ренегатов.

В те дни, как и всегда, Ленин и Сталин в теснейшем единстве и содружестве организуют деятельность нового, советского правительства.

Картина «Ленин и Сталин у прямого провода» рисует вождей партии и правительства за оперативной государственной работой.

Пришла твердая, настоящая народная пролетарская власть — вот о чем говорит посетителю Музея эта картина.

Следующие залы и кинофильм, демонстрируемый в Музее, показывают, как боролась Советская страна, как побеждала, с какими успехами и достижениями пришла социалистическая родина под руководством Сталина, гениального продолжателя дела Ленина, к 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

А

В. И. Ленин в подполье. Станция Разлив. Июль 1917 года.

Центральный музей В. И. Ленина.

СОДЕРЖАНИЕ

Под великим, непобедимым знаменем Ленина—Сталина	9
А. ФОХТ —Ленин и Сталин—вожди Великой Октябрьской социалистической революции	16
Н. ЮДИКИС — Из истории международного революционного движения после Великой Октябрьской социалистической революции	31
М. ЛУРЬЕ — Вооруженное восстание в Петрограде	46
П. ГЛУХОВ и Д. ЕЗЕРСКАЯ — Хроника вооруженного восстания в Петрограде 6—7 ноября (24—25 октября) 1917 г.	65
О. ВАРЕНЦОВА — Октябрьские дни в Москве (из воспоминаний)	68
А. ФРАЙМАН — Борьба за победу Великой социалистической революции на Украине	85
Г. ХАЧАПУРИДЗЕ — Победа Великой социалистической революции в Закавказье	98
А. ШУРЫГИН и З. КАРПЕНКО — Борьба за Великую социалистическую революцию на Дальнем Востоке	109
П. ЭКЗЕМПЛЯРСКИЙ — Иваново-Вознесенск в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции	122
Т. РЕМЕЗОВА — Второй всероссийский съезд советов	134
Е. ГОРОДЕЦКИЙ и И. РАЗГОН — Два дня работы Военно-революционного комитета	149
Е. ОСОКИН — Великая социалистическая революция и крестьянство	158

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ В БУРЖУАЗНЫХ СТРАНАХ

Л. БЫЧКОВ — Из истории выборов в Государственные думы царской России	165
Е. КОРОВИН — Выборы в буржуазный парламент	177

ХРОНИКА

И. БАС — В музее В. И. Ленина	190
--	-----

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48

Ответственный редактор — **Б. М. Волин**
Ответственный секретарь — **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № Б—10932   Изд. № 1063   Заказ 2075   Тираж 50000
Материал сдан в набор 5.X 1937 г.   Подписан к печати 10 XI 1937 г.   6 бум. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.